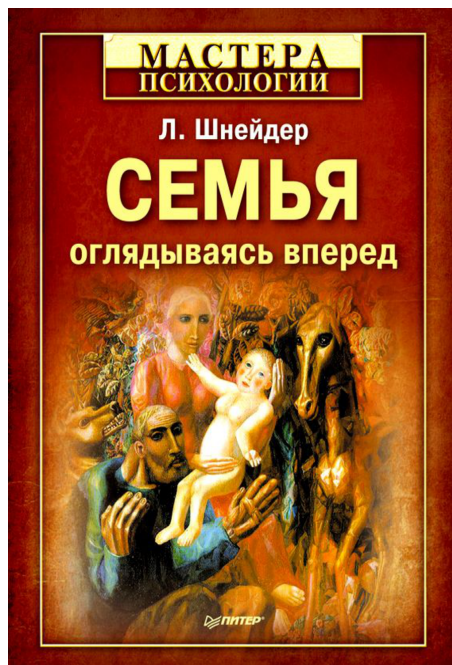

Лидия Бернгардовна Шнейдер

Семья: оглядываясь вперед

От автора

Функционирование человека как живого существа предполагает реализацию различных потребностей. Какие-то из них могут быть удовлетворены взрослым человеком самостоятельно, какие-то – только совместно с кем-либо. Если с момента существования брака значимыми были хозяйственная, экономическая, детородная, воспитательная функции, то в настоящее время повсеместно усиливаются психотерапевтическая и функция эмоциональной поддержки. Супружество в его современном виде оценивается с позиций достижения экзистенциального смысла и выступает как психологические отношения между супругами. При заключении брака востребованными становятся чувства. Именно любовь ведет к созданию семьи. Даже пресловутый «брак по расчету» допускает возникновение любви («стерпится – слюбится»).

Каждый человек уникален и неповторим, но оборотной стороной этой уникальности выступает фатальное одиночество. Осознание уникальности своего бытия и неповторимости личностных качеств и проявлений побуждает человека к преодолению одиночества. Необходимо, чтобы кто-то понял, принял его, нуждался в нем. Человек жаждет любить и быть любимым. Найти это он предполагает в браке, семье.

В условиях, когда прогрессивная динамика современной семьи связана со множеством объективных и субъективных трудностей, возникла чрезвычайно актуальная потребность в личностном и социально-психологическом изучении брака и семьи, в поиске закономерностей, на которые можно было бы опереться как в помощи существующей семье, так и в подготовке молодежи к самостоятельной семейной жизни. Наша задача – дать обзорное представление об эволюции брачно-семейных отношений, показать характерные черты и особенности жизненного цикла семьи, выявить главные проблемы семейной психологии. Изложение материала сосредоточено на исследовании роли семьи в

формировании личности, общих вопросах теории семьи и семейных отношений, семейных интеракциях, супружеских проблемах, воспитании детей, социальном и институциональном контекстах семьи, функционировании семейной системы, организации и динамике семейных отношений, психологическом климате семьи.

Понимание сущности человека определяется тем, как мы понимаем его среду обитания (Д. И. Фельдштейн), в том числе семью: только ли как видимый биосоциальный фон, на котором разворачиваются события, или как нечто другое, обширное, бесконечное, включающее в себя все грани бытия в их неразрывном единстве.

Понятия о семейных отношениях, функционально-ролевой структуре семьи, психологическом здоровье семьи, родительских позициях, семейной диагностике, семейной психотерапии прочно вошли в повседневный язык психологии. Семья выступает в разных «ликах» в зависимости от масштаба рассмотрения. С одной стороны, различим образ конкретной, реально существующей семьи, состоящей из разных, «живых» людей с их иллюзиями, надеждами, особенностями характера. С другой – семья рассматривается и как малая социальная группа, и как структурная единица современного общества.

Современный нам XXI в. особенно остро ставит вопросы о том, как человеку преодолеть свое одиночество, обрести устойчивый, гармоничный союз (отношения) с себе подобным и каким образом сохранить этот союз на протяжении всей жизни. По мысли С. Л. Рубинштейна, отношение к другому человеку, к людям составляет основную ткань человеческой жизни, ее сердцевину. «Сердце» человека все соткано из его человеческих отношений к другим людям; то, чего оно стоит, целиком определяется тем, к каким человеческим отношениям человек стремится, какие отношения к окружающим, к другому человеку он способен устанавливать. С этих позиций психологический анализ человеческой жизни, направленный на раскрытие отношений к другим людям, составляет ядро подлинной психологии.

Постановка проблемы состояния современного брака и семьи, определение психологических оснований их понимания и изучения актуальны сегодня как никогда. Приводимые в открытой печати «цифровые иллюстрации» свидетельствуют о наличии кризисных тенденций в современной российской семье. Во многих психологических исследованиях обсуждаются глобальная ломка социальных стереотипов, индивидуальная идеология безвременья, дезинтеграции, изменение социально-психологического статуса семьи. В некоторых случаях обнаруживаются деформация, неопределенность и даже частичная утрата семейных ценностей в результате резкой смены модели общественной жизни, характера, отработанных ритуалов, трансляции в СМИ информации, построенной на принципах бессмысленной жестокости, индивидуализма и мистицизма, изменения практики привычного повседневного общения, неадекватности имеющегося у членов семьи житейского опыта наличной социальной ситуации. Между тем все острее встает проблема такой меры человеческого в семейных отношениях, за пределами которой утрачиваются его видовое отличие и родовая сущность.

Особую актуальность семейная проблематика приобретает в настоящее время, в период утверждения глобализующегося мира, ведущего к размыванию идентификационных общностей, каковыми всегда были семья, государство-отечество, страна, общество, культура в целом.

Задачи, стоящие перед семейной психологией, достаточно сложные, например: оценить чувства, выявить те или иные мотивы вступления в брак, установить причины семейного

неблагополучия, определить, насколько человек может приспособиться к внутрисемейной ситуации или измениться.

Семья в понимании автора осмысливается как феномен, в котором «Я» и Значимые Другие сливались бы таким образом, чтобы развязка жизни являлась результатом развития характера человека, его личности и вместе с тем обеспечивалась гармоничным и разумным сопряжением с близкими родными людьми, искусством всех членов семьи быть вместе.

Появление этой книги было бы невозможно без сотрудничества автора с коллегами из РГПУ им. Герцена, за что выражаю им свою признательность. А также хочу поблагодарить за помощь своих калининградских друзей и учеников Светлану Васильевну Овчинникову и Маргариту Николаевну Зыкову и всех тех, кто совместно со мной трудился и/или продолжает трудиться над семейно-психологической проблематикой.

Л. Б. Шнейдер

Глава 1

Семья в прошлом: истоки, формы и лики

Формы организации брака и семьи, их истоки и эволюция

Вступление в брак и создание семьи ныне настолько заурядное явление, что, кажется, так было всегда. Европейский тип брачности возник несколько столетий назад, но история моногамной семьи насчитывает многие тысячелетия.

Любое живое существо, как замечает М. Ридли, продукт своего прошлого [1 - Ридли М. М. Секс и эволюция человеческой природы. – М.: Эксмо, 2011. С. 30.]. Это вдвойне справедливо для человека и его брачно-семейных отношений. Речь идет о том, что прошлое существует для нас через настоящее.

Считается, что в первобытном человеческом обществе существовал промискуитет, то есть имели место неупорядоченные половые отношения, когда самцы спаривались поочередно с разными самками. Идея об общности жен и беспорядочном половом общении, господствовавших в первобытном состоянии человечества, не нова, однако абсолютно (курсив мой. – Л. Ш.) нерегулируемые половые отношения вряд ли существовали когда-либо.

Прямохождение и переход к мясной пище, которой всегда не хватало, должны были осложнить взаимоотношения в человеческом обществе, что неизбежно вело к дракам и убийствам. Об этом свидетельствуют находки черепов предлюдей, на которых имеются следы многочисленных переломов. Ю. И. Семенов прямо утверждает, что кровавые конфликты в стаде предлюдей не предположение, а факт, из которого и следует исходить [2 - Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. – М., 1974. С. 99–100.].

Возражения против промискуитета проясняют эволюцию брачно-семейных отношений. Известна следующая точка зрения: «Если такая полная общность жен и имущества существовала когда-либо, то это было возможно только у народностей, живших, наподобие дикарей, дарами богатой, девственной природы, то есть в очень ограниченном

числе на большом пространстве земли. Если бы тогда существовала общность жен, какой мужчина захотел бы взять на себя заботы о ребенке, о котором он, и конечно вполне основательно, не мог бы с уверенностью сказать, что именно он его отец. А так как женщина была бы не в состоянии прокормить своего ребенка собственными силами, то род человеческий не мог бы существовать» [3 - Женщина: Монография. Кн. 1. – Сыктывкар-Киров, 1995. С. 571.].

Фактором, препятствующим полному уничтожению раннего человеческого сообщества, могло служить создание устойчивых парных связей. При этом самка постепенно теряла качества, привлекающие самцов (набухание половой кожи, возбуждающие запахи и др.), ныне сохранились лишь рудименты этих свойств. Все более индивидуальными становились призывные сигналы, направленные избирательно на одну особь мужского пола. Это были уже зачатки той высокой избирательности полового влечения, отличающего человека от всех других представителей животного мира.

С появлением родов половые сношения были упорядочены, но считать это время наступлением брачных отношений было бы неверно. Половые отношения существуют и до брака, и вне его; брак же несет в себе определенные права и обязанности, признанные обществом. Впервые такие обязанности возникли с появлением группового брака, представляющего собой союз двух родов, который обеспечивал половые отношения между ними.

На самых ранних этапах антропо- и социогенеза производство в значительной степени определялось природными закономерностями, ибо человек выступал как «стадное животное». Люди были практически озабочены воспроизводством самих себя вначале путем присвоения готовых продуктов природы, а затем ведением натурального хозяйства на земле. Отсюда и определенная простота брачно-семейных связей и отношений, обмена и распределения.

При всей значимости территориально-поселенческих и природно-климатических условий для жизни семьи основным двигателем ее эволюции все-таки была не природа. Им стал на определенном этапе труд, в том числе постоянно усложняющееся общественное и половое разделение труда.

В условиях группового брака прежде всего возникали права и обязанности по обеспечению питанием и воспитанию детей и подростков. Все дети находились в женской группе, и лишь повзрослев, мальчики переходили в группу мужчин; ведущая роль стала принадлежать женщине, то есть наступил век матриархата.

Его суть составляет примитивно-дуальная форма экзогамии в виде запрета брачных отношений между членами родственного (род, фратрия) коллектива в эпоху первобытнообщинного строя. Дуальная организация из двух фратрий составляла племя. Главной функцией дуально-фратриальной организации было регулирование брачных отношений. Принято считать, что племя в зачаточном виде возникло одновременно с родом (по другой точке зрения – несколько позже него), так как экзогамность последнего предполагает постоянные связи (хозяйственные, культурные и в первую очередь – брачные) как минимум между двумя родовыми коллективами [4 - «Википедия»]. Род здесь – это материнский род: все дети женщин, включенных в один тотем [5 - В научном смысле под тотемом подразумевается класс объектов или явлений природы, которому та или другая социальная группа, род, фратрия, племя, иногда даже каждый отдельный пол внутри группы (Австралия), а иногда и индивид (Северная Америка) – оказывают специальное поклонение, с которым считают себя родственно связанным и по имени

которого себя называют. Основной признак тотемизма заключается в том, что тотем считается родоначальником данной социальной группы и каждый индивид тотемного класса – кровным родственником, сородичем каждого члена группы его поклонников.], естественно, оказываются родственниками, то есть членами той общины, где они родились; напротив, все дети мужчин остаются «на стороне» – это члены чужих коллективов, они не родные и как таковые вполне доступны для первых в половом смысле.

Существование тотемизма, основной признак которого заключается в том, что тотем считается родоначальником данной социальной группы и каждый индивид тотемного класса – кровным родственником, сородичем каждого члена группы его поклонников, свидетельствует о значимых родственно-племенных связях. Тотемное родство вовсе необязательно совпадает с родством по крови; в тотемических группах первое сплошь и рядом противоречит второму, но всегда родство по имени (общность тотема) оказывается неизмеримо более существенным и важным, чем кровное родство. «Например, мужчина-эму обязан делиться пищей, кровом и т. д. со всеми эму; он должен защищать любого эму, мстить за оскорбление его или убийство. Напротив, что касается родственников в современном, кровном смысле этого слова, всякий эму волен обращаться как с врагами с собственными сыновьями, с братьями, дядями или племянниками (по отцу, не по матери!), поскольку те являются не эму, но, скажем, кенгуру. Иными словами, примитивно-тотемная община не знает никакого другого принципа родства, кроме общности тотема» [6 - Бородай Ю. М. От фантазии к реальности. – М., 1994.].

Как утверждает Ю. М. Бородай, понятие отцовства в кровнородственном смысле этого слова – относительно очень позднее историческое образование. В подавляющем большинстве примитивных обществ половой акт вообще не связывается с актом рождения; половой акт – это одно дело, рождение ребенка – совершенно другое, между ними не устанавливается причинная связь.

Уже давно было замечено, что у многих народов в основу всех семейных прав кладется происхождение от матери, а не от отца. Сюда следует отнести право наследования племянника, то есть право наследования брату матери, помимо его собственных детей. На основании этого и подобных фактов появилось заключение, что сначала существовал так называемый матриархат, который проявлялся по существу в кровном родстве и многофункциональности женщины, а не в ее главенстве.

Группы женщин и мужчин жили рядом, ведя совместное хозяйство. Вместе с тем развитие и усложнение трудовой деятельности немислимо вне эволюции форм семейно-брачного поведения людей. Поэтому формы воспроизводства человека (от рождения ребенка до его социализации) в семье неотделимы от трудовой деятельности, так как семья всегда выступала и производителем, и потребителем материальных благ.

Однако первоначально не существовало брака как такового, следовательно, не было и семьи, возникали лишь родовые союзы, в которых господствовал «коммунальный брак». Каждый мужчина, принадлежавший небольшой группе, считал себя мужем всех женщин той же группы. Такие половые отношения у первобытных народов называют гетеризмом.

Ни о каком факте морального осуждения супружеской неверности в те времена речи быть не могло. Ужасным преступлением считалось только прелюбодеяние внутри рода (с матерью или родной сестрой); последнее – смертный грех у всех народов (равно как и внутриродовое убийство).

Итак, особенность исходной дуально-групповой формы экзогамии заключается в том,

что здесь вообще отсутствует понятие отцовства в кровнородственном смысле этого слова. Осознание причинной (оплодотворяющей) роли полового акта и параллельно с этим сам интерес именно к кровному родству (и по мужской линии тоже) – все это продукт относительно очень высокой ступени общественного развития. Данный интерес непосредственно связан с возникновением внутри первобытно-тотемной коммуны отношений собственности и основанных на собственности патриархальных семейств.

При этом не «осознание» кровного родства привело к возникновению патриархальной семьи; наоборот, как настаивает Ю. М. Бородай, именно фактическое наличие уже готовой отцовской семьи обусловило и постепенное осознание кровного родства по мужской линии.

В первобытном периоде человечества типичными были следующие виды брачно-семейных отношений: 1) неделимая семья, состоящая из группы родственников: женщины и дети не имеют определенного мужа и отца, они принадлежат всем мужчинам группы; 2) сегментарная семья: глава семьи имеет отдельных жен, у братьев – общие жены, а все сестры имеют несколько общих мужей; 3) индивидуальная семья: общность жен уничтожена, каждый мужчина имеет одну или несколько жен (моногиния, полигиния) или женщина имеет несколько мужей (полиандрия).

Наличие полигамии (многобрачия) у примитивных народов связывают с двумя причинами: 1) отсутствует единобожие, но существует пантеон богов: старший и подчиненные; 2) отсутствует аскеза.

Полигиния закрепились в тех странах, где господствующей религией является ислам. Девочек там рождалось больше, чем мальчиков, к тому же из-за постоянных войн этот перекокс становился еще резче. По законам шариата мусульманин может иметь не более четырех жен, количество наложниц не ограничивалось. Полигамные отношения вовсе не отрицают любовь, но любовь не всегда бывает и в моногамных браках.

Полиандрия возникла, во-первых, вследствие пережитков матриархата, когда женщина выбирала себе мужа (или мужей) по своему вкусу; во-вторых, у некоторых народов были приняты огромные выкупы за невесту, вот и приходилось родителям нескольких братьев «покупать» им одну жену на всех; в-третьих, значительное превышение числа женщин над количеством мужчин в брачном возрасте [7 - Куприянчик Л. Л. Психология любви. – Донецк, 1998.].

Следующим этапом развития брачных отношений является моногамный брак в его современном виде. С возникновением частной собственности и расширением меновой торговли постепенно на первый план выдвигается мужчина, женщина же утрачивает свое положение. Брак, как полагает М. Ридли, это сделка: власть и ресурсы мужчины за репродуктивный потенциал женщины [8 - Ридли М. Секс и эволюция человеческой природы. – М.: Эксмо, 2011. С. 232.].

Задача женщины сводится к рождению детей, которые будут наследовать имущество отца. Вследствие этого на первый план выносятся соблюдение супружеской верности. Материнство всегда достоверно известно, а отцовство – нет, и в данном случае единственный надежный способ для мужчины получить в наследники своего собственного ребенка – жестко контролировать и ограничивать женщину. (Вспомним варианты русских народных сказок, где женщина (девушка) находилась в высоком тереме, до которого на простом-то коне и не допрыгнешь – требовался, как правило, волшебный, да еще окружал женщину сонм нянек и мамок, в функции которых входило, кроме всего прочего, следить и приглядывать за своей подопечной.)

Итак, первым собственником стал мужчина. Первой собственностью (добычей) была женщина из чужого клана. Эту «собственность» мужчина силой захватывал себе (покупал – позже) в единоличное владение; он запрещал ей впредь «расходовать» естественный свой дар на всех, кроме себя самого лично.

Таким образом, критерием отцовства является не половой акт, но именно владение, и патриархат по своей психологической сути выражает не власть мужа, а власть отца, поскольку связан с наследственным правом. В этом смысле моногамный союз следовало бы понимать как односторонне-парную связь: женщина к моногамии перешла (ее перевели), а мужчина – нет.

За несколько тысячелетий до новой эры в кодексе вавилонского царя Хаммурапи было закреплено неравенство супругов – кодекс признает моногамию, но разрешает мужу брать наложниц, а за неверность особо строго карает жену. Подобные законы издавались в древние и Средние века во всех странах. Не избежала их и Россия, где женщина была в полной зависимости от мужа, и эта зависимость закреплялась законодательством.

Однако все чаще встречи мужчин и женщин стали носить избирательный характер, что постепенно укрепилось как супружество по выбору. Вероятно, большую роль здесь сыграла женщина. Если уж ее ограничивают, «привязывают» к домашнему очагу, по существу передают в собственность мужа, за которым закрепляются роли кормильца, добытчика и наследователя, то пусть это будет приглянувшийся мужчина. Постепенно моногамия из доминирующего поведения становится доминирующей ценностью. В моногамных парах большое значение имеет выбор, семьи строятся на основе симпатии и любви, ценится супружеская верность.

Впервые в истории равенство мужчин и женщин перед законом провозгласила Французская революция 1793 г., когда были введены брак по взаимному согласию, система разводов, отменено деление детей на законных и незаконнорожденных.

Моногамные брачные связи пережили и деспотический Вавилон, и распутную Грецию, и неразборчивый Рим, и неверное христианское Средневековье, а в индустриальный век стали стержнем семьи [9 - Ридли М. Секс и эволюция человеческой природы. – М.: Эксмо, 2011. С. 243.].

Таким образом, путь к моногамной семье был долгим и сложным. Отношения между полами постоянно претерпевали изменения. Происходят они и ныне: меняются взгляды на полоролевое поведение мужчин и женщин, трансформируются семейные функции.

Факторы, обуславливающие семейные изменения: переход к земледелию, образование городов, разделение труда, формирование систем властного управления.

Во всех странах уровень урбанизации влияет на структуру семьи. Реже встречаются пространные семьи. Уменьшается численность детей в семье. В современных городах резко возрастает свободный выбор партнера. Увеличивается возраст молодых людей, вступающих в брак. Снижается власть родителей над детьми и власть мужчин над женщинами. Усиливаются миграционные процессы, в которые попадает современная семья.

И. С. Голод подчеркивает, что структурные изменения семьи происходят в течение столетия, функциональные – с начала XX в., а активизация личностного взаимодействия супругов – лишь в последние несколько десятилетий. В настоящее время семья строится вокруг супружеских отношений, а не в угоду кровным; возникают альтернативные формы брачно-семейных отношений; брак освобождается от религиозных, национальных, социально-демографических предрассудков; формируются новые способы решения

семейных проблем.

Итак, в истории встречались разные варианты брачно-семейных отношений, в которых неизбежно сочетание уникального и универсального, связующих основ и конкретных форм.

Соответственно общий тренд брачно-семейных отношений идет через сплетение универсального и уникального, экономического и психологического. При этом связи (узы) характеризуют в большей степени семейственность отношений, а формы – их брачную сторону (рис. 1.1).

С психологической и этнографической точки зрения для семьи системообразующими являются брачно-семейные отношения.

Рис. 1.1. Трансформация

связующих и формообразующих основ брачно-семейных отношений

К факторам, которые фундируют брачно-семейные отношения, относятся:

- общепсихические – речь и язык (вербальная коммуникация, повседневный опыт речи. «Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответственствовать, соглашаться и т. п. В этом диалоге человек участвует весь и всюю жизнью: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками» [10 - Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. С. 318.]);
- социально-экономические – труд (совместная деятельность по самообеспечению и выживанию, человеческий труд не только удовлетворяет телесные, физические потребности человека и его семьи, но и формирует семейное объединение через систему родственных связей и супружеских отношений);
- биологические – половое размножение (репродуктивный успех; по данным демографической статистики, от начала неолита и до настоящего времени на земле прожило около 80 миллиардов человек при все возрастающих темпах прироста населения; бесспорным является факт, что никто из наших прямых предков не умер бездетным);
- социально-психологические – взаимопомощь и согласие (взаимность – ключевой момент в кооперации между людьми).

Исходным моментом является встреча двух уникально-универсальных субъектов. Она могла быть случайной, запланированной, долгожданной, специально организованной и пр. Далее срабатывают следующие механизмы (все три или хотя бы какой-то один): коллективистическая идентификация (надо быть с кем-то), аффилиация (стремление быть с кем-то), обособление (желание быть именно с этим партнером). Первый механизм обеспечивает жесткий (зачастую навязанный) выбор, последующие – снижают жесткость,

порождают интимный, избирательный характер выбора и обнажают психологическую суть семейных отношений.

Еще изучая родоплеменные отношения, Леви-Брюль писал: «В огромном числе низших обществ, начиная со дня заключения брака, женщина, которая до этого пользовалась величайшей свободой в половом отношении, становится табу для всех членов группы, кроме мужа. Она принадлежит ему не только потому, что он ее приобрел, иногда за очень дорогую цену, и что измена является, таким образом, своего рода кражей, между ней и им устанавливается сопричастность...» [11 - Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. – М., 1930. С. 222–223.]

Тогда семья как собственно социальное образование исходно должна была основываться на своего рода принципе соборности – коллективности, базирующейся на совпадении одинаковых, сходных душевных движений, то есть на непосредственном интуитивном взаимопонимании, в результате которого для индивидуума открывается возможность идеального перевоплощения в другого – «идентификации» (Э. Эриксон). Но если эта возможность реализуется, она становится необходимостью. Почему? Дело в том, что, как полагает Ю. М. Бородай, интуитивное взаимопонимание открывает возможность бегства от себя самого в форме перевоплощения, идентификации себя с другими.

В перспективе это должно вести к жесткому вытеснению вообще всего того в себе, чего нельзя представить отстраненно, как чужое; «дозволенным» тогда оказывается только то, что можно сопереживать, чему дозволено сочувствовать. Но способность к такому перевоплощению, то есть к восприятию потребности других в качестве собственной своей потребности, – это и есть принцип рода, принцип родовой нравственности [12 - Бородай Ю. М. От фантазии к реальности. – М., 1994.].

Таким образом, при создании семьи молодые люди вольно или невольно принимают решение о том, продолжать родовой опыт или нет.

В этом особый смысл. Помня о людях, кровь которых течет в нем, человек иначе ощущает свою значимость в этом мире. Обретение силы своего рода – один из краеугольных камней обретения веры в себя, уверенности в своих супервозможностях. Более того, человек понимает, что и факты его биографии станут не только предметом ознакомления для следующих поколений, но и подражания и предостережения от ошибок (И. Вагин).

Прошлое: лики семьи

Семья – древнейший институт человеческого общества – прошла сложный путь развития. От родоплеменных форм общежития через «большую семью», вмещавшую под одной крышей несколько поколений, живших в тесном контакте, к нуклеарной, так называемой «ядерной» семье, состоящей только из родителей и детей.

Можно согласиться с утверждением, что каждая культура порождает определенную нормативную модель семьи, точнее группу моделей. Структура нормативной модели включает в себя элементы – членов семьи, каждый из которых характеризуется определенным статусом, то есть позицией с определенными правами и обязанностями, с которыми связано соответствующее поведение.

Языческая семья. Примером семейных отношений, характерных для языческой культуры, являются отношения в русской семье в XII–XIV вв. Отношения мужа и жены в

семье в те времена строились не на принципах доминирования – подчинения, а «на изначальной конфликтности», как полагает В. Н. Дружинин. Женщина обладала свободой как добрачной, так и в браке. Ограничивалась не только властью отца, но и властью мужа. Женщина имела возможность развода и могла вернуться к матери и отцу. В семьях нередко главную роль играла «большуха» – старшая, наиболее трудоспособная и опытная женщина, обычно жена отца или старшего сына, ей подчинялись все младшие мужчины большой семьи. При этом мужчина отвечал за внешнее, природное и социальное пространство, а женщина доминировала во внутреннем пространстве – в доме и семье.

Аналогичную картину можно увидеть, как считает В. Н. Дружинин, в большинстве других языческих цивилизаций, например в древнегреческой. В античной мифологии соблюдается паритет полов: мужские и женские божества равноправны, а отношения между ними сложны и неоднозначны, включая и борьбу.

В целом же нормативная дохристианская модель семьи описывается таким образом: родители (отец и мать) могут находиться в различных отношениях: доминирования – подчинения или конфликта, борьбы. Родители (как целое) противостоят детям, одно поколение борется с другим. Дети всегда в подчинении.

Конечно, если рассматривать жизнь языческой общины, то невозможно обойти молчанием факты промискуитета [13 - Зыкова М. Н. Фольклор как социально-психологический феномен (на примере свадебного обряда): Монография. – М., 2005.].

Но здесь есть как минимум два соображения, позволяющие рассматривать эти факты объективно и вне современных моральных оценок.

Во-первых, необходимо учитывать специфику психического развития, психического статуса предков. Они были носителями архаического, мифологического сознания и, переживая «мистическую сопричастность миру», не выделяли четких границ собственного психического «Я».

Индивид был предельно «влит» в общность, а общность – в природу. В силу этого и поведенческие паттерны (в частности, в плане межполовых отношений) являлись в значительной степени инстинктивными и к тому же – выражающими совокупную общественную потребность в продолжении жизни. Связано это с тем, что «...на заре развития общества половые отношения людей, ничем еще не ограниченные, лежали в сфере чисто инстинктивных отношений. Однако начавшееся постепенное сужение круга возможных отношений брачной общности между полами говорит о том, что и эти отношения вступают затем в сферу сознаваемых отношений. Уже тот факт, что некоторые из них становятся запретными, предполагает возможность признания отношений родства» [14 - Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – М.: Изд-во. МГУ, 1981. С. 311.].

Иными словами, когда человечество в своем развитии достигает уровня, на котором индивид сознает себя в качестве отдельной персоны, понимает границы своего психического «Я», его межполовые отношения становятся регулируемыми.

Во-вторых, даже в архаических сообществах существовало временное и целевое регулирование промискуитетных отношений.

Анализ текстов эротического русского фольклора показывает, что, например, «страмные» песни, игры исполнялись в строго определенных периоды времени, причем, как правило, представляли собой часть (акт) обряда. Вначале они сопровождали действие, затем с ростом числа культурных запретов стали играть иллюстративную роль, не комментировали происходящее в реальности, а лишь создавали вербальный

символический образ.

Чаще всего такие произведения звучали в рамках свадебного обряда, на Святки, троицко-купальские праздники.

Уже в XVI в. Стоглав указывал: «Русалии о Иоанновы дни (то есть на Ивана Купала. – М. 3.) и навечерии рожьства Христова и богоявления сходятся мужие и жены девицы на ночное плещевание и на бесчинный говор, и на бесовские песни, и на плясание и на скакание, и на богомерзкие дела, и то бывает отрокам осквернение и девам растление» [15 - Царские вопросы и соборные ответы в многообразных церковных чинах. Стоглав. – М., 1890. Вопрос 24.]. Свидетельство XVI в. подчеркивает четкую временную ограниченность подобных явлений.

«Исполнение подобных произведений... в любое иное время вызвало бы глубокое неприятие со стороны крестьянской общины и могло бы повлечь не только осуждение, но и определенные меры наказания» [16 - Миненок Е. Народные песни эротического содержания // Русский эротический фольклор / Под ред. А. Топоркова. – М.: Ладомир, 1995. С. 31.].

Учитывая характерное для всего человечества на его ранних ступенях развития обожествление половой силы, сексуальности как творящего начала, становится очевидной целью исполнения таких произведений: способствовать плодородию, продолжению жизни.

Повторимся: развитие общества определяет изменение норм сексуального поведения. Промискуитет архаического человека – это следование порядку. Чем более усложняется система связей общества, тем более дифференцированным становится сексуальное поведение.

Древнееврейская семья [17 - Ларю Дж. Секс в Библии. – М., 1995. особ мужского пола. Внебрачный секс был запрещен, и за измену или блуд полагалось наказание.].

Исследователи древнееврейской семьи обнаружили в ней элементы фратриархата (когда главой является старший брат), матриархата, но в целом уклад древнееврейской семьи патриархален. Муж был хозяином своей жены: он спал с ней, она рожала ему детей и он имел абсолютную власть над потомством.

Семья не была замкнутой: в нее входили все кровные родственники, а также слуги, рабы, приживалки, вдовы, сироты, имеющие отношение к семье. Все они находились под защитой семьи. Если урон, нанесенный семье, был настолько серьезен, что требовалась месть, это становилось прерогативой «искупителя», «избавителя». Мечь могла осуществляться в виде вендетты – кровной мести.

«Брачный сговор» совершался членами семьи или их официальными представителями. Жених уплачивал семье невесты мохар – отчасти чтобы как-то компенсировать родителям потерю дочери, но в основном из-за того, что все дети, которых она в будущем родит, будут членами семьи мужа.

В большинстве случаев жених не видел невесты до тех пор, пока брак не был заключен. На свадьбе происходил обмен дарами.

И мужчины, и женщины вступали в брак молодыми. Инцестуозные браки были запрещены законом. Смешанные браки имели место, но не поощрялись. Целью брака являлось укрепление семьи, предпочтительно состоящей из Существовало четкое различие значимости мужчины и женщины. Мужчина обладал большей свободой и ценностью в глазах общества. Предназначением женщины было вынашивать и рожать детей для своего мужа и помогать ему во всех его делах. Она должна была делать его счастливым, удовлетворять его сексуальные потребности и во всем следовать его

приказам. Социального статуса у женщины фактически не было, и все решения принимались мужчинами. Многие женщины, по мнению Дж. Ларю, обладали большей властью, чем кажется, во внутрисемейных ситуациях. Чтобы высказать свои требования, в распоряжении женщины было множество средств – гнев, капризы, злой язык, однако идеалом всегда оставалась покорная женщина.

Брак в древнем мире. Возникновение городской цивилизации, развитие навыков письма и чтения привели к первым письменным законам о браке, появившимся в Древнем Вавилоне. Брак в те времена являлся и экономической сделкой: будущий муж должен был выкупить девушку у ее отца. Во всех древних культурах брак-соглашение и брак-сделка были обычным явлением.

В Древнем Египте брак также заключался по экономическим или политическим соображениям. Часто в брак вступали братья и сестры, чтобы не делить наследственную землю или наследуемые семьей государственные посты.

Первая историческая форма моногамии – патриархальная семья – управляется отцом, включает его потомков, их жен и детей, а также домашних рабов.

В период матриархата наследование всегда шло по женской линии, а в брачных соглашениях собственность жениха часто передавалась во владение невесты. Многие фараоны женились в связи с этим на своих сестрах и даже дочерях, так как это помогало сохранить трон, династию и наследство.

Так, Клеопатра (69–30 гг. до н. э.) сначала была женой своего старшего брата, затем, после его смерти, – супругой брата младшего. Каждый такой брак сохранял за супругами право владеть Египтом.

Первые законы Римского права приписываются Ромулу, легендарному основателю Рима. В соответствии с этими законами женщина, соединенная с мужчиной священными узлами брака, должна была стать частью его имущества, на нее распространялись все права мужа. Закон предписывал женам полностью приспосабливаться к характеру своих супругов, а мужьям – управлять женами как необходимым своим имуществом. Законы Рима гласили, что брак существует исключительно ради деторождения, а также ради того, чтобы неделимой осталась семейная собственность. Много веков спустя Римское право легло в основу английского законодательства, которое по-прежнему закрепляло за мужьями большие права.

В период рабовладения в Древней Греции было известно четыре типа женщин: 1) матроны – уважаемые, замужние женщины, матери детей; 2) гетеры – образованные и одаренные женщины; 3) рабыни, являвшиеся наложницами плебеев; 4) жрицы – служительницы различных культов, «мистические» женщины.

Нравы в Древней Спарте иллюстрируются следующим примером. Спартавец разрешал вступать в половую связь со своей женой любому мужчине, который его об этом просил. Женщина при этом оставалась в доме мужа, рожденный ею ребенок от постороннего мужчины также оставался в семье (если это был здоровый, крепкий мальчик). Объяснимо это с точки зрения единственной цели брака спартацев, которая заключалась в рождении детей.

Европейский брак в эпоху Средневековья. На протяжении IV и V вв. Европа постоянно подвергалась нашествию северных племен варваров, которые внедряли свои представления о браке, свои брачные обряды. Например, в соответствии с традициями германских племен брак был моногамным, а супружеская неверность, как мужа, так и жены, строго каралась моралью и законом. Французские племена, напротив, одобряли

полигамию и разрешали куплю-продажу невест. При этом почти у всех варварских племен считалось, что брак существует ради семьи, ради сексуального и экономического удобства.

С переходом от племенной к национальной общности, по мере усиления королевской власти феодальные вожди постепенно утрачивали свою абсолютную власть, в том числе право принимать решение о браках своих вассалов и смердов.

Средние века овеяны ореолом рыцарства. Однако в брачной сфере ситуация выглядела следующим образом: рыцари должны были жениться на дамах своего круга. По существу брак был социально-экономической сделкой: с одной стороны, девушка «продавала» свою девственность, целомудрие, с другой – мужчина брал на себя обязательства содержать и обеспечивать ее и своих будущих детей. Представления о серенадах требуют некоторого уточнения: их, как правило, распевали под окном чужих жен. Но следует учитывать, что, в то время как женатый рыцарь пел под окном чужой жены, под окном его собственной супруги мог находиться другой мужчина. Представление о трубадурах Средневековья неплохо совмещается с образом «рогоносца».

К эпохе Возрождения и Реформации стали возможны браки, основанные на добровольном союзе. Одновременно стала распространяться и более либеральная точка зрения на брак, появились новые духовные и сексуальные веяния.

Христианская модель семьи. Победа христианской модели семьи над языческой характеризуется сменой типов отношений между отцом, матерью и ребенком.

В период раннего христианства были радикально изменены многие законы о браке. Например, под запретом оказались полигамные браки и левират – обычай, обязывающий брата умершего жениться на его вдове.

Во времена первых христиан концепция семьи мало отличалась от иудейской. Мужчина оставался главной фигурой, наделенной властью. Жена должна была ему подчиняться. Патриарх – глава рода, отец семейства, выполняет и функции вождя. Слияние ролей Отца и Вождя, Отца и Учителя является, как справедливо отмечает Б. И. Кочубей, характерной чертой патриархальной культуры.

Сделаем небольшое отступление для иллюстрации справедливости обратной связи: Вождь – Отец и ее распространенности в годы сталинизма. Д. Ранкур-Лаферриер [18 - Ранкур-Лаферриер Д. Психика Сталина: Психологическое исследование. – М., 1996.] приводит такую историю:

«Девочка трех с половиной лет однажды пришла домой и объявила своему отцу: “Ты мне больше не отец”.

“Что это значит – я не твой отец!” – воскликнул он в ужасе.

“Ты мне больше не отец, – повторила она. – Сталин мой отец. Это он дает мне все, что у меня есть”».

В этой ситуации любой отец, вступавший в спор со своим ребенком, ставил под угрозу себя и свою семью.

Вообще, как точно подмечено В. Н. Дружининым [19 - Дружинин В. Н. Психология семьи. – М., 1996.], ни одна мировая религия не отводит столь важное место семье в системе вероучения, как христианство. Поэтому особенно интересно рассмотреть модель или, точнее, модели христианской семьи. Как отмечает В. Н. Дружинин, христианское вероучение предписывает миру две модели семьи: идеальную божественную и реальную, земную.

Идеальная христианская семья включает: Отца, Сына и Мать (Богородицу). Она

строится на основе принципа власти – совмещения ответственности и доминирования. Иерархия по шкале доминирования – подчинения такова: отец – сын – мать. По шкале ответственности иерархия иная: отец – мать – сын. Жена находится в подчиненном положении, вместе с тем это положение предполагает включение жены в сферу психологической близости.

Кроме идеальной божественной семьи христианство предлагает вариант «земной» реальной семьи. Слова «Святое семейство» характеризуют земную семью Иисуса Христа: его самого, приемного отца – Иосифа, Деву Марию.

Христианство разделяет отца-воспитателя, несущего ответственность за жизнь, здоровье, благосостояние семьи (в первую очередь – ребенка), и отца генетического, духовного, функцию которого реализует Бог-Отец. Земная модель христианской семьи является классическим вариантом детоцентрической семьи. На шкале ответственности за семью члены ее располагаются в следующем порядке: отец – мать – сын. На шкале доминирования (причастность Божественной сущности) последовательность противоположна: сын – мать – отец. Психологически Мария ближе к сыну, а сын к матери, чем оба к отцу.

Интересно, что в католицизме особое значение имеет культ Богородицы, девы Марии, акцентируется ее психологическая близость не только к сыну, но и к отцу (непорочная жена Бога-отца).

Напротив, протестантские вероучения игнорируют какую бы то ни было роль девы Марии. Семья протестантов – это отношение мужчины к мужчине: отца к сыну, хозяина к наследнику, потенциально равному. Протестантский деятель Мартин Лютер выступал против традиционного таинства брака, считал целью последнего рождение детей и совместную жизнь супругов во взаимной верности. Отношение к женщине (жене, супруге, дочери) осталось за пределами сферы, освященной религией. Сведение на нет роли матери привело к ожесточению нравов, например в кальвинистских семьях (до 12–13 месяцев детей вскармливала кормилица, с 10–12 лет их отправляли учиться в соседские семьи). Вместе с тем к XVII в. в Германии, Голландии и Шотландии стал распространяться взгляд на семейные отношения как духовное единство мужа и жены.

Некоторые ограничительные традиции в брачных отношениях, принятые в Европе, были перенесены в Новый свет первыми поселенцами. Например, догматическое осуждение Кальвином интимных удовольствий господствовало в умах американцев, особенно пуритан, в течение многих лет. Антисексуальные и морализаторские установки достаточно долго преобладали в колониях. Постепенно женщин нагроулили многими обязанностями при весьма малых правах. Они не могли владеть собственностью, подписывать бумаги. В начале периода колонизации браки заключались исключительно из соображения удобства.

Основные каноны христианского брака заключаются в следующем: «цель – предотвращение соблазнов и разврата, предназначение – рождение себе подобных, условия – нерасторжимость, моногамия, публичность, церковное благословение, согласие обеих брачующихся сторон, исключение родственных союзов и т. п.» [20 - Розин В., Шапинская Р. Природа любви. – М., 1993. С. 72.].

Структура идеальной православной семьи является производной от общехристианской модели. Но выбор православие делает в пользу божественной семьи, а не «Святого семейства». Доминирует в триаде Бог-отец. Он как бы правит миром семьи издали, не присутствуя в нем. Мать и дитя предоставлены сами себе, но периодически ощущают

незримую и грозную власть отца. А в целом божественную триаду можно представить так: отец – сын – мать.

Менее выражена ответственность Бога-отца. Отвечает за дела семьи мать. Сын психологически ближе к матери, чем к отцу, а мать также ближе к сыну, чем к отцу. Большая психологическая близость матери к сыну воплощается в доминировании одной из двух ипостасей Марии – роли матери. В православном вероисповедании роль Богородицы превалирует над ролью жены и, соответственно, материнское отношение – над отношением любовным (отношением полов). Не случайно в православной культуре нет акцента на эротических отношениях между супругами: они не отрицаются и не репрессируются, а как бы признаются малозначительными.

В христианском Писании затронуты некоторые касающиеся сексуальных отношений вопросы, однако сделано это в свете убежденности в приближении конца времен, скорого пришествия Христа и установления христианского Царства Божия.

Следовательно, во всех семейных отношениях присутствовал этот «эффект времени».

Глава 2

Путь российской семьи от патриархальности к альтернативам

Патриархальная российская семья и ее трансформация

Отцом «патриархальной теории» называют Платона, который последовательно развивал идеи патриархальности как отвечающие природе человека и позволяющие формировать исходную ячейку государства. В Средние века и в эпоху Просвещения патриархальная теория царствовала безраздельно.

В примитивном, дописьменном обществе, где нет сильной государственной власти, отец может быть (а может и не быть) главой семьи. Государство, будь то монархия или тирания, делает главу семьи опорой власти, формируя в семье миниатюру общественных отношений. Члены семьи повинуются отцу, как подданные монарху или диктатору и, далее, как все люди – единому Богу, Отцу Небесному. Триада «Отец – Правитель – Бог» – основа патриархальной идеологии. С одной стороны, на отца (реального отца семьи) возлагаются функции монарха в миниатюре, с другой – ему приписываются соответствующие отцовские качества и от него ожидается сочетание строгости и справедливости, умение разрешить все конфликты по-семейному. По мере укрепления патриархальных отношений, как замечает Ю. М. Бородай, Бог повсеместно становится хотя и гиперболической, но в целом все более точной копией реального хозяина – отца, вождя, царя и т. д. [21 - Бородай Ю. М. От фантазии к реальности. – М., 1994.]

В религиозном российском мировоззрении корни язычества, двоеверия достаточно сильны. Возможно, поэтому православное христианство встало в борьбе между двумя языческими началами – женским и мужским – на сторону мужского, приводя семью к нравственному доминированию мужа над женой и детьми. В «Домострое», например, много внимания отдано распределению ролей в семье и тому, как сделать, чтобы главное место в доме принадлежало не жене, а мужу.

«Целостной личностью» в Домострое оказывается лишь хозяин, «государь» дома. Слуги, челядь входят в понятие «домочадцы». Именно по отношению к челяди в Домострое употребляется термин «семья». Статус женатого человека в Домострое выше, чем статус одинокого [22 - Человек в кругу семьи: Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени. – М., 1996. С. 290–305.]

Термина «семья» в его современной трактовке Домострой не знает. Он оперирует понятием «дом» как обозначением некоего единого хозяйственного и психологического целого, члены которого находятся в отношениях господства – подчинения. Дом стремится оградить себя от вмешательства извне тем, что представляет себя окружающим наиболее благополучной своей стороной. Домашнее сообщество стремилось оградить себя от проникновения сплетен и пересудов в свою домашнюю жизнь, которые были очень характерны для русских горожан.

Л. П. Найденова, проанализировавшая сферу приватного и публичного, отмечает, что обязанность главы дома – забота о благосостоянии дома и воспитании, в том числе и духовном, его членов. Жена обязана сама заниматься рукоделием и знать всю домашнюю работу с тем, чтобы учить и контролировать слуг. Кроме того, она занимается воспитанием и обучением дочерей (обучение сыновей – обязанность отца). Все решения, связанные с «домовым строением», муж и жена должны обсуждать ежедневно и наедине.

Источник оценки роли жены и матери в Домострое – представление о браке как христианском таинстве. Жена в Домострое является регулятором эмоциональных отношений в семье, она же отвечает за семейную благотворительность.

Домострой рекомендует жене «мужу уноровить», то есть поступить сообразно с его желаниями и представлениями. Из текста следует, что в семейных отношениях осуждаются всякие «неподобные дела: блуд, сквернословие и срамословие, и клятва, и ярость, и гнев, и злопамятство...» [23 - Домострой // Библиотека литературы Древней Руси. Том 10, XXI век. – СПб.: Наука, 2000. С. 116–215.]

Любовь к детям в Домострое рассматривается как чувство вполне естественное, так же как и забота об их телесном благополучии; менее распространенной считается забота о духовном развитии отпрысков. Однако по своему положению в семье они ближе к слугам, чем к родителям. Главная обязанность детей – любовь к родителям, полное послушание в детстве и юности и забота о них в старости. Избивающий родителей человек подлежит церковному отлучению и смертной казни.

Все человеческие поступки делятся на «доброе дело» и «злое дело». Среди добрых дел особенно чтутся «труды праведные». По Домострою, нормой оказывается умеренная достаточность, как в имущественном, так и в эмоциональном плане.

Немалым образом характер межличностных отношений проявляется через рекомендации о наказаниях: бить следует за большую вину, наедине и потом «примолвить» и «пожалеть».

На наш взгляд, наиболее интересным для понимания национального характера семейных отношений является упоминание о зависимости от людского мнения. Вместе с тем что при этом социальному окружению положено всегда демонстрировать семейное благополучие и строжайше запрещается разглашать семейные тайны, возникает представление о двойственности морали: «для себя» и «для людей». Домострой указывает человеку, что страшнее нет беды, чем «от людей смех и осуждение». Впоследствии над русским человеком повиснет вопрос такого же рода: «Что станет говорить княгиня Марья Алексевна?» Возможно ли, хотя бы в перспективе, жить без оглядки на других, согласно

не внешним, а внутренним регулирующим принципам? Или это неуничтожимо...

В поисках ответа на этот вопрос не мешает обратиться к понятию симфонической личности (Л. П. Карсавин), которое означает органическое единство многообразия или такое единство множества, когда единство и множество отдельно друг от друга не существуют. Здесь очевидны отзвуки принципа соборности, то есть рассмотрения религиозной общины как живого целого.

Это не означает, что отрицается индивидуальность личности, но это означает, что индивид становится личностью в соотнесенности с целым – классом, сословием, семьей, народом, человечеством [24 - Словарь философских терминов / Науч. ред. проф. В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 501–502.].

У русских, как и у всех восточных славян, долгое время преобладала большая патриархальная семья, объединявшая родственников по прямой и боковой линиям. Несколько брачных пар совместно владели имуществом и вели хозяйство. Среди семей различались отцовские и братские. Первые включали деда, сынов, внуков, правнуков. Руководил семьей «большак», наиболее зрелый, опытный, трудоспособный мужчина, власть которого распространялась на всех членов семьи. Его советницей была «большуха», старшая женщина, которая вела домашнее хозяйство. Нужно отметить, что ее роль существенно изменилась по сравнению с XII–XIV вв., когда «большуха» действительно имела власть над мужчинами семьи. Положение остальных женщин было вовсе незавидным (достаточно сказать, что вдовы не наследовали имущество мужа).

Позже, в XVIII в. и к середине XIX в., в России начала преобладать индивидуальная патриархальная семья из двух-трех поколений родственников по прямой линии. К XIX в. в российской культуре низших слоев утвердился тип малой патриархальной семьи со структурой, соответствующей модели православной семьи: отец – сын – мать (В. Н. Дружинин).

К концу XIX – началу XX в. все сильнее давала себя знать консервативность патриархальной семейной модели. Грядущие социальные перемены подготавливались не только в недрах экономики и производственных отношений, но и в недрах брачных отношений. Патриархальность взрывалась как бы изнутри, ее распирало внутренними противоречиями, которые завершались тяжелыми семейными кризисами. Вспомним, к примеру, Анну Каренину, Анну Сергеевну фон Дидерич, заявивших о своем праве на любовь, – эти образы художественной литературы символизируют женщин, которые никак не могли вписаться в рамки традиционного патриархального брака.

Со временем резкие социальные перемены привели к упадку патриархальной российской семьи. Авторитарная власть мужчины пошла на убыль, была практически сведена к нулю в городе и существенно уменьшилась в деревне.

К XX в. семейное главенство выглядело как выполнение распорядительных, регулирующих функций, существенных для жизнедеятельности семьи. Согласно многочисленным исследованиям 1980-х гг., своего рода «министром семейных финансов» в большинстве случаев является женщина. Она же организует семейное потребление. И главным педагогом, воспитателем в семье также является она.

Структура власти в такой семье не всегда совпадает с фактическим распределением семейных ролей между мужем и женой, мнение о главе определяет моральный характер отношений, но еще не их действительную суть.

Типичную советскую семью, полагает В. Н. Дружинин, можно рассматривать как вариант модели аномальной языческой семьи с рудиментами православной модели. В

такой семье мужчина и женщина борются за доминирование. Победа достается более сильному супругу – не столько физически, сколько психически. Существуют противостояния поколений, подавление детей и борьба детей с властью родителей. Аномальность этой семьи в том, что мужчина не несет ответственности за семью в целом.

Следует отметить, что в последнее время в структуре современной семьи произошли определенные изменения: уменьшились ее размеры и количество детей в ней, снизилась значимость старшего брата и сестры, стали менее дифференцированы роли различных членов семьи в целом. Мужчина во многих семьях утратил прежний авторитет, однако, лишившись патриархальной высоты и недоступности, он не стал ближе к детям. Не так уж мало семей, где отец – просто чужой среди своих.

По мнению В. Н. Дружинина, в постсоветской России модель семьи имеет шанс измениться. На смену семье, где всю ответственность несет мать, она же доминирует в семье и она же более близка с детьми эмоционально, а мужчина «выброшен» за пределы семейных отношений, может прийти иная семейная структура, в которой доминирует мать, следующим идет отец, дети – подчинены. Отвечает за семью (благополучие, социальную защиту) отец. Дети эмоционально ближе к матери, чем к отцу. Разумеется, такая структура тоже не может быть непротиворечивой (взять хотя бы отношения доминирования – ответственности) в плане как супружеских, так и детско-родительских отношений.

Брачно-семейные отношения в России (конец XX – начало XXI в.)

Неблагоприятные последствия изменений структуры и функций семьи в России были инициированы самим спонтанным ходом исторического развития в советскую и постсоветскую эпоху. Социально-экономические преобразования в России оказывают огромное влияние на брачно-семейные отношения. Более того, объектом такой перестройки являются брак и семья как главные социальные институты (табл. 2.1).

В рамках эволюционистского подхода известна точка зрения, связанная с трактовкой семейных отношений через призму «упадка» культуры и общества. Ее сторонники подчеркивают негативные тенденции в развитии семейных отношений: ослабление союза родителей и детей, супругов и распад семейного хозяйства. Семья практически перестала выполнять свои основные функции, прежде всего репродуктивную.

Таблица 2.1. Трансформация брачно-семейных отношений [25 - Карабанова О. А. Психология семейных отношений: Учеб. пособие. – Самара, 2001. С. 7.]

Общие признаки	Причины российской ситуации
<p>Преобразование индивида в субъекта самостоятельной экономической деятельности, ценности которой превысили ценности родства</p>	<p>Социальная и географическая мобильность, связанная с самостоятельным самоопределением индивида. Доверие к себе больше, чем к другим. Ориентация на деловой успех и личное благосостояние</p>
<p>Финансовая самостоятельность и экономическая независимость супругов, распространение городского типа семьи, минимизация общесемейной деятельности вкупе с потреблением большого числа услуг внесемейных учреждений</p>	<p>Урбанизация, ослабление конвенциональных норм. Особенности национальной традиции разделения семейных обязанностей. Объективная минимизация домашних обязанностей и стремление женщин к профессиональной самореализации</p>
<p>Переход от расширенной семейно-родственной системы к нуклеарным семьям, в которых супружеские узы становятся выше кровных и родственных</p>	<p>Географическая и социальная мобильность современного человека. Обезличивание родственных отношений, отсутствие витальной потребности в них. Расширение внесемейного мира, усиление его возможностей и соблазнов. Ориентация на профессиональный успех и персональное благосостояние. Увеличение продолжительности жизни</p>
<p>Переход к непрерывному исчезновению многодетности семьи с исторической сцены. Происходит спонтанное уменьшение детности семьи, увеличивается число разводов, падает брачность, возникают альтернативные модели брачно-семейных отношений</p>	<p>В настоящее время «семейная система является достаточно открытой — в современном обществе легко вступить в брак, но также легко и развестись»¹. Изменяются ролевые ожидания и профессиональные возможности женщины в современном обществе. Расширяются возможности индивидуального вмешательства в репродуктивный цикл</p>

<p>Семья эволюционирует к супружеской форме, основу ее в возрастающей мере составляют личностно-эмоциональные отношения супругов. Культ эгоцентризма с ценностями индивидуализма, независимости, личных достижений, усилением ощущения сильного «Я»</p>	<p>Переход от «закрытой» к «открытой» системе выбора супруга на основе межличностной избирательности молодыми людьми друг друга.</p> <p>Судьба семьи определяется индивидуальным выбором и личностным вкладом каждого из супругов. Ослабление конвенциональных норм. Доверие к себе больше, чем к другим</p>
<p>Гуманистическая позиция в воспитании детей. Уважение к ребенку, духовная и эмоциональная близость с ним. Отношение родителей к ребенку трансформируется в отношение к равной личности. Создание для ребенка условий, в которых он без лишних потрясений и в оптимальные сроки приобретет статус взрослого члена общества</p>	<p>Увеличение длительности периода детства современного человека. Пример родителей, желавших, чтобы «дети жили лучше нас», которые и вдохновили детей жить хорошо — главным образом для себя.</p> <p>Свобода внутрисемейных отношений и демократизация семейного воспитания. Ориентация на профессиональный успех и персональное благосостояние</p>

Эти

процессы, будучи всеобщими и глобальными по своему характеру, в нашей стране приобрели специфическую окраску.

1. «Естественный» процесс трансформации семьи, «перехвата» ее социальных функций другими институтами, вытягивания из семьи на арену государственной экономики практически всех ее членов одного за другим был насильственно ускорен и стимулирован всей мощью тоталитарного государства (индустриализация народного хозяйства и коллективизация) и искусственно сжат до исторически ничтожных сроков [26 - На первые, вторые и четвертые особенности указывают А. И. Антонов и В. М. Медков.].

2. Ускорение и «подталкивание» процессов семейных изменений, выразившееся в том, что семейные функции «перехватывались» именно государством или его органами, а не какими-то иными социальными институтами. Сверхогосударствление всей социальной жизни ускорило наступление семейного кризиса, разрушительно сказалось на семье и семейных ценностях.

3. В настоящее время продолжается ускоренная, лавинообразная деформация жизненных ценностей, которая может привести (привела?) наше общество к еще более серьезным последствиям. Правовой нигилизм уже сейчас разъедает общество. Мы столкнулись с тем, что, формируя новую социальную и экономическую реальность, люди с большим удовольствием создавали будущее, чем хранили прошлое, и при этом значительно подрастеряли ценное и положительное. Спонтанный процесс семейных изменений, процесс девальвации семейных ценностей продолжается, притом в ускоренном темпе.

4. Забвение интересов семьи в процессе российских преобразований. Как социальные проблемы воспринимаются лишь семейные изменения, обусловленные экстремальными (наводнения, последствия террористических актов, радиационные выбросы, пожары и пр.) условиями жизни.

В России в XX в. снижение смертности и особенно рождаемости в стране, как и везде в мире, поставило под сомнение необходимость слитного брачного, полового поведения, а также поведения в отношении деторождения. Союз мужчины и женщины стал более

интимным, в одних случаях – более глубоким, в других – более поверхностным, но всегда не слишком требующим внешнего, официального оформления брачных уз.

Эволюция семейных взглядов в последние десятилетия XX в. отражала объективные процессы постепенного утверждения городской семьи в новом социальном мире, ее возрастающую тягу к самостоятельности, суверенности, хотя, конечно, десятилетия государственного патернализма оставили глубокий след. И все же при всей важности устойчивых идеологических позиций их влияние на реальное развитие событий не абсолютно. Россия вступила в XXI в. с признанием того факта, что ни законодательные изменения в процедуре бракоразводной регистрации, ни сам факт пребывания или непреживания в зарегистрированном браке уже не имеют прежнего значения для современного гражданина [27 - Вишневский А. Г., Захаров С. В., Иванова Е. И. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь, 2008. – № 9.].

Для городской семьи рост внебрачной рождаемости в последние десятилетия XX в. – универсальная тенденция, обозначившаяся в большинстве промышленных, городских обществ в послевоенные десятилетия. В России изменения в нормах сексуального поведения начались позднее, чем на Западе, и, по-видимому, ускорились, особенно в крупных городах, в связи с изменениями, происходившими в российском обществе в последнем десятилетии XX в.

Однако соглашаясь, что современная семья, безусловно, имеет свои особенности, характеризующие основные тенденции общественного, экономического, культурного развития, следует иметь в виду, что в нынешней российской ситуации семья не является однородной, унифицированной ни по структуре, ни по форме, ни по функциям. Спектр видов, форм и категорий современной семьи достаточно многообразен, ее образ многолик. Различные типы (категории) семей по-разному функционируют в тех или иных сферах жизнедеятельности. По-разному реагируют они на воздействие многообразных факторов современного бытия.

В. С. Торохтий [28 - Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей. – М., 1996.], обобщая результаты предыдущих исследований, отмечает, что современные семьи отличаются между собой по следующим признакам:

- по количеству детей: бездетная, или инфертильная, семья, однодетная, малодетная, многодетная;
- по составу: неполная семья, отдельная, простая или нуклеарная, сложная (семья нескольких поколений), большая семья, материнская семья, семья повторного брака;
- по структуре: с одной брачной парой с детьми или без детей; с одним из родителей супругов и другими родственниками; с двумя и более брачными парами с детьми или без детей, с одним из родителей супругов и других родственников или без них; с матерью (отцом) и с детьми;
- по типу главенства в семье: эгалитарные и авторитарные семьи;
- по семейному быту, укладу: семья – «отдушина»; семья детоцентрического типа; семья типа спортивной команды или дискуссионного клуба; семья, ставящая на первое место комфорт, здоровье, порядок;
- по однородности социального состава: социально гомогенные (однородные) и гетерогенные (неоднородные) семьи;
- по семейному стажу: молодожены, молодая семья, семья, ждущая ребенка, семья среднего супружества, старшего супружеского возраста, пожилые супружеские пары;
- по качеству отношений и атмосфере в семье: благополучная, устойчивая,

педагогически слабая, нестабильная, дезорганизованная;

- по географическому признаку: городская, сельская, отдаленная (районы Дальнего Севера);
- по типу потребительского поведения: семьи с «физиологическим» или «наивно-потребительским» типом потребления; семьи с «интеллектуальным» типом потребления, семьи с промежуточным типом потребления;
- по особым условиям семейной жизни: студенческая семья, «дистантная» семья, «внебрачная семья»;
- по характеру проведения досуга: открытые или закрытые;
- по социальной мобильности: реактивные семьи, семьи средней активности и активные семьи;
- по степени кооперации совместной деятельности: традиционные, коллективистские и индивидуалистические;
- по состоянию психологического здоровья: здоровая семья, невротическая семья, виктимогенная семья.

Каждую из категорий семей характеризуют своеобразные социально-психологические явления и процессы, присущие только ей брачно-семейные отношения, включающие психологические аспекты предметно-практической деятельности, круг общения и его содержание, особенности эмоциональных контактов членов семьи, социально-психологические цели семьи и индивидуально-психологические потребности ее членов.

Кроме того, следует заметить, что вариации брачно-семейных изменений, вызванные историческим процессом, резонируют с особенностями российской ментальности. На наш взгляд, дело в том, что тотальное проникновение государства в регуляцию процессов семейных изменений сопрягается с декларацией необходимости «хорошего брака» и наивной идеализацией россиянина-семьянина. В семейной жизни это ведет к преувеличению эмоциональных слагаемых брака в противовес рациональным.

Особенностью русской ментальности является надежда на чудо. Вспомните два отечественных фильма «Москва слезам не верит» В. Меньшова (получил американскую премию «Оскар») и «Ирония судьбы, или С легким паром!» Э. Рязанова (уже десятилетия в новогодние дни страна не отходит от экранов). Героиня первого фильма с фабулой «сама себя сделала» как-то не очень понятна («лимитчица», «мать-одиночка», «из грязи да в князи» и пр.). А вот герои «Иронии судьбы» очень близки, потому что порождают надежду, веру в чудо: откроешь дверь дома – а там твой суженый, случайно занесет куда-то – а там СУДЬБА. (Иностранцы совершенно не понимают этот фильм про пьяного немолодого героя, который оставляет в праздник будущую жену одну, с которой еще предстоит объясняться, ради другой, неизвестной, по сути незнакомой.) В фильме В. Меньшова российским зрителям, в частности женской половине России, также близок этот элемент чуда – встреча главной героини со своим необыкновенным избранником (герой А. Баталова) в электричке.

Попробуем разобраться в этом подробнее. Поведение конкретной личности обусловлено как внешними, ситуативными факторами, так и внутренними, сугубо психологическими. Последние представлены в реальном сознании убеждениями, ценностями, мотивами, личностными свойствами и пр.

В изменениях семейной реальности одни готовы видеть благой промысел, а другие подозревают игру внешних чуждых сил. основополагающим для нас является утверждение, что человек – субъект своей жизнедеятельности. Однако человеку всегда

хочется благополучного решения жизненных затруднений, их справедливого завершения («справедливого» в данном случае значит «в свою пользу»). Но не все так просто с этой справедливостью. По большому счету эта самая справедливость находится в руках судьбы (а точнее, более реальных, не выдуманных сил: государства, начальника, родственников и т. п.). В философско-обобщенном смысле понятие судьбы выражает прежде всего несвободу, бессилие человека перед лицом натуральных ограничений его природы, физического естества, силы онтологических обстоятельств [29 - Понятие судьбы в контексте разных культур. – М., 1994. С. 26.].

Однако само по себе это понятие нейтральное, оно замещает в сознании компонент неизвестности. Для современного человека эмоциональное принятие-отвержение судьбы связано с представлением о справедливости (фортуна) – несправедливости (рок) участия судьбы в его жизни.

При наличии сложных, кризисных ситуаций, в том числе семейных, возможны четыре исхода:

1) полная ответственность за все происходящее лежит на человеке. Я творю, и я отвечаю. Все предсказуемо, ожидаемо, ибо все в своих руках. Переносится психологически плохо, ибо винить в случае неудачи некого, кроме себя самого. Но в случае удачи приносит максимальный выигрыш: себя можно уважать за героическое сопротивление;

2) частичная ответственность на субъекте активности. Позиция человеческого достоинства перед лицом неизбежного;

3) ответственность за происходящее полностью в руках внешних сил – судьбы, государства и пр. Они не дремлют и неотвратимо вершат справедливость. Можно убрать собственную активность, она неуместна, бесполезна. Позиция смирения, «винтика»;

4) ответственность неопределенная. Судьба слепа, политика государства непонятна, человек бессилён. Несправедливость бесконечно приумножается. Над всем довлеет рок. Позиция уныния.

Связь внешних сил с человеком и сам характер этой связи сложны и дифференцированы, и это обстоятельство вносит существенные изменения в традиционную жестко детерминистическую картину ситуации встречи человека с судьбой [30 - Понятие судьбы в контексте разных культур. – М., 1994. С. 42.]. Судьба может быть и справедливой, и несправедливой. Она связывается с качествами человека. Слепая судьба несправедлива. Справедливая судьба – это когда все по заслугам.

Такая зависимость объясняется, с точки зрения М. Лернера, теорией «веры в справедливый мир», благодаря которой большинство людей склонно считать, что мир, даже в своих физических, чисто случайных проявлениях, в целом справедлив, добро и зло вознаграждаются по заслугам. Механизм веры в справедливый мир состоит в том, что человек просто не хочет верить в то, что лично с ним без всякой его вины могут случиться несчастья, а его достоинства и заслуги останутся не вознагражденными. Убеждение в справедливости мира эффективно избавляет его от страхов [31 - Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. – М., 1987. С. 56.] и освобождает от нагрузки совесть. Аналогично происходит с любовью: он, то есть конкретная персона, любви достоин. Он верит в нее (вспомните вопрос «Ты веришь в любовь?»). Все это, безусловно, проявляется в семейной жизни.

Справедливый мир – это мир, в котором воздаяние соответствует заслуге: труд поощряется, лень наказывается. Любовь все побеждает. Добро торжествует. Это

правильно, от этого не уйдешь – судьба. Процесс и результат находятся во взаимном соответствии. Несправедливый мир, когда воздаяние не соответствует заслуге: труд не поощряется, лень преуспевает. Любовь бессильна. Зло процветает. Это неправильно, судьба отвернулась. Процесс и результат не совпадают. Абсолютизация этих убеждений, жизненных позиций («на все воля божия»), как и их полное отсутствие («старайся – не старайся...»), приводит к уничтожению активности человека. Подчеркнем – активность субъекта может уничтожаться не извне, а изнутри.

Чтобы понимать и прогнозировать поведение конкретного человека – будет ли он проявлять целенаправленную деловую, профессиональную, семейную активность, склонен сопротивляться или смиряться перед лицом жизненных затруднений, – надо выявить систему его убеждений, представленных в его сознании.

Опуская описание методики и процедуры проведенного нами эксперимента, позволяющего выявить убеждения человека, представленные в его реальном сознании, коротко представим его выводы.

Полученные результаты в данном случае отражали типичную городскую выборку, включающую представителей разных социальных слоев и профессиональных групп. Всего число респондентов – 571 человек в возрасте от 18 до 54 лет. По половому признаку выборка гетерогенная: в нее вошли как мужчины, так и женщины. Исследование проводилось в Москве, Калининграде, Березниках, Сургуте, Нерюнгри, Нефтеюганске, Элисте, Нижневартовске, Мирном, Ноябрьске, Улан-Удэ.

Выявлено, что вера в справедливый мир для россиян не является детерминантой активности человека в современных условиях, то есть стихийно, спорадически активность субъекта (сам себя сделал) не формируется в полном объеме. Вероятно, деятельность как таковая сама по себе не является самостоятельной ценностью для нашего современника. Это же справедливо для семейной жизни: сама по себе как таковая (без нажима со стороны общественного мнения, родственников, государства, без участия судьбы) она не является (не являлась? или перестает быть?) самостоятельной ценностью для россиянина.

Подводя итог, скажем: очевидно, что современная российская семья уже не та, что была 10, 20, 50 лет назад. Как система совместного проживания и продолжения рода она изменилась неузнаваемо. Отчий дом перестал быть крепостью. Брачные узы не удерживают. Семейные нравы и устои трещат по всем швам. Семья стала мала для человека, для многих – просто неинтересна, потому что диапазон интересов современного человека очень велик. Семья не может удержать его только в рамках внутрисемейных житейских контактов. Человек изменился, взгляд его стал многосторонним, свободным.

И все же следует признать, что не все так пессимистично. Как замечает О. А. Карабанова, «за последние годы наметился явный, безусловно, положительный сдвиг в пользу выбора семьи как оптимальной формы партнерского союза с целью обеспечения необходимых условий личностного роста и саморазвития. Ценность семьи возрастает...» [32 - Карабанова О. А. Психология семейных отношений: Учеб. пособие. – Самара, 2001. С. 9.]

С. И. Голод ближайшие перспективы развития российской семьи как семьи общегородского типа представляет так: «Типичная городская семья в самом общем виде представляется как нуклеарная, с профессионально занятыми супругами, с небольшим и, в принципе, регулируемым числом детей, воспитание которых осуществляется как семьей, так и обществом, по преимуществу с эгалитарной системой власти, достаточно

систематическими, но в большой мере деловыми контактами с родственниками, при непрременной ориентации всех ее членов на другие социальные институты и на интенсивное общение с друзьями» [33 - Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. – Л., 1984. С. 15–16.]

Модели семьи и брака сегодня: традиционное и альтернативы

Ставший привычным обыденный термин «нормальная семья» – понятие очень условное. Можно считать таковой семью, которая обеспечивает необходимый минимум потребностей ее членов, или семью, которая дает требуемое благосостояние, социальную защиту членам семьи, создает условия для социализации детей до достижения ими психологической зрелости. Основой нормативности являются узы супружества, родства и родительства, рассматриваемые в единстве и взаимосвязи.

Нормативная модель семьи принимается обществом, отражается в коллективных представлениях, нравственных ценностях, культуре общества, в том числе в религиозной культуре. Однако, как справедливо отмечает В. Н. Дружинин, нормативная модель всегда скрыта за конкретными формами ее экспликации, которые не только разнообразны, но и вариативны.

Исследователь-практик, сталкивающийся в первую очередь с конкретными семьями и обобщающий знания о них, может опираться на два основных момента: количественный и качественный. В первом случае речь идет о составе семьи, элементах ее структуры. Во втором – прежде всего о системе отношений. В. Н. Дружинин полагает, что, как и любая другая институализированная группа, семья скрепляется отношениями власти – подчинения, взаимответственности и психологической близости.

Доминирование в семье. Как правило, социальные психологи связывают доминирование с принятием социальной ответственности за действия группы: доминирующий член группы отвечает за успешность выполнения общей задачи и, кроме того, несет ответственность за сохранение нормальных отношений между членами группы. С доминированием связывают импровизационную активность и инициацию действия. Задача доминирующей личности – обеспечение безопасности группы, координация действий ее членов для достижения групповых целей, определение перспектив жизни и развития группы и внушение веры в будущее.

Психологические модели семьи можно разделить, ответив на вопрос о том (В. Н. Дружинин), кто доминирует в семье. В патриархальной семье доминирует отец, матриархальной – соответственно мать. В так называемой детоцентрической семье психологически доминирует ребенок, его потребности или капризы. В эгалитарной семье властные функции распределены, но их распределение – постоянная почва для конфликта, можно назвать ее конфликтной семьей.

Одним из важных параметров, входящих в модель современной семьи, является ответственность. С точки зрения М. Мид, нормальной является семья, где ответственность за нее как целое несет отец. Все остальные типы семей, где это правило не выполняется, попадают в разряд аномальных.

Понимание ответственности связано с ее поведенческими проявлениями. Полагают, что степень личной ответственности тем выше, чем более выражена возможность контроля за совершением действия и его исход (надежда на случай, чудо снижает личную

ответственность).

Тот или иной член семьи может нести ответственность за других членов семьи (например, жену/мужа или детей) и за семью в целом. Роль лидера, главы семьи предполагает именно ответственность за семью в целом: ее настоящее, прошлое, будущее, деятельность и поведение членов семьи, перед собой и семьей, перед ближайшим социальным окружением и той частью мира людей (общества), к которому принадлежит семья. Это всегда ответственность за других и не просто отдельных близких людей, а за семью как целое.

Эмоционально-психологическая близость. В интегрированном виде отношения можно описать таким параметром, как эмоционально-психологическая близость, которая связана с мотивом аффилиации (присоединения). Потребность в аффилиации – это потребность «заводить дружбу и испытывать привязанность. Радоваться другим и жить вместе с ними. Сотрудничать и общаться. Любить. Присоединяться к группам» [34 - Murray H. A. *Exploration in Personality*, N.Y., 1938 (et al.)]. Хотя при этом мотивация может быть не только положительной (надежда на установление хороших отношений), но и отрицательной (страх отвержения).

В конкретной культуре может придаваться различная значимость отношениям власти – подчинения, эмоциональной близости, ответственности. Это проявляется в различном «весе» тех или иных отношений в структуре семьи и также существенно обогащает, видоизменяет ту или иную модель семейных отношений.

В настоящее время в цивилизованном обществе все больше людей предпочитает не вступать в брак в самом начале своих отношений или вообще не вступать в брак, повышается готовность молодых людей в своей собственной жизни искать альтернативные формы ее устройства, эволюционируют не просто формы брака, но и отношение к ним. Эта изменившаяся позиция имеет в значительной мере отношение к изменению социокультурного характера феномена молодежи.

Представительное раскрытие данного феномена осуществлено Р. Зидером [35 - Зидер Р. *Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII–XX в.)*. – М., 1997.]. Классическая фаза молодости между наступлением половой зрелости и полной социально-экономической зрелостью теперь изменилась. Молодые люди достигают социокультурной зрелости задолго до того, как обретают экономическую независимость от родителей. С одной стороны, вступление в трудовую жизнь у молодежи отодвинулось из-за удлинения срока школьного и университетского образования. С другой – в более раннем возрасте предпочтение отдается возможности действовать и потреблять. Постиндустриальное общество благоприятствует раннему наступлению совершеннолетия – прежде всего в области потребления, а также в социальных и сексуальных отношениях, и отсрочивает наступление экономической самостоятельности. Компетентное участие молодых в потреблении делает их более зрелыми с социокультурной точки зрения, чем это было у предыдущих поколений. В период вступления в брак молодежь приходит, с одной стороны, с более высокой готовностью к жизненным экспериментам, с другой – ограниченной экономической автономией. Нынешние молодые люди остаются экономически полностью или частично зависимы от родителей, но ведут себя независимее от нормативных представлений последних, особенно в социокультурной сфере.

Поэтому часто брачные отношения начинаются («случаются») вне родительского дома: последний не подходит для экспериментирования. Перед молодым человеком стоит вопрос, как он будет жить за стенами родительского дома. Если в 1960-е гг. все больше

молодых «бежало» в брак (ранние браки), то с тех пор в молодежной среде утверждается выжидательная позиция по отношению к браку и семье. Концепция нормативного брака с проблемами доминирования, близости и распределения ответственности представляется в эти годы слишком тяжеловесной и обзывающей. Браки без регистрации, «жилые сообщества», самостоятельная одинокая жизнь и пр. являются развившимися к настоящему времени альтернативами. По-видимому, они предлагают лучшие возможности для познания жизни молодыми людьми и облегчают разрыв сложившихся отношений в случае неудачи.

Приведем в табл. 2.2 основные тенденции развития брачно-семейных отношений в современном обществе.

Таблица 2.2. Тенденции развития брачно-семейных отношений в современном обществе

Традиционные брачно-семейные отношения	Альтернативные формы брачно-семейных отношений
1. Супружество (законный брак, юридически оформленные, фиксированные супружеские отношения)	1.1. Одиночество 1.2. Незарегистрированное сожительство
2. Обязательно с желанием и наличием детей	2.1. Сознательно бездетный брак
3. Стабильные	3.1. Разводы, повторные брачно-семейные отношения
4. Мужская идеология (установка на главенство мужчины)	4.1. Открытый брак
5. Сексуальная верность партнеров	5.1. Внебрачный секс 5.2. Свингерство 5.3. Интимная дружба
6. Гетеросексуальные пары	6.1. Гомосексуальные пары
7. Диадичность	7.1. Групповой брак, жилые сообщества

Рассмотрим эти альтернативные и нетрадиционные формы брака и семьи подробнее, но без каких-либо субъективных оценок либо их пропаганды. Задача заключается не в том, чтобы встать на ту или иную точку зрения тех или иных категорий населения, а в том, чтобы привести читателя к пониманию этих точек зрения в полном объеме. Во-первых, они уже существуют (нравится нам это или нет). Во-вторых, профессиональная позиция психологов состоит не в том, чтобы судить и учить взрослых самостоятельных людей жить «как следует» (если угрозы жизни и здоровью других людей они при этом не представляют), а в том, чтобы уметь вставать на точку зрения другого человека, уметь понять и принять его нормы и ценности. Только тогда можно искать совместно с ним стратегии и тактики выхода.

1.1. Одиночество. К этой категории относятся люди, которые никогда не состояли в браке, то есть существующие в моноварианте.

В настоящее время в целом у молодых людей установка на брак сохраняется, но количество людей, думающих иначе, увеличивается. Меньшинство, скептически относящееся к институту брака, численно растет во всех странах цивилизованного мира. По данным Р. Зидера, проведенный в 1978 г. в ФРГ опрос показал, что примерно 18 %

всех неженатых лиц кажется привлекательным остаться «в принципе самостоятельными и независимыми». В 1981 г. в рамках одного из исследований молодежи 13 % молодых респондентов ответили, что не хотят жениться, а 7 % не хотят иметь детей. С тех пор, по-видимому, скепсис вырос еще больше. 57 % российских девушек и лишь 5 % шведских считают, что замужество необходимо для женщины. Возможность никогда не выйти замуж беспокоит только 3 % шведских девушек и 28 % россиянок, а возможность никогда не иметь детей – 38 % российских девушек и только 1 % шведских (О. Здравомыслова). Предположительно, главным образом такие установки порождены опытом молодых, вынесенным из родных семей, отношения к ним родителей и наблюдений за супружескими проблемами и конфликтами на протяжении всего детства.

Из дневниковых записей: «Она всегда пугает меня будущим: “Как ты будешь жить?! Первый же мужчина сделает с тобой, что захочет, злые люди посмеются, начальство на работе помыкать станет, муж прибьет просто или бросит тебя, дуру такую...”» Очевидно, что мать навязывает дочери свои страхи.

Такие установки повышают готовность молодых людей в своей собственной жизни искать альтернативные формы ее устройства.

Жить одному – это исторически новый феномен. Произошедшая резкая перемена проявляется особенно ярко в больших городах. Все больше мужчин и женщин в «подходящем для брака» возрасте решаются жить одиноко. С точки зрения социальной инфраструктуры это становится возможным благодаря развитой сети коммунальных и социальных услуг в больших городах. Одинокие люди принимают решение жить в моноварианте по различным причинам, среди которых выделяются следующие.

- Повышение профессионального и образовательного уровня современной женщины, что порой резко меняет ее взгляды на представления о самореализации, она жаждет и ищет возможности состояться в профессиональной сфере, в сфере духовных исканий, в области серьезных увлечений – эти установки уводят современную городскую женщину от обременяющих, по ее мнению, семейных уз. Кроме того, получение образования, иногда весьма солидного, требует времени, при этом женщина пропускает детородный период. Аргументы о предназначении в этом случае не работают.

- Преобладающее в брачном возрасте число женщин в связи с высокой смертностью мужского населения, в том числе в результате аварий, убийств, военных действий. Следовательно, неминуемо какое-то количество женщин все равно останется в безбрачном состоянии. В результате наблюдается рост числа женщин, которые изначально отказываются участвовать в «погоне» за брачными партнерами и потенциальными супругами.

- Распространенная в некоторых слоях населения и соответствующая определенному аспекту реальности точка зрения, что легче прожить одному. Одна из причин – экономическая: рост безработицы, задержки с выплатой зарплаты, отсутствие (или ее недостаточность) государственной поддержки семье, неопределенность и нестабильность будущего, высокая криминализация нынешней российской ситуации. Выгоды от психологического комфорта проживания в семье перекрываются издержками социально-экономического положения дел в семейной политике.

Исследователи установили, что женщины переносят одиночество значительно легче, чем мужчины: образовательный уровень, профессиональная карьера, психическое здоровье, домашний быт одиноких женщин выше (лучше), чем у одиноких мужчин.

Вместе с тем проблема одиночества остается одной из малоизученных в отечественной

психологии. В прежние времена одиночества в стране, кажется, вообще не было, поскольку была сплошь счастливая (ну, в меру, конечно) советская семья. Однако до сих пор об отношениях одиночек статистика знает мало. Большинство одиноких состоит, по-видимому, в более или менее длительных сексуальных отношениях с кем-либо. Многие формально одинокие люди проводят часть времени с партнерами, не отказываясь от собственной квартиры, не объединяя имущества, не организовывая совместный быт. Это повышает личную независимость и освобождает отношения от последствий неравномерного распределения работ по хозяйству между мужчиной и женщиной. Минимальное экономическое давление в пользу сохранения отношений и то обстоятельство, что одинокие люди (как мужчины, так и женщины) вполне способны выполнять работы по дому самостоятельно, создают простор для преодоления патриархальных взглядов и структур. Дефицит контактного общения с лихвой окупается в нынешние времена виртуальным общением.

Следует добавить, что установка на одиночество, жизнь в моноварианте может и не быть пожизненной. Замечено, что у женщин она может измениться в 30–35 лет, у мужчин – в 40–45 лет, когда предпринимаются лихорадочные попытки «добыть» партнера и обрести спутника/спутницу жизни.

1.2. Незарегистрированное сожительство. Эта форма неформальных брачно-семейных отношений получила распространение в России под наименованием «гражданский брак», что терминологически является неверным, так как именно законный, юридически оформленный брак и есть гражданский, что и фиксирует запись акта гражданского состояния (ЗАГС).

В случае сожительства продолжительность совместного проживания может быть относительно невелика и может сопровождаться неоднократными разъездами и воссоединениями. Семейные роли в рамках сожительства недостаточно определены, и ролевая структура аморфна, границы такой «семьи» расплывчаты и нечетки, пара публично признает отсутствие брачных обязательств. В распространенных житейских представлениях бытует мнение, что в такой брак вступают обычно молодые и более образованные люди. Однако это не совсем верно. Исследования показывают, что в развитых странах около 25 % пар, состоящих в незарегистрированном сожительстве, имеют детей в возрасте до 14 лет.

Незарегистрированные пары – явление достаточно распространенное в современном индустриальном и урбанизированном мире. В 1980-е гг. около 3 % населения США составляли такие пары, а опыт сожительства в течение не менее шести месяцев имели около 30 % американцев [36 - Мы приводим зарубежную статистику, так как достоверные данные по России автору просто неизвестны. Предполагаем, что в крупных промышленно развитых городах РФ ситуация аналогичная, во всяком случае тенденция та же самая.].

В Дании и Швеции уже в середине 1970-х гг. примерно 30 % незамужних женщин в возрасте от 20 до 24 лет жили вместе с мужчинами. Поэтому внебрачный союз в данной возрастной группе встречается чаще, чем формальный брак. В большинстве других европейских стран в этот же период только 10–12 % в этой возрастной группе находились в сожительстве, но в дальнейшем число неженатых, живущих совместно, также возросло. Это относится прежде всего к большим городам и их окрестностям: в Париже в 1980 г. менее половины всех живущих вместе гетеросексуальных пар состояли в зарегистрированном браке, среди пар с мужчинами в возрасте 35 лет и ниже, если они не имели детей, только около половины были расписаны. В 1985 г. в ФРГ примерно около

миллиона пар вели так называемую «несупружескую семейную жизнь» [37 - Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVII–XX в.). – М., 1997.]

Является ли часто встречающееся незарегистрированное сожительство исторической альтернативой брачно-семейным отношениям? Р. Зидер отвечает на данный вопрос так: верно, что это только предварительная стадия к последующему браку («пробный брак») и что это в некоторой степени альтернатива традиционному браку. Дело в том, что отношения в незарегистрированном сожительстве могут быть как формальными, кратковременными, так и глубокими, продолжительными. В случае первых совместная жизнь в «пробном браке» длится сравнительно недолго, брак или заключается, или прерываются отношения. В то же время увеличивается число случаев совместного сожительства, которое отличается от брака только отсутствием юридического оформления, рождение детей в длительных отношениях часто приветствуется.

Нормативная действенность законных браков отступает шаг за шагом. В Швеции добрачное совместное сожительство является уже признанным социальным институтом. Почти все супружеские пары перед браком жили некоторое время вместе. Женятся только по традиции. С браком ни в коей мере не связывают общественную санкцию на сексуальные отношения пары. Он утрачивает значение узаконивающего сексуальные отношения пары гражданского акта. Аналогичная ситуация в Дании. Здесь совместному проживанию спустя некоторое время также придается законный характер путем заключения брака. Основная масса внебрачных первых родов приходится на женщин, которые живут в аналогичных браку союзах. Более 98 % этих женщин все-таки выходит замуж, когда ребенок подрастает. Часть женщин последовательно вступает в несколько неоформленных союзов. При этом «пробный брак» практически переходит в «последовательную полигамию», или так называемую «серийную моногамию», что, однако, не исключает некоторых надежд на более длительные отношения.

В случаях незарегистрированного сожительства установка на брак не исчезает. 90 % женщин и мужчин, состоящих в таких отношениях, собирались вступить в брак, но необязательно с этим партнером. Вероятно, за этим кроется неуверенность человека, обусловленная перенесенной психологической травмой (факт измены, потери любимого человека, смерть, вероломство, интимная неудача, обман и др.), или страх, связанный с возможностью ее неотвратимого наступления и, соответственно, ее напряженным ожиданием.

Проанализируем доводы «за», которые обычно приводят сторонники незарегистрированного сожительства:

- такая форма отношений представляет собой «тренинг» определенного типа;
- в случаях незарегистрированного сожительства происходит апробация сил и совместимости;
- в таких вариантах сожительства более свободные отношения, отсутствует принуждение. В случае ссор у партнеров исчезает аргументация типа: «Ты зачем на мне женился?» или «Ты мне жена, в конце-то концов?», а также «эффект собственника», который порождается в многочисленных аспектах юридического оформления брака;
- незарегистрированное сожительство, свободное от принуждения, обеспечивает больше духовности и удовлетворенности в отношениях, так называемая «несупружеская семейная жизнь».

Некоторый комментарий по этой аргументации можно свести к следующему:

исследования показывают, что такого рода опыт совместной жизни на среднестатистическом уровне влияния на успешность последующего брака не оказывает, то есть можно и «тренироваться», и «совмещаться», но никакой гарантии на будущее нет. Естественной, данной от природы формой «добрачного тренинга» является родительская семья. Именно в семье, где человек вырос, происходит его подготовка к браку. Собственно же «тренировка» заключается в построении отношений с братьями и сестрами – вот почему их наличие в семье и характер взаимоотношений с ними рассматриваются как один из прогностических критериев успешности последующего брака. Именно с сестрой мальчик постигает мир женских историй, привычек, ему приходится приспособливаться к ее болтовне по телефону, нарядам и косметическим притязаниям, с ней он учится быть терпеливым, нежным, заботливым. То же самое с девочкой: с наличием брата ей становится доступным и понятным мир мужских запахов, увлечений, беспорядка, привычек, с ним ей приходится решать – наябедничать о нем родителям или пока подождать, она возмущается им и гордится, заботится о нем и уважает его. Если отношения между сестрой и братом выстроились гармонично, они научились достигать взаимопонимания и сотрудничества, если соперничество не переросло во вражду, а сменилось уважением к возможностям и успехам другого, то шанс построить эффективные брачно-семейные отношения у каждого выше. Кстати, одна из причин возникновения «пробных браков» связана с малодетностью европейской семьи, в которой могут отсутствовать дети противоположного пола, или вообще с тем, что ребенок рос единственным в семье.

Рассуждения о большей свободе и духовности в случаях незарегистрированного сожительства также не очень достоверны: известны и негативные, и позитивные варианты развития отношений.

В современной науке описаны особенности людей, склонных к незарегистрированному сожительству. Обобщенный психологический портрет представителя данной популяции характеризуется более либеральными установками, меньшей религиозностью, высокой степенью андрогинии, низкими школьными успехами в период детства и отрочества, меньшей социальной успешностью, однако, как правило, эти люди происходят из весьма успешных семей.

«Экспериментальные» формы жизни требуют более высокого уровня рефлексии и способности к общению, а также не в последнюю очередь – сил, позволяющих противостоять давлению общественных норм. По этой причине их распространение не может не зависеть от социальной принадлежности и уровня образования.

Опросы в Австрии показали, что совместная жизнь без свидетельства о браке как «пробный брак» признается в широких слоях населения. Однако, судя по всему, как заключает Р. Зидер, большинство населения отклоняет окончательную замену брака «свободным сожительством». Едва ли это обосновывается теперь сексуально-этическими аргументами, а скорее, исключительно интересами детей.

Следует добавить, что кроме психологических есть еще своеобразные для России социально-экономические причины, порождающие вариант незарегистрированного сожительства. А именно: жилищные проблемы, вопросы, связанные с пропиской, возможность получения детского пособия в качестве матери-одиночки и пр.

2.1. Сознательно бездетный брак. Специально подчеркиваем, что предметом рассмотрения является сознательно бездетный брак, то есть когда здоровые молодые люди могут, но не хотят иметь детей; все варианты в ситуациях, когда проблемы

деторождения связаны с плохим здоровьем, бесплодием, невынашиванием, травмами и т. п., не относятся ни к каким альтернативам, а представляют собой семейную драму. Одно из психогигиенических и этических требований в обсуждении проблем бездетного брака состоит в целесообразности избегания потенциально травмирующих установок, например оценки бездетного брака как явления «патологического», «ненормального», на что, последовательно и убедительно аргументируя свое мнение, указывает С. И. Голод.

10 % женщин в индустриально развитых странах не хотят иметь детей, в России не менее 1 %. Повсеместно в таких странах растет добровольная стерилизация. Ситуация в России характеризуется массовой абортизацией.

Проблема абортов ставится и обсуждается во всем мире, и варианты ее разрешения предлагаются разные. Обратимся к тексту, приведенному замечательным отечественным психологом Т. А. Флоренской [38 - Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. – М., 1991. С. 159–160.].

«В Италии был проведен опрос общественного мнения, результаты которого опубликовали во всех газетах. Как ни парадоксально, католический юг высказался в пользу абортов, а север, менее религиозный, – против них. Когда были опубликованы эти результаты опроса, произошло событие, приковавшее к себе внимание итальянцев. Маленький мальчик провалился в шахту, вырытую еще во времена Древнего Рима для добычи воды. Несколько дней пролежал он там, пока не услышали его плач. Обессиленный ребенок не мог даже ухватиться за протянутую ему веревку, не мог брать еду, которую ему опускали.

Были приняты самые решительные меры. Специалисты из Германии начали бурить шахту, параллельную той, в которую упал ребенок, чтобы снизу сделать к нему ход. Все это время ребенка подбадривали, поддерживали, как могли: провели свет, рассказывали ему сказки, сам президент пытался развлекать мальчика. Наконец, провели шахту, прорыли ход к мальчику, а он провалился еще на 20 метров. Нашелся спелеолог, согласившийся пройти по шахте вниз головой; он дополз до ребенка и пытался его взять, но тщетно: каждый раз тело ребенка выскользывало у него из рук. Так и умер ребенок во чреве Матери-земли.

С точки зрения рассудка – просто несчастный случай. Но духовно чуткие итальянцы иначе восприняли это событие: смерть в утробе Матери-земли стала для них символом преступности аборта».

Рассмотрим проблему сознательно бездетного брака в более широком контексте мотивации, планирования и регулирования деторождения [39 - Бойко В. В. Малодетная семья: Социально-психологическое исследование. – М., 1980.]. На уровне семьи обнаруживается влияние таких факторов, как представления супругов об удовлетворенности жилищно-бытовыми и материальными условиями, характер распределения обязанностей, совместимость ролевых позиций супругов, их отношение к образу жизни, особенности досуга, прочность брака, особенности переживания личностью стадий становления брачно-семейных отношений. На уровне личности выделяют следующие факторы: установка на деторождение, чадолубие, отношение к трудностям, характер восприятия жизненных обстоятельств, мера ответственности, которую человек хочет и готов взять на себя.

Массовый внутрисемейный контроль над рождаемостью представляет собой процесс социальной адаптации. Смысл последней связан с балансом между численностью и

плотностью населения и экологической средой обитания. Цели социальной адаптации изменчивы и разнообразны: экологические, политические, религиозные. Каким образом они достигаются? Здесь используются разные стратегии: отказ от ребенка, откладывание рождения ребенка («поживем для себя»), упорядочение жизненных событий, деление индивидуальных ресурсов, переадресовка семейных функций, упрощение родительских обязанностей.

В качестве первичных факторов регулирования рождаемости выделяют социальные и социально-экономические (общее положение дел в стране, в экономике, процессы урбанизации, безработица, неопределенность будущего, военные конфликты и др.). К вторичным относят культурные и демографические факторы (охрана материнства, детские пособия, своевременность их выплаты и размеры, пенсионное обеспечение, экономическая самостоятельность женщины, снижение общей и детской смертности, динамика и образ жизни, изменение в творческой насыщенности труда, возросшие требования общества к качеству работника и личности, степень удовлетворенности досугом, соблазны индустрии развлечений и т. д.).

Причины низкой рождаемости – материальные и жилищные проблемы, но в действительности дело не в квадратных метрах: эти трудности служат лишь социально приемлемым объяснением нежелания иметь детей. Вместе с тем в России 43 % детей живут в семьях с доходами ниже прожиточного минимума, а в Швейцарии – 4 % [40 - Кувшинова О. Россия вымирает // Ведомости. 29.04.2008.].

В науке существует не единственная точка зрения, что никаких биологических законов, заставляющих человека иметь детей, нет. Инстинкт полового влечения в живой природе имеет единственную цель – размножение, самовоспроизводство. У человека половое влечение трансформировалось и раздвоилось: с одной стороны, за ним сохраняется целевая репродуктивная функция, с другой – половой акт сам по себе, без целей деторождения, стал для женщины соблазнительным и доставляющим удовольствие. Это привело к тому, что второй аспект стал вытеснять первый: используют противозачаточные средства, прерывают беременность, повторим, все чаще прибегают к добровольной стерилизации. Если бы безотказно срабатывал биологический механизм репродукции, то, вероятно, каждая беременность здоровой женщины заканчивалась бы родами, численность детей в семьях была бы намного выше – увы, это не так. По данным О. Здравомысловой, лишь 24 % россиянок и 1 % шведок согласны с тем, что быть хорошей женой и матерью – главное предназначение женщины.

Таким образом, законы деторождения – социальные. Потребность в детях диктуется общественным образом (формируется установка иметь детей) и индивидуальным образом (чадолюбие, установка по отношению к ценности детей, процессу их воспитания и численности). Потребность иметь детей – социально-психологическая, моральная по своей сути. Потребность в детях в этом смысле – индивидуальное сочетание различных установок по отношению к детям вообще, обусловленных историей развития личности. Здесь понятие «потребность» совпадает с понятием «чадолюбие». Чадолюбие – результат усвоения человеком положительного отношения к детям, это условно-рефлекторная реакция, привитая индивиду путем социальной тренировки. Бережное отношение к детям – элементарная норма, воплощенная во взаимном уважении в семье, заботе о воспитании детей.

Следует также отличать потребность самого индивида в детях и внутрисемейную (совместную – мужа и жены) потребность в детях. Семья – социальный институт, и ее

жизнедеятельность, функции, потребности регламентированы явлениями иного социального порядка, чем действия отдельной личности.

Бывает также, что в случае отказа от детей индивид демонстрирует не свою ограниченную потребность в детях, но свое стремление удовлетворить какие-то иные социально-психологические потребности, стимулированные, кстати, обществом. Поэтому уместно иногда говорить не об отсутствии или наличии потребностей в детях, а о силе конкурирующих потребностей. Регулирование потребности посредством сознательного ограничения размеров семьи – один из возможных способов удовлетворения прочих потребностей (духовных и материальных) и поддержания их на определенном уровне.

Кроме того, рождение ребенка – акт принятия родителями (отцом и матерью совместно) всей ответственности за его судьбу перед своей совестью и перед обществом. Не всякая современная супружеская пара берет на себя эту ответственность. Распространен вариант, когда в семье появляется ребенок и родители сразу же перекалдывают заботу о нем на бабушек и дедушек, далее – на детский сад, впоследствии – на школу.

Приведем такой случай. Из военно-спортивного лагеря самовольно ушел подросток. Его долго искали. Не нашли. Обратились к маме, чтобы выяснить круг его друзей, предполагая, что мальчик мог пребывать у них. Мама никакого представления о друзьях сына не имела. Но характерным было ее обращение к руководству лагеря: «Если вы его найдете, не вздумайте привозить домой. Я вам его отдала на 30 дней. Вот и будьте любезны в течение 30 дней – больше никаких хлопот мне не доставляйте».

Добавим, что не всякая супружеская пара (муж и жена) психологически готова к рождению и воспитанию детей.

Представим далее отличия женщин, не желающих иметь детей:

- поздний возраст вступления в брак;
- среди таких женщин выше процент разведенных, то есть переживших неудачу в предыдущем браке;
- высокий уровень полученного образования – как правило, это женщины высокоинтеллектуального или творческого характера труда, имеющие четко выраженные и устойчивые социально-психологические (внесемейные) потребности;
- чаще это старшие или единственные дети в семье, рождение («появление на свет») которых плохо отразилось на браке их родителей; женщины андрогинного типа; часто имеющие хорошую, высоко оплачиваемую и интересную работу (как, впрочем, и их мужья).

Идеология бездетных семей базируется на такой аргументации:

- дети мешают супружеским отношениям (эмпирически установлено, что это влияние противоречивое и слабое, то есть корень не в детях, а в характере самих супружеских отношений);
- дети мешают социальной активности (эмпирически подтверждается, но различия в социальной активности человека, имеющего детей, и бездетного не являются значимыми).

Такие бездетные семьи, в подавляющем числе женщины, испытывают сильное общественное давление, осуждение и негативизм («без детей нельзя»). В целом с психологической точки зрения такая позиция (бездетности) ничем не хуже других, если при этом человек сознательно сделал свой выбор, несет за него ответственность и не испытывает психологического дискомфорта и мучений.

В обоснование данной позиции обратимся к обсуждению проблемы детей-сирот при живых родителях, проблемы матерей-отказниц [41 - 50 % из них – женщины в возрасте до

25 лет, 8 % – несовершеннолетние, 30 % – женщины в возрасте 30–50 лет, 70 % отказниц ведут асоциальный образ жизни.], «подкинутых» бабушкам и дедушкам внуков, которых те привыкают называть «мамой и папой», проблемы домашнего насилия в семье (вероятно, насильники вначале тоже руководствовались принципом «без детей нельзя»). В периодической печати звучат слова о том, что в России террор родителей в отношении детей имеет масштабы национальной катастрофы. Из статьи Э. Зверевой в газете «Комсомольская правда» от 30 января 1998 г. (в сокращении):

- «Пятилетней жительнице Новосибирска Кристине Лямкиной не суждено было встретить Новый год. Известно, что в полдень из квартиры, где Кристина жила со своей 29-летней матерью Еленой, донеслись жуткие крики ребенка. Прибежавшей соседке Елена объяснила, что ничего страшного не происходит, они с дочерью собираются к родственникам и девочка, одеваясь, капризничает. (...) Вечером того же дня мать сбросила Кристину с балкона 10-го этажа».

- «Детям, убитым во время пьянок, имя – легион», – пишет автор статьи. Детдома переполнены, часть маленького населения страны отдана своим родителям на растерзание.

- «В Набережных Челнах непьющая мать утопила в ванне сыновей двух, трех и пяти лет».

- «На Алтае мать... повесила своего трехлетнего сына».

- «Перед Новым годом в мусорных контейнерах Новосибирска было обнаружено четыре младенца».

- «12-летняя Аня неоднократно была изнасилована и избита отцом».

Причины детоубийства разные, но одно признание, что называется, из шокирующих шокирующе: «Убила, и стало легче».

Остановимся в перечислении этого ужасного ряда и вспомним предмет своего обсуждения. Может быть, если бы в начале этих вопиющих историй было бы принято решение о сознательно бездетном браке, то их количество было бы не легион?

3.1. Разводы, повторные брачно-семейные отношения. Достаточно распространенная альтернатива традиционным брачно-семейным отношениям [42 - В 1993 г. на 1000 регистраций в загсах РФ приходилось 361 мужчина и 338 женщин, вступающих в брак повторно.]. Как правило, в результате развода ребенок остается с матерью, и в случае создания новой семьи возникает проблема отчимов. Последние оценивают себя в роли отца ниже, чем отцы по крови. Они исполняют более пассивную роль по отношению к ребенку, считая его менее счастливым. Но с этой оценкой не связаны ни мать, ни дети. Результаты лонгитюдных исследований показывают, что значимых различий нет.

Другой тип семей, где отцы являются единственными родителями, становится все более распространенным. Если отец чувствует, что не может полностью удовлетворить все потребности своих детей, он может пригласить домашнюю работницу для помощи по дому и присмотру за детьми. Но может ли она удовлетворить потребность ребенка в материнской ласке? Много зависит от ее личных качеств, от отношения отца к детям и от них самих.

Исследований, посвященных проблемам мачехи в семье, практически нет. Хотя эта ситуация достаточно распространенная в области брачно-семейных отношений (вспомним народные сказки: злая-презлая мачеха и безвольный отец).

Люди, готовящиеся к жизни в смешанной семье, должны помнить, что у каждого члена новой семьи была прошлая жизнь и многое из того, что происходит с ним сегодня, имеет

свои корни в прошлом [43 - Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М., 1992.].

Соединение вместе в одной семье детей, которые друг с другом незнакомы и не чувствуют устойчивости своего положения, по мнению В. Сатир, может создать огромные трудности. Они не всегда разделяют радость новых супругов. Так, есть смешанные семьи с «твоими детьми», «моими детьми» и «нашими детьми». Подобная ситуация чревата особыми проблемами. Здесь очень важны время, терпение и способность жить, не будучи любимым (по крайней мере в первое время). Почему, в конце концов, ребенок должен автоматически полюбить приемного родителя и почему приемный родитель должен автоматически полюбить чужого ребенка?

Трудности, поджидающие супругов во втором браке, очень зависят от возраста детей. Если дети еще маленькие (не старше двух-трех лет), прошлая жизнь, может быть, не окажет на них такого сильного влияния, как на старших. В случае, если дети уже взрослые, новый брак на них может не повлиять. Если семейные дела вовлекают детей в денежные, имущественные и тому подобные проблемы, здесь важно достичь взаимных соглашений. Известны случаи, когда старшие дети сопротивлялись новому браку родителей, потому что опасались возможных денежных затруднений.

4.1. Открытый брак. Главной его особенностью является негласный или озвученный договор о праве на личную жизнь. Основной конфликт современного брака состоит в невозможности сочетания близости и свободного личностного роста. Целью открытого брака является увеличение открытости, самовыражения и аутентичности отношений, повышение уровня толерантности партнеров друг к другу.

Принципы открытого брака [44 - Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. – М., 1991.]:

- созидание жизни на основе настоящего и исходя из реалистических желаний;
- уважительное отношение к личной жизни партнера;
- открытость общения: свободно, открыто выражать чувства («Скажи, что видишь и чувствуешь, но без критики»);
- подвижность и гибкость ролевого общения;
- открытое партнерство: иметь право на свои интересы, свой круг друзей;
- равноправие: справедливое разделение ответственности и благ;
- аутентичность: знать себе цену и не позволять принижать свое достоинство;
- доверие: сочетание «статистического» доверия с «динамическим».

Этот брак является исторически новым феноменом, так как для традиционных представлений он фактически узаконивает право на измену. Но не все так просто. С некоторой регулярностью возобновляются дискуссии по поводу того, полигамная или моногамная природа свойственна человеческой натуре.

А. Розенфельд [45 - Розенфельд А. Симптомы. – М., 1993. С. 338–339.] пишет, что если в течение года после смерти супруги вдовцы вступают в новый брак, то долго не болеют, живут дольше, чем мужчины, семейная жизнь которых не нарушалась.

Достаточно часто брачно-семейные отношения сотрясаются фактами измены супругов. Открытый брак возник как отказ от поведения предыдущих поколений, представители которых, сталкиваясь с изменой, начинали «шпионить» за партнером, ревновать, устраивать скандалы. Сторонники открытого брака считают, что если брак существует только на чувстве долга, то он по сути себя исчерпал, кроме того, в форме открытого брака они видят возможность протестовать против запретов церкви на разводы.

Возникновение открытого брака также связывают с движением за обогащение брачно-

семейных отношений, которое реализуется через отсутствие невротических срывов в браке, постоянное совершенствование человека в брачно-семейных отношениях и возможность личностного роста партнеров, обновление семьи в целом. Переход к открытому общению в браке противопоставляется:

- карательному общению;
- подчиненному общению;
- «холодному» общению;
- беспредметному общению.

Но на деле это оказывается значительным упрощением существующих проблем, а не их решением.

Дело в том, что дискуссию о полигамности/моногамности человека можно приостановить, высказав точку зрения об эгоцентрической природе человека, что особенно наглядно проявляется в тех же самых открытых браках. Любой свободный договор утрачивает свою силу, если любящий ясно осознает, что в личной жизни партнера ему просто не остается никакого места. Еще сложнее, когда на это место начинает претендовать кто-то третий. Человек не хочет отдавать другим то, что принадлежит ему.

5.1, 5.3. Внебрачный секс и интимная дружба. В обоих случаях речь идет о наличии внебрачных связей интимного характера, «подножке новых увлечений», по А. Кронику.

Он иллюстрирует ее фрагментом из книги Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой», в котором описывается «способ, старый как мир»: «Он заключается в том, что молодая незамужняя женщина временно становится лучшей подругой молодой замужней женщины, приезжает погостить к мужу и жене, а потом незаметно, невинно и неумолимо делает все, чтобы женить мужа на себе... Появление такой подруги имеет свои преимущества, пока не выясняется, к чему оно ведет. Когда муж кончает работу, рядом с ним оказываются две привлекательные женщины. Одна – непривычная и загадочная, и, если ему не повезет, он будет любить обеих.

И тогда вместо них двоих и их ребенка их становится трое. Сначала это бодрит и радует, и некоторое время все так и идет. Все по-настоящему плохое начинается с самого невинного. И ты живешь настоящим днем, наслаждаешься тем, что имеешь, и ни о чем не думаешь. Ты лжешь, и тебе это отвратительно, и тебя это губит, и каждый день грозит все большей опасностью, но ты живешь лишь настоящим днем, как на войне».

Новые любовные увлечения стары как мир, но справиться с ними бывает нелегко.

Сексуальные внебрачные отношения предполагают (допускают) некоторое участие в совместном ведении домашнего хозяйства, возможно появление внебрачных детей. Такую связь мужчины с незамужней женщиной, имеющей от него детей, называют конкубинатом. В 1980 г. детей вне брака в нашей стране рождалось 10,8 %, в 1990 г. – 14,6 %, в 1991 г. – 15,1 %, в 1992 г. – 16,6 %, в 1993 г. – уже 18,4 % [46 - Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей. – М., 1996.].

Внебрачный секс непременно связан с ожиданием того, что отношения в первичной паре будут прерваны и из этой любовной связи возникнет, оформится новый брак. Любовники прилагают усилия для достижения определенных целей. Они жертвуют этими целями только тогда, когда понимают, что ожидаемая радость будет совсем мимолетной и неуловимой.

Как правило, сексуальные внебрачные связи не являются продолжительными: они либо действительно перерастают в новый брак, либо становятся обузой, утомляют, человеку рано или поздно становится обременительно вести двойную игру. Удовлетворенность

браком в первичной паре в таких ситуациях также невысока.

Интимная дружба редко угрожает стабильности первичного брака, длится она долго (иногда порядка 10 лет), вместе с тем при ее наличии наблюдается очень высокий уровень близости и доверия в первичной паре.

5.2. Свингерство. Свингерством называют обмен брачными партнерами. В данном случае две супружеские пары образуют так называемую «шведскую» семью. Зародился такой обмен брачными партнерами в 1970-е гг. в Скандинавии. В настоящее время такие альтернативные брачно-семейные связи характерны для 2 % населения США.

В исследованиях таких супружеских пар зафиксированы меньшая связь партнеров с родителями в детстве, практическое отсутствие контактов с собственными детьми.

Инициаторами таких отношений выступают обычно мужчины, в супружеской паре отмечается высокая самооценка своего брака.

6.1. Гомосексуальные пары. В основе таких брачно-семейных отношений лежит однополая любовь, проявляющаяся в сексуальном влечении к лицам своего же пола: мужчина – мужчина либо женщина – женщина. Однополая любовь покоится на тех же психофизиологических предпосылках, что и гетеросексуальная, а итоговое соотношение того и другого определяется лишь в процессе индивидуального развития. Гомосексуальность не является единым феноменом, ее истоки и формы многообразны. Несмотря на возможное генетическое предрасположение к гомосексуальности, в целом она строится на основе индивидуального опыта и научения. Спор о том, считать ли гомосексуальность свойством личности, стилем жизни или чем-то еще, по мнению И. С. Кона [47 - Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1989.], вряд ли закончится в близком будущем. Какое бы отношение ни вызывала гомосексуальность к себе в обществе, какими бы причинами ни детерминировалась истинная сексуальная ориентация, она не является делом свободного выбора и не может быть изменена произвольно.

По данным некоторых исследований, жизненный путь и личностные особенности гомосексуалистов имеют свою специфику (дефицит мужского влияния в детстве, плохие отношения с отцами, особое влияние матерей, обладавших пуританским характером, у которых сыновья были любимцами, и они (матери) хотели быть в центре их внимания, ранние гомосексуальные контакты с братьями и сверстниками и т. д.), по данным других – никаких значимых различий в социализации лиц с гомосексуальной ориентацией не обнаруживается. Следует отметить, что в основном к участию в исследованиях привлекались мужчины.

Гомосексуальные пары в случае однополой любви сталкиваются с теми же проблемами, что и гетеросексуальные: измены, ревность, обиды, ссоры, непонимание, отсутствие доверия, несоответствие ролевых установок и ролевой согласованности, монотония и пр.

Отношение к гомосексуальным парам в мире различное и крайне выраженное: от резко негативного до официального признания такой пары семьей, с юридической легализацией отношений.

Опасность представляет не сам по себе факт существования гомосексуальных пар взрослых партнеров, поскольку они не угрожают ни жизни, ни здоровью других людей, а более высокая распространенность в их среде венерических заболеваний. «Это не может не вызывать общественной озабоченности, тем более что установить источники заражения в гомосексуальной среде труднее, чем в любой другой», – пишет И. С. Кон [48 - Кон И. С. Введение в сексологию. М., 1989. С. 287.].

М. Ридли уверен, что гомосексуальность уместна, пока условия жизни хороши и

предсказуемы, в этих случаях подойдет и однополая любовь. Когда условия напряжены, экстремальны, по его мнению, необходима гетерогенность отношений (нужно много потомков) [49 - Ридли М. Секс и эволюция человеческой природы. – М.: Эксмо, 2011.].

С точки зрения репродуктивного успеха половое размножение – основа жизни. Более того, половой процесс – это не просто размножение, это главным образом перемешивание генов (рекомбинация и скрещивание). По меткому выражению М. Ридли, это необходимый и свободный обмен удачными генетическими изобретениями, обеспечивающий воспроизводство полноценного потомства.

7.1. Групповой брак, жилые сообщества. Критика социальных функций семьи, связанных не только с воспроизводством рабочей силы и обеспечением целостности общества, но и со стабилизацией отношений господства, в начале 1970-х гг. породила попытки противопоставить ей альтернативу в виде группового брака. Изначально групповой брак носил радикальный и часто политический характер, его связывали с наркотическими оргиями, групповым сексом и терроризмом. С тех пор групповой брак трансформировался в жилые сообщества и коммуны. В. Сатир использует для их обозначения термин «коллективная семья».

С точки зрения структуры отношений выделяют: жилые сообщества из нескольких малых семей (так называемая «большая семья»), жилые сообщества из нескольких пар, жилые сообщества из нескольких лиц, не связанных друг с другом парными отношениями, а также смешанные формы. По критерию стоящих перед ними задач можно выделить студенческие коммуны в университетских городках, сельские группы, практикующие макробиотические способы возделывания культур, религиозные и лечебные группы, группы совместного проживания пожилых людей, лиц с ограниченной подвижностью, производственные и жилые коллективы, а также педагогические группы родителей с детьми (в традициях движения за антиавторитарное воспитание). Рассмотрим те группы, которые представляют временную или длительную альтернативу семейному образу жизни.

Жилые студенческие сообщества обладают финансовыми преимуществами, способствуют прагматическому решению жилищной проблемы, дают возможность студентам, вопреки экономической несамостоятельности, жить, поддерживая сексуальные и любовные отношения. Р. Зидер добавляет сюда высокий уровень экспериментирования и одновременно солидарную групповую защиту. Социальная структура жилых сообществ отвечает притязаниям на эгалитарные, а не авторитарные отношения. В настоящее время в университетских городках ФРГ уже до 30 % студентов живут коллективно. Каждое четвертое или пятое жилое сообщество включает детей. Тем самым жилые сообщества представляют собой одну из самых крупных опытных моделей нетрадиционного воспитания коллективной семьей.

В. Сатир находит преимущество такого типа семьи в том, что ребенок видит перед собой разных людей с разными характерами. Главная проблема заключается в том, что между всеми взрослыми должны существовать хорошие отношения, для того чтобы такое общественное воспитание дало реальные результаты.

В жилых сообществах редко одна группа остается неизменной. В этом смысле жилое сообщество больше соответствует требованиям гибкости и мобильности, предъявляемым в основном молодыми членами (например, чтобы облегчить перемену мест работы или учебы), чем семейное хозяйство. В связи с социальными и психологическими проблемами

юности и молодости жизнь с ровесниками выполняет важную ориентирующую функцию. Принадлежность к жилым сообществам может рассматриваться как этап социализации, когда результаты воспитания в малой семье частично корректируются.

Утопические представления вроде отмены парных отношений, «свободной половой жизни» и т. п. так, как их пытаются реализовать в групповом браке, терпят крах. Одна из причин – тот самый, уже упоминавшийся, пресловутый эгоцентризм личности: возникает ревность супругов, детей. Для большинства людей невозможно любить чужих детей как своих собственных. Разумеется, готовность к экспериментам в вопросах эротики, сексуальности, верности или разрыва отношений в жилых группах в целом выше, чем у людей, живущих малой семьей.

Совместное выполнение бытовых обязанностей и воспитание детей позволяет контролировать справедливое распределение работ по дому и уход за детьми. Таким образом, имеется тенденция к устранению разделения труда на основе половой специфики. Отдельная пара освобождается от бремени завышенных требований к самой себе.

В жилых сообществах присутствует высокая степень материальной защищенности для отдельного лица, потому что в моменты отсутствия заработка и денег солидарность группы оберегает его от нравственного и физического упадка. Общее владение средствами производства имеется в сельских коммунах, жилых и производственных кооперативах. Коллективное право пользования снижает необходимость и значимость личной собственности. Личные потребности находятся под контролем группы. Совместное пользование предметами потребления ограничивает их престижный и фетишизированный характер.

Жилые сообщества до настоящего времени в большей степени способствовали формированию экологического сознания и альтернативного потребительского поведения, чем обычные семьи.

Итак, подведем итог. Утрата законным браком его прежнего значения, ослабление родительских и родственных семейных отношений, разделение брачного, сексуального и репродуктивного поведения, кризис современной семьи сигнализируют о тенденции возникновения альтернативных форм брачно-семейных отношений. Обрисованные альтернативы семье и браку пока еще ограничиваются меньшинствами и молодыми людьми. Большинство людей живет традиционными формами семьи и брака. Сильнейшим аргументом в пользу традиционных вариантов остаются интересы детей. Тем не менее увеличение возможности расторжения брака и появившиеся альтернативы влияют и на тех, кто живет в традиционном супружестве. Традиционные формы брачно-семейных отношений представляются менее прочными, менее вариативными и менее само собой разумеющимися, чем прежде. Толерантность в отношении меньшинства, которое не живет в браке и семье («как все»), значительно возрастает. Вместе с ней повышаются требования к качеству собственной супружеской и семейной жизни у большинства.

Глава 3

Взаимовлияние семьи и общества

Семья в социуме, социум в семье

Семья является частью более широкой социальной сети и подвержена воздействию различных сил со стороны среды, в которой она существует, и со стороны людей, с которыми приходится иметь дело. Если мы хотим правильно понять, почему семьи ведут себя так, а не иначе, следует оценить подобные воздействия. Анализ причин социального и психологического благополучия/неблагополучия семьи требует изучения не только личностных качеств членов семьи, но и факторов социального окружения, правил и норм поведения, оказывающих решающее влияние на всю семейную систему.

Семья и общество – это модели одной и той же системы, но разного масштаба. Обе включают людей, которые должны работать и жить вместе, чьи судьбы тесно переплетены друг с другом. И в обществе, и в семье есть много общего: руководитель играет свою роль и обращен при этом к подчиненным, молодой – к старому, мужчина – к женщине, и каждый участвует в принятии решений, использует свой авторитет и стремится к общим целям.

Отношения между семьей и обществом представляют «динамичный процесс напряжения и отталкивания, в котором трудно найти точку равновесия» [50 - Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М., 1994. С. 284.].

Жизненный план одного конкретного человека является частичкой громадной психологии всего человечества, которая с эпохи пещерного человека и периода раннего земледелия и скотоводчества до эпохи великих тоталитарных государств и вплоть до сегодняшнего дня очевидно мало изменилась. Несмотря на многообразие форм организации семьи и брака, изменение семейных функций и домашнего обустройства, не так уж и много существует психологических различий в семейных событиях и их участниках. Д. Кэмпбелл в книге «Человек с тысячью лиц» резюмирует это следующим образом: «Современная роль Эдипа, бесконечный роман Красавицы и Чудовища разыгрываются сегодня вечером на углу Сорок Второй улицы и Пятой Авеню в промежутке между сменой красного сигнала светофора на зеленый». Он показал, что и в нынешнее время конкретные люди просто стремятся выжить. Очевидно, все дети с рождения человечества должны бороться с теми же житейскими проблемами, имея в своем распоряжении те же средства.

Для этого в каждой семье детей учат, как жить в обществе, как быть дисциплинированными, каким образом строить свои отношения с противоположным полом, как обращаться с деньгами, с кем дружить, как устраивать свои дела, как следует относиться к несправедливости и другим негативным явлениям, нередко диктуют, каким должно быть жизненное кредо. Познание мира для детей сводится к тому, что они узнали от старших и что им помогли увидеть.

Для существования общества требуется, чтобы новые поколения включались в процесс социализации, и это делает семью необходимой для него. Однако современное общество стало настолько сложным, что семья в одиночку уже не может научить детей всему необходимому. К этому процессу подключаются другие организации и государственные учреждения, «внесемейные» лица. Социальные проблемы локализуются не в отдельной личности и не в отдельной ячейке общества, каковой является семья, а в системе социального взаимодействия, в его особенностях, которые определяют социальную

ситуацию личности или семьи. Причем в это взаимодействие вовлечены не только отдельные индивиды или семьи и их группы, но и локальная администрация, образовательные, медицинские, социальные и т. п. службы, правоохранительные органы, органы опеки, охраны материнства и детства, экономические субъекты, политические партии, группы интересов и пр.

И в конце концов в семейную систему возвращается то, что вложили в детей школа, церковь, государство. Эти общественные организации, созданные людьми как необходимые институты воспитания, в конечном счете подрывают единство и целостность семьи. Школы отдаляют детей от родителей, работа на предприятиях отрывает женщин и мужчин от дома, а государство отправляет молодых людей воевать на чужбине. Сложность ситуации заключается в том, что члены семьи просто не способны воздействовать на эту широкую социальную среду со своего микроуровня.

Проблема разрешается путем договорной регламентации взаимоотношений семьи как социального института и государства. Иначе говоря, семья и государство заключают между собой общественный договор, в котором на равноправной основе эксплицируются и формулируются все существующие политические, социальные, экономические и другие отношения между ними.

С одной стороны, общество должно нести ответственность за то, чтобы семья в полном объеме и качественно выполняла свои функции воспроизводства и социализации новых поколений. При этом общество в лице государства и других социальных институтов свободно в принятии и поддержке тех типов семей и семейного поведения, которые в наилучшей мере удовлетворяют его интерес в обеспечении устойчивого воспроизводства и успешной социализации подрастающих поколений.

С другой стороны, семья как социальный институт обеспечивает общество трудовыми ресурсами, исполнителями социальных ролей. Без этого «продукта семейного производства» социальная система не может функционировать. В принципе, семья также независима от государства и имеет право принимать любые решения, касающиеся ее жизни, совершенно самостоятельно, сообразуясь лишь с собственными целями и интересами. Это означает право семьи на любой тип семейного поведения и на любой образ и стиль внутрисемейной жизни (лишь бы он не был криминальным). Это означает, что и любые типы взаимосвязи супружества, родительства и родства в лоне семьи также независимы от государства.

Однако социологи [51 - Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М., 1996.] бьют тревогу: спонтанное развитие семьи связано с периодом, когда быстрое снижение смертности сделало ненужной высокую рождаемость. В наше время нормативным массовым стало одно-двухдетное родительство. Вся свобода выбора свелась к выбору между однодетностью и двухдетностью, которые и с демографической, и с социально-психологической, и с любой иной точки зрения совершенно неразличимы. Многообразие семейных структур сведено к малодетности, к обезличенной стандартности этого единственного типа семьи и репродуктивного поведения. Это резко снижает семейную стабильность, ухудшает положение семьи как социального института, который предполагает плюрализм семейных структур, включая многопоколенные семьи с тесными родственными связями или по крайней мере нуклеарные семьи с несколькими детьми.

Семейная политика должна быть ориентирована на совершенствование всего строя современной цивилизации, по существу антисемейной, враждебной семье, невосприимчивой к ее проблемам и болезням.

Социальная среда предоставляет широкий выбор агрессивных и противоправных моделей поведения, социальные пороки становятся общедоступными. Дух цивилизации сегодня настолько силен, полон соблазнов и греховности, что способен проникать в человеческие души через все мыслимые и немыслимые ограды. Посему важно помочь людям научиться встречать этот дух достойно: и отсекаательно, и преобразовательно. Мы постепенно начинаем осознавать, что перемены должны начинаться с каждого конкретного человека, с каждой семьи.

Известны исследования Р. Бенедикт жизни американских индейцев. На их основе она выдвинула и разработала концепцию синергии [52 - Синергия – работа вместе, кооперативно.]. Весь сравнительный материал позволяет сделать вывод о том, что общества, где не обнаруживается агрессивности, обладают социальным порядком, при котором индивид одним и тем же действием и в одно и то же время достигает выгоды и для себя, и для группы... Отсутствие агрессивности имеет место (в этих обществах) не потому, что люди бескорыстны и ставят социальный долг выше личных желаний, а потому, что социальные установления обеспечивают тождественность того и другого. Общества с высокой социальной синергией – это те, институты которых обеспечивают взаимную выгоду от предпринимаемых действий, общества с низкой социальной синергией – это те, где выгода одного индивида оборачивается победой над другими и побежденное большинство вынуждено изворачиваться на свой страх и риск. Но откуда у американских индейцев общества с высокой синергией?

Существует точка зрения, что изначально «сообщество людское состояло из счастливых семей... Энергия любви формировала семью».

Человек – существо общественное, которому, для того чтобы выжить, необходим целый ряд социальных связей. Постоянное взаимодействие с другими людьми, с социальной средой, в которой он живет, формирует его личность во всех аспектах, какие только можно себе представить.

В социально-психологической литературе было опубликовано немало дискуссий по поводу роли той социальной среды, в которой живут семьи. Знание факторов, которые не способствуют благополучию семей в том или ином районе и их участию в общественной деятельности, в целом очень ограничено. Вместе с тем эмпирически выделенные факторы составили четыре основные группы: а) разногласия между родителями и отсутствие четких дисциплинарных требований в семье; б) психические нарушения и криминальное поведение родителей; в) низкий социальный статус семьи и плохие жилищные условия; г) неблагоприятные особенности школьной среды.

Еще одной причиной может быть отвержение и деморализация семей. Это происходит из-за того, что на семьи навешиваются ярлыки неблагополучных.

М. Раттер указывает еще на низкий социальный статус района. В основе этого явления лежит целый комплекс причин. Одна из них заключается в том, что в районах с низким социальным статусом сосредотачиваются «трудные семьи», поскольку это единственные районы, в которых они могут найти жилье [53 - Раттер М. Помощь трудным детям. – М., 1987.].

Вторя классикам [54 - Мей Р. Любовь и воля. – М., 1997.], можно констатировать поразительную вещь – любовь и воля, которые в былые времена всегда помогали справиться с жизненными невзгодами, в наши дни сами стали проблемой. С этим обстоятельством тесно связана другая особенность, характерная для современной культуры, которая основана на стимулировании потребности покупать, на идее

взаимовыгодного обмена [55 - Фромм Э. Человек для себя. – М., 1992.]. Счастье современного человека выражается в восторге, с которым он разглядывает витрины, и в возможности купить все, что он может себе позволить – за наличные или в кредит. Точно так же он (она) смотрит и на людей. Привлекательная девушка для мужчины или привлекательный мужчина для женщины – это призы, которые они стараются заполучить. Привлекательность обычно означает набор популярных качеств, пользующихся спросом на рынке личностей. Что именно делает человека привлекательным, зависит от моды.

Неудивительно, что в культуре, где преобладает ориентация на рынок, а материальный успех имеет исключительную ценность, любовные взаимоотношения следуют той же схеме обмена, которая главенствует на рынке товаров и рабочей силы.

Прошло время, когда человеком двигали немногие стимулы, на которых сосредотачивались все силы его души и которые превращались от этого в страсть, в мощный пучок энергии, направленный в одну точку. Мы живем в эпоху многих стимулов, и духовная жизнь человека резко переменилась, в нее вошли экономика, политика, рабочие обязанности, материальные и бытовые запросы, культурные и творческие тяготения, тяга к развлечениям и увлечениям. Любовь отошла назад, потеснилась, уступила им часть своего места. А вместе с этими громадными переменами любви мешают и стрессовые нагрузки, нервная усталость, социальные тяготы и нехватки. Вся жизнь людей перестраивается в своих основах, и любовь занимает в этой перестраивающейся жизни новое, тоже меняющееся место. Она приходит в новые соотношения с потребностями, пропитывается новыми переживаниями, по-новому сплавляется с другими чувствами. Она что-то теряет и что-то приобретает, делается в чем-то слабее, в чем-то сильнее. Это процесс подчас драматических, болезненных переломов.

Люди, живущие в нынешнее время, должны защищаться от ужасного сверхстимулирования, от хлещущего из телеприемников потока слов и шумов, от конвейерных потребностей промышленности и гигантских фабрик индустрии развлечений. В среднестатистической семье телевизор работает до семи часов в день: на каждого члена семьи приходится по четыре часа. Телевидение часто разрушает созданную безоблачную картину жизни. Очень трудно оставаться в блаженном неведении, когда видишь передачи, рассказывающие о событиях, происходящих в мире. Две из каждых трех вечерних программ содержат сюжеты насилия и наркоупотребления. К моменту окончания средней школы ребенок просматривает по телевидению около 8000 сцен с убийствами и 100 000 других действий с применением насилия и употребления наркотиков [56 - Майерс Д. Социальная психология / Пер. с англ. – СПб., 1996.].

Имеет ли это значение? Подталкивает ли телепоказ криминальных сюжетов в прайм-тайм к воспроизведению тех моделей поведения, которые в них изображаются? Или зритель, замещенно участвуя в агрессивных действиях, освобождается от агрессивной энергии?

Последняя идея, являясь вариацией гипотезы катарсиса, утверждает, что просматривание драмы, содержащей насилие, помогает людям высвободить загнанную внутрь агрессию. Защитники массовой культуры часто ссылаются на эту теорию и напоминают, что насилие появилось раньше телевидения. Споры продолжаются до сих пор. Однако бесспорным является тот факт, что наблюдение образцов насилия по ТВ: 1) ведет к усилению агрессивности; 2) повышает порог чувствительности зрителей к насилию; 3) формирует взгляды на социальную реальность.

Жизнедеятельность семьи реализуется одновременно с миром природы и в

специфической для человеческого общества информационной среде, имеющей свои механизмы развития и функционирования. Характерной особенностью нынешней ситуации является то, что всей человеческой цивилизации присуще постоянное и стремительное расширение, осуществляемое самим же человеком (отдельными личностями, группами людей, организациями, определенными социальными институтами и т. п.). Особенно бурно расширение информационной среды общества происходит в последнее время, и темпы его растут. К сожалению, в последние годы важнейшая часть информационной среды стала более агрессивной и примитивной.

Кровавая теле- и интернетдиета дает обильную пищу для наркотизации, сексуальных деформаций, предлагает модель для «прожигания жизни». Вмешательство родителей в данном случае не является конструктивным. Родители могут запретить, но не могут «выключить» влияние ТВ.

Все исключительно сложные и взаимозависимые процессы, происходящие в природе и обществе, относятся к информационному взаимодействию. Мудрая природа уже изначально способна к полноценному воспроизводству и имеет многократный запас прочности устойчиво противостоять негативным внешним и внутренним воздействиям. Однако человек (в своем неумном стремлении победить природу, жажде к так называемому научно-техническому прогрессу и ненасытном стремлении к материальному благополучию) каждодневно ведет неумолимую саморазрушительную деятельность. В результате – нарушение иммунного статуса, адаптационных и генетических свойств организма, развитие всевозможных тяжелых и неизлечимых заболеваний, нарушение эколого-информационной среды обитания и био-энерго-информационного равновесия. Самое печальное – это духовно-нравственное обнищание общества и разрушение полноценной личности человека и ее колыбели – семьи [57 - Ощепков Н. А. Реабилитация информационной среды жизнедеятельности (интегративный подход к защите и обеспечению здоровья человека) / Экологическая психология. Тезисы 1-й российской конференции. 1996. С. 126–128.].

Таким образом, в наше время со всей очевидностью встала проблема защиты здоровья и реабилитации как человека, так и самой среды обитания. Особенно актуальна проблема экологической информационной чистоты для семейной системы.

Пока же в мире, в котором вещи и деньги превращаются в средство идентификации, грозя, подобно лаве, испепелить и удушить все живое на своем пути; в мире, в котором секс стал настолько доступен [58 - В молодежном сленге стало расхожим словечко «сексоваться».], что сохранить хоть какой-то внутренний центр можно только одним способом – научиться безучастно совершать половой акт, – в этом мире, который молодые люди ощущают более непосредственно, поскольку у них не было времени возвести линию обороны, нет ничего удивительного в том факте, что кризис современной семьи увеличивается.

Весь мир пронизан беспокойством, люди цепляются друг за друга и пытаются убедить себя, что испытываемое ими чувство – любовь, они не принимают волевых решений, потому что боятся, выбрав нечто одно, потерять другое, и чувствуют себя слишком неуверенно. В результате разрушается фундамент положительного социального воздействия общества на личность и семью. Конечно, общественные и государственные организации могли бы больше и лучше заботиться о благополучии семьи. И это наверняка возможно. В нашем урбанизированном и индустриальном мире социальные институты должны быть экономичными, практичными, эффективными, однако по большей части они

бесчеловечны. Ведь не новость, что в этих организациях сегодня процветает культ силы и вещей (Д. И. Фельдштейн). И современные семьи вполне приспособились к этому.

Проблема заключается в противоречии между возможностями положительного воздействия общества на семью и реальными мерами со стороны правоохранительных органов, учебных заведений, государственных структур и пр. В современных условиях «перекачка» основного массива внутренней энергетики ценностного и эмоционального порядка с профессиональных, общественных и других отношений на отношения «самые вечные» и «самые чистые», какими являются личные отношения, как ни печально это звучит, начинает деформировать и разрушать именно эти самые значимые отношения. В результате растет оцепенение от чувства собственного бессилия (Д. И. Фельдштейн).

Осуждая социальные пороки, мы до такой степени приписываем криминальное поведение личностным диспозициям, что не принимаем в расчет ситуативные факторы. Причиной того невнимания и отсутствия помощи, с которыми сталкиваются дети, подростки, молодые супруги, является не только поведение родителей, но и почти все аспекты нашей сегодняшней действительности. «Нормальность» обозначает сегодня умение не волноваться. Родители сами являются беспомощными и невежественными детьми нынешнего времени. Это единый образ жизни, и он все более активно осваивается. Но вероятность этого будет меньшей, если мы откровенно признаем неблагополучие нынешней ситуации, проанализируем его и попытаемся объединить потенциал всех заинтересованных сил. Полученные в эмпирических исследованиях результаты указывают на необходимость учета различных аспектов семейной жизни, социальных условий и особенностей школьной среды для предупреждения девиантного поведения и нарушений психического развития у детей.

И наконец, все мы должны понять, что жизнь делают люди и то, какие отношения складываются между ними, определяет все, что вообще происходит с человечеством и миром, в котором оно живет. «Любовь и семья – пересечение всех мировых сил, которые правят жизнью, зеркало всех перемен, которые идут в человечестве. И чтобы по-настоящему понять, что происходит в любви и в семье, надо, наверное, понять, что делается в устоях цивилизации, в глубинах социальной жизни; личные судьбы можно по-настоящему постичь только через планетарные призмы» [59 - Рюриков Ю. Б. Мед и яд любви. – М., 1989.].

История человеческих отношений может быть найдена в древних памятниках, в залах суда и моргах, в игорных домах и письмах к редакторам журналов, на парламентских заседаниях, когда кто-нибудь пытается направить на путь истинный целые народы, доказывая, что сказанное его родителями ему в младенчестве подойдет и для всего мира. Все, что люди знают, во что они верят, как они разрешают возникающие конфликты, начинается в семье. Но в то же время в деятельности государственных институтов отражаются семейные традиции. Мир – это семья, в которой живут разные нации, состоящие из таких же людей, как мы с вами. Как и в любой семье, ими управляют люди. Именно они, становясь руководителями государства, сталкиваются с теми же задачами и проблемами, имеют такие же возможности, как и члены каждой отдельно взятой семьи. Создание мира на земле очень похоже на создание дружной семьи (В. Сатир).

В настоящее время раскрытие интегративных особенностей отношений семьи с социальной средой путем создания профилактической программы на основе взаимодействия всех общественных сил, преобразования объективных и субъективных

условий взаимодействия семьи с окружающим миром в целостный единый процесс – важные направления практической психологии. В современных условиях полностью теряет смысл представление о государстве как единственном субъекте целеполагания, формирования и реализации семейной политики [60 - Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М., 1996.]. В настоящее время цели семейной политики и пути их достижения в возрастающей мере формируются в рамках гражданского общества, во взаимодействии трех субъектов социальной жизни: семьи как малой группы, разного рода социальных и территориальных общностей и объединений, формальных и неформальных, и государства в лице его специализированных органов (федеральных, региональных и локальных).

Семьям надо искать единомышленников в общественных организациях и образовывать с ними единый союз. Семья должна стать объединяющим звеном в обществе, это один из его немногочисленных союзов, у которого занимаемое пространство и число членов настолько малы, что все знают друг о друге почти все и даже могут уместиться в одной комнате.

Современная превентивная проблематика требует новых ценностных акцентов. Именно философское осмысление социально-психологических проблем – стремление к достижению гармонии отношений семьи с обществом, другими людьми, очищение разума и души человека от всех видов социального зла, защита и развитие подлинных достижений культуры, укрепление семьи как социального института, предотвращение ее деградации – сегодня выходит на первый план.

Эта цель наиболее полно выражается в упрочении семейного образа жизни и требует переориентации всей социальной жизнедеятельности с интересов индивида, одиночки на интересы жизни в семье и семьей. Для того чтобы эту цель выразить более конкретно, необходимо, по мнению социологов [61 - Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М., 1996.], учитывать тот факт, что сегодня не только в нашей стране, но и практически во всех развитых странах мира преобладают неполные, осколочные и вырожденные формы и разновидности семьи, квазисемейные и внесемейные формы существования, причем степень общественного принятия и одобрения всех этих форм нарастает.

Пути и средства социального воспитания

В душе ребенка всегда имеются социальные силы, которые связывают его самосознание, его активность с социальной средой. Это естественная социальность, которую следует сохранять и развивать [62 - Зеньковский В. В. Психология детства. – Екатеринбург, 1995. С. 325–342.].

Общая задача социального воспитания сформулирована В. В. Зеньковским как содействие развитию активности в ребенке. Зрелый человек должен быть активным и деятельным. Активность может быть как волевой, так и эмоциональной.

К социальному творчеству человек становится способен лишь в том случае, если сознает ценность социального общения, всем существом стремится к нему; лишь на основе живого социального опыта возможно социальное творчество. И тогда, утверждает В. В. Зеньковский, конечно, нужны социальные знания.

В целом, по мнению В. В. Зеньковского, родители и семья являются первыми социальными воспитателями ребенка; они не односторонне влияют на ребенка, а

взаимодействуют с ним; это социальное взаимодействие во многом определяется соотношением пола ребенка и родителей; важная роль и характер межличностных отношений взрослых между собой подчеркивает роль семьи как воспитателя; половое воспитание в семье ключевым образом влияет на восприятие ребенком разворачивающихся позже более широких социальных влияний.

Ребенок в семье учится речи, приобретает первый социальный опыт, учится социальному ориентированию. Эта роль семьи, которую она играет, не прилагая для этого почти никаких усилий, огромна – и именно за это люди всегда видят в семье идеал социального сближения, всегда называют потом самых лучших своих друзей родными.

Всякая семья есть не просто сожительство, но почти всегда сотрудничество; семья представляет собой как бы простейший элемент общества, она живет замкнутой хозяйственной жизнью, имеет свое отдельное жилище и т. д. Все это при нормальных условиях ведет к тесному сотрудничеству членов семьи; на почве общей жизни, на основе деловой помощи друг другу вырастает взаимная забота, умение считаться с особенностями каждого члена семьи – развивается дух солидарности. Там, где семья поднимается до такой высоты, привязанность членов семьи друг к другу со временем не только не ослабевает, а, наоборот, возрастает. Социальная сила семьи кроется в сплоченности, во взаимной помощи друг другу; крепость социальной связи постоянно поддерживается общей жизнью, общей работой, подлинным сотрудничеством. Не сентиментальное единодушие, но сближение в активности, общие заботы и думы, общее горе и радости, общий труд, общая жизнь, совместная активность – вот что поддерживает силу семейных социальных связей. Нормальная семья является незаменимым органом социального воспитания, потому что к тесному социальному сотрудничеству присоединяется здесь естественное чувство родственной близости, известная органическая связь членов семьи. Нормальная семья воспитывает самим своим строем, взаимностью социальных связей. Родители возвышаются над детьми своим авторитетом, но они же приближаются к детям в нежной любви к ним.

Почти все социальные чувства находят для себя материал в семейных отношениях. Вот отчего идеал семьи кажется В. В. Зеньковскому высшим социальным идеалом: из семей, из семейных отношений струится в душу человека наиболее полный, наиболее яркий свет социальности.

К сожалению, муж и жена часто образуют семью лишь внешне, а духовно остаются чуждыми друг другу. В семье нет эмоционального единства, нет эмоциональной близости, то есть почвы для настоящего социального общения. Семья превращается в сожительство, в физическое соседство. Люди ведут одинаковую, а не одну жизнь, пульс семейственности, внутренней теплоты и близости почти совершенно не слышится.

Что выносят дети из такой семьи? Их социальные переживания отравлены раньше, чем они успели познать ценность социальной близости; они не знают настоящего сотрудничества, одушевленного взаимной симпатией. Семья питает их социальные запросы слабо и усиливает неопределенное стремление к какой-то иной социальной обстановке. Бегство из семьи становится всеобщим явлением. Отторгнутый своей семьей, нелюбимый современный подросток знает в лицо десятки телеведущих, звезд эстрады и пр., которые каждый вечер, улыбаясь, входят в его дом, – сам же он так и остается неузнанным. Причинение боли и страданий другому человеку доказывает ему, что он может оказывать воздействие на других. Ощущение, что тебя активно ненавидят, доставляет почти такое удовольствие, как и ощущение, что тебя активно любят: оно

ликвидирует совершенно непереносимую детьми и подростками ситуацию анонимности и одиночества. Оно компенсирует все: отчуждение в семье, не востребованность в обществе, неуважение в школе, презрение со стороны благополучных сверстников.

Конечно, чрезвычайно полезны внешние приемы социального воспитания – приучение ребенка к сотрудничеству с другими и для других, развитие у него социальных навыков, – но все это так ничтожно, так мало в сравнении с тем, что потенциально может дать семья. Именно семье принадлежит решающая роль в выработке и развитии социальной отзывчивости, почти всегда эмоциональная тупость, эмоциональная замкнутость являются свидетелями того, что в детские годы душа ребенка не могла раскрыться навстречу лучам социальности, что она оказалась в холодной атмосфере взаимного равнодушия, враждебности, чисто формальных отношений, царивших в семье.

Семья не может выполнить своей огромной, ответственной роли в социальном воспитании, если она сама не поднимется на ту высоту, на какой должна находиться. Странно рассчитывать на то, что в проблемной семье с неразвитой социальностью могут возникнуть и развиваться сильные социальные чувства у детей.

Очень часто дети в современной семье развиваются в антисоциальном направлении. Социальный статус семьи, повседневная борьба за существование, житейский эгоизм дают очень мало материала для развития идеалов солидарности. В пределах самой семьи очень часто обнаруживается не сотрудничество, а простое сожительство с целой массой мелких раздоров и глубоких расхождений. Грех современной семьи в том, что она не считается с социальной стороной в личности ребенка, игнорирует ее, а порой сознательно подавляет и развращает, вообще развивает дурную социальность.

Например, отчаявшись найти свою жизненную нишу в разрушающемся мире, семья (чаще всего – мать) все свои силы переносит на ребенка. Это резко повышает роль и ценность ребенка в семье. Семья старается стать для него «стеной», оберегающей его от тяжелых социальных проблем нынешнего существования. Кроме того, желанный обоими супругами ребенок делает более прочным и глубоким личностно-эмоциональное взаимодействие супругов. В свою очередь ребенок, сталкиваясь с агрессивностью и опасностью внешнего мира, стремится найти «тихое убежище» и защиту в родительской любви. С другой стороны, дети сегодня пользуются большим числом материальных и духовных благ, обеспечение которых зависит от семьи. В результате родители (прежде всего матери) и дети делают свои отношения излишне взаимозависимыми и даже болезненными, пытаясь реализовать именно в них и только в них, поскольку полноценная реализация в искореженном внешнем мире затруднена или невозможна. Они живут друг для друга и не отпускают друг друга, создавая тем самым кроме возможности взаимной любви и тепла неестественно замкнутый контур и взаимную социальную несвободу, на бесплодной почве которой ничего не может вырасти.

Все, что может сделать социальное воспитание в его дальнейших стадиях, никогда не может возместить того, чего не дала ребенку семья. Забота о детях, любовь к ним требуют не только «мира и согласия» среди родителей, но и свободы, пространства для личностного развития и одушевленной социальной близости между ними.

В связи с кризисом современной семьи возлагают очень большие надежды на широкую организацию дошкольных учреждений. Семья – те основы, что она дает ребенку, – не может быть ничем заменена; но это не умаляет значения детских образовательных учреждений.

В 1960–1970-е гг. проводились педагогические исследования, целью которых было

научное обоснование путей и средств, обеспечивающих функционирование системы «школа – семья – общественность». Исследователи пришли к выводу, что ни один из них не может быть успешно решен детским садом без сотрудничества с семьей. Хотя у этих социальных институтов единые цели и задачи, содержание и методы воспитания и обучения детей специфичны в каждом из них.

Отдельно хочется остановиться на половом воспитании как части более широкого социального. В дошкольном организованном воспитании такое воспитание не представлено вообще; лишь некоторые воспитатели интуитивно реализуют дифференцированный подход к мальчикам и девочкам, акцентируя внимание детей на обязанностях мальчиков помогать и уступать девочкам, не обижать их, заступаться за них и т. п. (Т. А. Репина). Эта интуитивная тактика, как следствие воспитания, осуществляемого почти исключительно женщинами (в отличие от семьи, где есть воспитатель-мужчина), приводит не к воспитанию взаимоотношения мальчиков и девочек, а одностороннему долженствованию мальчиков. Найти пути, способствующие дружбе между мальчиками и девочками, и вместе с тем не тормозить процесс половой дифференциации, полагает Т. А. Репина [63 - Репина Т. А. Особенности общения мальчиков и девочек в детском саду // Вопросы психологии. 1984. № 4. С. 69.], могут учитывающие интересы и мальчиков, и девочек сюжетно-ролевые игры. В спонтанных детских играх так и происходит.

Итак, каждый из социальных институтов имеет свои преимущества и недостатки. Так, воспитываясь только в семье, получая любовь и привязанность со стороны ее членов, опеку, заботу, ребенок, не вступая в общение (контакт) со сверстниками, может вырасти эгоистичным, не приспособленным к требованиям жизни социума, окружающей среды.

Современные дошкольные учреждения – это радостное, плодотворное и живое явление в системе народного образования. Отсюда льется свет в современной педагогике, отсюда идут ее лучшие идеи. Уже одно вступление в дошкольное учреждение, как полагал В. В. Зеньковский, приносит с собой возбуждение всех социальных сил ребенка. При умелом же ведении дошкольных учреждений они прививают социальные навыки, вкус к социальной близости, к сотрудничеству. Не словом, а живыми, незабываемыми воспоминаниями социальной активности они вносят в душу ребенку свой дар. Не стесненные программой, дошкольные учреждения построены на принципе свободной активности ребенка; в этом тайна их влияния, тайна их педагогических достижений.

Однако если ребенок лишен материнской любви и ласки, не принимает активного участия в делах семьи, большую часть времени проводит в дошкольном учреждении, то у него нарушается эмоциональная связь с близкими людьми, не реализуется его основная потребность в общении. Следовательно, важно сочетать воспитание ребенка в семье с необходимостью воспитания его в коллективе сверстников.

Три идеи привлекают к себе современных педагогов – освобождение личности ребенка и пробуждение в нем инициативы, развитие в нем активности и самостоятельности, совершенствование социальных сил его личности. Эти три идеи неразрывно связаны одна с другой.

Попадая в школу, ребенок часто впервые вступает на широкую социальную арену, впервые разрывает обволакивающую социальную ткань семьи. Следует честно признать, что традиционное школьное обучение, оказывая небольшое положительное влияние на рост социальности в детях, вместе с тем влияет и отрицательно в этом направлении.

В семью проникают элементы другого, школьного мира, нового как для родителей, так и

для самих детей. Учителя обычно играют те же роли в воспитании, что и родители, и это в свою очередь требует адаптации как со стороны детей, так и родителей.

Скопление детей близкого возраста действует возбуждающе на их социальную сторону, вызывает у них взаимный интерес друг к другу. Любопытно, что при этом дети настойчиво охраняют внесемейный характер новых социальных связей, часто тяготея тем, что родители хотят быть в курсе всех их знакомств, иногда даже предпочитают молчать дома о том, что происходит в их новых социальных отношениях. Именно сверстники оказываются основным источником информации о половых различиях и сексуальном поведении (Д. Н. Исаев, В. Е. Каган). Эта информация откровенна и реалистична, но и очень неточна, часто опошлена. Однако если в общении со взрослыми ребенок ориентируется на стандартные стереотипы полоролевого поведения, то в общении со сверстниками он практически заново осваивает динамику половой дифференциации. Именно в среде сверстников ребенок может испытывать себя как представитель пола, апробировать усваиваемые полоролевые установки в нерегламентируемом взрослыми общении. Дети подкрепляют друг у друга соответствующее полу поведение, а вызывающее отрицательное отношение сверстников поведение, не соответствующее полу, прекращается быстрее, чем подкрепляемое.

Не следует видеть в этом разрыв с семьей – социально-психологический смысл отмеченного явления заключается в том, что ребенок дорожит новым социальным кругом, оберегая его от слияния с кругом семьи. Принадлежность к нескольким социальным кругам не только улучшает самочувствие ребенка, но дает себя знать и действительным подъемом личности в силу того освобождающего влияния, какое всегда имеет богатство и многообразие социального общения. Чем разнообразнее социальные связи у семьи ребенка, тем незаметнее совершается переход к образованию у ребенка самостоятельных (а не общих с семьей) социальных связей. Как семья, так и школа должны считаться с этим стремлением ребенка к самостоятельным и свободным социальным связям, не мешать ему в образовании их, а, наоборот, использовать это стремление в педагогических целях. Принципиально важным при этом является признание существования особой, преимущественно скрытой от глаз взрослых детской субкультуры. Уже сама по себе поразительная устойчивость традиций детской субкультуры, переходящих из поколения в поколение, несмотря на борьбу с ними взрослых, заставляет предположить их социальную значимость для детского развития.

В детской субкультуре происходит важнейшая часть того процесса, в котором «ребенок в известном смысле сам является творцом своего воспитания. В том смысле творцом, что воспитывает та деятельность, которая исходит из души ребенка, является его собственной деятельностью, основанной на побуждениях его Я» [64 - Азаров Ю. П. Семейная педагогика. – М., 1985.].

Нельзя не отметить и то, что в современных условиях жизни намечается известный контраст между семейными и внесемейными формами социальной жизни у детей. Мы говорили уже о кризисе современной семьи; добавим, что широкое развитие внешкольных организаций для детей, не сопровождаясь большей частью одновременным укреплением семейных связей, ведет к дальнейшему развалу семьи. Теперь не редкость такие факты (особенно в больших городах), когда развитие внешкольных организаций для детей приводит к полному утрачиванию семейных связей: ребенок совершенно теряет интерес к семье, тяготеет, если родители и другие члены семьи интересуются тем, где он проводит время. Семья служит в этих случаях источником ненужных и вредных антисоциальных

чувств и становится какой-то обветшавшей ценностью, за которую держатся только по привычке.

В середине 1990-х гг. в одной крупной детской киношколе Москвы возник конфликт между родителями и наставниками. Родители обвиняли киношколу в том, что она действует как секта, засасывает детей в свою жизнь и структуру. Все свободное и несвободное время дети проводили в этом киноцентре. Молодые наставники (студенты и аспиранты ВГИКа, театральных вузов Москвы) упрекали родителей в том, что те, в отличие от них, не пытаются понять своих детей, игнорируют их интересы, подавляют внутренний мир детей. Позиции родителей и руководителей киношколы обострились. Разгорелся нешуточный скандал.

Такое преждевременное «выветривание» семейных чувств, частое появление враждебного отношения к самым нормальным проявлениям семейного участия наносит огромный вред социальному созреванию детской души. Поэтому расширение внешкольного объединения детей, которое происходит за счет семейной социальности, должно быть признано опасным с точки зрения интересов социального воспитания. Семья всегда останется незаменимым органом социального воспитания, и то, что она дает, не могут дать иные формы социального объединения – никакие суррогаты семьи.

Но при развитии внешкольных организаций и семья должна подтянуться, она должна напрячь свои силы, чтобы не утратить значения для детей. Неприглядна картина семьи, в которой старшие члены взаимно чужды друг другу, а младшие члены семьи, дети, глядят в сторону, каждый живет только и исключительно интересами своих внесемейных социальных связей.

Социальное воспитание – это подготовка детей к несению ими своих общественных обязанностей, к выполнению ими своего долга по отношению к миру. Так случилось, что вопросы социальной стороны православного воспитания в прошедшие годы редко становились темой православной проповеди и почти совсем не освещались в литературе по христианскому воспитанию детей. Тем не менее работать, учиться, поддерживать родственные связи и знакомства верующим неизбежно приходится в среде тех, кто не верит в Бога или придерживается иных религиозных взглядов. Особенно же остро эти вопросы встают перед православными сегодня, в обстоятельствах современной жизни, столь изобилующей соблазнами и противоречиями.

Христианское воспитание может и должно занять важное место в педагогической системе социального воспитания, когда мы заимствуем из него крупинцы святоотеческой мудрости и сам дух кротости и любви, свойственный православным подвижникам благочестия.

Это признают и сами священнослужители. «Детей надо готовить ко встрече с миром... К неприятию зла мира, его страстей и соблазнов, а не к уходу от мира надо готовить детей; в них нужно воспитывать способность противостоять миру в сердце своем, способность сохранять веру среди неверия, чистоту среди грязи и греха» [65 - Церковь, дети и современный мир. – СПб., 1997.], – утверждает протоиерей Г. Каледа.

Все пути социального воспитания – будь то социализация, воспитание в тесном смысле слова или просвещение – связаны с передачей норм социального поведения: наследование традиций и обычаев, передача декларативного и реального аспектов обыденного сознания. Эти пути социального воспитания персонифицированы в широком круге людей, с которыми общается ребенок и которые являются «трансляторами» социального воспитания. В их качестве выступают не только родители, воспитатели и педагоги, но и

сверстники, руководители детских и молодежных кружков, клубов, организаций, деятели литературы и искусства, священнослужители, работники средств массовой информации – словом, все те, чье поведение и взгляды могут оказаться в сфере внимания ребенка и подростка.

Идеалом социального воспитания является, конечно, не соперничество разных органов и наставников, но их тесное и жизненно сильное сотрудничество. Если бы даже полный контроль всех путей социального воспитания и деятельности его проводников был возможен, то он был бы в лучшем случае нецелесообразен. Речь должна идти об осознании воспитательных возможностей широкого круга путей и трансляторов социального воспитания, во многом дополняющих друг друга, с тем чтобы на этом основании интегрировать деятельность всех его субъектов, наилучшим образом вписать ее в реальную жизнь и живое дело социального воспитания. Но для этого необходимо одновременное развитие и творческий расцвет всех этих органов. Взаимодействие всех воспитательных сил обладает большим психолого-педагогическим потенциалом. Оно может быть реализовано через следующие функции.

1. Психофизиологическая функция. Гармонизация отношений в обществе, просмотр эстетически насыщенных, познавательных, миролюбивых программ по ТВ, истинное благочестие может снимать стресс, нормализовать работу нервной системы, психики в целом.

2. Психотерапевтическая функция. Взаимодействие людей (прежде всего в семье), основанное на готовности к сотрудничеству, умении ответственно принимать решения и отзываться на нужду ближнего, может существенным образом способствовать гармонизации межличностных отношений.

3. Реабилитационная функция. Контакты с порядочными людьми, приобщение к мудрым философским или христианским учениям, освоение здорового образа жизни являются тем дополнительным каналом взаимодействия семьи с окружающим миром, который может способствовать как психологической, так и социальной ее реабилитации.

4. Эстетическая функция. Взаимодействие с «умными» средствами массовой информации, общение с мудрым человеком, приобщение к мировым шедеврам способствует эстетическому развитию личности, предоставляет широкий набор условий и возможностей для удовлетворения эстетических потребностей. Телевидение, средства массовой информации в целом обладают высоким психолого-педагогическим потенциалом. Компетентные, надежные, заслуживающие доверия, альтруистические по характеру, современные по форме программы способны стать источником формирования просоциального поведения.

5. Познавательная функция. Интеллектуальное взаимодействие средств массовой информации, общества, личности, церкви, направленное на человека, семью, может удовлетворять познавательные семейные потребности, способствовать интеллектуальному развитию и росту самосознания членов семьи. Возможности ТВ, СМИ по формированию просемейного поведения достойны социального одобрения. Благодаря тонкости своего влияния они могут преподать семьям уроки позитивного поведения.

6. Функция удовлетворения потребности в компетентности. Взаимодействие с миром настоящих профессионалов, приобщение к позитивным формам конструктивной деятельности может являться дополнительным каналом удовлетворения этой потребности, позволяет существенно повысить самооценку и тем самым благотворно

влияет на развитие семейных отношений.

7. Функция самореализации. Взаимодействие с неагрессивным деловым миром позволяет удовлетворить эту потребность. Человек может жить, творить, организовывать свое личное время и социальное пространство, в котором он понят, принят и обладает абсолютной ценностью.

8. Функция общения. Одна из важнейших функций, которую могут осуществлять социальные институты и конкретные значимые люди в процессе взаимодействия с ними членов семьи, функция партнеров общения.

Таким образом, взаимодействие с организованным социумом обладает большим психолого-педагогическим потенциалом. Но не менее необходимой и неотложной можно считать и внутреннее возрождение семейной жизни, дружную работу общества по обновлению и оживлению семьи. Проблема заключается в том, что существование в семье должно быть направлено на то, чтобы открыть личности описанные возможности взаимодействия с миром; в этом случае социальное образование становится фактором общего развития и формирования личности.

От сельской к городской семье

Говоря о типе семьи, в том числе городской семье, следует учитывать, что это лишь способ референции по отношению к образцам мышления и поведения, которые приняты группой людей. Концепция семьи – это система значений, символизируемых качеств, атрибутов, отношений, поведенческих характеристик. Они приписываются семье как целому (создают ее образ в культуре), а также организуют формы взаимодействия внутри группы.

Диалектическое единство изменчивости и традиционности, свойственное развитию семьи, проистекает, вероятно, из самой ее природы. Отсюда и неоднозначность традиций, большое многообразие их природы и функционирования, осложненных еще и комплексностью функционирования семьи, касающейся буквально всех сторон жизни человека. В наибольшей степени во второй половине XIX – начале XX в. это проявлялось в среде городского населения, где быстрее протекали эволюционные процессы, стимулируемые урбанизацией и развитием капитализма, и в то же время известная традиционность не только сохранялась, но и постоянно подкреплялась в ходе оживленной миграции населения из села в город и тесных связей большинства городского населения с деревней [66 - Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. – М., 2001. С. 13–17.].

А. Г. Вишневский отмечает комплексность и взаимосвязанность модернизационных процессов и важную роль эволюции демографических и семейных отношений: «Преобразование аграрного общества в промышленное, сельского – в городское было фоном, предпосылкой и в то же время результатом еще одного ряда перемен. Они совершались на “микроуровне”, то есть на уровне каждого человека и каждой семьи, затрагивали глубинные, экзистенциальные пласты человеческого бытия, отношение людей к вопросам жизни, продолжения рода, любви, смерти. Эти перемены непосредственно сказались на частной жизни людей, на их брачном, прокреативном, сексуальном, семейном, жизнеохранительном поведении» [67 - Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. – М., 1998. С. 112.].

Кроме того, не следует забывать, что цивилизационные формы организации российского общества складывались в особых условиях: 1) огромное, постоянно расширяющееся пространство с малым количеством населения и плохо развитыми транспортными и информационными коммуникациями; 2) аграрно-ремесленное производство, ориентированное главным образом на укрепление военно-государственного могущества, которое позволяло отражать нападения кочевых народов Востока и оседлых германских народов Запада; 3) экстенсивное развитие, низкий уровень развития технологий. Цель производства – обеспечить прожиточный минимум и военную мощь. Отсталость технологий не требует глубоких профессионалов, обладающих чувством самоценности и человеческого достоинства, что облегчает возможности манипулирования массами малоценных индивидов; 4) деспотическая власть, опирающаяся на огромную бюрократическую иерархию, построенную по принципу полной зависимости нижестоящих структур от вышестоящих и в конечном счете от верховного деспота; 5) доминирование политики над экономикой. До недавнего времени, начиная с Андрея Боголюбского и Ивана Грозного, все социально-экономические реформы были подчинены военно-державным интересам; 6) патерналистское государство, регулирующее не только социальную, но и частную жизнь граждан [68 - Шашков Н. И., Ерохина Л. Д., Шендерецка А. П. и др. Философия. Конспекты лекций / Под ред. А. А. Ильина. Владивосток. 68 с. //url: abc.vvsu.ru/books/filosof/default.asp.].

Основные тенденции развития российских семей горожан заключались в снижении общей людности, процессах упрощения семейной структуры, снижении брачности, сглаживании сословных и национально-конфессиональных различий структурно-количественных характеристик семьи. Эти процессы в городах были выражены в большей степени, чем среди сельского населения. Однако к моменту революции 1917 г. они были еще не завершенными. В силу ряда причин, в частности традиционности института семьи, активной миграции в города сельского населения, несшего с собой деревенские модели семейной жизни, противоречивости социальных процессов и т. д., среди горожан сохранялась в значительной степени традиционность семейно-брачных отношений, что находило свое выражение и в психологических параметрах семьи.

Отношение к детям в среде горожан вплоть до начала XX в. носило традиционный характер. В них видели продолжателей рода и опору в старости. При этом родители были обязаны заботиться о здоровье и нравственности детей. В сфере личных взаимоотношений в семьях горожан в середине XIX в. отражалась иерархическая структура их состава, каждое звено которого обладало строго определенными правами и обязанностями. Дети в этой иерархии занимали низкое место.

Забота о состоянии и здоровье детей лежала на матери, которая должна была следить за тем, чтобы дети были обуты, одеты, накормлены. В обязанности отца входило религиозно-нравственное наставление детей. При этом дети должны были добросовестно выполнять все данные им родителями поручения [69 - Гончаров Ю. М. Городская семья второй половины XIX – начала XX в.: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.].

«Обязанности родительские» поддерживались личной властью. Ограничивалась эта власть, лишь когда сыновья поступали в общественное училище или на службу, а дочери выходили замуж. Но даже и в этих случаях обязанность детей была в «выказывании» родителям почтения и покорности, а по достижении родителями преклонного возраста дети обязаны были содержать их до смерти [70 - Фролова Т. В. Городская семья в XIX в. (на материалах городов Ярославской губернии): Автореферат. дис. ... канд. ист. наук. –

Иваново, 2008.].

Важный вопрос взаимоотношения родителей и детей – вопрос об образовании подрастающего поколения. Многочисленные свидетельства середины XIX в. говорят о том, что образование детей не занимало высокого места в системе ценностей горожанина [71 - Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. – СПб., 2000.].

Со временем к горожанам пришло понимание, что образование или хотя бы элементарная грамотность – одни из факторов повышения своего социального статуса. Постепенно в пользу школьного образования заработала и семейная традиция. У горожан, в свое время обучавшихся в учебных заведениях, уже не было предубеждения против школ, поэтому они стали охотно отдавать своих детей в училища и гимназии. Создание школ для девочек являлось важным социокультурным явлением городской жизни [72 - Гончаров Ю. М. Городская семья второй половины XIX – начала XX в.: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.].

Дореволюционная Россия почти не знала развода, брачный союз заключался на всю жизнь и практически не мог быть расторгнут. Тем не менее по мере изменения общественных условий, постепенной эмансипации женщин уже в дореволюционное время менялись взгляды на ценности супружества, отношение к разводу. Но эти изменения затрагивали в основном городские слои русского общества, прежде также строившие свои семейные отношения по образцам, близким к крестьянским [73 - Вишневский А. Г., Захаров С. В., Иванова Е. И. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 9.].

Сфера личных семейных взаимоотношений в силу своей специфики в наименьшей степени была подвержена регламентации со стороны церкви и государства. Однако именно сфера личных взаимоотношений между членами семьи оказывается в значительной степени консервативной. Стойкость патриархальных традиций, степень авторитарности внутреннего строя семьи во многом определялись социальным и имущественным положением семьи и ее составом [74 - Шабалина Л. П. Структура и быт семьи народов Среднего Поволжья. – Ульяновск, 1997.].

Живучесть патриархальных отношений обуславливалась как социально-правовыми, так и экономическими факторами. При этом весьма архаичной чертой брачно-семейно-сексуальных отношений даже в верхних городских слоях было то, что они не рассматривались как личное дело каждого человека, а являлись отношениями публичными и общественными [75 - Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. – СПб., 2000.].

В этот период в Российской империи продолжался активный процесс становления и развития городов как административных, промышленных и культурных центров [76 - Фролова Т. В. Городская семья в XIX в. (на материалах городов Ярославской губернии): Автореферат. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2008.]. В конце XIX – начале XX в. в семьях горожан происходят значительные перемены в истари установившемся бытовом порядке, меняются роли отдельных членов семьи. Развитие семейного строя в целом шло по пути смягчения авторитарности.

Вовлечение в XIX в. женщины в профессиональную деятельность способствовало ее общественной активности и отразилось в изменении социально-экономического статуса

мужчин – все это вместе взятое положило начало кризису патерналистских семейных ценностей.

На рубеже XIX–XX вв. общество медленно, но неотвратимо шло по пути защиты интересов ребенка, удлиняя срок обязательного обучения, отодвигая момент его вступления в ряды профессиональных работников, расширяя права детей. Вместе с тем действовали и другие тенденции, в частности все более широкое вовлечение подростков в общественное производство, характерное для пролетарских слоев города [77 - Гончаров Ю. М. Городская семья второй половины XIX – начала XX в.: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.].

Развитие системы образования приводило к потере семьей монополии в социализации детей. С установлением индивидуальной семьи власть над детьми перестает быть привилегией отца и становится делом обоих родителей. Изменяются и отношения между двумя поколениями: родительские права порождают теперь обязанности для самих родителей.

Постепенное ограничение родительской власти было одной из главных черт развития внутрисемейных отношений во второй половине XIX – начале XX в. [78 - Гончаров Ю. М. Городская семья второй половины XIX – начала XX в.: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.] Как писал известный русский социолог М. Ковалевский, «инстинкт индивидуализма подрывает и рушит здание семейной общины... она становится союзом между равноправными лицами» [79 - Ковалевский М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. – СПб., 1895. С. 113.].

«Такие более свободные формы семьи и начали складываться исподволь в российском обществе, прежде всего в том его слое, который получил название “интеллигенция”, здесь постепенно утверждалась “буржуазная”, городская семья. Она, как правило, не похожа ни на традиционную крестьянскую, ни на старую барскую семью, невелика по размеру, состоит из супругов и небольшого числа детей. Но главное отличие – “в характере отношений между мужем и женой, между родителями и детьми. В них гораздо больше интимности, демократизма, признания самоценности каждого члена семьи, будь то мужчина, женщина или ребенок”» [80 - Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. – М., 1998. С. 123.].

Ограничение отцовского и супружеского произвола, расширение прав жены и охрана детских интересов, лишь возвысили ее нравственный уровень. Потеряв свой прежний принудительный характер, семья стала лучшей школой для детей [81 - Гончаров Ю. М. Городская семья второй половины XIX – начала XX в.: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.].

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX в. в семьях горожан действовали эволюционные процессы, стимулируемые урбанизацией и развитием капитализма. В течение пореформенного периода семейная организация населения изменялась. Эти изменения происходили в русле модернизации брачно-семейных отношений, которая являлась составной частью общей модернизации российского общества.

Привычные формы семейного поведения перестали удовлетворять людей. Появляется новая активность, направленная на то, чтобы заполнить расширившееся пространство свободы, добиться более долгой жизни для себя и своих детей, отстаивать интимность своей семейной жизни, открыть для себя новые социальные роли, полнее реализовать себя.

Число городских семей быстро увеличивалось, потому что бурно росло городское население, а это в свою очередь было следствием стремительного распространения

промышленных и других городских видов занятий. При этом производственная деятельность все большего числа людей перемещалась за пределы семьи и превращалась для большинства из них в труд за зарплату [82 - Вишневский А. Г., Захаров С. В., Иванова Е. И. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь, 2008. – № 9].

Исторический факт освобождения городской семьи от многих обслуживающих функций не должен затмевать того обстоятельства, что после исторического отделения работы от семьи профессиональный труд вне дома все равно оказывал сильное влияние на семейную жизнь. Опыт, приобретаемый на работе, а также способ и степень восстановления сил работающих членов семьи существенно влияли на семейные будни.

Еще одно ключевое изменение, которое также не могло не сказаться на семье и семейных ролях, – стремительный рост уровня образования мужчин и особенно женщин. Резко выросшие требования к воспитанию и образованию подрастающего поколения также не остались без последствий для семьи, ибо очень сильно увеличились затраты на каждого ребенка и продолжительность срока их содержания родителями.

Быстрое снижение рождаемости коренным образом изменило все «расписание» семейной жизни. Пространство специфических биологических материнских функций, занимавшее огромное место в жизни традиционной семьи, резко сузилось, и соответственно расширилось поле других, свободно выбираемых социальных функций. Существенно менялась вся конфигурация семейной жизни.

Изменявшиеся демографические, экономические, психологические условия жизни семьи все больше уводили людей от традиционных моделей поведения и требовали поиска новых, единственное преимущество которых заключалось в том, что они лучше прежних отвечали требованиям жизни [83 - Там же].

Семья и родство

Проблемы отношений со «значимыми другими» (А. А. Кроник) давно находятся в поле внимания психологов. Человеку небезразлично, что другие имеют представление о нем, и очень важно, что они признают его. В своем воображении человек пытается представить, как его воспринимают другие люди, и соответственно этому строит взаимодействие с ними. Получается, что «Я» и «Другой» неотделимы друг от друга. Человеческий поступок, как собственный, так и чужой, оценивается с позиции множества значимых других, и действие осознается по меркам и эталонам ценного и должного (А. А. Кроник). Человек ведет себя во многом ориентируясь на нормы референтных групп, в них формируется его совесть. М. М. Бахтин утверждает, что становление души всегда начинается с обращения к нам других людей. Следующий шаг в становлении души – это открытая способность «почувствовать себя дома в мире других людей», обрести любовь к этому дому, к тому, что хранит «дословность» человека и этим сохранением делает возможным «подлинность человека». К. Ясперс подчеркивал «близость обладающих самобытием людей» как лучшее, что может быть нам даровано сегодня. «Эти люди служат друг другу гарантией того, что бытие есть».

А. А. Брудный пишет об этом так: «В процессе общения человек осознает свою индивидуальность, личность обретает самое себя. Конечно, человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека, но он и сам становится зеркалом для других людей. Они отражаются в его сознании, населяют его, субъективно реальные даже в случае своего

физического отсутствия. Родные (и прежде всего родители) и близкие люди, с которыми человека связывает общая судьба, прочно входят в его внутренний мир» [84 - Брудный А. А. Психологическая герменевтика: Учеб. пособие. – М. 1998. С. 20.]. И это знакомое многим чувство не есть феномен индивидуального сознания, но нечто большее, связанное с сущностной стороной соучастия индивида в духовной жизни общества.

Само человеческое существование, условия выживания, достижения благополучия связаны с пребыванием в согласии с природой человека. Отсюда вытекает закономерный вопрос о преодолении нашей разобщенности в современном мире.

С нашей точки зрения в этих условиях возникает, актуализируется и обостряется вопрос о видовой и родовой сущности современного человека. Дети, изъяты из человеческого сообщества и воспитанные животными, даже после возвращения в человеческий социум людьми, в полном смысле этого слова, не становятся. Звери, изъяты людьми из привычной среды обитания и возвращенные по правилам и нуждам человеческого общежития, проживая вблизи и рядом с человеком (так называемые домашние животные), людьми стать неспособны. Если продолжить поэтический ряд пожеланий о том, что убегающему следует быть зайцем, парящему – орлом, то живущему среди людей не мешало бы быть человеком. Пословица гласит: пока и мы человеки – счастье не пропало.

В этом особый смысл. Помня о людях, кровь которых течет в нем, человек иначе ощущает свою значимость в этом мире. Обретение силы своего рода – один из краеугольных камней обретения веры в себя, уверенности в своих супервозможностях. Более того, человек понимает, что и факты его биографии станут не только предметом ознакомления для следующих поколений, но и подражания и предостережения от ошибок (И. Вагин).

Родовой строй – это такая форма общественного устройства, при которой вся жизнь отдельного человека определяется жизнью его рода – большой семьи, состоящей из нескольких поколений родственников. Они живут под одной крышей или в тесном соседстве, сообща трудятся и сообща потребляют продукты своего труда. Сходные порядки существовали в древности у всех народов Земли, а у некоторых сохранились и до сих пор. В условиях родового строя прошла большая часть истории человечества. Род – самая древняя разновидность общественной организации и, пожалуй, самая живучая.

Приобщение человека к родовой сущности носит сакральный характер и обнаруживается в древнейших обрядовых действиях. Первым выступает обряд инициации при рождении. Смысл – принятие нового члена общины (семьи), «погружение» в особенности его рода (пеленание в пеленки со знаками семьи либо в отцовскую рубаху).

В современном обществе, несмотря на очевидную десакрализацию и профанацию обрядов, сохраняется смысл приобщения к роду. Чаще всего это выступает как реализация обычая передачи медсестрой ребенка при выписке из роддома на руки отцу.

Необходимость поддержания встреч и особенно расставаний родственных связей обуславливает ритуализацию (включая выход из дома), соблюдение бережных правил для родственников. Нормой считается регулярная периодичность контактов с ними: встречи, переписка, переговоры. В крайнем случае осознается необходимость и выражается сожаление об утрате таких контактов. Во многих семьях поддерживается традиция общих сборов родственников, семейных советов [85 - Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. – М.: Индрик, 2001. С. 25.].

Далее обратимся к свадебным обрядам. Общий психологический смысл системы свадебных обрядов – это соединение через жениха и невесту двух родов, породнение.

Поэтому до центрального момента свадьбы – брачной ночи – обрядовые действия разворачиваются в форме своеобразного диалога двух родов. Два рода, до этого бывших чужими, «неведомыми» (ср. «невеста» – неизвестная, «жених» – чужой, чуженин), стремились к устранению, снятию отчуждения. Здесь отражена и ярко реализуется одна из центральных культурных оппозиций «свой – чужой», причем чужой становится своим в результате «освоения», «осваивается» и утрачивает статус «чужого». Освоение «чужими» родами друг друга – неизбежный акт сосуществования людей, диалогичности их бытия.

Новорожденная семья связывает родственными узами незнакомых до этого людей. Родители и родственники мужа или жены до брака были друг другу абсолютно посторонними и незнакомыми. Брак связывает людей из самых разных городов, стран и слоев общества, постоянно доказывая, что для истинных чувств не существует различий в финансовом положении, расе, цвете кожи или этническом происхождении.

Супружество порождает душевную связь между партнерами. Мэри Д. Солтер Эйнсуорт определяет душевную связь как относительно продолжительные узы, в которых партнер важен как личность и незаменим никем другим. Родственная привязанность – это разновидность душевной связи, и поэтому ее объект не может в полной мере заменен никем и никогда, хотя человек может быть привязан и к другим людям. Есть один критерий родственной привязанности, необязательный для других видов душевных связей, – это возникающее из родственных взаимоотношений ощущение безопасности и покоя, дающее возможность удалиться от безопасной базы и с уверенностью заниматься другими делами [86 - Эйнсуорт М. Д. С. Привязанности за порогом младенчества // Детство идеальное и настоящее: сборник работ современных западных ученых. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 116.].

В брачно-семейных отношениях достаточно быстро обнаруживает себя феномен сходства родственников. Сходство родственников – одна из граней универсальной повторяемости, организующей систему фамильных связей и единый ритм семейного бытия. Любое обстоятельство, которое с внесемейной точки зрения является случайным совпадением, может оказаться для родных чрезвычайно значимым. Упорядочиваются факты, события, а также места, условия и сроки их совершения.

Отношения с самыми близкими людьми отличаются психологической близостью, взаимной авторитетностью партнеров, положительной эмоциональной окрашенностью. Они обладают наибольшим потенциалом значимости, осознаваемости, длительности своего существования, приносят наибольшее удовлетворение партнерам по общению. В отношениях с самыми близкими людьми наиболее полно удовлетворяется потребность человека быть значимым для других. Именно в умении постоянно возвращаться на высоту близости, несмотря на помехи и подножки во взаимопонимании, состоит психологическая культура, наука и искусство общения в семье.

Поэтому в отношениях с самыми близкими людьми, если они действительно таковыми стали, отчуждение не наступает.

Значимые люди – следовательно, самые давние, самые приближающиеся. Линия максимальной психологической близости с самыми близкими людьми, единственными и незаменимыми, линия любви – это отношения с теми, кого мы любим [87 - Кроник А. А., Кроник Е. А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. – М., 1989.].

Замечательное чувство любви знакомо больше женщинам; с годами любимые

становятся им, как правило, ближе. Стереотипы женственности в большей мере способствуют тому, чтобы быть заботливой дочерью, любящей матерью, верной женой, ласковой бабушкой, то есть ориентируют на семейное «Мы».

Конечно, глубокие привязанности свойственны и мужчинам. Не такая уж редкость чуткий сын, верный друг, любящий муж, заботливый отец, добрый дедушка. Все это так, но акценты иные: если женщине есть «для кого жить», то мужчине – «за кого умереть».

Родители, дети, мужья, жены, все родственники как члены одной семьи чаще других встречаются в волнах отношений. Обычно именно они дарят любовь и долголетие.

В целом же главные роли в жизни исполняют мать и отец, затем – супруги, дети, друзья, подруги. Самая яркая звезда в созвездии значимых людей чаще всего имеет имя мамы. В течение жизни человека может кардинально измениться жизненная ориентация его поколения. Может исчезнуть государство, в котором он родился. Могут утратить свои привычные названия улицы, на которых он жил, встречался с любимыми и гулял с детьми, возможно, прекратит свое существование учреждение, в котором он работал, – может измениться многое. Но любовь матери, данная ему с начала жизни, останется с ним навсегда, питая его своим животворным теплом.

Родственные отношения и есть подлинные отношения любви и близости, их, по образному выражению С. Л. Рубинштейна, можно охарактеризовать как чувство «хорошо, что ты существуешь в мире».

Родственное тепло ощущают и родственники «по горизонтали» – братья и/или сестры.

Первые люди, с которыми общается ребенок, – родители. Но, как показали исследования Л. С. Выготского, Ж. Пиаже и др., для становления личности необходимо общение не только со взрослыми, но и со сверстниками, детьми, которые немного старше или младше ребенка. В семье, где есть сиблинги [88 - Сиблинг – один из двух или более детей в семье, брат, сестра.], взаимодействие между ними способствует формированию навыка общения со сверстниками и развитию личности каждого ребенка.

Отношения сиблингов – это своего рода лаборатория, где ребенок имеет возможность исследовать других людей и экспериментировать с ними. Проявление сочувствия, умение постоять за себя, умение договориться – вот лишь небольшой перечень того, что начинает узнавать ребенок о человеческих взаимоотношениях. Правильное функционирование подсистемы сиблингов подразумевает отсутствие препятствий для общения ребенка за пределами семейной системы.

Сиблинговые отношения – одни из самых продолжительных связей среди близких отношений между людьми. Независимо от их эмоционального содержания (теплые, формальные, конфликтные и пр.) часто они продолжаются дольше других межличностных отношений (дружеских, супружеских, детско-родительских), создают общий опыт жизни братьев и сестер, начиная с раннего детства и заканчивая преклонным возрастом. Постоянное общение и взаимодействие, общие семейные ритуалы и привычки в самых простых ежедневных ситуациях предоставляют возможность людям всех возрастов формировать и развивать привязанность, эмоционально значимые связи, чувство семейного единства [89 - Сидоренко Е. В. Терапия и тренинг по Альфреду Адлеру. – СПб., 2000.].

Однако у родства есть и обратная сторона.

«Фамилизм», или чувство принадлежности к семье, опирается на представления об идеальной группе, которая отграничивает себя от внешнего окружения, объединяет действия индивидов для достижения семейных целей, предполагает существование общей

собственности, предоставляемой любому члену семьи в случае необходимости; в такой группе каждый уверен в поддержке со стороны остальных и т. п. [90 - Shorter E. The Making of the Modern Family. – N.Y: Basic Books, 1975.]

Тем не менее по причине этого самого фамилизма в некоторых социумах (в прошлом их еще осмеливались называть примитивными) преобразования «самости» в осознание «Я» вообще не происходило. Вместо этого человек в беседе использовал местоимение «мое», забавлявшее европейцев («моя твоя не понимай» и т. п.). Носитель «мое» без труда осваивает понятие принадлежности. Эти руки, ноги и т. д. – «мое», но вся ощущаемая совокупность «моего» – это еще и «чье-то». Ребенку дают понять, что он принадлежит своим родителям; он и хочет им принадлежать: иначе страшно. И точно так же, вырастая, он воспринимает себя как собственность семьи, клана, рода, племени, этнической группы, географического ареала («Псковские мы» – в ответ на вопрос «Ты кто?»). «Мы» выступает как обозначение некоей целостности, вне которой не могло бы существовать и «мое».

До предела это выражено у радикальных приверженцев ислама. Мусульманин – собственность своей расширенной семьи (хамуллы, тейпа, клана) и обязан защищать ее интересы, в том числе с оружием в руках. Его никто не спросит, разделяет ли он лично эти интересы; он и сам себя побоится об этом спросить, ибо таков обычай отцов, против которого идти не просто страшно (накажут) – кощунственно. Речь идет о чести семьи (рода). Опозоривший себя позорит семью и наказывается за это прежде всего ею самой. Так понимаемое родство порождает и такое явление, как кровная месть, которая в случае непреднамеренного убийства неотвратима [91 - Добрович А. Джихадизм: опыт анализа психологических корней. Опубликовано в газете «Вести» в феврале 2007. Доработано автором для Электронного научного семинара 29 января 2008 г.].

Для восточных семей связи родства выражены особо сильно. На Кавказе я столкнулась с ситуацией, когда двоюродная бабушка идентифицировалась как близкая родственница.

Вместе с тем в идентификации семейно-родственной группы первостепенное значение имеет личный опыт, причем в течение жизни меняется не только набор семейных ролей одного человека, но и границы коллектива, признаваемого им семьей.

Еще одним осложняющим фактором является признание родственными отношений, не основанных на кровном родстве или свойстве. Характер родственного объединения людей в семейную систему трактуется в соответствии с тем или иным способом объяснения сущности человека и его истории. Поэтому основной системообразующий фактор может быть усмотрен либо в материальных, либо в духовных связях людей.

В различного рода культурах известны, например, общинное родство, духовное родство (крестные родители), ритуальное родство (побратимство) и пр. Узаконенным отношениям сопутствует регламентация поведения, в частности брачные запреты [92 - Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. – М.: Индрик, 2001. С. 14.]. Так, согласно мусульманскому законодательству о степенях родства запрещен брак до третьей степени родства включительно.

Отличительная черта ислама – запрет брака при молочном родстве до тех же степеней, как и при кровном родстве (молочное родство – когда женщина-кормилица возводится до степени матери). Запрещено вступать в брак с дочерьми, родившимися вне брака [93 - Коран. Гл. 4, ст. 27.], нельзя жениться на родственницах женщины, с которой мужчина имел незаконную связь.

Феномен родства не остается неизменным. Родство издревле цементировалось общим и

постоянным местом проживания (то самое понятие «родина»), устойчивыми брачными связями (без разводов), узнаваемостью наследуемых признаков (по внешности, по характеру), совместным ведением домашнего хозяйства (домашним обустройством) и пр.

В последнее время исчезают со стен фотографии родственников, прячутся в недрах компьютеров папки с дорогими лицами. О родственниках охотно вспоминают, когда решают, где бы занять денег, кто бы мог устроить... и т. п. Семейные встречи ограничиваются празднованием Нового года. Бабушка нужна, чтобы забирать ребенка из школы. Ребенок порой ничего не знает о своем биологическом отце. В честь брата (сестры) сына (дочь) почти не называют. Преуспевающие дети перебираются за океан, откуда сначала довольно регулярно звонят родителям...

В настоящее время в городской и уже нередко и сельской семье потребности и возможности супругов в новых деловых (субъект-профессия) отношениях опережают способности к установлению и поддержанию родственных (субъект-субъектных), постоянно корректируемых жизненной практикой отношений. Это явление, как известно, возникло не вчера, а во времена, уже значительно отдаленные. Вспомним А. С. Пушкина:

Родные люди вот какие:
Мы их обязаны ласкать,
Любить, душевно уважать
И, по обычаю народа,
О Рождестве их навещать
Или по почте поздравлять,
Чтоб остальное время года
Не думали о нас они...
Итак, дай бог им долги дни!

Меткое наблюдение Пушкина о временах иных ныне особенно наглядно обнаруживает себя в отношениях с чужими родителями – тестем, тещей, свекром и более всего со свекровью. Их уже зятя и невестки не называют «папа», «мама», от совместного проживания с ними просто бегут. Кстати, тещи и свекрови по возможности также предпочитают жить отдельно.

Этому факту соответствуют и результаты опросов о предпочитаемой форме семьи: большинство молодых россиян, например, не хотели бы жить вместе с родителями или родственниками. Родители также часто не хотят жить под одной крышей с женатыми детьми. Они предпочитают возможно более долго жить своим домом. В городских семьях пожилые люди выражают желание жить со своими детьми только тогда, когда они потеряли супруга или стал необходим посторонний уход за ними.

Нуклеарная семья все больше отдаляется и отделяется от родственного круга. Ее все больше втягивает в свои сети широкое социальное пространство с его возможностями материального преуспевания, достижения высокого статуса, способами быстрого получения многообразных эстетических и физических наслаждений.

В нынешнее время семейно-родственные установки и ожидания в большей степени отражают черты декларируемой модели брака, а стереотипы реального родственного поведения во многом им не соответствуют.

Итак, медленно, но неуклонно в городской семье происходит обезличивание собственно родственных отношений, ослабление их связующих уз за счет расширения внесемейного

мира, приобщения к его возможностям и соблазнам. Немалую роль здесь играет и детоцентристская ориентация семьи. Родительство и супружество превалируют над родством.

Глава 4

Семья как ценность и ценности семьи

Предназначение семьи

Зачем человеку семья? Этот вопрос редко задают себе зрелые, взрослые люди, но довольно часто – молодые. В то же время понятие «семья» имеет для каждой личности и свое внутреннее содержание. Для ребенка это его мать, отец, братья, сестры, бабушки и дедушки, дяди и тети, участвующие в его воспитании. Для молодого человека после вступления в брак представляется, что семья – это прежде всего он и его молодая жена, затем дети.

Многочисленные аспекты семьи имеют для личности разный смысл. Семья обеспечивает человеку полный психолого-физиологический комфорт, выполняет функции эмоционального убежища. В семье человек испытывает ощущение своей полезности и ценности. Масса человеческих трагедий разыгрывалась на волне ощущения человеком своей ненужности. Семья позволяет каждому почувствовать свою уникальность, неповторимость, свою «нужность» в полном объеме.

Каждый человек фатально и беспредельно одинок в этом мире. Мы приходим и уходим, срок нашего пребывания в этой жизни весьма недолог. И мы не знаем своего часа смерти. Современный человек живет с ощущением временности своего пребывания.

В уникальности человеческого бытия, в неповторимости его личностных качеств есть две стороны: 1) страх потеряться, остаться незамеченным, ненужным; 2) желание преодолеть одиночество, стать ценным, нужным, любимым и незаменимым. Чем более востребованным, нужным и ценным ощущает себя человек, тем больше у него шансов и сил преодолеть одиночество. Все хотят быть любимыми. К. Юнг писал о том, что серьезной причиной душевных расстройств и заболеваний является «блокирование психической энергии»; это происходит, когда человек, уходя от трудностей, не осуществляет свое жизненное призвание. Любовь в семье избавляет от одиночества, дает возможность полного (не только телесного, сексуального) принятия человека. Именно семья предоставляет человеку все ресурсы для самоактуализации.

Другим аспектом человеческой ситуации является то, что человек испытывает потребность превзойти свое положение пассивного создания. С точки зрения гуманистической концепции человек в акте творения трансцендирует, преодолевая пределы самого себя как единичного создания, поднимаясь над пассивностью и случайностью. Творчество предполагает активность и заботу о другом человеке, близком и дорогом.

Кроме потребности быть любимым каждый человек сам стремится любить. В юности решение вступить в брак зачастую вызвано мечтой молодых людей о длительной

духовной и физической интимности. Здесь семья выступает как супружество, создает возможности для проявления чувств гуманизма и любви. Супружество является важнейшей ценностной ориентацией молодых людей перед вступлением в брак в первые годы совместной жизни. С течением времени рано или поздно у супругов появляется потребность иметь детей, стремление быть родителями. Данная потребность реализуется в формах материнства и отцовства.

Для семьи, для каждого из супругов важна социальная и психологическая сторона отцовства и материнства, то есть обязанности по уходу и воспитанию потомства, которые возлагают на себя взрослые.

Всесторонняя помощь в развитии ребенка означает создание таких условий, при которых его физиологические, эмоциональные и интеллектуальные потребности будут удовлетворяться в достаточной мере и на необходимом качественном уровне. Результат такого воспитания – здоровье ребенка, его счастье и благополучие. Все зависит от уровня и образа жизни семьи, от умения родителей создать счастливую семейную жизнь [94 - Воспитание с любовью и логикой. – М., 1995.].

Связь между родителями и детьми относится к наиболее сильным человеческим связям. Чем более сложен живой организм, тем дольше он должен оставаться в тесной зависимости от материнского организма. Человек принадлежит к наиболее сложным биологическим организмам, поэтому никогда не станет полностью независимым. Он не может черпать жизненные силы только из самого себя. Человеческая жизнь, как говорил выдающийся психолог А. Н. Леонтьев, это разъятое, разделенное существование, главным признаком которого является потребность сближения с другим человеческим существом.

Уже Аристотель обратил внимание на особые чувства, связывающие детей и родителей. Идея сводится к тому, что разрушение единства семьи влечет за собой и разрушение архиважных для развития детской личности чувственных связей, микросреды развития.

Семья для ребенка – это место рождения и основная среда обитания. В семье у него близкие люди, которые понимают его и принимают как данность: здорового или больного, доброго или не очень, покладистого либо колючего и дерзкого – он там свой.

Кроме того, удобства семейной жизни проявляются в совместном ведении домашнего хозяйства членами семьи (сначала супругами, далее – помогают дети), вкусном домашнем питании, чистой и ухоженной одежде, обуви, комфортабельном жилище.

Семейная жизнь обеспечивает человеку регулярную половую жизнь с постоянным и надежным партнером, что немаловажно в современном окружении, где набирают силу СПИД, венерические заболевания.

Итак, для чего нужна семья:

- чтобы было на кого опереться;
- чтобы было с кем посоветоваться;
- чтобы был кто-то рядом, чьим мнением дорожат;
- чтобы был кто-то, кто не оставит в беде;
- чтобы был кто-то, с кем по-настоящему хорошо;
- чтобы был рядом кто-то, кто разделяет такие же ценности;
- чтобы был кто-то, кто не будет завидовать;
- чтобы был кто-то, с кем можно совместно радоваться успехам;
- чтобы был кто-то рядом, кому можно доверять;
- чтобы был рядом кто-то, кто в трудную минуту поддержит и защитит;
- чтобы был кто-то, кто смотрит на вещи сходным образом;

- чтобы был рядом кто-то, кто уравновешивал бы слабости.

Все это и составляет в совокупности образ семьи как надежного убежища в мире бушующих политических, экономических, технологических, климатических и прочих страстей и сложностей жизни.

Брак как психологическое отношение между полами включает в качестве обязательного условия как саму по себе нравственность, так и избирательность индивидуальной эротической любви. Только такая любовь делает брак нравственным и, следовательно, социальным по своей природе, способным стать основой и репродуктивной функцией семьи. Супружеский и родительский долг, любовь и ответственность определяют характер взаимоотношений между членами семьи: мужчиной и женщиной, отцом – матерью – ребенком.

Функционально-ценностное единство семьи и его трансформации

Согласно функциональному подходу семейные отношения являются производными от образа жизни семьи и семейного уклада, обусловлены социокультурными функциями семьи и строятся на системе социокультурных ролей, связанных с браком, родством и родительством. Родоначальник структурно-функционального направления изучения семьи Э. Дюркгейм сконцентрировал усилия научных поисков на механизмах сплоченности семьи, роли каждого члена семьи в семейной жизни, на взаимосвязи разводов и самоубийств. Он обратил внимание на то, что ряд семейных функций изменяется и даже утрачивается под влиянием урбанизации.

Функционализм признает брачные отношения лишь при появлении беременности и рождении ребенка. Смена исторических форм семьи, возникновение экзогамии выводится из табу инцеста (запрета на кровосмешение). Табу рассматривалось как средство функциональной интеграции семейных отношений. Подчеркивается влияние добровольности брака (взамен брака по договору родителей) на его нестабильность, а уменьшение состава современной семьи – на семейную солидарность (Э. Дюркгейм).

Отечественные социологи А. И. Антонов и В. М. Медков [95 - Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М., 1996.] обсуждают эту проблематику как перестройку ведущих мотивов заключения и сохранения брака.

Если опираться на три самых общих подхода к семье, то есть рассматривать ее как социальный институт, как малую группу и как систему взаимоотношений, можно заметить, что представления о семье все больше отходят от безусловно признанных строгих функций, заданных обществом, и все более приближаются к образу семьи как малой группы, в которой функции, роли и ценности зависят от составляющих ее личностей. Исходя из этого, в изучении семьи можно отталкиваться от тех потребностей, которые важны для супругов, создавших семью, и тех, на которые рассчитывает в отношении семьи общество.

Обсуждая функции семьи, можно согласиться, что их столько, сколько видов потребностей в устойчивой, повторяющейся форме она удовлетворяет.

Не возникает сомнения, что те потребности, которые удовлетворяются в семье, могут быть реализованы и вне ее, но только семья может все эти потребности объединить и удовлетворить в комплексе (Г. Навайтис).

Принято делить функции семьи на специфические, которые вытекают из сущности

семьи и отражают ее особенности как социального явления, и неспецифические, к которым относят те функции, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах.

Специфические функции семьи, к которым относятся рождение (репродуктивная функция), содержание (экзистенциальная функция) и воспитание детей (функция социализации), остаются при всех изменениях общества.

К неспецифическим функциям семьи относят накопление и передачу собственности, статуса, организацию производства и потребления, домохозяйство, отдых и досуг, заботу о здоровье и благополучии членов семьи, создание микроклимата, способствующего снятию напряжения и самосохранению «Я» каждого, и др. Эти функции раскрывают исторически преходящую картину жизнедеятельности семьи.

Разные авторы дают неодинаковые наименования семейным функциям, однако вся выделяемая авторами совокупность функций довольно схожа. Может быть не так важны сами перечисления, но интересно обратить внимание на то, что речь идет об основных группах потребностей, которые может и должна реализовывать именно семья. Большинство авторов в связи с этим используют перечень из 6–7 функций семьи, таких как функция рождения и воспитания детей, функция духовного совершенствования родителей, функция эмоциональной поддержки и психологической защиты. В английской семейной психологии к ним добавляют такие, как достижение определенного социально-экономического статуса, функция самовыражения, придание смысла сексуальным связям. Исследователями подмечено, что авторы из США и Западной Европы больше детализируют функцию духовного общения в семье, в то время как литература Восточной Европы содержит более подробные перечисления функций семьи, связанных с бытом.

Современная семья утратила многие функции, цементирующие ее в прошлом: производственную, охранительную, образовательную и др. Однако часть функций являются устойчивыми к изменениям, в этом смысле их можно назвать традиционными. К ним можно отнести следующие.

1. Хозяйственно-экономическая функция. Она связана с питанием семьи, приобретением и содержанием домашнего имущества, одежды, обуви, благоустройством жилища, созданием домашнего уюта, организацией жизни и быта семьи, формированием и расходованием домашнего бюджета. В сфере домашних дел формируются внутрисемейные отношения, содержание которых определяется видом хозяйственной деятельности. В этих условиях лучше познаются мотивационные и волевые компоненты каждого члена семьи, создаются необходимые предпосылки формирования сплоченности семьи, а также определяются возможные конфликтогенные области взаимоотношений и представляется более удобная форма ухода от них.

За годы экономических реформ наметилась тенденция к увеличению собственно экономической функции семьи: появились и множатся семейные предприятия в различных сферах производственной и непроизводственной деятельности.

2. Сексуально-репродуктивная функция. Цельность сексуальной потребности, обеспечивающей продолжение рода и любви как высшего чувства, делает невозможным отделение одного от другого. Супружеская любовь в значительной мере зависит от характера удовлетворения сексуальных потребностей, особенностей их регулирования и отношения супругов к проблеме деторождения, самим детям.

В любой семье важнейшей является проблема деторождения. В нынешних условиях она сопряжена с часто неразрешимым противоречием. С одной стороны, дети – это фактор стабилизации семьи, а с другой – неотвратимая масса проблем: от неприемлемых условий для жизнеобеспечения детей до складывающихся со временем деформированных взаимоотношений между супругами.

3. Наследовательно-регенеративная функция (лат. *Regeneratio* «возрождение», «возобновление»). Она связана с наследованием статуса, фамилии, имущества, социального положения. Сюда же можно отнести и передачу каких-то фамильных драгоценностей (вовсе необязательно буквально понимать под драгоценностями ювелирные украшения, их можно передать любому постороннему, а вот такую драгоценность, как альбом с фотографиями, чужому человеку не передашь – только своему, родному).

4. Образовательно-воспитательная функция (социализации). Воспитательная функция состоит в удовлетворении потребностей в отцовстве и материнстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях. «Семейное и общественное воспитание взаимосвязаны, дополняют друг друга и могут, в определенных границах, даже заменять друг друга, но в целом они неравнозначны и ни при каких условиях не могут стать таковыми. Семейное воспитание более эмоционально по своему характеру, чем любое другое воспитание, ибо “проводником” его является родительская любовь к детям, вызывающая ответные чувства детей к родителям» [96 - Захаров А. И. Психологические особенности диагностики оптимизации взаимоотношений в конфликтной семье // Вопросы психологии. 1981. № 3. С. 58–68.].

5. Коммуникативно-рекреативная функция (лат. *recreatio* – «восстановление»). Она связана с отдыхом, организацией досуга, заботой о здоровье и благополучии членов семьи.

Кроме традиционных функций можно выделить другие, которые возникли в современной семье. Одной из них стала новая, ранее неизвестная психотерапевтическая функция. Выделяют две ее стороны: «поглаживающую» – каждый из супругов нуждается в нежности, психологической поддержке, эмоциональной ласке, участии со стороны другого; «генерирующую» – способность супруга вдохновлять другого, готовность к интеллектуальному участию в решении проблем, помощь друг другу в формировании и оценивании позиций по тем или иным вопросам, вспомоществование самореализации и личностному развитию. Брак удачен или нет в зависимости от функционирования этой функции, то есть в настоящее время семейное существование в значительной степени зависит от стабильности близких эмоциональных отношений.

Наиболее емко, доброжелательно описывает эту человеческую потребность, раскрывающую всю суть брака, Н. К. Рерих в «Детской сказке» (1893) [97 - Рерих Н. К. Сказки. – Л., 1991. С. 17–20.]. Приводим ее полностью.

В очень известном и большом городе жил старый царь, вдовец. У царя была дочь, невеста. Царевна далеко славилась и лицом, и умом, и потому многие весьма хорошие люди желали сосватать ее. Среди этих женихов были и князья, и воеводы, и гости торговые, и ловкие проходимцы, которые всегда толкаются в знатных домах и выискивают, чем бы услужить; были разные люди. Царевна назначила день, когда могут прийти к ней женихи и сказать громко при ней и при всех, что каждый надеется предоставить своей жене; царевна была мудрая. Женихи очень ожидали этого дня, и

каждый считал себя лучше всех других. Один перед другим хвалились женихи, кто именитым родом за тридевять поколений, кто богатством, но один из них ничем не хвалился, и никто не знал, откуда пришел он. Он хорошо умел складывать песни; песни его напоминали всем их молодые, лучшие годы, при этом он говорил красиво и его любили слушать, даже забывая спросить, кто этот певец. И хотя он не был князем, но все женихи обращались с ним, как с равным.

В назначенный день все женихи оделись получше и собрались в палату, к царю. Согласно обычаю, женихи поклонились царю и царевне. Никого не пустил вперед князь древнего рода, за ним слуги несли тяжелую красную книгу. Князь говорил:

– Царевна, мой род очень знатен. В этой книге вписано более ста поколений... – И князь очень долго читал в своей книге, а под конец сказал: – И в эту книгу впишу жену мою! Будет она ходить по палатам моим, а кругом будут образы предков весьма знаменитых.

– Царевна, – говорил именитый воевода, – окрест громко и страшно имя мое. Спокойна будет жизнь жене моей и поклонятся ей люди – им грозно имя мое.

– Царевна, – говорил залитый сокровищами заморский торговый гость, – жемчугом засыплю жену мою; пойдет она по изумрудному полю и в сладком покое уснет на золотом ложе.

Так говорили женихи, но певец молчал, и все посмотрели на него.

– Что же ты принесешь жене своей? – спросил певца царь.

– Веру в себя, – ответил певец. Улыбнувшись, переглянулись женихи, изумленно вскинул глазами старый царь, а царевна спросила:

– Скажи, как понять твою веру в себя?

Певец отвечал:

– Царевна! Ты красива, и много я слышал об уме твоём, но где же дела твои? Нет их, ибо нет в тебе веры в себя. Выходи, царевна, замуж за князя древнего рода и каждый день читай в его алой книге имя свое и верь в алую книгу! Выходи же, царевна, замуж за именитого гостя торгового, засыпь палаты свои сверкающим золотом и верь в это золото! В покое спи на золотом ложе и верь в этот покой! Покоем, золотом, алыми книгами закрывайся, царевна, от самой себя! Моего имени нет в алой книге, не мог я засыпать эту палату золотом, и куда иду я – там не читают алой книги и золото там не ценно. И не знаю, куда иду я, и не знаю, где путь мой, и не знаю, куда приду я, и нет мне границ, ибо я верю в себя!..

– Обожди, – прервал певца царь, – но имеешь ли ты право верить в себя?

Певец же ничего не ответил и запел веселую песню; улыбнулся ей царь, радостно слушала ее царевна, и лица всех стали ясными. Тогда певец запел грустную песнь; и примолкла палата, и на глазах царевны были слезы. Замолчал певец и сказал сказку; не о властном искусстве говорил он, а о том, как шли в жизнь разные люди и пришлось им возвращаться назад, и кому было легко, а кому тяжело. И молчали все, и царь голову опустил.

– Я верю в себя, – сказал певец, и никто не смеялся над ним.

– Я верю в себя, – продолжал он, – и эта вера ведет меня вперед; и ничто не лежит на пути моем. Будет ли у меня золото, впишут ли имя мое в алых книгах, но поверю я не золоту и не книге, а лишь самому себе, и с этою верой умру, и смерть мне будет легка.

– Но ты оторвешься от мира. Люди не простят тебе. Веря лишь в себя, одиноко пойдешь ты, и холодно будет идти тебе, ибо кто не за нас – тот против нас, – сурово сказал царь.

Но певец не ответил и снова запел песню. Пел он о ярком восходе; пел, как природа

верит в себя и как он любит природу и живет ею. И разгладились брови царя, и улыбнулась царица, и сказал певец:

– Вижу я, – не сочтут за врага меня люди, и не оторвусь я от мира, ибо пою я, а песня живет в мире, и мир живет песней; без песни не будет мира. Меня сочли бы врагом, если бы я уничтожил что-либо, но на земле ничто не подлежит уничтожению, и я создаю, и не трогаю оплотов людских. Царь, человек, уместивший любовь ко всей природе, не найдет разве в себе любви – к человеку? Возлюбивший природу не отломит без нужды ветки куста, и человека ли сметет он с пути?

И кивнула головой царица, а царь сказал:

– Не в себя веришь ты, а в песню свою.

Певец же ответил:

– Песня лишь часть меня; если поверю я в песню мою больше, чем в самого себя, тем разрушу я силу мою и не буду спокойно петь мои песни, и не будут, как теперь, слушать их люди, ибо тогда я буду петь для них, а не для себя. Все я делаю лишь для себя, а живу для людей. Я пою для себя, и пока буду петь для себя, дотоле будут слушать меня. Я верю в себя в песне моей; в песне моей – все для меня, песню же я пою для всех! В песне люблю лишь себя одного, песней же я всех люблю! Весь для всех, все для меня – все в одной песне. И я верю в себя, и хочу смотреть на любовь. И как пою я лишь для себя, а песню моею живлю всех, – так пусть будет вовеки. Поведу жену в далекий путь. Пусть она верит в себя и верою этой дает счастье многим!

– Хочу веры в себя; хочу идти далеко; хочу с высокой горы смотреть на восход!.. – сказала царица.

И дивились все.

И шумел за окном ветер, и гнул деревья, и гнал на су*ensored* землю дождевые тучи – он верил в себя.

Психотерапевтическая функция семьи позволяет ее членам удовлетворять потребности в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите.

Поэтически красиво это сумел выразить А. Блок:

Есть минуты, когда не тревожит
Роковая нас жизни гроза.
Кто-то на плечи руки положит,
Кто-то ясно заглянет в глаза...
И мгновенно житейское канет,
Словно в темную пропасть без дна...
И над пропастью медленно встанет
Семицветной дугой тишина...

Психотерапевтическая функция семьи позволяет ее членам удовлетворять потребности в симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите, доверительности в семейных отношениях, прочности семейного очага.

Таким образом, неспецифические функции усиливаются, традиционные получают качественно иное содержание, модифицируясь и дополняясь новообразованиями.

Далее остановимся на некоторых семейных ценностях, таких как дом и очаг.

Дом и семейный быт как фамильная ценность. В древнейших, доисторических

представлениях рефлексия на «место и вещь» отсутствовала, но присутствовало пространство «земное и небесное», мир как обжитое человеком пространство, то есть место как лоно реализации сущности человека «в своем пространстве». Это мироощущение является как бы продолжением «вселенской» сущности человека; вместе с тем в ней усилена компонента «свое – чужое», ограничивающая «свое пространство» Домом, Землей.

Отметим, что в сказочных повествованиях дом выступает живым символом материнского лона (неслучайно большинство сказок и былин начинаются с того, что герой выезжает из дома, отправляясь в путь-дорогу).

Весьма интересным для анализа представляется обряд инициации, который проходил трехлетний ребенок. В редуцированном виде этот обряд и по сегодняшний день сохраняется в некоторых областях России (на Дону, в селах Астраханской области). Трехлетнего мальчика сажали на коня, надевали на него «взрослый» ремень, давали в руки «взрослое» оружие и помогали трижды объехать вокруг дома. Обряд сопровождался заговором, а часто и исполнением казачьих песен. Троекратный объезд дома имел сакральный смысл: действие совершалось для оберега дома, а дом выступал, в свою очередь, как источник силы для будущего защитника. Этот обряд символизировал «смерть» ребенка в качества существа, не имеющего никаких обязанностей, и «рождение» в качестве члена сообщества (семьи, рода), обладающего определенными правами и обязанностями. После прохождения данного обряда мальчика начинали учить основным мужским работам, требовать соблюдения норм поведения, принятых для мужчин.

Девочке трехлетнего возраста впервые давали в руки веретено и сажали за прялку. Прядение считалось не только исконно женским делом, но и сакральным ритуалом. Наши предки считали, что прядущая девушка (женщина) прядет судьбу себе и дому. Поэтому важно было, чтобы первая сплетенная нить была без узлов, длинной и ровной. Этой первой спряденной нити придавали огромное сакральное значение: она хранилась в доме до дня свадьбы и именно ею мать опоясывала невесту в этот день.

Чем же является дом для каждого из нас? Не там ли мы можем побыть наедине с собой, а также встретиться с родными и близкими людьми? Не место ли это для трапезы, радости от интимной близости с любимым человеком, сна и отдыха? Дом для человека – место, где он находит мир, уют и пристанище до тех пор, пока длится его земное существование. Думая о бездомных людях, тех, кто живет в приютах или на улицах, или о беженцах, живущих во временных лагерях, мы осознаем, какое это счастье – иметь дом. Человек, потерпевший бедствие, говорит: «Мне негде остановиться, нет места, где бы я мог поселиться. Иногда я останавливаюсь у друзей и знакомых, иногда в кафе, парке или на берегу моря, а все мои вещи хранятся в машине», а мы, слушая его слова, понимаем, какое опустошающее чувство переживает тот, кто лишен своего дома. Худо тому, кто живет в чужом доме, – замечено в народе.

Перемены – это то, что присуще каждой семье. А. А. Кроник и Е. А. Кроник называют шесть основных событий, под влиянием которых изменяется линия семейных отношений. По убыванию – это рождение ребенка, начало работы, получение квартиры, вынужденная разлука, начало совместной жизни, ссора с родителями. Упрочение чувства супружеского «Мы» происходит главным образом в связи с началом совместной жизни и получением квартиры. После этих событий линия отношений всегда круто идет вверх. Рождение ребенка приводит к таким же последствиям в 58 % случаев, а в 15 %, напротив, увеличивает дистанцию между супругами. Три оставшихся события (начало работы, ссора

с родителями и разлука) расшатывают семейное «Мы», чаще вызывают отчуждение [98 - Кроник А. А., Кроник Е. А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. – М., 1989.].

Таким образом, главные события семейной жизни происходят, как правило, дома. Здесь справляют новоселья, свадьбы, дни рождения, ссорятся, прощаются, встречаются... Здесь же – в четырех стенах – пытается выжить своевольная стихия человеческих отношений.

Ощущение родного гнезда вместе с восторгом младенческих, детских и отроческих впечатлений рождается стихийно. Родная природа, как и родная мать, бывает только в единственном числе. Все чудеса и красоты мира не могут заменить какой-нибудь невзрачный пригорок с речной излучиной, где растет береза или верба. Еще милее становятся родные места, когда человек приложил к ним руки, когда каждая пядь близлежащей земли знакома на ощупь и связана с четкими бытовыми воспоминаниями. Родной дом, а в доме очаг и красный угол были средоточием хозяйственной жизни, центром всего крестьянского мира. Этот мир в материально-нравственном смысле составлял последовательно расширяющиеся круги, которые замыкали в себе сперва избу, потом весь дом, усадьбу, покотину, наконец, гари и дальние лесные покосы, отстоящие от деревни иногда верст на десять-пятнадцать.

По своей значимости родной дом находился в ряду таких понятий, как смерть, жизнь, добро, зло, бог, совесть, родина, земля, мать, отец. Родимый дом для человека есть нечто определенное, конкретно-образное. Образ его не абстрактен, а всегда предметен, точен и индивидуален даже для членов одной семьи, рожденных одной матерью и выросших под одной крышей.

Каждому человеку необходимо уделять огромное внимание порядку в своем доме, и вот по каким причинам.

Во-первых, это спасение себя и своей семьи от «непогод жизни», защита своих родных от беспризорности. Семью создает отношение «родители – дети», а брак оказывается легитимным признанием тех отношений между мужчиной и женщиной, тех форм сожительства или сексуального партнерства, которые сопровождаются рождением детей. Следует обратить внимание на пространственную локализацию семьи – жилище, дом, собственность, и экономическую основу семьи – общесемейную деятельность родителей и детей, выходящую за узкие горизонты быта и потребительства, но совершаемую в стенах родного дома. Об этом упоминается уже в Домострое, хотя термина «семья» в ее современной трактовке Домострой не знает. Он оперирует понятием «дом» как обозначением некоего единого хозяйственного и психологического целого, члены которого находятся в отношениях господства – подчинения, но равно необходимы для нормальной жизни домашнего организма. Слуги, челядь входят в понятие «домочадцы». Дом стремится оградить себя от вмешательства извне тем, что представляет себя окружающим наиболее благополучной своей стороной. Домашнее сообщество старалось оградить себя от вмешательства сплетен и пересудов в свою домашнюю жизнь, которые были очень характерны для русских горожан. В Домострое присутствуют семейные удовольствия. К ним отнесены: удовольствие от вкусной разнообразной еды, от хорошо сделанной вещи, от «устройства в доме», куда «как в рай войти», от почета и уважения со стороны соседей и «людей знаемых». Все решения, связанные с «домовым строением», муж и жена должны обсуждать ежедневно и наедине.

Во-вторых, в доме человек может жить, творить, организовывать свое личное пространство и время, в котором он понят, принят и обладает абсолютной ценностью.

В-третьих, дом – это место защиты каждого человека, где он спасается от зла и укрывает свое тело от глаз других людей. Это убежище, предписанное во времена борьбы или несчастий.

Жизнь как будто ничего
возле дома своего.
Но едва свернешь в сторонку —
Сразу все на одного.

Б. Окуджава

«Сидите дома и никуда не выходите», – советуют родители детям во время опасности. Человек может убедиться в мудрости этих советов, когда он не способен повлиять на зло, происходящее вокруг. Если он укроется в доме от совершения запрещенных вещей и от взглядов на недозволенное, то уберезет свою душу от развратных помыслов и глупых поступков, а своих детей – от влияния плохой компании.

В-четвертых, большую часть своего времени люди проводят дома, особенно в очень жаркую или очень холодную погоду, в раннее или позднее время суток, в конце тяжелого рабочего дня, и это время должно быть потрачено с пользой, на благо себе и своей семье, в противном случае это будет пустая или пагубная трата времени.

В-пятых, и это самое важное – внимание к дому является самым основным элементом построения государства, так как общество состоит из хозяйств и семей, подобно тому как строение – из свай и кирпичей. Хозяйства формируют округу, а округи, в свою очередь, – общины. Если составные части прочны, общество будет построено по мудрым законам, переполняясь добродетелью, перед которой не устоит никакое зло. Дома людей – столпы общества, реформирующие его и ведущие по истинному пути, как это делают достойные граждане, праведные жены, заботливые матери и др. Этот вопрос очень важен. Сегодня, к сожалению, многие дома переполнены недостатками, злом, примерами невнимательности, что поднимает следующий вопрос: как избежать всего этого, что необходимо сделать, чтобы в семье царил атмосфера искренней привязанности и нежного взаимного сочувствия? Образно говоря, необходимо, чтобы в доме всегда теплился семейный очаг.

Очаг как фамильная ценность. Издавна в каждом доме имелся некий центр, средоточие, нечто главное по отношению ко всему подворью. Этим средоточием, несомненно, всегда был очаг, русская печь, не остывающая, пока существует сам дом и пока в нем есть хоть одна живая душа.

Каждое утро на протяжении многих веков возникает в печи огонь, чтобы греть, кормить, утешать и лечить человека. С этим огнем связана вся жизнь. Родной дом существует, пока теплится очаг, это тепло равносильно душевному. И если есть в мире слияние незримого и физически осязаемого, то пример родного очага – идеальный для такого слияния. С началом христианства очаг в русском жилище, по-видимому, отдал часть своих «прав и обязанностей» переднему правому углу с лампадой и православными иконами. Божница в углу над семейным столом, на котором всегда лежали обыденные хлеб-соль, становится духовным средоточием крестьянской избы: как зимней, так и летней. Однако правый передний угол совсем не противостоял очагу, они просто дополняли друг друга. Любимыми иконами в русском быту помимо Спаса считались образы Богородицы (связь со значением Большухи, хранительницы очага и семейного тепла, очевидна), Николая-чудотворца (который и плотник, и рыбак, и охотник) и, наконец, образ Егория,

попирающего копьём змия (заступник силой оружия).

Итак, хочется еще раз подчеркнуть, что гармоничный, развитый функциональный потенциал семьи фундирует ее благополучие и обеспечивает зрелость семейных отношений, а семейные ценности, ценности родства, дома, очага являются основой дружелюбия, взаимопонимания, контактности и терпимости людей друг к другу, уважения старых и заботы о малых.

Истоки и специфика совместно-разделенной деятельности и ролевого поведения в семье

В любом из существовавших до сих пор человеческих обществ обнаруживаются разделение труда между мужчинами и женщинами, специфические для мужчин и женщин виды деятельности и социальные функции. Социальные нормы, определяющие, чем должны или не должны заниматься мужчины и женщины, называются социальными половыми ролями, а реальное поведение, реализующее эти нормативные ожидания или ориентированное на них, – полоролевым поведением. Автономным аспектом дифференцировки половых ролей являются представления о том, чем отличаются или должны отличаться друг от друга мужчины и женщины по физическим, социальным и психическим качествам – социально-психологические стереотипы маскулинности и фемининности, то есть гендерные стереотипы [99 - Кон И. С. Введение в сексологию. – М., 1988. С. 87.].

Маскулинность/фемининность как конструкты обыденного сознания, то есть гендерные стереотипы, обуславливают интерпретацию социального поведения как гендерно-адекватную или гендерно-неадекватную [100 - Буракова М. В. Интерпретация маскулинности-фемининности внешнего облика женщины. Дис... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2000. С. 29–32.].

По мнению К. Уэст и Д. Зиммерман, потребность в стереотипах маскулинности и фемининности возникает, как только люди сталкиваются с проблемами определения социальной позиции, с вопросом о том, кто что должен делать и что получать за это, кому управлять, а кому подчиняться и т. д. «Маскулинность есть эффект культуры, конструкция, представление, маскарад, а не универсальная и неизменная сущность» [101 - Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Гендерные тетради. Вып. 1. СПб., 1997. С. 62–84; 78.].

М. Мид нанесла сокрушительный удар по убеждению, будто мужчины и женщины «от природы» созданы для определенных ролей. Она написала об этом в книге «Пол и темперамент», в которой представлены ее наблюдения за жизнью трех племен в Новой Гвинее. В начале исследования Мид была убеждена, что существуют некие коренные врожденные различия между полами. Полученные данные удивили ее. В каждом из трех исследованных племен мужчины и женщины осуществляли различные роли, порой прямо противоположные принятым стереотипам, считающимся естественными для каждого пола.

Арапеш. Мужчины и женщины «объединяются ради общего дела, главным образом связанного с нежной заботой о детях, они лишены эгоизма и основной смысл своей жизни видят в воспитании следующего поколения». И мужчины, и женщины придают такое значение рождению детей, что глагол «родить ребенка» у арапешей употребляется

одинаково, когда речь идет об отцах и матерях.

Мундугуморы. Младенцев носят в жестких неудобных корзинах. Как только дети начинают ходить, они предоставлены сами себе. Матери бьют и ругают детей и почти не уделяют им внимания, лишь устанавливают для них определенные правила поведения.

Тчамбули. Женщины племени тчамбули управляют обществом, ловят рыбу, занимаются ткачеством, торгуют, в то время как мужчины украшают себя, увлекаются любительским искусством...

После новаторского исследования Мид выявлены и другие особенности половых ролей. Например, в обществе пигмеев племени Мбути женщины не только занимаются охотой, но даже продолжают эту деятельность в период беременности и снова приступают к ней вскоре после родов. В обществе племени Йоруба в Нигерии женщины активно участвуют в экономической жизни; во время переписи населения в 1960 г. было выявлено, что почти четыре пятых опрошенных женщин работали в торговле и под их контролем находилось примерно две трети экономики. В древнем царстве Дагомея, где жили африканские амазонки, почти половину всех воинов составляли женщины. Да и не так давно женщины в странах иного уровня занимали важные посты в армии, например в движении за освобождение Югославии в 1940-е гг. В Израиле на военную службу призываются и мужчины, и женщины.

Традиционно считается, что женщины обладают эксклюзивной способностью воспитания (или выращивания, вскармливания – англ. *nurturance*). Такое представление обычно обосновывают тем, что только женщины могут рожать и вскармливать детей. На основе этого делается вывод о том, что женщины «от природы» больше подходят для заботы и помощи другим людям. Однако, во-первых, не было найдено подтверждения материнского инстинкта. Во-вторых, нет однозначных свидетельств того, что женщины более заботливы, чем мужчины [102 - Basow S. A. *Gender Stereotypes: Traditions and Alternatives*. – Monterey, 1986. P. 64.].

То, что женщины в нашем обществе чаще оказываются в роли воспитателей (матери, няни, социальные работники и т. д.), – это, скорее, следствие гендерных стереотипов, чем прямое отражение фундаментальных различий в способностях к воспитанию. Например, на Фиджи, где принято, что оба пола принимают равноправное участие в заботе о детях, не существует различий в данном типе поведения среди мужчин и женщин [103 - Там же. С. 65.].

В общем, половые различия используются обществом как основа для дифференциации социальных ролей, но сущность этих ролей не является биологически обусловленной.

Вероятно, существует почти бесконечное множество отклонений от общепринятых стереотипов, и это наводит на мысль, что половые роли в нашем обществе сложились скорее на основе культурных и социальных особенностей, а не «естественного порядка вещей» [104 - Смэлзер Н. Дж. Сексуальные роли и неравенство // Социологические исследования. 1992. № 8. С. 22.].

Гендерные стереотипы, зафиксированные в норме, часто несут на себе «следы» существовавших раньше (частично имеющих место и сейчас) потребностей общества. В частности, такой потребностью выступает разделение труда между мужчинами и женщинами. Это разделение, по мнению Е. А. Азаровой [105 - Азарова Е. А. Деструктивные формы семейного воспитания, актуальные проблемы современности. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2005. 200 с.], освещалось религиозными представлениями,

находило свое закрепление в обычаях, обрядах. В качестве примера она приводит заботу о детях. Первоначально обоснование этой необходимости звучало так: «Заботиться о детях необходимо, иначе они погибнут, группа будет постепенно вымирать, следовательно, заботьтесь о детях!» Так как заботой о детях занимались в основном женщины, то эта норма была обращена прежде всего к ним и постепенно стала носить ярко выраженный гендерный характер: «Заботиться о детях необходимо ради выживания группы, следовательно, женщины, вы должны заботиться о детях!» Но для того чтобы женщины заботились о детях, надо, чтобы кто-то добывал пропитание, следовательно, появляется норма: «Мужчины должны заботиться о добыче и пропитании для женщин и детей!» В итоге эти нормы становятся устойчивыми представлениями о социальных ролях мужчин и женщин и влияют на формирование представлений о том, какими чертами они должны обладать и какими нормами руководствоваться в своей жизни.

В самом общем плане отношения между мужчиной и женщиной в семье определяются экономическим строем общества. Матриархат имел свою экономическую основу, патриархат – свою. Однако и в том, и в другом случае семья была авторитарной. Превосходство одного пола над другим пронизывало всю семейную жизнь. Вместе с тем уже в те давние времена существовали семьи, где реализовались два уровня руководства – и материнское, и отцовское, и все вопросы решались супругами сообща.

Процесс возникновения ролевой структуры семьи является одной из главных сторон ее становления как социальной и психологической общности, адаптации супругов друг к другу и выработки стиля семейной жизни. В условиях существования разных норм и образцов ролевого поведения этот процесс тесно связан с межличностными отношениями супругов и их установками. В настоящее время качество межличностных отношений супругов определяется прежде всего тем, как воспринимают их сами супруги, насколько благополучными и успешными они их считают. Однако до настоящего времени остается малоизученным вопрос, как воспринимают молодые люди свой брак и какое место занимают в этом их ролевые отношения.

В зарубежной психологии рассмотрение семейных ролей тесно связано с понятиями половых ролей, полоролевой системы, полоролевой дифференциации. Основной линией дифференциации ролей мужчин и женщин в западной культуре является линия «дом – работа». От мужчины традиционно требуется, в первую очередь, чтобы он стал профессионалом, занятым на постоянной, хорошо оплачиваемой работе. Семья должна рассматриваться им как нечто подчиненное, второстепенное по отношению к работе. На женщину возлагается ответственность за дом, семью, детей. Профессиональная деятельность допускается, но как нечто второстепенное по отношению к семье в той мере, в какой она не мешает основному назначению женщины. Такая дифференциация ролей мужчин и женщин часто называется полоролевой дифференциацией. Из разделения социальных ролей мужчин и женщин непосредственно следует и образец распределения семейных ролей. На мужчину ложится ответственность за материальное обеспечение семьи, на женщину – ответственность за воспитание детей и ведение хозяйства. Такой ролевой модели придерживается большинство зарубежных исследователей.

Такие авторы, как Ф. И. Най, Дж. Плек, Дж. Сканцони и др., рассматривают распределение ролей как ядро полоролевой дифференциации в семье. Эти понятия представляются очень важными для понимания, в частности, семейных ролей и недостаточно изученными в отечественной науке.

Но в последнее время в работах зарубежных исследователей (Л. В. Хоффман, Ф. И. Най,

А. Торнтон и др.) главными предметами анализа являются факторы и следствия, во-первых, принятия женщиной роли кормильца семьи, во-вторых, участия мужа в ведении хозяйства и воспитании детей. В исследованиях вышеназванных авторов был выделен ряд факторов, влияющих на «выбор» семьей того или иного способа ролевого взаимодействия, а также на традиционность/эгалитарность ролевых установок. Это, например, социально-демографические факторы, принадлежность к социальному классу, стадия семейного цикла, факт работы жены и т. д.

Логическим дополнением изучения факторов, воздействующих на ролевые отношения в семье, является анализ зарубежными авторами своего рода «следствий» выбранного семьей ролевого образца. В проведенных исследованиях показаны отрицательные последствия традиционной ролевой модели и для женщин, и для мужчин (Н. Голдберг, Дж. Сканцони, Г. Л. Фокс и др.), продемонстрированы трудности, с которыми сталкиваются семьи, принявшие эгалитарный образец распределения ролей (Р. Раппопорт, М. Бергер и др.), выявлено влияние сферы ролевых отношений на удовлетворенность супругов своим браком. Обнаружено, что значение той или иной ролевой модели для супругов во многом определяется согласованностью их ролевого взаимодействия, идеалов и ожиданий (Г. Л. Боуэн, Д. К. Отнер и др.).

Исследования в США показали, что в то время как часть женщин находит удовлетворение в роли домохозяйки, в целом удовлетворенность жизнью, включая самооценку и чувство собственной компенсации, выше у работающих женщин. Те же женщины, которые видят себя только в роли жены и матери, чаще всего испытывают так называемый синдром домохозяйки. Он проявляется в чувстве беспомощности и безнадежности, в частых депрессиях, низкой самооценке. Как показал американский опыт, годы, посвященные только заботам о семье, лишают женщин ощущений самостоятельности и компетентности, приводят, как правило, к потере собственного «Я», могут вести к алкоголизации, психическим и сексуальным расстройствам, к суициду (Л. В. Попова).

Для социально-психологического анализа ролей в современной семье первостепенное значение имеет вывод отечественных и зарубежных исследователей о неопределенности норм, регулирующих в настоящее время брачно-семейные, в том числе ролевые, отношения. Такая ситуация ставит перед семьями ряд социально-психологических проблем. Каждому партнеру в семье в целом приходится «выбирать» какой-либо образец ролевого взаимодействия из множества существующих.

Проблема выбора, принятия семьей того или иного ролевого образца неотделима от формирования отношения членов семьи к этому образцу, к своей роли в семье и к выполнению ролей другими членами семьи.

В современной семье отец все больше выступает как партнер матери по воспитанию детей, беря на себя возрастающую долю заботы о них. Неизжитые еще представления о роли отцовства нередко сводятся к представлению о суровом и жестком главе семьи, распределяющем награды и наказания; на практике отцу отводится роль «палача», приводящего в исполнение приговор матери («Вот подожди – придет отец...»). Прогрессивная тенденция заключается в том, что роль отца как главы семьи сменяется ролью более уравновешенного, стабильного, сильного друга жены и детей: от него ожидают сдержанность в проявлении чувств при безусловном наличии этих чувств. Вклад отцовства в воспитание детей связывают со стратегическим планированием жизни семьи, ролью эксперта, проявляющейся в справедливой и беспристрастной оценке

положительных и отрицательных событий, и партнерством по играм.

Между тем меняется и роль матери в семье – на общении с детьми сказывается «эмансипационная маскулинизация» женского поведения, благодаря которой женщина нередко стремится доминировать и над мужем, и над детьми. Исконно значимым вкладом материнства в воспитание детей являются уход за детьми, забота о них и своевременная и полноценная эмоциональная поддержка.

Вклад матери и отца не определяется количественной меркой «больше – меньше», но существенно зависит от общей атмосферы в семье, системы отношений взрослых членов семьи друг к другу и ребенку. В целом же в гармоничной семье мать с раннего возраста обучает ребенка тому «как», а отец – тому «что»; отец учит детей быть «кем-то», а мать – «кем-то для кого-то».

Правила ролевого поведения и ролевого отношения в семье устанавливаются в процессе жизнедеятельности семьи, в тесной взаимосвязи с межличностными отношениями и общением членов семьи.

Приведем классификацию Ю. Е. Алешиной [106 - Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М., 1994.] основных ролей в семье:

1. Ответственный за материальное обеспечение семьи.
2. Хозяин – хозяйка.
3. Роль ответственного по уходу за младенцем.
4. Роль воспитателя.
5. Роль сексуального партнера.
6. Роль организатора развлечений.
7. Организатор семейной субкультуры.
8. Роль ответственного за поддержание родственных связей.
9. Роль «психотерапевта».

На наш взгляд, к этим ролям следовало бы добавить роль потребителя. Каждый член семьи является потребителем определенных услуг: жилищно-коммунальных, образовательных, медицинских, информационных и пр. Без определенного уровня потребительской культуры гармоничное развитие семьи проблематично. Потребительское поведение – неотъемлемый компонент культурного наследия, которое старшее поколение передает младшим.

Существует ряд обстоятельств, делающих проблему ролевой внутрисемейной структуры особенно актуальной для современной семьи. Что такое традиционная и эгалитарная семья, в чем их различия? Это прежде всего две различные системы распределения внутрисемейных ролей. Так, традиционная семья – это семья, где за супругами в соответствии с их полом закреплены определенные роли – жена исполняет роль матери и хозяйки, муж в основном отвечает за материальное обеспечение и сексуальные отношения.

В эгалитарной семье фактически все роли распределяются между мужем и женой преимущественно поровну. Между традиционной и эгалитарной семьей лежит ряд переходных форм, где также имеется своя специфическая структура семейных ролей. Таков, например, брак, где жена, хотя и выполняет прежде всего роли матери и хозяйки, но огромное внимание уделяет также выполнению роли друга (психотерапевта) по отношению к мужу.

Важнейшими характеристиками семьи являются не только ее функции, но также ее структура, анализ которой позволяет ответить на вопрос, каким образом реализуются

функции семьи: кто осуществляет руководство и кто исполнение, как распределены между членами обязанности и права. С точки зрения структуры семьи можно выделить такие семьи, где руководство и организация всех ее функций сосредоточены в руках одного члена семьи (авторитарная и деспотичная мать). Различной может быть структура семьи с точки зрения того, как в ней распределены обязанности: большинство обязанностей лежат на одном из членов семьи или обязанности распределены равномерно.

«Нарушение структуры семьи – это такие особенности структуры, которые затрудняют или препятствуют выполнению семьей ее функций. По этой причине нарушением структуры отношений в семье следует признать семейный конфликт, препятствующий выполнению семьей различных ее функций» [107 - Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия. – Л., 1990.]

Таким образом, функционально-ролевая структура семейных отношений имеет существенное значение для успешного развития брака и реализации полноценной совместной деятельности членов семьи.

Значительную трансформацию мужских и женских ролей в семье вызвали изменения в сфере семейно-бытового самообслуживания. В прежней семье у мужчины и женщины семейных обязанностей было предостаточно. В домашний труд с раннего возраста включались и дети как помощники по хозяйству. Затем картина существенно изменилась (рис. 4.1).

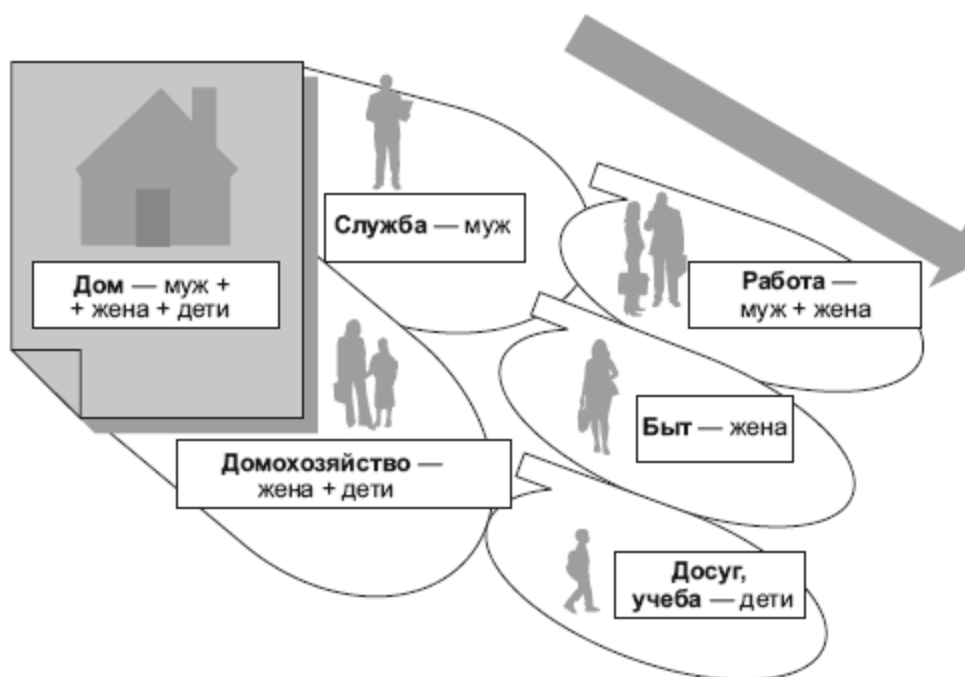

Рис. 4.1.

Трансформация вклада членов семьи в бытийные сферы

Сочетание профессиональной и семейной роли в брачной паре выражает устойчивую культурную норму общества, являющуюся основой модернизации семьи (например, доля мужей, существенно помогающих женам в работе по дому, не повышается).

Значительную роль здесь играют урбанизация, ослабление конвенциональных норм, географическая и социальная мобильность современного человека. Социокультурное разделение семейных обязанностей отражает и особенности национальных традиций, о которых не следует забывать в условиях высокой трудовой миграции населения (Д. И.

Фельдштейн).

К настоящему времени объективно в городской семье, а частично и сельской, мужчина имеет меньшую домашнюю нагрузку. Субъективно она вообще может стать минимальной (один молодой мужчина признался в беседе, что у него есть всего две семейные обязанности, которые он регулярно старается выполнять: «вовремя приходить домой и никогда не отказываться от того, что жена приготовила»). Приложение женского труда в семье по-прежнему остается объемным. Это считается несправедливым, порождает обиды. Развитие западной семьи пошло двумя путями: а) феминистским путем борьбы за освобождение женщины и реализацию ее прав; б) путем «рационализации и индустриализации» ведения домашнего хозяйства (использование бытовых приборов и разнообразной домашней техники, массовый переход на услуги прачечных, химчисток, введение в домашнюю пищу полуфабрикатов и т. д.). Развитие российской семьи отличается некоей двойственностью: с одной стороны, стремление к «справедливому» разделению труда между мужем и женой при низком уровне «технологизации» домашнего труда (малое количество бытовой техники и ее невысокое качество). С другой – желание жить «по-господски» (дворянский вариант семейных отношений) с продолжительными беседами за столом, изысканностью вещей, свободным досугом в сочетании с «крестьянским бытом» (шестиметровая кухня, коммунальные квартиры, ручная стирка, уборка без вспомогательных средств и пр.). Хотя справедливости ради следует заметить, что в настоящее время российская семья достаточно уверенно идет «западническим» путем: все больше российских женщин в ограничении себя ролями матери и домохозяйки видят однообразный и бедный социальными контактами образ жизни. Домохозяйства активно пополняются бытовой техникой.

Итак, современная модель семьи связана с распространением городского типа семьи, где общесемейная деятельность минимизируется и дополняется потреблением большого числа услуг внесемейных учреждений. Городскую семью отличает стремление к финансовой самостоятельности и экономической независимости супругов, происходят объективная минимизация домашних обязанностей и стремление женщин к профессиональной самореализации.

Своеобразным является для российской женщины решение проблемы выравнивания семейных функций и семейных обязанностей. Самым распространенным способом организации домашнего труда стала дача. Возможностей для приложения мужской силы там объективно больше. Однако нередко включение этого нового, дополнительного пункта обязанностей оборачивается не «двойной», а «тройной» нагрузкой женщины: дом + работа + дача. Вместе с тем психологически наблюдается большее умиротворение и удовлетворенность женщин.

Л. В. Попова полагает, что в последнее время девушки (в том числе высокоодаренные) стали чаще говорить об отказе от собственной карьеры в пользу удачного замужества и возможности не работать. Она считает, что причинами изменений в ценностных ориентациях могут являться: тяжелый опыт матерей, связанный с двойной нагрузкой, изменения в образе женщины, создаваемом современными средствами массовой информации, высказывания политических лидеров о традиционной женской миссии. Девушки имеют право выбора карьеры домохозяйки, но этот выбор должен строиться на отрефлексированной оценке возможных вариантов жизненного пути, на понимании и переживании его будущих последствий [108 - Попова Л. В. Гендерные аспекты самореализации личности. – М., 1996.].

Таким образом, в настоящее время традиционные нормы функционально-ролевых отношений постепенно уступают место современным, которые предполагают не единый для всего общества способ построения функционально-ролевых отношений в семье, а дифференцированный для разных семей, не жесткое закрепление функций за каждым членом семьи по заранее заданным образцам роли, а гибкое распределение обязанностей. Ролевые и функциональные отношения в семье устанавливаются на основе «приобретенных» критериев, таких как личные склонности, способности, опыт, желания, добровольное согласие, степень занятости в производственной сфере и т. д.

Глава 5

Жизнь семьи от рождения к зрелости

Свадебный обряд и его роль в семейной истории предков

Исследования фольклористов, культурологов и историков, анализ памятников древней русской письменности показывают, что инициальных обрядов на протяжении жизни человека было как минимум шесть: посвящение в члены определенной общины (семьи, тотема, клана) при рождении; утверждение новорожденного в качестве члена общины, одновременно и «очистительные» обряды для матери младенца (40-й день жизни ребенка; после принятия христианства эта инициация заменилась на крещение); обряд получения имени годовалым ребенком; обряд «подстыги» для мальчиков и «веретена» для девочек по достижении ими трехлетнего возраста; обряды, посвящающие юношу и девушку во взрослую жизнь; свадебный обряд; похоронный обряд [109 - См. подробнее: Зыкова М. Н. Фольклор как социально-психологический феномен (на примере свадебного обряда): Монография. – М., 2005.].

Весьма интересным для анализа представляются инициальные обряды, связанные с началом полового созревания и, соответственно, началом готовности к репродукции рода. Это неслучайно. Выживание человеческого сообщества напрямую зависело от того, какова будет рождаемость, будут ли рожденные дети здоровыми, способными работать и в будущем производить потомство. Достижение половой зрелости являлось одним из ключевых моментов в жизни члена человеческого сообщества. В обряде инициации, посвященном переходу детей (подростков) в состояние «рождающих», основным смыслом является «смерть» личности как природного, спонтанного существа и «рождение» ее в новом качестве – взрослой, воспроизводящей нормы социума. Считалось, что после прохождения этой инициации девушек наделяют особой детородной силой богини женского пантеона (Мокошь, Рожаница, Ладо), юноши соответственно получают силу от богов мужского.

Интересно отметить, что для юношей инициация включала в себя испытания на выдержку, умение терпеть боль, преодолевать страх.

Смысл таких обрядов – рождение взрослого человека, полноправного члена рода (клана, семьи).

Поскольку с началом воспроизводства рода и осуществления профессиональной

деятельности (для мужчин) основные функции жизнедеятельности члена общины были выполнены, то на протяжении оставшегося ее периода инициальные обряды уже не играют столь важной роли. Полноправный член общины мог после этого участвовать в таких обрядах, но, естественно, уже не в качестве главного действующего лица.

Нормальное течение человеческой жизни понималось как соответствующее порядку, в том числе в первую очередь порядку как последовательности.

В связи с этим существовало множество обязательных для членов общины правил, касавшихся в том числе создания семьи и обязательных к исполнению. Например, правило старшинства при женитьбе или замужестве.

Казалось бы, какая разница, кому выйти замуж первой: старшей или младшей дочери?

Однако же разница есть. Во втором случае нарушается последовательность, порядок вещей: «январь» наступает прежде «марта». А нарушение порядка вещей, по представлению членов традиционной общины, влекло губительные последствия не только для нарушивших, но и для всей общины.

Нельзя, конечно, утверждать, что порядок всегда соблюдался. Однако в случаях вольного или невольного нарушения последовательности нарушающий отдавал себе в этом отчет, всегда стараясь предпринять меры (покаяния, обеты, жертвы и др.) для восстановления порядка.

Особое значение придавалось соблюдению порядка в ходе свадебных обрядов. В связи с уникальной значимостью этого события в жизни каждого члена общества соблюдение последования в отправлении обрядов было исключительно четким.

В любом инициальном обряде его участник «умирает» в прежнем качестве, чтобы «воскреснуть» в новом. В этом состоит смысл обряда, понимаемого как акт восстановления миропорядка. Естественно, для восстановления необходимо четко соблюдать последовательность действий. В рамках свадебного обряда до определенного момента невеста (пока она не стала женой) пребывает в «смерти». В языческих представлениях именно в ходе обряда, в ходе ритуального (сакрального) соития она «воскресает» в качестве жены.

Если же порядок нарушен, девственность утрачена до свадьбы, это грозит, соответственно, утратой плодородия, бедствиями всей общине. Что же касается самой девицы, то для нее последствие нарушения порядка, утраты девственности до свадьбы – это «невоскресение» в новом качестве.

В связи с вышеизложенным обратимся к анализу эротического начала в русском свадебном обряде.

Наиболее общий смысл брачной ночи супругов таков: девушка, утрачивая девственность, «умирает» в прежнем качестве и возрождается в качестве женщины плодоносящей. В таком осмыслении этого события представлено восприятие женщины как воплощения Матери Сырой Земли, дающей жизнь всему. Поэтому и вся лексика этой сферы (прямое название близости, обозначения гениталий) была табуированной. Понятен смысл табу: прямое, «настоящее» название вещи равно ей самой, а потому употребление прямых названий могло осуществляться только в сакральных целях.

Чрезвычайно интересно временное и смысловое деление свадебного обряда: первая часть его носила название «похороны», «печаль», «гореванье», «Черный стол», «печальная»; вторая часть – «веселье», «Красный стол». Такое структурирование обряда полностью подтверждается мелодико-интонационным строем песен, исполнявшихся в ходе обряда.

Жених и невеста, становясь мужем и женой, воспроизводят сакральную формулу воссоединения Мужского и Женского, обновляя круг жизни.

И естественно, что воспроизведение сакральной формулы в рамках обряда сообщало брачному соитию и супружеству в целом характер причастности к общемировому порядку.

Следованием нормам этого порядка являлась и супружеская верность.

Прелюбодеяние, измены супругов рассматривались как нарушение порядка с соответствующими этому нарушению последствиями.

Русская свадьба в ее традиционном понимании представляет собой систему обрядов, каждый из которых обладает и самостоятельным смыслом, и одновременно является необходимым элементом целостной системы. Последовательность свадебных обрядов, естественно, строго соблюдалась в соответствии с рассмотренным выше «следованием порядку».

Сватовство. Именно с этого обрядового действия время, в котором существовали все гипотетические участники будущей свадьбы, уже мыслилось и воспринималось как сакральное. Психологический смысл: создание условий для психологической готовности, некое «время тишины», «мораторий», в течение которого принималось решение.

Внешняя сторона этого обряда (то есть собственно ритуал) выглядит следующим образом. Как правило, сватовству, то есть переговорам между сторонами (семьями), был предпослан семейный совет. Субъектом сватовства всегда выступала сторона (семья) молодого человека. На семейном совете в семье молодого человека обсуждались мнения всех ее членов по поводу возможной предстоящей женитьбы, невесты.

Затем, учитывая, наблюдая и соблюдая все правила, сваты шли в дом к родителям невесты. Правила касались дней сватовства («удачными», «легкими» днями считались вторник, четверг, суббота и воскресенье), особенностей поведения – как зайти в дом, куда ступить, куда пройти, как поклониться, что сказать.

Диалоговый характер этого свадебного обряда четко проявляется, например, в пространственном взаиморасположении сторон: сваты (представители стороны жениха) не заходили дальше потолочной балки – матицы (а матица считалась одним из священных мест дома); а также в характере речевого взаимодействия: «У вас товар, у нас купец», «У вас ком теста, и у нас ком теста, нельзя ли смешать их в одно место?», «У нас барашек, у вас ярочка – будет ли парочка?».

Заметим, что в случае получения предварительного согласия от родителей невесты сватов приглашали пройти «за» матицу (то есть преодолеть одну из границ «чужого», «освоить»).

Как правило, первоначально диалог строился без называния прямой цели прихода, хотя она была ясна обеим сторонам. Для обозначения возможного и желательного соединения родов сваты пользовались образами «барашек и ярочка», «товар и купец», «петушок и курочка» и др. Называнию «прямых» имен наступало время позже, когда выражалось согласие. Назвать Имя раньше – значит нарушить порядок. Пользуясь словами – заместителями имени, сваты в речи «воссоздавали» природный и культурный миропорядок: «курочка» должна быть с «петушком», на «товар» найдется «купец». Таким образом, уже в речи обретал новую (при каждом сватовстве) жизнь миф о соединении двух начал как основе жизни.

Сговор. Он продолжал цикл свадебных обрядовых действий, представлял собой

скрепление словом принятого решения. Иначе сговор назывался «рукобитье», которое осуществлялось «через стол». Стол в доме невесты выступал и как одно из сакральных мест, и как граница (по одну сторону стола – родственники жениха, по другую – родственники невесты).

Подобно тому как в сватовстве при получении согласия сваты проходили «за матицу», осваивая «чужой» мир, при сговоре через стол протягивались руки, снимая еще одну «границу». Часто это «снятие» границы производилось над хлебом (караваем), лежащим на столе, что придавало событию еще бóльшую сакральность.

Сговор включал в себя переговоры о дне свадьбы (венчания), обсуждались приданое невесты, число гостей. Когда договоренности были достигнуты, решение скреплено рукобитьем (что, кстати, на Руси придавало свершившемуся характер правового акта), девушку-невесту подводили к жениху, говоря ему: «Это вот тебе суженая, просим любить да жаловать». Жених и невеста брались за руки, и это действие символизировало реальность грядущего породнения, соединения родов. Скрепление рук жениха и невесты после сговора также есть действие по актуализации мифа о соединении двух начал и так же, как и рукобитье отцов, имеет характер правового статуса.

Завершался сговор общей молитвой и пиром, на котором присутствовали сваты, родители жениха и невесты.

С момента совершения сговора девушка именовалась «сговоренкой», она (вплоть до свадьбы) расставалась с девичеством, «волей девичьей», «умирала» как девица. Об этом свидетельствует смена одежды – после сговора и вплоть до свадьбы девушка носила траурную одежду, никакие яркие цвета не позволялись. В некоторых областях России существовал запрет на заплетание косы и вообще расчесывание волос для сговоренок.

Невесте предписывалось ограничивать разговоры. Часто девушка вообще «подавала голос» только в причитаниях, а в обыденном общении изъяснялась жестами.

Девичник обычно проходил в последний («прощальный») вечер в доме невесты. Центральным моментом девичника было прощание с «девчьею красотой». Заметим, «красной» была только девица, это и закрепилось в виде устойчивого словосочетания – «красна девица», «красны девки». Молодка, молодуха, молодайка – так называли только вышедшую замуж женщину – «красной» уже не была.

После перехода в группу замужних женщин, молодок, девица меняла не только имя (вернее, способ именования, так как ее начинали звать по имени и отчеству), но и тип одежды, прическу.

Косу, например, носить было нельзя – обычно плели две косы, окручивая их затем вокруг головы, а сверху надевая особый головной убор – кичу. («Бабыя кика все грехи покрыла» – кто старое помянет, тому глаз вон.)

Венчание – соединение, создание «общего круга», сопряжение. Символика венчания свидетельствует именно о таком понимании этого действия.

Жених и невеста, ступая по разостланному на полу плату (обычно белого цвета, в народной традиции – цвет траура, плат же понимается как символ дороги, то есть невеста с женихом выходят в момент венчания из «мира иного»), подходят к аналогу и подтверждают добровольность и нерушимость своего решения стать супругами.

Слово здесь, так же как и в сговоре, обладает мощным сакральным статусом.

Круг жизни обновлялся с каждым свадебным обрядом; так утверждалось бессмертие как чувственно воспринимаемая данность.

Особенности выбора брачного партнера в контексте мусульманской и христианской культур

Культура – это сложное, неоднозначное, противоречивое и открытое явление жизни.

История понятия культуры, многообразие ее истолкований наводят на следующую мысль: а возможно ли строгое и вместе с тем универсальное определение культуры? Это задача, по-видимому, трудноразрешимая. И все же вопреки многообразию подходов культура существует как некоторая целостность, как своеобразное «поле культуры».

В драме «Борис Годунов» в поэтической форме А. С. Пушкиным зафиксирована одна из фундаментальных характеристик культуры – традиция, то есть исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, порядки, правила поведения.

«Каждая эпоха выбирает себе в прошлом, иногда осознанно, иногда стихийно, близкие ей по духу традиции, служащие коррелятом ее опыта» [110 - Завадская Е. В. Восток и Запад. – М., 1970. С. 5].

Любое общество крайне неоднородно, и чем выше оно развито, тем более разнородным становится. Кроме господствующих в нем отношений существуют отношения, прямо им противоположные. Общество есть совокупность различных жизненных миров. В социальные структуры вкраплены реликты – остатки некогда бытовавших обширных и своеобразных сообществ. В условиях ломки сложившегося ранее общественного строя, в ситуации социальной аномии (Э. Дюркгейм) реликтовые отношения могут актуализироваться и получать определенное распространение. В настоящее время в российской действительности одновременно сосуществуют элементы патриархальной и современной культуры.

В культурном пространстве России представлены и повсеместно обнаруживают себя проявления христианской и мусульманской культурных традиций. Рассмотрим их подробнее в семейном аспекте.

Сознавая тесную связь и значение брака для семьи, общества, государства, основатели религий никогда не упускали из виду брачных отношений. Так как брак – это основа общественных отношений, он – праотец общества и государства, а не потомок их.

Каждая религия стремится по этой причине сообщить те или иные формы браку, ибо от них многое зависит. Каковы идеалы и направления религии, таковы и брачные отношения, установленные ею.

Устои христианского и мусульманского брака, различаясь по духу, оказывают диаметрально противоположное влияние на семью и общество.

Брак в христианстве. В христианстве брак – это богоучрежденный союз, а не простой акт, обусловленный одной волей человека.

После грехопадения священный союз между мужем и женой теряет священный характер, с течением времени все более подрывались его нравственно-духотворные свойства. Только у евреев сохранилась «тень высокого образа брачного союза».

Христианство должно было преобразовать человеческую жизнь. Спасителю надлежало искупить не только современное человечество. Он пришел на землю возродить все человечество, как следствие, и брак был построен на новых началах.

Брак сделался образом искупительной любви, как дело любви между мужем и женой, любви чистой и возвышенной, высоко стоящей над чувственной любовью между мужем и женой в язычестве.

Уподобленный таинственному союзу Христа с Церковью, христианский брак стал

сакральным союзом между мужем и женой, союзом, исполненным благодати, то есть таинством. Поскольку Бог устанавливает брак и делает его проводником благодатных дарований, то Он же и сообщает ему благодатную силу.

Венчание – это священный обряд, исполненный таинственных действий, которые имеют своей целью низвести на брачующихся благодать Божию.

Христианство возвысило чувственную сторону брака до высоких духовных стремлений. Брак в христианстве, в отличие от язычества, имеет и другую цель, а именно рождение и воспитание детей.

Еще одна цель христианского брака видится во взаимном вспомоществовании супругов и взаимной нравственной поддержке.

Условия законности и незаконности христианского брака по православным церковным канонам следующие.

1. Свобода и непринуждаемость брачующихся. Всякое насильственное похищение невесты строго преследовалось как нарушение свободы, и виновному назначалась строгая епитимья. Сам брак, если он был заключен, расторгался. Священник должен осведомиться, «с согласия, а не по принуждению ли» вступают в брак. Желательно благословение родителей, но если дети вступили в брак без согласия родителей, то брак не расторгается, виновные же подвергались епитимье.

2. Брак должен быть моногамным. Должны быть один муж и одна жена. Церковь всегда считала многобрачие преступлением более тяжким, чем блуд.

3. Определенный возраст брачующихся. В церковных канонах нет точного определения, и только вдовам, достигшим 60-летнего возраста, запрещалось вступать в брак (80-е правило Василия Великого).

4. «Обладание здравым умом и полным здравием».

5. Отсутствие родственных отношений между брачующимися. Церковные каноны запрещают вступать в браки людям, являющимся родственниками до четвертой степени родства включительно (до шестой степени родства – не приветствуется), а также восприемникам (крестным) крещаемого до второй степени родства, то есть между восприемниками и воспринятыми и родителями воспринятых (VI Вселенский собор, 53-е правило).

6. Замечание о вторичных браках. Канонические постановления Церкви рассматривают второй брак дозволенным, но в то же время смотрят на него как на слабость человеческой природы. Составлен особый чин венчания второбрачных. Число браков ограничивалось тремя, а четвертый всегда считался недозволенным.

Препятствиями к вступлению в брак считаются: 1) обет девства, произносимый перед Церковью; 2) священный сан (запрещается вступать в брак по принятии священного сана). Так как древняя практика ничего не говорит о браке по снятии сана, то на Руси брак по снятии сана позволяется; 3) различие вероисповедания.

Если брак заключен раньше, еще в неверии, и потом один из супругов обратится в христианство, а неверный пожелает жить с ним, то брак не расторгается, только дети должны быть воспитаны в вере. Прямых законоположений о запрете на браки с еретиками нет, Православной церковью они не одобряются, но дозволяются при условии воспитания детей в православной вере.

Мусульманский брак. В исламе брак – это гражданский договор. Присутствие муллы не является необходимым, он приглашается с одной стороны в качестве нотариуса, с другой – для освящения брака молитвой, как при начале любого дела. Характер и формы

заключения брака представляют собой скорее договор купли-продажи. Для правильного совершения брака требуются изъявление согласия вступающих в брак в присутствии свидетелей и составление контракта, в котором определяется количество мехра. Иногда брак заключается в присутствии не самих брачующихся, а только их доверенных лиц, тогда брачный контракт отдается в руки доверенного невесты.

Таким образом, в культуре ислама брак – это не относящийся к религии гражданский договор. Поэтому Коран и последующие предания выдвигают непременно условием брака приданое – мехр. Размеры его не определены. Женщина, выходящая замуж, по мусульманскому закону продает себя. Нет сомнения, что это отголосок глубокой старины. Во времена Мухаммеда этот обычай в Аравии уже существовал.

Одно предание, объясняя 28–30-й стихи 4-й главы Корана, от лица Мухаммеда говорит: «Когда мужчина женится, диавол начинает страшно метаться. Властитель, – спрашивают его слуги, – что тебя так беспокоит? – Один из смертных вырвался из моих рук, – отвечает диавол в отчаянии». Законовед Малик вывел: «Лицо, сочетавшееся браком, имеет пред Богом большие заслуги, чем самый набожный мусульманин, оставшийся холостым». Особенно мусульманское законодательство настаивает на обязательности брака для женщин как людей слабых.

Как и в христианстве, требуется обоюдное согласие от вступающих в брак, поэтому непременно условие перед заключением брака – спрашивать о согласии вступить в него. Это осуществляется так: мулла или козый подходят к двери, за которой находится невеста, и через дверь спрашивают ее о согласии (бывали случаи, что родители ставили отвечать другую девушку), и составляется брачный контракт.

Таким образом, мусульманство исключает «предварительное сочувствие» между супругами и считает его даже излишним. Допускается заключение брака между несовершеннолетними по соглашению опекунов. По достижении совершеннолетия его можно расторгнуть, если опекунами не являлись отец или дед (в таком случае брак остается в силе). Важное требование – это равенство вступающих в брак по происхождению, имуществу, вероисповеданию и т. д.

От невесты также требуется девственность как одно из условий брака.

Особенно отличает мусульманский брак от христианского полигамия. Полная свобода мужу вступать в брак при живой жене до четырех раз, то есть иметь до четырех законных жен, а кроме того, столько konkubin и наложниц, сколько позволяют материальные средства. Шииты допустили еще и «временный» брак (не более 99 лет и не менее нескольких часов).

Формирование брачной пары: вчера, сегодня, завтра

Человек – не уникальное живое существо на планете. Раздвинем рамки человеческой семьи и выглянем за ее пределы. Как у животных, так и у человека имеют место ухаживание, спаривание, постройка гнезда, выращивание детей и освобождение их для самостоятельной жизни.

Существенные отличия человеческих отношений по формированию брачной пары связаны с учетом дальнего родства. В природных условиях медведица не подбирает своей дочери «мужа». У людей же брак, по сути, является не соединением двух людей, а объединением двух семей, которые оказывают свое влияние и создают сложную сеть

подсистем.

У людей индивид определяется относительно других людей и подбирает себе партнера с учетом мнения своего значимого окружения.

У животных образование пары зависит от двух факторов: критически-временного и территориального. Особь в критический период занимает свою территорию и создает пару. Если она этого не успевает, то становится «периферическим» животным (это справедливо как для самцов, так и для самок). Такие животные не защищены. По сути, они становятся пасынками природы.

Ухаживание у людей зависит от двух факторов: фактора времени и фактора риска. Существует определенный возрастной период, в течение которого молодой человек обучается ухаживать, и чем длиннее данный процесс, тем ближе к периферии этот индивид. У него ослабляется (замедляется) развитие социальных, физиологических реакций.

«Социальные часы» как система социальных ожиданий в отношении возрастного и социального статуса молодого человека, вступающего в брак, определены исторической эпохой, культурными и национальными традициями, принадлежностью к той или иной социальной группе. С учетом критерия фертильности и требований социальной зрелости оптимальный «брачный период» в современном российском обществе составляет период от 20 до 30 лет. В последние годы наметилась тенденция к более позднему заключению брака как у мужчин, так и у женщин, что отражает рост карьерной и профессиональной направленности. Эта тенденция дополняется тенденцией поляризации возраста молодых людей, впервые вступающих в брак, – сдвигом либо к 20, либо к 30 годам.

По данным опроса 2001 г., проведенного под нашим руководством М. Будыниной, наибольшее число предбрачных знакомств произошло в возрасте 17 лет. Наибольшее число предбрачных знакомств у мужчин пришлось на возраст 24 года, у женщин – на 17 лет. Полученные данные говорят о том, что девушки созревают раньше, чем юноши (девушки знакомились со своими будущими партнерами начиная с 14 лет, а юноши – с 17 лет). За исключением единичных случаев предбрачные знакомства у женщин происходили до 27 лет, тогда как у мужчин – до 32 лет.

Фактор риска связан с избирательным и полимотивированным характером предбрачного поведения.

Еще один фактор, влияющий на вступление в брак, – это действие полоролевых стереотипов. Его влияние может проявляться в манипулятивном добрачном поведении и сказываться на мотивах вступления в брак, на образе брачного партнера. Женщинам стереотипно приписывают субъективность суждений и социально-престижную ориентацию, мужчинам – объективность и прагматизм. Существует стереотипная дифференциация образов «хорошего мужа» и «хорошей жены»: чаще муж рассматривается как «добытчик», а женщина – как «хранительница семейного очага» [111 - Фотева Е. В. Образы мужа и жены: стереотипы обыденного сознания: Семья в представлениях современного человека. – М., 1990.].

Проблема влияния образа предполагаемого брачного партнера на супружескую совместимость рассматривалась А. Н. Волковой. Когда человек не настроен на принятие другого человека или имеет малоразвитую способность к этому, он создает свой идеалистический образ партнера. Это приводит к быстрому разочарованию в реальности, так как многие люди отнюдь не подходящий пример для сравнения, ибо они уникальны по своим интеллектуальным или физическим способностям либо по другим качествам.

Человек может быть слишком фиксирован на своем идеале и закрыт по отношению к новому опыту. Так, он может подбирать партнера – двойника реального человека. Несоответствие выбора вызывает разочарование. Жесткость образа может быть связана со сформированными в обществе стереотипами в отношении возраста, роста, образования, наличия жилья, материального положения брачного партнера.

Итак, в добрачных отношениях люди прежде всего ориентированы на позитивный эффект присутствия рядом другого человека. При этом особую значимость приобретают совместимость и психологическая зрелость будущих супругов. Все шире становится диапазон качеств, которые учитываются при выборе супруга. Брак начинает удовлетворять потребности более высокого порядка. Этот фактор вызывает дополнительные сложности при вступлении в брачные отношения.

Л. А. Коростылева говорит о том, что семью теперь рассматривают прежде всего как способствующую личностному развитию супругов, создающую условия для самореализации личности.

Э. Фромм утверждает, что цель брачного поведения мужчин и женщин заключается в том, чтобы быть любимым, возбудить чувство любви к себе [112 - Фромм Э. Искусство любви. – СПб., 2001.]. Мужчины и женщины идут к этой цели разными путями. Мужчины стараются стать удачливыми, сильными и богатыми настолько, насколько позволяет социальная ситуация. Женщины стремятся пленить своей внешностью, фигурой, одеждой и т. д. И мужчины, и женщины используют хорошие манеры, умение вести интересую беседу, готовность прийти на помощь, скромность, непритязательность. При этом большинство людей убеждены, что для завоевания любви достаточно обладать внешней и сексуальной привлекательностью.

Люди создают семьи по разным причинам: чтобы уйти из дома, спасти друг друга, завести детей, по любви и др. Вместе с тем ситуация брачного выбора характеризуется двойственностью: с одной стороны, молодой человек остается «ребенком» в своей семье, с другой – выступает в роли молодожена. Проблема установления близких отношений с людьми не из своей семьи связана с тем, что молодой человек зачастую к периоду брачного возраста не в достаточной мере освобожден от роли «ребенка» в материнской семье. Длительный период детства человеческого ребенка позволяет лучше и полнее подготовить его к жизни, но одновременно фиксирует это положение, а то и просто стагнирует детско-родительские отношения. Родители могут подготовить ребенка к сознательному и самостоятельному брачному выбору, а могут и запутать в семейных связях навечно.

Молодые люди, так и не освободившиеся от материнской семьи и не создавшие собственной, в человеческом сообществе также оказываются периферийными индивидами. Имеется в виду, что эти люди не оцениваются по критериям «хорошие – плохие», оценка идет по показателям соответствия неким социальным нормам и стереотипам типа: «Взрослый человек обязан иметь семью».

Психологическая задача предбрачного периода, которую решает каждый молодой человек, заключается в необходимости фактически отделить себя от родительской семьи и вместе с тем продолжать оставаться связанным с ней.

В некоторых культурах проблема подобного противостояния решается таким путем, что родители сами выбирают брачного партнера своему чаду.

По мере подбора партнеров родители становятся важнейшим фактором в процессе принятия решения о браке. Даже современный городской человек весьма зависим в

брачном вопросе от мнения родителей. И выбор назло родителям – это также зависимый выбор. Известен еще выбор «всей семьей», что в большинстве случаев можно трактовать как «невротический» выбор партнера.

Рассмотрим далее особенности предбрачного периода. В психологии семейных отношений принято выделять добрачный и предбрачный период. К особенностям добрачного периода относят весь жизненный сценарий человека от рождения до брака. На этом этапе необходимо достигнуть частичной психологической и материальной независимости от генетической семьи, научиться общаться с противоположным полом, выбрать брачного партнера, приобрести опыт эмоционального и делового общения с ним. К предбрачному периоду относят взаимодействие с брачным партнером до брака. В предбрачном периоде выделяют предбрачное знакомство и предбрачное ухаживание.

Остановимся несколько подробнее на предбрачном знакомстве.

Известна следующая статистика по предбрачному знакомству.

- 36,7 % молодых людей знакомятся в местах отдыха и проведения досуга.

Мы как-то встретились на концерте. Я ее заметил. Потом еще пара концертов моих знакомых, на которые она приходила. После концертов было продолжение банкета, гуляли по Москве. Она заиграла пару моих кассет, не хотела отдавать. Пришлось расплачиваться поцелуями [113 - Тексты приводятся дословно, без исправлений].

Первого мая подруга пригласила прокатиться с друзьями по ночной Москве. Я, Анька, Лешка и Денис сидели в кафе, разговаривали: у нас оказались потрясающе схожие вкусы (с Лешкой). Потом ребята напросились к нам с Анькой на чай. В итоге, разумеется, остались на ночь.

Спали в одной комнате, одеял на всех не хватило, мы с Лешкой одно делили. Он заигрывал, но не в принудительном тоне. Потом утром все разъехались – и он пропал на полтора месяца. Потом позвонил. Встретились, по набережной гуляли... А потом поженились.

Пошли с другом на концерт Элиса Купера. Концерт нас всех основательно взбудрил, настроение великолепнейшее, душа требует дальнейшей стимуляции. Все девушки, как назло, с сопровождающими, а так жалко. Женщина должна разделять взгляды мужчины, в том числе и музыкальные пристрастия – я же старый рок-н-рольщик, я же умру, если она музыку не любит. Так что именно тогда и именно там было желание познакомиться с кем-нибудь, хотя для меня это нетипично. В общем, пошли смотреть, как молодежь развлекается. Взяли пиво, сидим, завидуем. И тут из толпы личико милое смотрит. Не на меня, куда-то. Рыжая, улыбка совершенно фантастическая. Я другу ее показал, я бы, говорю, на ней женился. И мы поняли, что зря мы тут сидим, что знакомиться мы совершенно не умеем, воспитание старое, пуританское. И чувствуем себя ущербными. Праздник жизни состоялся, но не в полном объеме. И вдруг сзади голос: «Да нет, есть и нормальные, посмотри, в майках со “Slade” на концерты ходят». Оборачиваюсь а они с подругой на заборчике рядышком присели. Пришлось спешно бежать за пивом, и девушек, таким образом, с нами оставлять. Проводил ее потом домой, она меня еще на своей станции метро гулять вокруг пруда потащила. Я ее поцеловал – она не сопротивлялась. А потом встречались, через месяца три она переехала ко мне, и мы сразу подали заявление.

Познакомились мы на танцах, я ее пригласил потанцевать. Я тогда в Военном училище учился в Питере. Я ее пригласил – почему, не помню. Помню, пригласил. Проводил, взял

телефон. Начали встречаться... Три года встречались, а потом я ее уговорил, что я – ТОТ САМЫЙ.

В 16 лет я начал заниматься тяжелой атлетикой. Через год уронил на себя штангу. Стою, качаюсь и медленно начинаю падать. Сзади оказалась хрупкая девушка. Она меня подхватила, уложила. Мы с ней тогда поболтали, потом встретились, начали общаться. Чуть больше года прошло, потом поженились. Потом кризис грянул, денег нет, ссоримся, через год развелись. Я, наверное, тоже по привычке женился.

Я работала вожатой в лагере, а он был другом начальника лагеря. Приходил к нам в лагерь, жил, тусовался. Как-то у нас был День Нечистой Силы, все переоделись, раскрасились, мероприятия всякие, конкурсы... Дискотека была. И вот во время этой дискотеки идет он, а под деревом сижу я с гитарой и в костюме ведьмы. Он говорит, что подумал тогда, что никогда не видел такой солнечной улыбки. Подошел, разговорились. Потом остаток смены общались, в Москве встретились – и вот так.

- 31 % молодых людей знакомятся по месту учебы или работы.

Он пришел к нам в институт, в мою группу. Знаешь, так все плавно шло. Я не помню самую первую встречу, и он, кстати, тоже не помнит. На парах потрещали. Еще где-то что-то... В общем, через месяц начали встречаться как парень с девушкой, а потом решили, что будем как муж и жена.

Дело было на работе. В комнате вдруг появляется незнакомый молодой человек в полосатой тельняшке. Тогда был субботник, никто толком не работал и не убирался. Видела его еще в курилке, он провожал меня долгим упорным взглядом. Тут я ушла в отпуск на месяц. Когда вернулась, выяснилось, что он мой новый коллега. Как-то было организовано чаепитие, мы остались вдвоем, разговорились, начали активно обсуждать Достоевского, «Идиота», что значительно повысило его рейтинг в моих глазах. Потом он забросал меня психологическими тестами. В общем, заарканил.

Нас познакомил ее брат – мы учились в одной группе. Она меня сразу невзлюбила. А может, еще маленькая была. Говорила, что я на ежика похож, и, по-моему, только это ей во мне и нравилось. Мы тогда так бестолково встречались... Потом как-то все постепенно изменилось, и из истеричной подростковой девочки она превратилась в любящую женщину, да и я подрос. Мы годик вместе пожили, когда ее мама ко мне отпустила, а потом расписались.

Мы вместе учились и первые три курса друг друга ненавидели – не знаю уж, почему. А потом она принесла свои фотографии, я ее даже не узнал. Она там была потрясающе эффектно. Короче, напросился в гости. Я попросил ее научить меня фотографировать, потом понял, что я это делаю лучше, и начал просто ее обольщать. Через год мы съехались.

Я попал на вечер встреч выпускниц Пединститута и офицеров главного политического управления г. Москвы. Там мы и познакомились, через месяц поженились. Потом я на Восток уехал, она со мной.

Мы учились в одном институте на разных факультетах. Как-то он пригласил меня на день рождения к другу, а потом выяснилось, что друг – это он.

Я приехала в Москву работать из Украины, а он – из Армении. Я в столовой поваром была, а он работал на стройке, ходил в нашу столовую. Он вообще по-русски не говорил, я его учила.

Я работал в Останкино, коллектив там был по большей части женский. Я только что – полгода назад – вернулся из армии, уже успел накуролесить, и теперь хотелось не чего-

нибудь, а самого лучшего, чувств – душа просит. Захожу как-то в аппаратную – вижу ноги, хозяйку причем не вижу. Но этого вполне хватило, чтобы меня заинтересовать. Я там остался, со знакомыми разговорился, а она демонстративно на меня не обращает внимания. В итоге день рабочий кончился, и я предложил ее проводить хотя бы до метро. Согласилась. Пошли одеваться, встречаемся на остановке. На дворе холод – ноябрь месяц. Ее нет, я бегаю, ищу. А тут смотрю, стоит девушка такая, шапочка на глаза надвинута – и следит за моими перебежками презрительно так. Совсем, говорит, охамел? Я ее и не узнал... А потом месяц где-то я ее к себе приручал, потом встречаться начали, через два года поженились. Потом через три развелись.

• 9 % молодых людей, ставших супругами, жили на одной улице или в одном доме, знакомы с детства.

Нас с Юркой родители (они в одном учреждении работали) постоянно на дачи вместе отправляли – то к его бабушке, то к моей. Все лето вместе, зимой тоже виделись. Я к нему даже приходила, просила, чтобы научил целоваться, а то мне мальчик нравился, а я целоваться не умела. Научил. Мы так долго были вместе, что отношения как-то так развивались с возрастом, развивались... Так и получилось. А замуж он меня еще лет в 12 приглашал.

Мы учились вместе с пятого класса. Общаться начали так, нормально, класса с восьмого. Он был моей «подружкой», – мы с ним по телефону болтали часами. Я ему про свои сердечные беды рассказывала, он мне – про свои. Сейчас говорит, что выжидал, когда же самая-самая удобная ситуация будет, чтобы меня ото всех переманить. В итоге меня кто-то бросил, а он меня утешил – и так удачно!

• 8 % молодых людей познакомились на улице или в транспорте.

Еду я в метро. Такой громадный страшный черный байкер. А она стоит – классная такая, высокая, фигуристая, лицо замученное. Как потом выяснилось, на курсы едет. Я стоял-стоял, думал-думал... Нет, решил, нельзя такой шанс упускать. Ну, понравилась она мне. Очень. Набрался смелости и говорю: «Кофе или пиво?» Она на меня посмотрела и отвечает: «Через три часа, на “Театральной”, кофе». И ведь приехала! Самое страшное было – показать меня ее папе – она с папой жила. Такая семья интеллигентная, а я – байкер, вот... Ничего, в тот же вечер (встречи с отцом) мы собрали ее вещи с его благословения, и с тех пор вместе.

Летели из Мурманска в Софию. Понравилась мне стюардесса. Мы с ней познакомились, она оставила мне свои координаты (во Внуково работала). Я потом в Москве у друга задержался, позвонил ей, начали встречаться. В 1995-м, через год, свадьбу сыграли.

Шел 1958 год. Мой дед по распределению попал во Владивосток. Ему тогда был 31 год. Шел он как-то по улице – типа нашего Арбата, и увидел симпатичную девушку. Он сразу подходить не стал, но проследил за ней и пришел с цветами. «Давайте, – говорит, – я вас на мотоцикле прокачу». Ей было 26 лет, она из потомственных дворян. Ухаживал дед за бабкой 1,5 года. Ее бабушка говорит, хватит, мол, ты ее на своем мотоцикле убьешь, давайте, женитесь.

Она стояла за углом библиотеки. А мы развеселой компанией шли мимо. Среди нас была веселая девушка, которая всегда со всеми знакомится. Вот и Алинке досталось. Она пошла с нами. Развлекались, гуляли. Она потом пропала на четыре года, а однажды вечером позвонила и сказала, что ей грустно и хочется гулять. Через два месяца она жила у меня.

Я на Арбате ждала подругу. Ждала в одном месте, а встреча была в другом назначена.

Вот я и курсировала туда-сюда. Она так и не пришла, но пока я носилась по Арбату, меня раза четыре заметила компания молодых людей из трех человек. Я их тоже заметила, потому что они на голову были выше (все трое) всего Арбата. Особенно один меня заметил. Подсели они к той компании, с которой я была, гитара откуда-то появилась, все друг с другом общаются, он у меня под шумок телефончик взял. Где-то через неделю позвонил, мы встретились, погуляли по Москве, зашли в музей Востока, как сейчас помню, – а потом так гуляли еще месяца четыре – без всяких намеков на личные отношения. Как потом выяснилось, он меня так приручал – чтобы привязалась к нему как к человеку, а потом уже будем соблазнять. Такой вот хитрый план.

Таким образом, преобладающее число знакомств совершается в обстановке, удаленной от реальности: в местах досуга, отдыха, магазинах модной одежды, транспорте. Большинство таких ситуаций сопровождается «эффектом ореола». В основном молодые люди стараются выглядеть лучше. Это справедливо в отношении как внешнего вида, так и повествования о себе и своих рассуждений о жизни. В таких условиях происходит общение «масок», которые каждый надевает на себя. Анализ брачных объявлений подтверждает такой расклад. Только 2 % брачных объявлений содержат намеки на некие недостатки.

По данным опроса молодых американцев, большинство знакомств происходит в клубах, в холлах учебных заведений, в общем, «в школе», как говорят они сами, что объясняется тем, что учебные занятия и околоучебная деятельность занимают очень много времени. Знакомства завязываются с обмена взглядами, с разговора.

В настоящее время распространены также видеознакомства, знакомства по объявлениям, компьютерные знакомства, знакомства в баре. В дорогих престижных колледжах организуются специальные вечера знакомств. Наибольшим успехом пользуются те юноши и девушки, к которым подходит все многообразие определения «cool».

Знакомство до брака различается не только по характеру, но и по длительности. Причем исследователи выяснили, как время предбрачного знакомства влияет на сохранение брачных отношений. Картина здесь такова (табл. 5.1).

Таблица 5.1. Влияние времени предбрачного знакомства на сохранение брачных отношений

Длительность знакомства до брака	Показатель устойчивости брачных отношений впоследствии (в %)
До 1 месяца	4
От 1 месяца до 6 месяцев	14
До 1 года	22
От 1 года до 3 лет	42
Свыше 3 лет	18

Таким

образом, есть некий оптимальный срок развития предбрачных отношений, который коррелирует с успешностью и сохранностью брака. Самая распространенная продолжительность предбрачного периода для респондентов опроса 2001 г. составила 2 года.

Как слишком короткий, так и слишком длительный период являются факторами риска

для устойчивости брачных отношений впоследствии. Короткий период предбрачных отношений недостаточно информативен и не способствует хорошему узнаванию своего брачного партнера. Длительный период ведет к уменьшению сексуальной привлекательности, снижаются интерес и новизна межличностных отношений. Но длительность предбрачного знакомства измеряется не астрономическим, а психологическим временем: одной паре для глубокого знакомства хватает дня, у другой и на весьма поверхностное знакомство уходят годы.

На судьбу браков влияют не только продолжительность и информативность предбрачного знакомства, но и факт жизни детей вне семьи или в семье, а также качество отношений в генетической семье. Если прародители супругов не развелись и не бросали семью, соотношение разводов и браков составляет 1: 6,8; если развелись прародители одного из супругов – 1: 4,2; если развелись прародители обоих супругов – 1: 2,6. Лица, выросшие в полной семье, разводятся реже, чем в неполной (Д. Я. Кутсар, Э. А. Тийт).

Отношения молодых людей в течение предбрачного периода в корне отличаются от отношений в браке. Они много времени проводят вместе, и того времени, когда они не видятся, им хватает для того, чтобы соскучиться. Им крайне редко бывает скучно вдвоем, они находят удовольствие в разнообразных совместных занятиях, как в выполнении повседневных дел, таких, например, как совместное приготовление обеда, так и «совершенно безумных», например в примерке «сумасшедших шляп» или увлеченном построении снеговика. Они много разговаривают, обсуждают, спорят, делятся впечатлениями, строят планы на будущее. Сексуальная жизнь отличается частотой контактов, остротой ощущений, постоянным экспериментированием. Эмоциональные отношения не только крайне насыщены, но и очень нестабильны, когда обожание легко сменяется обидой, а «гнев на милость». Бытовые проблемы вроде распределения обязанностей и планирования совместного бюджета их вряд ли беспокоят. В браке ситуация меняется, и если предбрачный период оказался недостаточно эффективным, отношения могут разладиться. Это объясняется многими факторами: молодые начинают вести совместную жизнь, им приходится решать не только проблемы собственных отношений, но и бытовые проблемы. В большинстве случаев меняется материальное положение, и от многих ранее любимых дорогих удовольствий приходится отказаться в пользу самого необходимого. Молодые начинают намного больше времени проводить вместе, и тогда у них не только может остаться меньше возможностей отдохнуть друг от друга, но могут и измениться отношения – как в эмоциональной, так и в сексуальной сфере. Много проблем возникает из-за обязанности жить «с учетом» другого человека, отныне заботясь не только о своих интересах. Большинство из этих проблем, правда, так и не появляется, если молодые люди смогли адекватно использовать предбрачный период.

Период поиска брачного партнера и ухаживания вплоть до принятия решения о заключении брака имеет большое значение для последующего развития и функционирования семьи.

Значимыми характеристиками, по В. Сатир, периода выбора партнера и ухаживания являются следующие:

- как и когда произошло знакомство (место и ситуация знакомства);
- характер первых впечатлений друг о друге (эмоционально положительные, отрицательные, индифферентные, амбивалентные);
- продолжительность периода ухаживания до заключения брака. Решающее значение

имеет не продолжительность общения, а качество отношений и интенсивность общения, то есть психологическое время знакомства;

- кто являлся инициатором брачного предложения, когда и как оно было сделано.

Представляется необходимым различать реального инициатора заключения брачного союза, которым в равной мере являются и мужчина, и женщина, и партнера, вербализующего, «озвучивающего» брачное предложение, роль которого в нашей культуре в большинстве случаев отводится мужчине. Вместе с тем в современном обществе все в большей степени легализуется право женщины на инициативу в создании брачного союза;

- время обдумывания брачного предложения, наличие ритуала помолвки (когда официальное согласие партнеров на брак уже дано, само заключение брака отложено в связи с необходимостью завершения образования, достижения необходимой ступени социальной и статусной зрелости и пр.);

- ситуация оформления брака. Здесь необходимо учитывать фактор «вынужденности» заключения брака и стоящие за ним мотивацию заключения брачного союза и личностный смысл для каждого из партнеров. Специального внимания заслуживает ситуация ожидания ребенка, стимулирующая заключение брака, воздействие которой на развитие семьи, однако, носит неоднозначный характер. Подобная ситуация тем не менее выступает как фактор риска развития молодой семьи, поскольку резко сокращает продолжительность стадии «семья без детей» и ограничивает во времени период взаимной адаптации и формирования семейной системы. К воздействиям «вынужденного» фактора относят также переезд на постоянное или временное место жительства одного из партнеров, что служит поводом для заключения брака; уход в армию молодого человека, где брак выступает гарантией верности партнеров; резкое изменение уровня и образа жизни, когда заключение брака является единственно возможным способом сохранить прежний уровень отношений;

- особенности сексуальных отношений партнеров, предшествующие заключению брака. В настоящее время сексуальный дебют не связывается с заключением брака даже у женщин. Либерализация сексуальных отношений как тенденция современного общества делает достаточно частым явлением более или менее продолжительное сожитительство партнеров, предшествующее заключению брака, что позволяет рассматривать этот период как период взаимной адаптации партнеров и выработки совместной системы семейных ценностей и семейного уклада [114 - Кон И. С. Введение в сексологию. – М., 1989.].

В выборе брачного партнера люди отталкиваются от определенных критериев. Критерии выбора брачного партнера – один из наиболее изученных аспектов семейной психологии. Разные ученые выделяют разные критерии, но фактически все авторы единодушно называют определенный их набор.

Не последнюю роль в этом контексте играет культурная среда. Однако в критериях выбора брачного партнера у народов мира больше сходств, чем различий. Психолог Д. Басс опросил свыше 10 тысяч мужчин и женщин из 37 стран, расположенных на шести континентах и пяти островах, о том, какие качества они ценят в потенциальных партнерах. На первом месте всюду оказалась «взаимная любовь/привязанность», затем следуют надежность, эмоциональная устойчивость, зрелость и приятный характер [115 - Басс Д. Стратегия выбора партнера // Хрестоматия «Сексология». – СПб., 2000.].

Мужские и женские ожидания сильно расходятся. Мужчины больше озабочены такими чертами, которые прямо или косвенно свидетельствуют о репродуктивных возможностях

женщин, – молодость, привлекательная внешность. Женщины же больше заинтересованы в материальных возможностях мужчины, его способности содержать семью и выкормить потомство. В этих вопросах половая принадлежность решительно перевешивает культурные и региональные различия, объясняя 40–45 % всех вариаций против 8–17 %. Что же касается остальных черт, таких как целомудрие, честолюбие, предпочитаемый возраст, то здесь тон задает культура: региональные различия определяют от 38 до 59 % вариаций, тогда как пол – от 5 до 16 %.

По результатам кросс-культурных исследований Басс выдвинул гипотезу о том, что выбор брачного партнера основан на эволюционной стратегии, оптимально подходящей для обеспечения выживания вида.

По данным опроса читательниц одного из старейших женских журналов «LadiesHomeJournal» [116 - См.: Золотухина М. В. Мир американской семьи. – М., 1999.],

- 49 % женщин влюбились в своих мужей из-за их чувства юмора;
- 36 % – из-за одинакового видения будущего;
- 35 % – внешности + «это был самый близкий человек, друг».

Далее в порядке убывания: романтичность, желание создать семью, качества как сексуального партнера, финансовый потенциал.

А вот последующие результаты оказались неожиданными. На вопрос «Что в нем позволило вам решиться связать свою жизнь с этим человеком?» женщины отвечали так:

- 39 % – сходное видение будущего;
- 28 % – дружба;
- 14 % – чувство юмора;
- 13 % – желание создать семью;
- 11 % – романтичность/финансовые перспективы;
- 6 % – внешность;
- 4 % – сексуальные отношения.

Для 62 % женщин брак не стал результатом любви с первого взгляда.

Здесь же следует обратиться к данным опроса-исследования, проводившегося несколько лет назад среди студентов тогда еще ленинградских вузов [117 - Денежная А. Г. Трактат о любви. – М., 1995.]. Их, во-первых, спрашивали, какого бы они хотели супруга; и вместе с тем выясняли, какие юноши (девушки) им нравятся практически. Вот в таком порядке распределились приоритеты (табл. 5.2, 5.3).

Таблица 5.2. Мнения юношей

	Девушка, пользующаяся успехом	Желаемая жена
1	Красивая	Честная, справедливая
2	Жизнерадостная	Жизнерадостная
3	Любит танцевать	Трудолюбивая
4	С чувством юмора	Умеет владеть собой
5	Смелая	Энергичная
6	Умная	Любит свою работу
7	Старается помочь другим	Старается помочь другим
8	Энергичная	Умная
9	Трудолюбивая	С чувством юмора
10	Волевая	Волевая
11	Любит свою работу	Красивая
12	Умеет владеть собой	Смелая
13	Честная, справедливая	Любит танцевать
14	Высокая	Высокая

Таблица

5.3. Мнения девушек

	Юноша, пользующийся успехом	Желаемый муж
1	Энергичный	Трудолюбивый
2	Жизнерадостный	Честный, справедливый
3	Красивый	Умный
4	Любит танцевать	Умеет владеть собой
5	Высокий	Смелый
6	С чувством юмора	Волевой
7	Старается помочь другим	Жизнерадостный
8	Умный	Любит свою работу
9	Честный, справедливый	Старается помочь другим
10	Волевой	Энергичный
11	Смелый	С чувством юмора
13	Любит свою работу	Любит танцевать
14	Трудолюбивый	Высокий
15	Умеет владеть собой	Красивый

Очевидно, что левые графы отражают идеалы, правые – ценности семейной жизни. Легко заметить, что правые и левые графы являются почти зеркально перевернутыми отражениями друг друга (особенно это характерно для опрошенных девушек; мужчины к женщинам относятся чуть более последовательно).

Американцы среди наиболее необходимых назвали такие качества брачного партнера,

как заботливость, любовь, честность, чувство юмора, способность к пониманию, умение общаться, надежность, ориентированность на детей, готовность к компромиссам, целеустремленность, трудолюбие, цельность, хороший характер, способность к эмоциональной поддержке. Совокупность этих качеств именуют «Mr. Right» [118 - Золотухина М. В. Мир американской семьи. – М., 1999.].

В 2001 г. Л. В. Ножкиной под нашим руководством было проведено исследование, касающееся взглядов современных мужчин и женщин на брак и семью. В исследовании приняли участие студенты московских вузов и ученики 11-х классов московских школ (количество респондентов – 30 человек). Им был задан среди прочих следующий вопрос: «Каковы, на ваш взгляд, три основных плюса и три основных минуса брака (супружества)?»

Результаты представлены ниже в табл. 5.4.

Повышение роли эмоционально-нравственных и психологических факторов в супружеских взаимоотношениях – это прекрасно! Но когда положительные ожидания и надежды, возлагаемые молодыми людьми на брак, лежат в основном в плоскости чувств и эмоций (любовь, поддержка, безопасность, взаимопонимание, уважение и пр.), а трудности и страхи реального брака в большинстве своем имеют рациональную природу (ограничение свободы, «засасывающий быт», повышение ответственности, рутина и пр.), можно ли говорить, что они готовы к браку?

Таблица 5.4. Плюсы и минусы брака в представлении молодежи

Ранг по частоте упоминания	Варианты ответов
Плюсы супружества	
1	Любовь, душевное тепло
2	Поддержка, уверенность, безопасность, защищенность
3	Взаимопонимание
4	Дети (возможность стать родителями, дать хорошее воспитание)
5	Открытость, доверие (честность), уважение
6	Совместное проживание, доступность
Минусы супружества	
1	Ограничение свободы, времени
2	«Засасывающий» быт
3	Повышение ответственности
4	Появление (расширение) обязательств (обязанностей)
5	Рутинность, обыденность, однообразие Угасание любви
6	Острее чувство ревности (возникновение чувства собственника) Конфликты, споры

Приведем для контрастной иллюстрации пример выбора супругов, проживших в счастливом браке 55 лет.

Евгения Федоровна, 75 лет, Михаил Иванович, 76 лет.

На момент знакомства: Евгения – 20, Михаил – 21.

Предбрачный период: 1 месяц.

«Мы с подружкой, две москвички, в деревню на практику приехали. На танцы к деревенским ходили – они смешные были такие. И один деревенский нас все провожать ходил. Раз пошел, второй, третий. «Что это он ходит?» – у подруги спрашиваю. “Дура, – говорит, – он с тебя глаз не сводит.” И мы с ним через месяц поженились. Он хороший такой был: не пьет, не курит, работающий, скромный, ненабалованный» (курсив мой. – Л. Ш.).

Качества, о которых упоминает пожилая женщина, вовсе не эмоционального порядка.

Критерии выбора партнера основаны на имплицитной психологии человека, психологии его обыденной жизни и проявляются в стереотипах брачного выбора. К наиболее распространенным из них относятся утверждения типа: «муж должен быть старше жены, выше ростом, более образован, являться опорой в жизни» и т. п.

Можно перечислить предложенные Н. Н. Нарницыным несколько внутренних критериев, которые определяют выбор партнера [119 - Нарницын Н. Н. Из будущей книги «От свадьбы до развода – от развода до свадьбы» // Частная жизнь. 1999. № 18.].

1. Родительский сценарий. Избранник похож либо на родителя, либо на тот образ, который был внушен родителями как идеальный супруг. Скажем, одна дама обращала внимание только на бородатых мужчин, потому что бороду носил отец.

Именно сценарное поведение заставляет выбирать себе супругов, похожих на отцов/матерей.

2. Первые навыки общения, детский сад, школа и т. д. Очень привлекают люди, похожие чем-то на первых закадычных друзей, даже если сейчас трудно вспомнить их лица. Главное – с такими людьми был положительный опыт общения на ранней стадии социализации, что теперь дает основания предполагать, что и с новым знакомым все сложится так же удачно...

3. Первые эротические впечатления, так называемый импринтинг полового созревания. Человек, похожий на того, кто вызвал первые волнующие чувства, первые желания, первый оргазм, через многие годы может вновь внушить душевный трепет, вызвать притяжение и даже любовь.

4. Определенные генетические признаки, которые тот, кто выбирает, считает положительными, – часто именно те, нехватка которых наблюдается у самого субъекта. Природой устроено так, что все наше поведение, осознанное или нет, в конечном счете направлено на улучшение рода. И человек, которому тот или иной параметр его тела или организма не нравится, и он не хотел бы, чтобы с этим мучились и его дети, бессознательно будет выбирать того или ту, у которой в избытке того, чего ему не хватает, – и наоборот. Часто такие пары бывают на удивление гармоничными. Увы, столь же часто надежды не оправдываются: у наследственности свои законы.

Не только мнение родителей влияет на нас при выборе брачного партнера. Существует также множество распространенных заблуждений – стереотипов обыденного сознания, которые воздействуют на реальные представления и определяют действия при выборе спутника жизни.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ 1: личная жизнь зависит от удачи. Выбор подходящего супруга – это случайность.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ 2: браки заключаются на небесах.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ 3: вера в единственного идеального партнера.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ 4: главное в супружеских отношениях – романтика.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ 5: залог успеха выбора – использование научных психологических критериев, знание психологии как науки (астрологии, демонологии и пр.).

ЗАБЛУЖДЕНИЕ 6: женщина не должна делать первый шаг.

Итак, однозначно идеальных или нормативных качеств для вступления в брак не выделено. Сведения о «хороших» или «плохих» чертах каждого из супругов неинформативны. Напротив, они крайне субъективны и изменчивы во времени. Известно, что в успешном браке могут жить и жадные и щедрые люди, хозяйственные и неприспособленные, очень образованные и глупые, неинтересные. Однако в отечественной психологии проведены исследования, позволившие отметить благоприятные качества для вступления в брак. Благоприятными качествами обозначаем свойства, наличие которых повышает вероятность успешного брака.

К ним относят (как для мужчин, так и для женщин) такие качества:

- оптимизм и эмоциональную живость;
- старательность;
- способность исполнять подчиненные роли при сохранении собственных суждений;
- доброжелательность и участливость;
- умение обращаться с деньгами.

Отдельно описывают качества мужчин, благоприятные для вступления в брак:

- умение брать на себя ответственность;
- способность получать удовольствие, ведя за собой других;
- уверенность в себе;
- забота о поддержании равенства в общении;
- умение подмечать детали.

Выделяют также качества женщин, благоприятные для вступления в брак:

- способность к эмоциональной поддержке;
- способность получать удовольствие от помощи другим;
- спокойное отношение к советам (мужа, свекрови);
- отсутствие тенденции в соперничестве;
- отсутствие излишней романтичности.

Предбрачный период является очень важным для понимания всей специфики психологии семейных отношений. Супруги не являются кровными родственниками, они становятся «родственниками» по выбору. В этом смысле необходимо в предбрачный период много сил затрачивать на этот самый выбор, а впоследствии прикладывать немало психологических усилий для его сохранения.

Но вернемся к предбрачному периоду и опишем его функции.

К функциям предбрачного периода относят:

- накопление совместных переживаний и впечатлений;

- узнавание друг друга;
- уточнение и проверку принятого решения. Такая проверка информативна, если она затрагивала домашние ситуации, ситуации переживания совместных трудностей и объединения усилий. По сути, разговор идет о предбрачном «экспериментировании», в ходе которого проверяется функционально-ролевое соответствие партнеров. Исторически место такому эксперименту в предбрачных отношениях было четко отведено, оно известно как помолвка. К сожалению, в настоящее время такое явление на старте семейной жизни отсутствует. Ему «на смену» пришло предбрачное сожительство, которое недостаточно информативно. Неявным образом молодые люди полагают, что проверяется сексуальный сценарий каждого из них. Однако сексуальная совместимость не проверяется, а формируется. В этом плане интимная «удача» до брака не является индикатором успешной семейной жизни, в том числе и в сексуальном варианте;

- проектирование совместной жизни. В его рамках молодые люди моделируют будущую совместную жизнь, заключают своего рода «брачный договор». Ключевым моментом здесь выступает доверие друг к другу и вербализация своих ожиданий.

Психологические условия оптимизации предбрачного периода включают:

- рефлексию мотивов, отношений и чувств – как своих собственных, так и партнера;
- замену эмоционального образа избранника на реалистичный;
- осуществление предбрачного информационного обмена, который предполагает выяснение деталей биографии и информирование о прошлой личной жизни, состоянии здоровья, способности к деторождению, о ценностных ориентациях и жизненных планах, о представлениях по поводу супружества и ролевых ожиданиях. В ходе предбрачного информационного обмена складываются подробные психологические портреты молодых людей, особенности родительских семей (состав, структура, характер взаимоотношений родителей, детско-родительских отношений). Безусловно, сбор информации не должен превращаться в допрос и следственные действия. Разговор идет о взаимном самораскрытии и доверии друг к другу, когда хочется рассказать о себе, поделиться своей историей, мыслями, чувствами, мечтами. Доверие порождает доверие, утаивание информации или скрытые ожидания могут обернуться в браке источниками серьезных проблем;

- оценку стиля общения и взаимодействия (устраивает ли?);
- адекватизацию уровня притязаний;
- реалистичное восприятие партнера и принятие его;
- мысленное и реальное проигрывание сценариев совместной жизни.

Изучение предбрачных отношений послужило основанием для выделения добрачных факторов риска. К ним относят:

- ранний возраст брачующихся (в России таким возрастом негласно считается: для мужчины – до 20 лет, для женщины – до 18 лет), ибо он продуцирует многообразие перцептивных ошибок и искажений;
- поздний возраст (на Западе таким возрастом является: для мужчины – 40–45 лет, для женщины – 30–35 лет, в России: для мужчины – 30–32 года, для женщины – 25–27 лет);
- превышение возраста жены относительно возраста мужа;
- наличие у жены более высокого образования;
- городское происхождение;
- гетерогенность статуса;
- социально-демографическая разница в происхождении;

- отсутствие братьев и сестер у жены;
- отсутствие сестер у мужа;
- неустойчивость отношений до брака;
- отрицательное отношение родителей к браку;
- слишком короткий или слишком длительный период знакомства;
- неоптимальные мотивы вступления в брак;
- добрачная беременность;
- наличие друзей противоположного пола у одного из будущих супругов.

Кроме этих выделяют группу позитивных факторов, влияние которых повышает вероятность успешных и гармоничных отношений в браке и в целом расценивается как прогностически благоприятное. К ним относят:

- высшее образование у мужчины;
- оптимальный возраст вступления в брак [120 - По нашим данным (количество респондентов – 103 человека), современные мужчины и женщины наиболее оптимальным возрастом вступления в брак для женщины называют возраст 22–25 лет, для мужчины – 25–30 лет. Для женщин оптимальным возрастом для рождения ребенка большинство опрошенных назвало 25–28 лет, для мужчин – 25–30 лет.];
- оптимальная длительность предбрачных отношений (от 1 года до 3 лет);
- «теплые» отношения до брака;
- сходные черты характера (кроме доминирования и соперничества);
- наличие ролевых ожиданий и их совпадение и согласованность;
- наличие общих друзей будущей семейной пары;
- согласие родителей на брак и их положительная оценка намечающегося союза.

Остановимся подробнее на некоторых аспектах добрачных отношений, связанных с выбором спутника жизни.

Принято различать три модели выбора спутника жизни.

1. Модель фильтров. Согласно этой модели выбор партнера представляет собой многоступенчатый процесс. На первой стадии происходит фильтрация по принципу гомогенности, то есть обнаруживается притягательная сила человека, сходного по расе, происхождению, религиозной и социальной принадлежности.

На второй стадии срабатывает фильтр ценностно-ориентационного единства. Симпатия возникает при совпадении ценностей, убеждений, мировоззренческих позиций.

На третьей стадии фильтрация происходит по потребностно-мотивационному принципу. Важным для сближения и принятия решения о заключении брака является совпадение базовых потребностей.

2. Модель максимизации выгоды. Формирование пары происходит при наличии у партнера максимального количества желаемых качеств. Чем больше совпадений, тем вероятнее становится факт заключения брака именно с этим партнером.

3. Модель дополнительности. Притягательной является ситуация, когда противоположный партнер обладает чем-то таким (свойствами, чертами характера, интересами, умениями), чего нет у первого. Такой механизм компенсации срабатывает по принципу комплиментарности.

Первый этап эмоциональных отношений связан с возникновением и развитием симпатии, как утверждает Л. Я. Гозман. Здесь как значимые выступают такие свойства объекта: внешние данные, социально-демографические характеристики, поведенческие паттерны. Оценка внешности определяется степенью соответствия ее одному из

существующих стандартов, одинаковых для людей, принадлежащих к одной или близким субкультурам. Это объясняется тем, что красота является безусловным стимулом (при этом единственный общий физический признак красоты для всех культур по Гозману – мускулатура и рост у мужчины). Здесь проявляется приписывание красивым людям хороших качеств, а некрасивым – плохих. При этом красивым женщинам чаще приписывают положительные качества, чем красивым мужчинам. Однако в оценке чужой внешности при знакомстве определяющую роль играет самооценка: уверенные в себе люди с адекватной или завышенной самооценкой выбирают красивых партнеров, если же такой уверенности нет, самооценка занижена – ориентируются на средний или даже низкий уровень физической привлекательности [121 - Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. – М., 1987.].

В такую ловушку порой попадают по-настоящему красивые девушки: их красота буквально отпугивает многих мужчин. Так же, кстати, как и физическая привлекательность – так называемая сексапильность. Она никак не зависит от канонической красоты и действует на физиологическом уровне.

С такими людьми, особенно с такими девушками, тоже порой боятся создавать семью.

Далее в процессе развития отношений и общения значимыми становятся социально-психологические характеристики человека. На первый план выходят его достоинства. Причем Гозман указывает на тот факт, что слишком высокий уровень положительных качеств снижает аттракцию, такой человек воспринимается как недоступный и недостижимый. Его постоянная «правильность» угнетает.

Затем особое значение начинают приобретать личностные свойства: наиболее привлекательные качества определяет принцип взаимодополнительности.

Также возникновению и укреплению симпатии способствуют, по Л. Я. Гозману, такие факторы, как пространственная близость, частота контактов, соответствующая ожиданиям длительность и интенсивность взаимодействия, сотрудничество, не переходящее в соперничество, положительные подкрепления. Очень большую роль в укреплении симпатии играют самораскрытие, взаимное доверие, удачливость другого человека, сходство установок.

В современной психологии различают три вида мотивации на брак.

1. Мотивация на сам факт брака. Главная движущая сила в этом случае – намерение заключить брак. Порой это происходит под влиянием других при реализации лозунга: «Пора!» В таком случае другой человек является только средством для исполнения заветного желания – жениться или выйти замуж. При этом в общем не важно, какой именно партнер рядом. Важно, чтобы был и не возражал против заключения брака. Если такого человека поблизости нет – все силы тратятся на его поиски. Сами по себе такие действия не окрашены в негативные тона. Во многих случаях брак стартует именно с этой позиции, и люди, имевшие серьезную потребность в семейной самореализации, долго и счастливо, во всяком случае, благополучно живут в браке. Проблемы возникают, когда впоследствии встречается человек, который способен вызвать сильное чувство. Такой вариант даже не рассматривается как психологическая измена: ведь внутренняя убежденность свидетельствует, что законный супруг был всего лишь средством.

2. Мотивация на определенный тип брака. В этих случаях действуют более уверенные люди, они ориентируются на такого партнера, который способен осуществить их мечты, соответствует некоему представлению о престижном варианте брачных отношений. В прежние времена для женщины признаком успешного замужества был брак с капитаном

дальнего плавания, артистом, дипломатом. Для юноши – брак с дочкой известных людей, начальников. В нынешние времена символом успешного замужества является брак с иностранцем или иностранкой, богатым человеком, фотомodelью. Сам по себе этот факт не несет отрицательной окраски. Проблемы опять-таки возникают, если в жизни встречается другой или другая. Такие оценочно-сравнительные выборы могут происходить в жизни многократно: всегда можно найти кого-то еще лучше.

3. Мотивация на определенного человека. В этом случае избранник воспринимается как конкретный реальный человек, со всеми слабостями и недостатками. Конечно, могут встретиться и лучше, и красивее, но это ничего не меняет. Это сознательный выбор с установкой на принятие определенного человека и с вытекающей отсюда личной ответственностью за свои чувства.

Выделяют пять основных типов мотивации брака: любовь, духовная близость, материальный расчет, психологическая адекватность и моральные соображения. С. И. Голод справедливо подчеркивает: «В научной литературе, как ни странно, утвердился стереотип, идеализирующий массовую распространенность брака по любви. Не утруждая себя сколько-нибудь серьезной теоретической аргументацией, тщательно не отработывая опросный инструментарий, некоторые авторы монографий и статей выдают субъективно желаемое за реальность. Тем самым они вольно или невольно травмируют психику определенного числа людей, способствуя возникновению ятрогенного эффекта... когда в массовое сознание внедряется (не только публицистической, но и научной литературой) мысль о чуть ли не всеобщем вступлении в брак по любви, то человек (особенно женщина), не испытывавший такого чувства, считает себя в лучшем случае неудачником, живя в ожидании прихода большой страсти» [122 - Голод С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты. – Л., 1984. С. 25–26.]

К. Г. Юнг в статье «Брак как психологическое отношение» пишет о том, что молодому человеку дана возможность неполного понимания, как других, так и самого себя, поэтому он не может быть удовлетворительно осведомлен о мотивах других людей, в том числе и о своих собственных. В большинстве случаев он поступает, как правило, под влиянием бессознательных мотивов.

Бессознательные мотивации, по Юнгу, имеют как личностную, так и всеобщую природу. Прежде всего это мотивы, вызванные родительским влиянием. В этом смысле для молодого человека определяющим является отношение к матери, а для девушки – к отцу. В первую очередь это степень связанности с родителями, которая бессознательно влияет на выбор супруга, поощряя или затрудняя его. Сознательная любовь к отцу или матери способствует выбору супруга, имеющего сходство с отцом или матерью. Бессознательная связанность усложняет выбор и вызывает своеобразные модификации.

Известный психолог А. Б. Добрович выделил группу мотивов, побуждающих человека вступать в брак, которые чаще всего не осознаются. К ним он относит:

- обоюдное актерство, когда молодые люди играют романтические роли;
- общность интересов, когда совпадение интересов, общее увлечение принимают за родство душ;
- уязвленное самолюбие, которое побуждает достичь «заветного» любой ценой, стимулирует азарт и жажду победы через обладание «непокорным»;
- ловушку неполноценности, в которой сливаются воедино установка благодарности и ощущение реализации «последнего шанса»;
- интимную удачу, когда успех в сексуальных отношениях сводится к предвосхищению

хорошего брака;

- взаимную легкодоступность, что очень привлекает в добрачных отношениях;
- жалость, она же в вариантах вины, долга воспринимается как «собственная доблесть» и позволяет играть на сцене жизни весьма благородную роль;
- порядочность, когда брак стимулируется мнением ближайшего окружения и ответственностью перед ним;
- выгоду, когда человек обретает посредством такого союза пристанище, финансовое и материальное благополучие;
- месть, когда выбор партнера и вступление в брак совершают «назло обидчику»;
- боязнь одиночества, когда брачный союз выступает в роли спасения от своих проблем, от самого себя, от страха будущей жизни.

Данные мотивационные модификации могут быть осознанны, и тогда, при условии что люди не лукавят сами с собой, намерения их серьезны, а ответственность за семейную жизнь принимается в полном объеме, есть шанс, что брак, стартовавший с этих позиций, может оказаться успешным. По выражению И. С. Тургенева, можно «доживать до любви». Проблема возникает в ситуациях раздвоения мотивов: декларируется одно, как правило, говорят о любви и даже сами начинают в это верить, а реальным побудительным мотивом является другое – актерство, жалость, месть, страх одиночества и пр.

По-видимому, браков, заключенных по описанным выше основаниям, в действительности немало. Возвращаясь к статье К. Г. Юнга, вспомним, что он связывает причину с искусственной бессознательностью родителей. Ученый полагает, что если инстинкт не изуродован, то выбор супруга может оставаться свободным от этих влияний, но все же они – раньше или позже – станут ощутимыми помехами. По Юнгу, инстинктивный выбор является наилучшим с точки поддержания рода, но он отмечает, что с психологической точки зрения такой брак не всегда бывает счастливым, поскольку между инстинктивной и индивидуально развитой личностью зачастую имеется большая разница.

Однако психолог в целом оптимистичен относительно прогнозов брака, ибо уверен, что большинство браков достигает своего наивысшего психологического предела в биологическом предназначении без ущерба для духовного и морального здоровья. Относительно немногие оказываются в глубочайшем разладе с собой.

Семья на разных этапах жизненного цикла

Семья – это единственная социальная группа, приспособившаяся ко множеству сменяющих друг друга событий в таком небольшом жизненном пространстве и в течение такого короткого времени. Если же члены семьи не готовы к изменениям и старательно избегают их, то они рискуют попасть в тяжелое положение, так как не ожидают перемен там, где они обязательны. Люди рождаются, растут, работают, женятся, становятся родителями, стареют и умирают. Это человеческая жизнь [123 - Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М., 1992.].

По определению В. В. Столина, семья – это «открытая система, подверженная внешним воздействиям», и, по его утверждению, она «должна учитывать в своем строении всю совокупность различных влияний и добиваться некоторого внутреннего равновесия» [124 - Столин В. В. Семья как объект психологической диагностики и неврачебной

психотерапии. В сб.: Семья и формирование личности / Под ред. А. А. Бодалева. – М., 1981. С. 26–38.].

Это равновесие достигается специфическим распределением прав и обязанностей, формированием общих планов, выработкой способов общения. И чем более противоречиво влияние различных факторов, тем более творческим становится процесс достижения равновесия. В каждый конкретный период действие факторов, которые влияют на семейную жизнь, постоянно, и поэтому цель выработки равновесного состояния в принципе достижима. Однако с течением времени характер влияний меняется. Чтобы приспособиться к этим изменениям, нужно изменить саму систему отсчета и нарушить выработанное равновесие. От каких-то планов приходится отказываться, какие-то нормы и правила счесть непригодными, лишиться себя каких-то внесемейных личных контактов, выработать новые ценности. Итоговый интегрирующий процесс в функционировании семьи заключается в сохранении некоторой стабильности и в то же время приспособлении к новым условиям. Таким образом, по мнению Столина, в функционировании семьи прослеживается динамический аспект, который проявляется в виде трех процессов.

Ассимилятивный процесс состоит в поддержании устойчивого состояния открытой семейной системы относительно некоторых фиксированных систем отсчета. Аккомодативный процесс заключается в сдвиге самой фиксированной системы отсчета. Адаптивный процесс является поиском баланса между сохранением некоторого устойчивого состояния и изменением семейного функционирования, то есть баланса между двумя первыми процессами [125 - Столин В. В., Романова Т. Л., Бутенко Г. П. Опросник удовлетворенности браком // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. 1989. № 2. С. 54–62.]. Эти три процесса характеризуют семью в динамическом аспекте.

Рассмотрение функций семьи и ее структуры показало, что семейные отношения не могут быть даны сразу, что семья – не статичное образование, она развивается. Поэтому, обсуждая понятие семьи, необходимо рассмотреть и периодизацию этапов ее развития. Зачастую такая периодизация основана на изменении места детей в семейной структуре. Например, Р. Нойберт выделяет этапы жизни вдвоем, жизни после рождения детей, воспитания детей старшего школьного возраста, отделения детей от родителей и воспитания внуков [126 - Нойберт Р. Новая книга о супружестве: проблема брака в настоящем и будущем – М., Просвещение, 1972.].

Выделение этапов может быть связано со статистикой кризисов семьи. «Установлено, – пишут Ч. С. Гризицкас и Н. В. Малярова, – что в определенные периоды изменения цикла жизни семьи появляется тенденция к кризисам и конфликтам» [127 - Гризицкас Ч. С., Малярова Н. В. Социально-терапевтическая деятельность в области брачно-семейных отношений. // В кн.: Семья и общество, – М., 1982.].

С. Крадохвил также указывает, что в жизни семьи есть свои критические периоды, и относит к ним 4–6-й и 17–25-й годы общей жизни. Эти повторяющиеся периоды семейных кризисов довольно легко связать с изменениями функций семьи и соответствующими им изменениями в ее структуре. Обычно такие изменения вызывают большие или меньшие трудности. П. Босс называет их нормативными стрессорами, то есть трудностями, которые испытывает большинство семей. Он указывает, что на начальном этапе развития семьи возникают трудности взаимного приспособления, трудности отношений с родственниками, а на следующих этапах – трудности организации быта и воспитания

детей. Уточняя и расширяя список нормативных стрессоров, можно было бы выделить характерные для каждого этапа развития семьи трудности и таким образом приблизиться к пониманию содержания этапов. Некоторые сведения о них дает статистика причин разводов. Например, З. Розенталь пишет, что 8 % разволившихся молодых супругов (продолжительность брака – 0–2 года) мотивировали развод вмешательством в их жизнь родителей, а среди проживших вместе 5 и более лет таких было только 0,6 %. Своеобразие дальнейшего развития семьи показывает и то, что конфликты из-за эмоциональных отношений как бы вытесняют конфликты из-за воспитания детей. Так, по данным М. Джеймса, на 5–10-м году брака больше всего разногласий между супругами возникает из-за различного отношения к воспитанию детей.

На дальнейших этапах развития семьи снова появляются своеобразные причины ее нестабильности, среди которых важное место занимает представление о том, что невозможно возродить супружеские отношения. Так, В. А. Сысенко указывает, что после 25 лет брачной жизни возрастает число разводов, которые мотивируются пьянством мужа или фактическим созданием другой семьи (также понятно, что отношения, характеризующиеся как «другая семья», возникают заметно раньше, чем юридически прекращается прежний брак).

В. Сатир пишет, что по мере роста каждого члена семейного коллектива семья должна пройти определенные этапы. Все эти этапы сопровождаются кризисом и повышенной тревожностью, поэтому требуют подготовительного периода и последующего перераспределения всех сил.

Первый кризис: зачатие, беременность и рождение ребенка.

Второй кризис: начало освоения ребенком человеческой речи.

Третий кризис: ребенок налаживает отношения с внешней средой, чаще всего это происходит в школе.

Четвертый кризис: ребенок вступает в подростковый возраст.

Пятый кризис: ребенок становится взрослым и покидает дом в поисках независимости и самостоятельности. Этот кризис часто ощущается родителями как потеря.

Шестой кризис: молодые люди женятся, и в семью входят невестки и зятья.

Седьмой кризис: наступление климакса в жизни женщины.

Восьмой кризис: уменьшение сексуальной активности у мужчин. Это проблема не физиологическая, а психологическая.

Девятый кризис: родители становятся бабушками и дедушками. На этом этапе их ждет много радостей и проблем.

И наконец, десятый кризис: умирает один из супругов, а потом и второй.

Когда три или четыре таких кризиса происходят одновременно, то жизнь становится напряженнее и тревожнее, чем обычно. В. Сатир подчеркивает, что это естественные кризисы, переживаемые большинством людей.

Возможно выделение определенных этапов развития семьи по соответствующим им задачам.

Добрачное общение. На данном этапе необходимо достигнуть частичной психологической и материальной независимости от генетической семьи, научиться общаться с другим полом, выбрать брачного партнера, приобрести опыт эмоционального и делового взаимодействия с ним.

Этап «медового месяца». Данное название, может быть, слишком метафорично, но довольно точно отражает эмоциональные проблемы и задачи деятельности, которые

решаются на этом этапе. Среди них следует отметить принятие изменений в интенсивности чувств, установление психологической и пространственной дистанции с генетическими семьями, приобретение опыта взаимодействия в решении вопросов организации каждодневного быта семьи, создание интимности, первичное согласование семейных ролей.

Этап молодой семьи. Рамки этапа: решение о продолжении рода – возвращение жены к профессиональной деятельности или начало посещения ребенком дошкольного учреждения. Для данного этапа свойственно разделение ролей, связанных с отцовством и материнством, и их согласование, материальное обеспечение новых условий жизни семьи, приспособление к большим физическим и психологическим нагрузкам, к ограничению общей активности супругов за пределами семьи, к недостаточной возможности побыть в одиночестве и т. д.

Зрелая семья, то есть семья, успешно выполняющая свои функции. Задачи данного этапа определяются созданием новой структуры отношений. Если на четвертом этапе семья пополнилась новым членом, то на пятом она дополняется новой (новыми) личностью. Соответственно изменяются роли родителей. Их возможности удовлетворять потребности ребенка в опеке, в безопасности должны дополняться способностями воспитывать, организовывать социальные связи ребенка.

Этап заканчивается, когда дети достигают частичной независимости от родительской семьи. Эмоциональные задачи этапа можно считать решенными, когда психологическое влияние детей и родителей друг на друга приходит к равновесию, когда все члены семьи условно автономны.

Семья людей старшего возраста. На данном этапе возобновляются супружеские отношения, придается новое содержание семейным функциям (например, воспитательная функция выражается участием в воспитании внуков).

Периодизация развития семьи может быть и иной, но предлагаемый принцип выделения этапов развития – это определение минимальных задач деятельности, свойственных каждому этапу. Задачи, не решенные на предыдущих этапах, неизбежно должны решаться на следующих, а если этого не происходит, семья, как имеющая специфические функции малая группа, неспособна их выполнить. Обоснованность такой периодизации подтверждает и то, что для различных задач, решаемых семьей, есть наиболее оптимальные интервалы времени. Здесь также можно отметить, что наличие в семье большего числа детей существенно не меняет предлагаемой периодизации развития семьи. Независимо от их числа начало четвертого этапа определяет рождение первого ребенка, а окончание пятого – достижение всеми детьми частичной независимости от генетической семьи.

В современной отечественной психологии известна периодизация Э. К. Васильевой, которая выделяет пять стадий жизненного цикла семьи:

- зарождение семьи до рождения ребенка;
- рождение и воспитание детей;
- окончание выполнения семьей воспитательных функций;
- дети живут с родителями и хотя бы один не имеет собственной семьи;
- супруги живут одни или с детьми, имеющими собственные семьи.

Э. К. Васильева также исходит из того, что на каждой стадии решаются свои, присущие только этому периоду задачи, соответственно и характеристика каждого периода достаточно специфична.

В зарубежной семейной психологии распространена периодизация жизненного цикла семьи Р. Хилла. Он выделяет: стадию монады; стадию вступления в брак; стадию рождения ребенка; стадию проживания с ребенком до подросткового возраста; стадию «вылета детей из гнезда», стадию смерти одного из супругов; вновь стадию монады.

Обнаруживается, что семьи, живущие в разных социоэкономических условиях, по некоторым параметрам своего развития схожи. На это обращают внимание Д. и Р. Беквары, по мнению которых есть некоторые общие моменты в развитии семьи и личности в семье. Они пишут, что личность в семье проходит следующие этапы развития: необрученный человек; брак; рождение; родитель – дошкольника, младшего школьника, подростка, юноши; человек среднего возраста; старик. А семья имеет следующие этапы развития: брак (первый-второй год совместной жизни), ранний период семьи (2–10 лет), средний период (10–25 лет), длительный период (25 и более лет). Первая из предлагаемых периодизаций легко переносится в любой социальный контекст, вторая не всюду будет эмпирически достаточно обоснованной. Но Д. и Р. Беквары предлагают и общий принцип периодизации развития личности в семье и развития семьи. Им можно считать эмоциональное развитие и задачи деятельности, без решения которых невозможно перейти на новый этап развития.

Однако приведенные периодизации имеют отличительные черты, к которым для российской семьи можно отнести:

- 1) отсутствие сепарации и сегрегации в детско-родительских отношениях;
- 2) почти неизбежный феномен группового давления на нового члена семьи (на стадии зарождения семьи актуальны проблемы первоначального семейного обзаведения и определения членов семьи в координатах «свой – чужой». Как правило, молодая семья начинает свое существование на территории одной из родительских семей, следовательно, сопровождается приходом в родительскую семью нового члена. Для родителей один из молодой супружеской пары «свой», другой – «чужой». Проживание на «чужой» территории может сопровождаться вмешательством родителей в семейные дела молодых);
- 3) потенциальная возможность перерастания межличностного конфликта в межгрупповой (межсемейный).

На наш взгляд, наиболее удобной для решения прикладных задач семейной психологии является периодизация жизненного цикла семьи М. Эриксона [128 - Хейли Дж. Необычайная психотерапия (психотерапевтические техники Милтона Эриксона). – Нью-Йорк; Лондон, 1986.].

Согласно этой периодизации выделяются:

- период ухаживания;
- брак и его следствия (брачное поведение);
- рождение ребенка и взаимодействие с ним;
- зрелая стадия брака;
- отлучение детей от родителей;
- пенсия и старость.

Рассмотрим далее некоторые стадии жизненного цикла семьи (формирование брачной пары, семья молодоженов, семья в пожилом возрасте) подробнее.

Молодая семья, ее задачи и особенности

Говоря об этапе развития молодой семьи, следует более подробно остановиться на тех задачах, которые должны решать молодые супруги. Кроме того, необходимо проанализировать трудности, с которыми сталкиваются будущие молодожены, затем молодые супруги, а на следующей ступени – молодая семья с новорожденным.

На жизненном пути встречаются разные трудности. В совместной жизни они могут начаться уже в первые месяцы, когда он и она, прислушиваясь скорее к внешним нормам, чем к внутреннему голосу, попадают во всевозможные психологические ловушки и, вместо того чтобы выйти из них, входят во Дворец бракосочетания.

Начало семейной жизни, «медовый месяц» – особенно приятный по общему представлению этап развития семьи. Такой же установкой руководствуются и большинство молодоженов. Но на протяжении этого этапа изменяется интенсивность чувств супругов, устанавливается пространственная и психологическая дистанция между молодоженами и их генетическими семьями и т. д. Понятно, что эти задачи не всегда решаются гладко.

Даже если путь к Дворцу бракосочетания был вполне удачным, это еще не гарантирует безоблачной долгой совместной жизни. Об этом неопровержимо свидетельствует тот факт, что около 2 % распавшихся браков существовали менее года [129 - Навайтис Г. Семья и психолог. – Калининград, 1996. С. 138.]. Малая часть таких разводов приходится на первые недели брака. Основная причина столь быстрых разводов – новая, отрицательная информация о супруге.

Около половины «быстрых» разводов связаны с обманом, а другая половина – с недостаточным знанием будущего супруга и/или его семьи. Данная причина обуславливает заметную часть трудностей, возникающих в первые месяцы семейной жизни.

Даже в сказках со счастливым концом героям приходится преодолевать немало трудностей. Точно так же больше преодоленных трудностей оказывается не в печальных, а в счастливых семейных историях, герои которых были свободны в выборе друг друга. Эти трудности отношений в счастливых парах принято называть «подножками». «Подножка» предполагает, что путь уже выбран и начат, но что-то или кто-то мешает, заставляет спотыкаться и даже падать.

«Подножкой» первых отчуждений А. Кроник называет испытание, которое часто поджидает влюбленных молодоженов. Она появляется, когда каждый из них привык быть для другого всем. Если раньше самый близкий человек был всем, расширял горизонты, то теперь все свелось лишь к нему, горизонт сузился. А за горизонтом осталась большая часть мира, для любимого – посторонняя, чужая. Можно увлечь его в невидимые дали, и первые отчуждения окажутся позади. А можно, напротив, не допускать его в сферу своих интересов, но попытаться, уважая другого, настоять на их неприкосновенности. Если это удастся, острота отчуждения пройдет, на смену придут приятные воспоминания. А вместе с ними и новые трудности роста [130 - Кроник А. А., Кроник Е. А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. – М., 1989.].

Психологическая суть брака – подтверждение отношений в паре, их включение и согласование с другими отношениями, которые уже поддерживают будущие супруги. Такое согласование не всегда протекает легко. Иногда к нему не готовы будущие супруги, иногда их ближайшее окружение может не одобрять или сопротивляться браку. Поэтому даже в тех случаях, когда задача выбора брачного партнера решена, у пары могут возникнуть серьезные трудности.

Одна из характерных в этой ситуации трудностей – несогласие родителей. Его причины не всегда осознаются, но часто имеют реальную основу. Большинство родителей желают, чтобы брак их детей был удачным, поэтому не одобряют, по их мнению, необдуманного и поспешного решения вступления в брак. Таким образом, они заботятся о стабильности будущей семьи, о ее способности выполнять все семейные функции. Такое поведение родителей соответствует одной из общественных функций семьи – контролю над поведением детей. Ошибки выбора брачного партнера, ошибки сопротивления родителей браку могли бы относительно успешно преодолеваться в процессе обсуждения перспектив будущей семьи. Но нередко дети спешат заключить брак, а родители вместо обсуждения выражают слабо аргументированное категорическое несогласие, что осложняет взаимоотношения молодоженов и близких им людей. А если молодая пара эмоционально или материально очень зависима от родителей, нелегко урегулировать сложные, иногда конфликтные отношения.

Психологическая зависимость молодых людей от родителей проявляется в попытках руководствоваться установками родителей, а не своими потребностями и решениями, семейные ритуалы отождествлять с содержанием семейных отношений, попытками, демонстрируя лояльность к генетической семье, создавать свою, независимую от нее. Эту зависимость детей поддерживает чувство небезопасности родителей, которое толкает их постоянно контролировать детей и сопротивляться (часто не полностью осознав мотивы сопротивления, а потому еще эмоциональнее) их самостоятельности. Контроль усиливает и осложняет психологические проблемы взрослых детей, в частности свойственное многим молодым людям противоречие отношений к автономии, желание пользоваться опекой в одних областях семейной жизни и быть самостоятельными в других.

Данное противоречие отчетливо проявляется в отношении молодежи и молодых супругов к материальной помощи со стороны родителей. По данным одного из опросов абитуриентов, около 30 % юношей и 45 % девушек придерживаются мнения, что молодым супругам совсем не нужна помощь старшего поколения в решении вопросов общения в молодой семье. Но за такую же полную материальную независимость молодой семьи от родителей высказалось только 10 % опрошенных молодоженов [131 - Навайтис Г. Семья и психолог. – Калининград, 1996. С. 135.].

Таким образом, начальная, имеющаяся до заключения брака установка предполагает и помощь, и невмешательство со стороны родителей в жизнь молодой семьи. Понятно, что реализация подобной установки проблематична.

Материальная и эмоциональная зависимость многих молодых семей указывает на необходимость достижения самостоятельности, ответственности, автономии, то есть зрелости. Здесь следует отметить, что психологическая зрелость достигается труднее, чем материальная. Молодожены часто не имеют достаточного опыта применения совместных решений. Кроме того, при деловом обсуждении конкретных семейных вопросов нередко выясняется, что для принятия решений молодым супругам хватало и информации, и ясного понимания своих интересов, но согласованно действовать они не могли, так как не стремились к взаимопониманию, пробовали решить возникшую проблему не совместно, а один за другого. Также нередко выясняется, что «неумение» найти решение опирается на эгоцентрическое представление о семье, нежелание отказаться от некоторых привилегий или интересов.

Распространенным способом восстановления внутрисемейного функционирования является попытка перевоспитания партнера по браку.

В семейной жизни сталкиваются разные привычки, унаследованные от прежних лет жизни в генетической семье, и в борьбе за отстаивание себя каждый искренне старается переделать любимого в лучшую сторону, а точнее – сделать его похожим на маму, папу, друзей. В праздники первых встреч все было иначе: вырываясь из привычного круга, оба радовались новизне другого, непохожести на старых знакомых. А теперь именно это почему-то мешает, так как, во-первых, поводов и времени для сравнений стало намного больше – 24 часа в сутки, во-вторых, чтобы очаровать другого, приходилось улучшать себя, а теперь пришло, наконец, время воспитывать, совершенствовать его.

Если повезет – можно переделать своего любимого, единственного и неповторимого. Но человек, хотя бы немного знакомый с педагогикой, не будет тратить свою жизнь на то, чтобы переделывать супруга, перекраивать его под свой манер, бесконечно критиковать его и негодовать, если он просто не похож на выдуманного героя. Тем уж и интересно жить на свете, что не до конца мы все понимаем.

Во многих семьях в первый год после заключения брака рождается ребенок. Его появление в семье изменяет позиции и роли супругов, им приходится приспосабливаться к новому образу жизни, к возросшим психическим и физическим нагрузкам, ограничениям общего досуга и т. д. Если все эти и другие задачи нужно решать быстро, а к ним еще прибавляются не решенные на предыдущих этапах проблемы развития семьи, то сама ситуация, требующая быстрого изменения семейных отношений, становится стрессором.

Указание на возможность семейного конфликта иллюстрирует одну из типичных схем кризиса молодой семьи. Бытовые трудности, разногласия с ближайшими родственниками, неудовлетворенность интимными отношениями и т. п. в отдельности могут быть приняты, но их совокупность превышает возможности супругов сопротивляться стрессу.

Следует указать, что похожие кризисы в некоторой части молодых семей как бы запланированы. По данным уже упомянутых опросов, 21 % будущих молодоженов и 19,6 % молодых супругов среди мотивов, побудивших их заключить брак, указали на беременность. Очевидно, что добрачная беременность не является безусловной причиной будущего семейного кризиса. Чаще всего она только подталкивает к юридическому подтверждению и оформлению состоявшейся интимной и психологической связи. Но она может подтолкнуть к этому и те пары, которые недостаточно подготовлены к принятию семейных прав и обязанностей. Кроме того, такие пары нередко не подготовлены к браку. Психологически наиболее проблемной становится ситуация беременности после кратковременного знакомства.

Неблагоприятные тенденции развития супружеских отношений и их предпосылки в каких-то случаях разрушают семью, в других способствуют большой дифференциации отцовских и материнских обязанностей.

До рождения ребенка оба супруга имеют похожие возможности работать, учиться, общаться с близкими и друзьями. После рождения ребенка даже очень помогающий отец и далее работает, встречается с друзьями, а жена некоторое время в основном заботится только о ребенке. Кроме того, рождение ребенка как бы предлагает молодым родителям новые возможности общения и сотрудничества и сужает уже имевшиеся. Все это создает предпосылки как для благоприятного, так и для неблагоприятного развития семьи. Реализация этих предпосылок зависит от многих факторов, среди которых особенно influential становится имеющийся опыт общения супругов. Если они научились учитывать интересы друг друга, понимать чувства, совместно решали возникавшие перед

семьей задачи, то рождение ребенка чаще всего укрепляет семейные связи. Супруги и дальше делятся своими переживаниями и таким образом расширяют интересы друг друга, сообщают один другому эмоциональную и деловую информацию о различных сферах деятельности. В таком случае разделение ролей супругов не ослабевает, а усиливает общность семьи.

Пожилой человек и семья

На современном этапе развития общества человечество сохраняет самое большое количество старых и пожилых людей по сравнению с предыдущими эпохами. Их численность превышает численность всего населения планеты в XVII в. По данным ООН, в 1950 г. в мире было 214 млн людей старше 60 лет; а в 2025 г. их уже будет 1100 млн, то есть численность пожилых людей возрастет за эти годы в 5 раз, тогда как население планеты за это время увеличится лишь в 3 раза. В связи с этим ученые говорят о «старении» общества [132 - Альперович В. Социальная геронтология. Пожилым и молодым о старости и старении. – Ростов н/Д, 1997.].

Наряду с этим в нашей стране существует сложная экономическая ситуация, увеличилась потеря рабочих мест, снизился жизненный уровень, категория пожилых людей попала как бы на «обочину» жизни.

Несмотря на относительное многообразие конкретных подходов к периодизации психологического старения в пожилом возрасте, более или менее общепризнанным является выделение серьезного нормативного кризиса в 55–65 лет. Изменение социального статуса и внутренней позиции человека по отношению к своей жизни – главное содержание этого кризиса. Сознание человека и его психика имеют системное строение, и изменение (в частности, ухудшение) одних психологических функций может быть успешно компенсировано за счет других. Кризис и есть свидетельство того, что субъект в условиях изменившихся психофизиологических возможностей организма, состояния здоровья, исчерпавшейся мотивации достижений и прочего оказывается готов к изменению образа жизни и внутренней позиции по отношению к жизни. Выход на пенсию лишь формально узаконивает эти изменения, делает их, так сказать, неизбежными, поскольку самостоятельно принятое решение о выходе на пенсию есть всегда решение развивающегося субъекта [133 - Психология зрелости и старения. Ежеквартальный научно-практический журнал. – М., 1998. Зима (4).].

Прекращение работы сопровождается у многих пожилых людей изменением образа жизни, разрывом привычных связей, новым отношением со стороны окружающих, сужением и исчезновением одних возможностей, расширением и появлением других. Гораздо медленнее происходит изменение структуры личности, отличающейся в этом возрасте, как правило, большей ригидностью. Вследствие такого «отставания» адаптация пенсионеров к новым условиям, усвоение ими новых социальных ролей затрудняется, а период «перестройки», как его называют геронтологи, требует большего количества времени. Выход на пенсию, означающий в первую очередь утрату прежнего положения, ухудшение состояния здоровья и снижение активной деятельности может привести к нарушению сложившегося динамического стереотипа личности [134 - Шапиро В. Д.

Социальная активность пожилых людей в СССР. – М., 1983.]. В связи с этим явлением употребляется понятие «пенсионная болезнь», которая объясняется тем, что в течение всей жизни человек привык трудиться, находить в труде удовлетворение, а после ухода на пенсию тяготеет своим новым положением [135 - Книга о здоровье: Сборник / Сост.: Ю. В. Махотин, О. В. Карева, Т. Н. Лосева / Под ред. Ю. П. Лисицына. – М., 1988.].

Выход на пенсию – сложное, многоплановое социальное событие и социальный процесс. Он складывается из этапа подготовки к оставлению работы, этапа принятия непосредственного решения о прекращении трудовой деятельности и этапа адаптации к новым социальным ролям. Выход на пенсию – это важное событие не только для конкретного человека, но и для окружающих его лиц. Процесс адаптации человека к новому положению протекает двояко. С одной стороны, человек приспосабливается к своему социальному микроокружению, с другой – последнее тоже приспосабливается к его новому социальному положению, роли [136 - Книга о здоровье: Сборник / Сост.: Ю. В. Махотин, О. В. Карева, Т. Н. Лосева / Под ред. Ю. П. Лисицына. – М., 1988.].

В. Д. Шапиро отмечает, что женщины чаще удовлетворены уходом на пенсию, чем мужчины, так как последние сталкиваются с более радикальными изменениями в своей жизни и, следовательно, их адаптация проходит труднее. Женщины более подготовлены к переходу на положение пенсионеров. Это связано с изменением степени участия в домашнем хозяйстве: для женщин это лишь увеличение объема ранее выполнявшихся функций, в то время как большинству мужчин приходится впервые осваивать новые для них роли в семье [137 - Там же.].

Таким образом, пенсионер – активный, деятельностный субъект, личность, носитель и выразитель определенных интересов, социальных ориентаций, стремлений и потребностей, то есть социально мотивируемый субъект.

Ценностные ориентации пожилых людей отражают самые разнообразные потребности, которые могут быть представлены в виде трех групп:

- 1) социальные потребности (в значимой деятельности, содержательном досуге, спокойном отдыхе, хороших материальных и бытовых условиях);
- 2) социально-психологические потребности (в межличностном общении, престиже, независимости, чутком, заботливом отношении окружающих);
- 3) потребность в сохранении здоровья.

Специфическими для пожилого возраста являются ориентация на полное освобождение от дел и ориентация на внуков. Источник удовлетворения для пожилых людей заключается не только в их собственном благополучии, моральном и материальном, но и в благополучии, успехах семьи, близких людей.

Наиболее значимыми ценностями для пожилых людей являются: во-первых, семья и дети; во-вторых, покой и отдых; в-третьих, хорошее здоровье; в-четвертых, работа на производстве; в-пятых, полезность людям; в-шестых, материальное обеспечение; в-седьмых, активный, интересный досуг.

Польский социолог Е. Пиотровский отмечает, что хотя понятие «пожилой возраст» и связано с биологическими изменениями, но оно по существу определяется социально-культурными признаками. Хронологические определения старости следует рассматривать как чисто операциональные. Образ старого человека, бытующий в традиционных представлениях, не соответствует мнению так называемых старых людей о самих себе. По данным исследований, проведенных Пиотровским и В. Д. Шапиро, лишь меньшинство пожилых людей (старше 65 лет) считает себя стариками, а около 25 % опрошенных

думают, что они в расцвете сил или относят себя к среднему возрасту.

С точки зрения гуманистической психологии важнейшее условие самореализации в любом возрасте, личностного роста и психического здоровья – это позитивное принятие человеком себя, которое возможно только при безусловном позитивном принятии со стороны значимых других. По-видимому, для пожилого возраста безусловное позитивное принятие себя связано с безусловным позитивным принятием своего жизненного пути (семьи, профессии, досуга, жизненных ценностей и др.). Для большинства пожилых людей практически исчерпаны возможности сколько-нибудь серьезных изменений в жизненном пути. Пожилой человек продолжает бесконечно много работать над своей жизнью в идеальном плане, внутренне [138 - Психология зрелости и старения. Ежеквартальный научно-практический журнал. – М., 1998. Зима (4).].

В эпигенетической теории Э. Эриксона [139 - Эриксон Э. Детство и общество. – М., 1992.] рассматривается формирование эго-идентичности, которое происходит в течение всей жизни человека. Последняя психосоциальная стадия (от 65 лет до смерти) завершает жизнь человека. Это время, когда люди оглядываются назад и пересматривают свои жизненные решения, вспоминают о своих достижениях и неудачах. В это время фокус внимания человека сдвигается от забот о будущем к прошлому опыту. Только в человеке, который каким-то образом проявил заботу в отношении людей и вещей и приспособился к успехам и разочарованиям, неотъемлемым от жизни, в родителе детей и создателе идей, – только в нем постепенно созревает целостность личности [140 - Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. – М., 1996.]. Это чувство протекает из способности человека оглядеть всю свою прошлую жизнь и смиренно, но твердо сказать себе: «Я доволен». Э. Эриксон отмечает несколько составляющих такого состояния души: это все возрастающая личностная уверенность в своей приверженности к порядку и осмысленности; постнарциссическая любовь человеческой личности как переживание мирового порядка и духовного смысла прожитой жизни, независимо от того, какой ценой они достигаются; принятие своего жизненного пути как единственно должного и не нуждающегося в замене; новая, отличная от прежней, любовь к своим родителям; признательное отношение к принципам прошлых времен и различной деятельности в том виде, как они проявлялись в человеческой культуре. Эриксон полагает, что только в старости приходит настоящая зрелость и полезное чувство «мудрости прожитых лет». Но в то же время он отмечает: «Мудрость старости отдает себе отчет в относительности всех знаний, приобретенных человеком на протяжении жизни в одном историческом периоде. Мудрость – это осознание безусловного значения самой жизни перед лицом смерти» [141 - Эриксон Э. Детство и общество. – М., 1992.].

На противоположном полюсе находятся люди, относящиеся к своей жизни как к череде нереализованных возможностей и ошибок. Недостаток или отсутствие целостности проявляется у этих людей в скрытом страхе смерти, ощущении постоянной неудачливости и озабоченности тем, что «еще может случиться». Эриксон выделяет два превалирующих типа настроения у раздраженных и негодующих пожилых людей: сожаление о том, что жизнь нельзя прожить заново, и отрицание собственных недостатков и дефектов путем проецирования их на внешний мир [142 - Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). – СПб., 1997.].

В современном, преимущественно технократическом, постоянно озабоченном прогрессом и ростом прибылей обществе старение рассматривается как процесс превращения в нечто ненужное, негодное, бесполезное. Это, в частности, наблюдается в

растущем взаимоотношении поколений. Причиной такого отчуждения стал распад семьи. Жизнь в «Я» стала важнее, чем жизнь в «Мы». В предыдущий исторический период молодые, помогая пожилым в гораздо более близком контакте, были внутренне сопричастны не только их слабостям и болезням, но также и богатству их опыта и силе чувств, современные же поколения живут гораздо отдаленнее и изолированнее. К телесному и духовному отчуждению добавилось также социальное [143 - Кемпер И. Легко ли не стареть? – М., 1996.].

На последних этапах жизненного цикла индивида исключительно большую роль играет семья. Она представляет для пожилого человека ближайшее социальное окружение, оказывает и позитивное, и негативное влияние на его адаптацию к изменившимся после выхода на пенсию условиям жизни. Семья является важнейшим источником повседневной помощи, социально и психически поддерживает стареющих людей [144 - Шапиро В. Д. Социальная активность пожилых людей в СССР. – М., 1983.].

Для большинства людей прямые родительские обязанности – если, конечно, они у них были – прекращаются в поздней зрелости. В среднем, по данным Г. Крайг, пожилые супружеские пары сообщают о большей удовлетворенности браком после того, как их выросшие дети начинают жить отдельно. Первоначально могут возникать некоторые сложности, потому что, когда не отвлекают дети, людям нужно заново научиться жить вдвоем. Но большинство пар, вырастивших детей и сохранивших брак, утверждают, что испытывают меньшее напряжение и более сильное чувство удовлетворенности и гармонии. Кроме того, пары, которые сообщают при опросах об удовлетворенности, превышающей средний уровень, часто говорят, что брак стал занимать более важное место в их эмоциональной жизни. Он стал для них источником утешения, поддержки и душевной близости [145 - Крайг Г. Психология развития. – СПб., 2000.].

«Чувственное сближение» между супругами в пожилом возрасте может быть очень сильным. Й. Зеленка делится своими наблюдениями:

Она стояла перед зеркалом, маленькая, сильная, некрасивая. Новое пальто спускалось ей до лодыжек, из рукавов торчали только кончики пальцев. Она выглядела неуверенной и очень ранимой.

“Тебе идет, – повторил уже несколько раз старичок, обходя ее кругом. Он осторожно поправил складку, снял невидимую пушинку с плеча. Немного его подшить, – советовал он, – и будет очень хорошо...”

Зеркало привлекло высокую интересную блондинку. Она прикидывала на себя костюмы различных цветов, крутилась и наклонялась в разные стороны из-за спин тех двоих.

“Ох”, – прошипела сквозь зубы продавщица, нетерпеливо поднимая глаза к потолку, пока эти двое еще стояли у зеркала.

“Я так не могу, я такая маленькая”, – произнесла виновато старушка и повернула покрасневшее личико к продавщице, потом посмотрела на мужа. Она хотела быть в его глазах немного получше. Старичок отдал завернуть старое пальто. “Холодно”, – заметил он, расплачиваясь.

Я совершенно забыл, зачем пришел в магазин. Пошел за ними, влекомый какой-то неясной силой. Старичок, держа жену за кончики пальцев, высовывавшиеся из длинного рукава, вел ее по улице. Я шел за ними довольно долго, незаметно, но у*censored*, не говоря ни слова [146 - Цит. по: Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. – М., 1991. С. 235.].

Семья может предоставлять пенсионерам прямую и косвенную экономическую

поддержку, оказывать различного рода социально-бытовые услуги, обеспечивать необходимый уровень потребления и комфорта, условия для досуга и отдыха. Этим, однако, не ограничиваются функции семьи по отношению к пожилым людям. В семье пенсионеры сохраняют возможность целенаправленных, содержательных и полезных занятий, интенсивного и, что особенно важно, интимного межличностного общения. Участвуя в принятии семейных решений, они поддерживают свой престиж, а обсуждая с более молодыми членами семьи их внесемейную деятельность, находят применение своему опыту, в то числе и профессиональному. В семье пенсионер в дополнение к собственным использует и ее социальные контакты, что позволяет ему вести более активный образ жизни. Принадлежность человека, ушедшего на пенсию, к семье может служить лучшим средством от «пенсии болезни». Таким образом, значение семьи как ближайшего социального окружения, непосредственной микросреды не только полностью сохраняется, но и резко усиливается с оставлением работы [147 - Шапиро В. Д. Человек на пенсии: (Социальные проблемы и образ жизни). – М., 1980.].

Успешность адаптации к жизни на пенсии во многом определяется и предрасположенностью, готовностью самого человека к осуществлению прежних и новых семейных ролей, а также тем, насколько семья удовлетворяет основные социальные и психологические потребности человека. Особое значение для пожилых людей имеют любовь, уважение и заботливое отношение детей и внуков, признание детьми родительского авторитета, высокая оценка сделанного для них отцом или матерью. Установка на помощь детям зависит от конкретных обстоятельств: положительная установка на помощь детям, не оговоренная никакими условиями, свойственна только половине пожилых людей. Поэтому реальная внутрисемейная ситуация, с которой пенсионеры сталкиваются после оставления работы, не всеми из них воспринимается как благоприятная. Отсюда несоответствие между фактическими семейными функциями пожилых людей и их предрасположенностью к такого рода деятельности. Это может стать причиной их неудовлетворенности своим новым положением в семье и источником напряженных отношений с детьми.

Ценностные ориентации свидетельствуют не только о готовности пожилых людей что-то делать для семьи, поступаться своими интересами для блага детей, но и о желании получать от них моральную поддержку или по крайней мере простую человеческую благодарность. Одинокие пожилые люди сталкиваются с рядом социальных, экономических и психологических проблем, которые они далеко не всегда могут разрешить. Радость постоянного общения с детьми нередко заставляет идти на известный компромисс, ограничивая удовлетворение других потребностей и беря на себя дополнительные обязанности по дому. А ведь часто, снимая с детей нагрузку по дому, пожилые люди жертвуют своим здоровьем, отдыхом, общением и другими важными для них ценностями. Вместе с тем некоторые пожилые люди сталкиваются с непониманием со стороны младших родственников, считающих, что семья должна составлять чуть ли не единственный объект интересов пожилого человека, и воспринимающих его вклад как нечто само собой разумеющееся.

Хотя многие пожилые стремятся к автономии от детей (социальной, экономической, территориальной), для большинства из них семья по-прежнему является центром их интересов, местом удовлетворения многих человеческих потребностей, важнейшей сферой деятельности. Отношение семьи к пожилому человеку во многом служит показателем ее сплоченности и стабильности. Благоприятная семейная среда может

обеспечить активный, разносторонний и полноценный образ жизни пожилого человека, способствовать его долголетию.

В целом семья остается уникальным, ничем не заменимым источником поддержки и помощи пожилым и старым людям. Она разделяет с обществом ответственность за их социальное функционирование, материальное благополучие, физическое и моральное здоровье.

Глава 6

Как развиваются супружеские отношения

Становление супружеских отношений: от симпатии к супружеству

История отношений складывается из дат, событий, их причин и целей. Это ее невидимые глубины. Между тем душа человеческая «волнуется» постоянно. Именно такие волнения позволяют говорить о динамике эмоциональных отношений. И чаще всего источником волнений являются значимые для нас люди.

Круг значимых других образуется, по Кронику [148 - Кроник А. А., Кроник Е. А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. – М., 1989.], родными и друзьями, число которых приблизительно одинаково (52 и 48 %). Но это обманчивое равенство. Часть круга значимого общения, образованная родственниками, существенно более устойчива, отношения здесь бесконечные и незаменимые.

По данным А. А. Кроника, чем значимее другой человек, тем отношение к нему имеет больше шансов на долгожительство, то есть самая могучая и верная основа хорошей семьи – духовное родство супругов, их душевная теплота, взаимное внимание.

Развитие эмоционально значимых отношений происходит постепенно. После «первого взгляда», первого благоприятного впечатления немного связывает с симпатичным новым знакомым. У таких отношений нет еще ни имени, ни названия, но одно несомненно – они нужны. Хочется видеться чаще, и с каждой новой встречей диалог становится оживленнее. Подобные отношения принадлежат типу симпатии.

В понимании процессов формирования и развития внутрисемейных отношений важную роль играет проблема эмоциональных отношений.

Л. Я. Гозман [149 - Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений. – М., 1987.] указывает на многоаспектность эмоциональных отношений, аттракции (от англ. attract – «привлекать», «притягивать»). В современной психологической науке аттракция понимается как:

- притяжение в физическом смысле, стимулирующее некоторую тенденцию к объединению;
- особенность объекта, способствующая вовлечению человека в совместную с этим объектом активность, что выражает характеристику общения между этим человеком и объектом;
- эмоция, имеющая своим предметом другого человека, установка на другого человека;
- эмоциональный компонент межличностного общения.

Аттракция зависит от различных причин, среди которых Гозман указывает:

- степень сходства между партнерами;
- особенности их взаимодействия друг с другом;
- ситуация, в которой происходит общение;
- свойства самого субъекта аттракции;
- культурный контекст;
- временная детерминанта развития отношений.

Для этого периода характерна идеализация партнера: в нем видят источник своего личностного роста, его образ прекрасен, он окрыляет, вдохновляет. Молодые люди начинают стремиться к более близкому общению, которое, конечно, не всегда безоблачно.

Очень большое влияние на аттракцию оказывают самораскрытие, взаимное доверие, удачливость другого человека, сходство установок. Повышают аттракцию улыбка, приветливые манеры.

Также возникновению и укреплению симпатии способствуют, по Л. Я. Гозману, такие факторы, как пространственная близость, частота контактов, соответствующая ожиданиям длительность и интенсивность взаимодействия, сотрудничество, не переходящее в соперничество, положительные подкрепления.

Вектор аттракции направлен от симпатии к любви.

Можно разграничить любовь и симпатию или расположение, которое обычно выражается посредством слова «нравится». Уже в обыденной речи «любовь» и «расположение» различаются не только количественно («любовь как высшая степень расположения»), но и качественно. «Расположение» – более или менее положительная недифференцированная установка, отношение к другому человеку, в котором доминирует оценочный момент. Нравиться может только тот, кто обладает какими-то положительными или желаемыми качествами или кому их приписывают. В любви это не обязательно. Любовь – не расположение, а напряженное влечение к нему, страстное желание быть рядом, заботиться о нем, быть ему нужным, независимо от оценки его качеств [150 - Иванова Л. М. Судьба молодой семьи. – М., 1989.].

Ощущения, сопровождающие любовь, более сильные, нежели при симпатии: эйфория, депрессия, склонность к фантазиям, нарушения сна, общее возбуждение, трудности в концентрации внимания. Любовь всегда означает новое видение: с приходом любви и ее предмет, и все его окружение начинают восприниматься совершенно иначе, чем раньше. Особенно радикально меняет видение эротическая любовь. Это «страшное землетрясение души» (Г. Гейне). Новое видение, сообщаемое любовью, это прежде всего видение в ауре, в модусе очарования, Ю. Б. Рюриков называет такое свойство любви «двойной оптикой» [151 - Рюриков Ю. Б. Мед и яд любви. – М., 1989.]. З. Фрейд полагал, что любовь ослепляет человека, притом настолько, что он способен совершить преступление, ничуть не раскаиваясь в этом.

К сожалению, часто «любовь» и «влюбленность» обсуждаются как синонимы, об их глубокой разнице молчит психология, и лишь внешними касаниями говорит искусство. Пожалуй, в мировой литературе есть только один эпизод, в котором по-настоящему уловлена разница, хотя и тут она не осознана как разница влюбленности и любви. Это сцена из «Войны и мира», когда Андрей Болконский признается в любви Наташе Ростовской, получает ответное «да» – и в душе его вдруг разыгрывается мгновенный и загадочный переворот: влюбленность вдруг делается любовью. «Князь Андрей держал ее руку, смотрел ей в глаза и не находил в своей душе прежней любви к ней. В душе его

вдруг повернулось что-то: не было прежней поэтической и таинственной прелести желаний... был страх перед ее преданностью и доверчивостью, тяжелое и вместе радостное сознание долга, навеки связавшего его с нею».

Отношения влюбленности отличаются от симпатии меньшей дистанцией. Но это отличие существенно. Обнаруживается, что уже нельзя быть врозь, что события повседневной жизни стали общими, что характеры меняются. В этих изменениях оба партнера становятся лучше – и в собственных глазах, и в глазах ближнего. Но чем крепче становятся психологические узы «Мы», чем прочнее связи, тем больше крепнет и зависимость друг от друга. Чувство близости двойственно и в другом плане: на коротких дистанциях легко обнаруживаются те недостатки, которые являются продолжением иных, еще не замеченных достоинств. Поэтому чувство «Мы» часто становится источником не только большего сближения, но и возникновения разъединяющих сил. Избыток зависимости, ограничение свободы оказывается помехой в семейных отношениях. Тогда начинается борьба за влияние, возвышение себя или принижение партнера. И если индивидуальные «Я» окажутся сильнее, чем «Мы», то «Я» победят, а в отношениях наступит стадия отчуждения [152 - Кроник А. А., Кроник Е. А. Психология человеческих отношений. – Дубна, 1998.].

Выбор между близостью или отчуждением происходит не единожды. Он постоянно поджидает в семейных отношениях – когда они омрачаются, когда (по вине обстоятельств, третьих лиц или самих партнеров) возникает то или иное препятствие. Это выбор между: поддаться провокации или участливо помочь ближнему изменить его состояние; разрушить, порвать все, что связывает с ним, или, избавившись от мешающих, лишних связей, оздоровить отношения. Каждый выбор – не только слова и мысли, но гораздо в большей степени – поступки, разрушительные или созидающие. Выбор всегда приходится делать вдвоем.

Но в близких отношениях кроме психологической близости есть еще компонент эротизма. Эротическая любовь отличается от других типов любви: это стремление к полному слиянию, единению с единственным другим человеком [153 - Фромм Э. Искусство любви. – СПб., 2001.]. По природе своей она исключительна, не всеобща. Кроме того, это, судя по всему, наиболее обманчивый тип любви. Прежде всего его часто путают со взрывчатый переживанием «влюбленности», неожиданно рухнувшего барьера, разделявшего двух незнакомых людей. Но подобное переживание внезапно наступившей близости кратковременно по своей природе. Любимого (любимую) знаешь так же хорошо, как себя. Или, может, лучше сказать, так же плохо, как себя. Если бы можно было ощутить другого человека более глубоко, если бы можно было почувствовать неисчерпаемость его личности, то он никогда не стал бы таким знакомым, и чудо преодоления барьеров могло бы происходить снова и снова, день за днем. Но для большинства людей их собственная личность и личность других людей вскоре перестают представлять загадку, и интерес к ним проходит. Для них близость достигается только через сексуальный контакт. Поскольку они воспринимают лишь физическую отделенность других людей, то и преодолевается она посредством только физической близости. Но со временем такой тип близости приносит все меньшее удовлетворение. В результате человек начинает искать новую любовь. Поскольку в сознании многих людей сексуальное желание неразрывно связано с представлениями о любви, они легко впадают в заблуждение, полагая, что любят. Любовь может вызвать сексуальное желание; в таком желании не будет

стремления обладать, покорять или быть покоренным, но оно будет заполнено нежностью. Эротическая любовь имеет свойство исключительности, но она любит в другом человеке все человечество, все живое. Ее исключительность означает только, что можно полностью и страстно слиться с одним человеком. Незамеченным остается важный компонент эротической любви – воля. Любовь к кому-то – не просто сильное чувство: это также решение, суждение и обещание. Если бы любовь была просто чувством, можно было бы любить вечно. Чувство может прийти и уйти. Как можно быть уверенным, что оно останется навсегда, если поступок не заключает в себе суждения и решения?

С точки зрения Фромма, оба взгляда на эротическую любовь (как на абсолютно индивидуальное притяжение между двумя конкретными людьми и как на простой акт воли) справедливы, или, вернее, правды нет ни в том, ни в другом. Поэтому и представление о том, что подобные отношения легко прекратить, если они не приносят желаемого, столь же ошибочно, как и идея, что их не следует прекращать ни при каких обстоятельствах.

По А. А. Кронику, последовательность «рост → расцвет → увядание» типична лишь для отношений с не самыми близкими людьми. Отношения с «самыми» складываются иначе – в них нет увядания.

Это реально лишь тогда, когда обе стороны открыты влияниям, охотно идут навстречу просьбам и желаниям ближнего, не требуя стать «таким, как я хочу». Здесь возникает удивительное – отношения не стареют, не увядают. Совместная жизнь в этом случае свободна от борьбы за влияния, а если и возникают разногласия, то семейное «Мы» оказывается сильнее личных «Я».

Однако брак – это взаимная признанность, трудная и дорогая. И его успешность зависит от того, в какой мере этим двоим удастся понять друг друга. К. И. Чуковский, вспоминая Л. Н. Толстого, писал: «Он первый понял, что кроме всяких свойств у человеческой личности есть как бы своя душевная мелодия, которую каждый носит повсюду с собою, и что если мы захотим изобразить и изобразим его свойства, а этой душевной мелодии не изобразим – то изображение получится ложь и клевета». Человек всегда ценит того, кто сумел «уловить его душевную мелодию», кто его понимает. И чем труднее человеку бывает выразить себя, тем важнее, жизненно необходимее быть понятым.

Советский психолог Б. М. Додонов, рассуждая о том, как уловить «душевную мелодию другого», приводит основные группы эмоций:

- альтруистические – покровительствует, содействует другим;
- коммуникативные – потребность в общении;
- глорические – потребность в самоутверждении;
- практические – увлеченность работой, потребность в успехе;
- пугнические – потребность преодолевать опасность, жажда острых ощущений;
- романтические – стремление к необычному, риск;
- гностические – стремление проникнуть в суть вещей;
- гедонистические – потребность в телесном и душевном комфорте, в удовольствиях;
- акизитивные – страсть к накопительству.

Те или иные эмоции преобладают в человеке. Зная их, ему легче понять того, кто испытывает аналогичные чувства. И себя можно проверить. Своим настроением можно управлять, для этого следует себя изучить. В большинстве случаев от этого зависит и цена тех усилий, которые супруги затрачивают на достижение взаимопонимания.

Если бы все люди были одинаковы, понимание другого было бы лишним; если бы

ничего общего друг с другом не имели – понимание было бы невозможным. По-разному трактуют «понимание», а тем более «взаимопонимание» современные философы, социологи, психологи. О взаимопонимании людьми друг друга говорят во многих и различных смыслах, имея в виду совпадение, сходство или просто созвучие у различных людей взглядов на мир и ценностных ориентаций, понимание индивидуальных особенностей друг друга, понимание или даже угадывание мотивов поведения друг друга и возможности вести себя так или иначе в конкретной ситуации. Взаимопонимание объясняют как принятие исполняемых по отношению друг к другу ролей, как взаимное принятие самооценки, своих возможностей и способностей и т. д.

Известны три приема взаимопонимания: формирование нового общего языка, уступки партнеру, диалог независимых. Преобладание того или иного приема определяет соответствующую стратегию взаимопонимания. Эти стратегии различаются, по образному выражению А. А. Кроника, как разные способы сочинения и исполнения песни: ее можно написать вдвоем и исполнять вместе; автором и исполнителем песни может быть один из партнеров, другой – подпевает; наконец, каждый может петь свою песню или вести свою партию в общей.

В самом начале, на стадии формирования брачной пары, путь к взаимопониманию и согласию лежит через диалог еще независимых. Партнеры внимательно присматриваются и прислушиваются друг к другу, чутки и восприимчивы к незнакомому стилю общения, стилю жизни в целом. Они как бы совершают увлекательное путешествие по загадочному и далекому миру другого человека.

В этом процессе человек начинает иначе видеть и свой мир. Вольно или невольно происходят изменения в привычках, характере, а вместе с ними рождается незнакомое ранее, неожиданное чувство «Мы». Теперь отношения переходят на стадию «Мы Свои». Если на прежней стадии незнакомый мир другого человека был уже назван (самим этим человеком), то в новоявленном «Мы» предполагаемый, уже коллективный мир еще предстоит построить, все еще неизвестно, ничто еще не названо. Эта задача решается вдвоем при формировании нового общего языка, слова которого являются паролями.

Формирование общего нового языка, как правило, требует от партнеров взаимных уступок. Чем больше слов в языке «Мы», тем больше было уступок, тем меньше стало доверия к словам своего языка. Но отказываясь от своих первых, даже ошибочных впечатлений, человек может почувствовать, что он теряет себя. Этому можно радоваться, чувствуя в себе остроту внутреннего преображения, отдаваясь и служа более высоким ценностям. Великий человековед А. П. Чехов писал: «Когда любишь, то такое богатство открываешь в себе, столько нежности, ласковости, даже не верится, что так умеешь любить».

Известны два варианта развития отношений: «вечной любви, дружбы» или «неизбежно печального конца». Люди сами творят нерушимое семейное счастье либо выступают в качестве авторов сотворенного несчастья.

Распространен и третий вариант. По данным советского исследователя В. И. Зацепина, у многих супругов обнаруживается определенная периодичность: влюбленность сменяется охлаждением, безразличием и даже вспышками негативизма. Интервал между периодически повторяющимися «вспышками» зависит от темпераментов партнеров: три месяца – у наиболее эмоциональных, шесть месяцев и более – у людей уравновешенных. Периодическое надоедание друг другу характерно для супружеских отношений [154 - Зацепин В. И. О жизни супружеской. – М., 1986.].

По-видимому, в отношениях существуют периодическое увеличение-уменьшение дистанции, независимое от нее изменение эмоциональной окраски отношений, регулярная смена власти, доминирования то одного из партнеров, то другого. Колебания эти обусловлены не только внешними факторами, но и потребностью партнеров внести в привычные отношения что-то новое, пусть даже не самое приятное, лишь бы избавиться от однообразия, сбросить груз усталости.

Первые пять лет общения, по данным А. А. Кроника, отличаются тенденцией к сближению, шестой и седьмой годы – некоторым отдалением в отношениях мужа к жене, затем последующим возрождением чувства семейного «Мы» до прежнего уровня. Характерно, что отношение жены к мужу продолжает изменяться в сторону усиления супружеского «Мы», и лишь десятые-одиннадцатые годы чреватые отдалением. Однако индивидуальные линии всегда различны.

Существование коварных ритмов, которые вновь и вновь могут вернуть к взаимному непониманию, отчужденности и ссорам, не означает, что поиски путей к оздоровлению и обновлению отношений – это сизифов труд, что тщетны надежды на веселый покой и радость понимания другого с полуслова. Все зависит от того, удалось ли в процессе развития отношений совладать со стихией разрушительных сил и в результате стать только ближе друг другу. Каждый имеет возможность разорвать этот замкнутый круг, окончательно стать для другого незаменимым. Это не всегда удается с первой попытки.

Много событий надо пережить вместе, пока из пересечения личных жизней возникнет их переплетение, пока жизнь со значимым другим человеком станет общей. Вариантов здесь может быть много – любовь всегда неповторима и складывается по-разному, «на десять тысяч ладов», бесконечно число возможностей для рождения светлых, окрыляющих человека чувств.

Исторические профили брака, типы супружеских отношений и их детерминанты

Когда Зевс и Гермес, облачившись в покровы смертных, странствовали по окраинам Вифинии, все двери города оказались запертыми, никто не пожелал приютить их. На склоне холма, возвышавшегося над поразительно негостеприимным городом, они обнаружили скромную хижину Филемона и Бавкиды, бедной пожилой супружеской пары, которая приняла их с большой приветливостью. За ужином хозяева заметили, что вино в их кувшине не иссякает, а чудесным образом прибывает. Скоро им стало ясно, что их гости – не простые смертные. Зевс и Гермес привели стариков на вершину холма, и, осмотревшись, пожилые люди заметили, что город, лежавший глубоко в долине, поглотило море, а хижина Филемона и Бавкиды превратилась в храм. Зевс пообещал им исполнить все, что они пожелают. Филемон и Бавкида захотели лишь одного: служить жрецами-хранителями храма весь остаток своей жизни и умереть одновременно. Зевс выполнил свое обещание, Филемон и Бавкида заботились о храме, а после смерти один превратился в дуб, другая в липу, растущие бок о бок.

Так называемое Святое семейство, состоящее из Марии, Иосифа и младенца Иисуса и пронизанное радостью и согласием, известно нам из Нового Завета. Этой теме посвящены бесчисленные легенды, она вдохновляла и продолжает вдохновлять художников и поэтов.

Вот перед нашим взором – младенец Иисус в яслях, затем, уже подросший, – на коленях у Марии или играющий под ее нежным присмотром, между тем как Иосиф стоит рядом.

Даже неблагоприятные обстоятельства и враждебная атмосфера, которые вынуждают наших героев бежать в Египет, не в состоянии нарушить мирное согласие Святого семейства – все его изображения сотканы из благочестивости, достоинства, гармонии и взаимной любви.

Секуляризированное «святое семейство» часто улыбается с обложек популярных книг о браке и с рекламных проспектов брачных контор, а иногда служит для привлечения внимания к телевизионному рекламному ролику. Так, они бродят – счастливая юная пара – по цветущему лугу, а шаловливый ребенок резвится с маленькой собачкой; все члены семьи довольны и счастливы. Их веселость, конечно, земной природы, и они довольны, наверное, потому что особенно хорошо понимают друг друга или от сознания того, что вся их одежда выстирана особым моющим средством, а быть может, поскольку каждое утро эти счастливицы едят мюсли Бир*censored*a. Для них не существует ничего кроме света, сердечности, радости; они ласково улыбаются друг другу.

Филемон и Бавкида, Святое семейство и сияющая от удовольствия пара из телевизионных рекламных роликов и популярных книг о супружеской жизни отражают определенный аспект образа «счастливого брака». Ведь, не правда ли, мы часто говорим «счастливые жених и невеста», нередко читаем в некрологах фразу вроде «они прожили жизнь в счастливом союзе» и уж непременно желаем молодоженам стать «счастливой парой». Работа многих психологов и консультантов по браку во многом определяется доминирующим в обществе образом счастливого супружества. Принято полагать, что невротические процессы можно истолковать, а «закупоренные» коммуникативные каналы – прочистить. Иными словами, любые супружеские проблемы могут и должны быть разрешены, а супруги обязаны вернуться друг к другу после консультации просветленными и воспитавшими в себе более зрелые чувства. Таким образом, невротические отношения следует преодолеть, и целью всех усилий психологов оказывается оздоровление, иначе говоря, формирование счастливого брака.

Однако издавна известны и другие примеры супружеской жизни. Так, несмотря на то что Гера и Зевс служили эталоном супружества, а Гера была владычицей неба – покровительницей брака и рождения, история этой божественной четы отнюдь не выглядит мирной. Родители богов были против их бракосочетания, однако Зевс тайно проник к Гере, обернувшись кукушкой, и соблазнил возлюбленную. Гера родила трех детей, один из которых – жестокий бог войны Арес.

Однажды, неизвестно почему, Гера с помощью Афины и Посейдона приковала Зевса к скале, и он вынужден был взывать о помощи к обитателям Тартара. Зевс не остался в долгу, он подвесил Геру за запястья к небесному своду и привязал к ее ногам наковальню, чтобы усугубить страдания своей жены.

Еще до женитьбы прославившийся бесчисленными любовными похождениями, Зевс и после вступления в брак не стеснялся изменять Гере. В своей страсти он не делал различий между смертными, нимфами и богами, все были равны, все пленяли его.

Гера жесточайшим образом мстила многим возлюбленным своего супруга. Жестокая натура Геры, богини супружества, отражена в следующих историях.

Зевс был «дружен» с Лето, матерью Аполлона и Артемиды, и, несмотря на то что он порвал любовную связь задолго до свадьбы с Герой, его жена возненавидела Лето и поклялась, что та нигде не сможет найти себе покоя. Посейдону стоило громадных усилий хоть сколько-нибудь облегчить страдания несчастной.

Зевс был уже женат на Гере, когда соблазнил Ио, дочь Инаха. Мстительная Гера

превратила Ио в корову, однако, не успокоившись на этом, натравила на животное кровососущее насекомое – овода, чем довела Ио чуть ли не до безумия– преследуемая жужжащей тварью, в панике металась она по земле, из конца в конец.

Когда Зевс вступил в связь с дочерью Кадма Семелой, Гера подговорила девушку, и та попросила Зевса явиться ей во всем его божественном великолепии, что для несведущей Семелы означало верную смерть.

После того как Зевс провел ночь с Эгиной, Гера истребила почти всех жителей острова, носящего ее имя.

Гера пришла в ярость, когда Зевс самостоятельно, без жены или другой женщины, произвел на свет дочь – Афины. В отместку Гера родила чудовище по имени Тифон, которое стало наиболее опасным врагом ее супруга.

Зевс изменял Гере не только с женщинами, но и с молодыми юношами. Его возлюбленными были Ганимед и Фенеон.

Пожалуй, брак Зевса и Геры по современным меркам едва ли можно назвать особенно «счастливым». В то же время боги, Гера и Зевс, отношения которых символизировали для греков сущность супружества, являются сварливыми предшественниками другой божественной четы, Святого семейства [155 - Гутгенбюль-Крейг А. Брак умер – да здравствует брак! – СПб., 1997. С. 10–12.].

Отношение к браку и семье претерпело в процессе исторического развития множество метаморфоз. Для нас важно, что структура супружества не остается неизменной. Даже сейчас, когда нации Земли интегрируются благодаря техническим достижениям, организация и концепции брака обнаруживают весьма значительные различия, а семья создается по разным основаниям.

Применительно к супружеским отношениям А. Г. Харчев писал: «Психологическая сторона брака является следствием того, что человек обладает способностью понимать, оценивать и эмоционально переживать как явления окружающего мира, так и свои собственные потребности. Она включает в себя как мысли и чувства супругов по отношению друг к другу, так и объективное выражение этих мыслей и чувств в поступках и действиях». Психологические отношения в браке объективны по форме своего проявления, но субъективны по своей сущности [156 - Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. – М., 1964. С. 35.]. Таким образом, диалектическая взаимосвязь объективного и субъективного в полной мере проявляется и в семейной сфере.

Следует подчеркнуть, что формы брака разнообразны, лик его – изменчив. Для того чтобы глубже понять данную проблему, необходимо подробно остановиться на профилях брака, типах супружеских отношений и их детерминантах.

В теории динамической супружеской терапии упоминается о семи профилях брака, основанных на реакциях и поведении супругов в браке.

С. Кратохвил приводит следующую классификацию поведения в браке.

- Равноправный партнер: ожидает равных прав и обязанностей.
- Романтический партнер: ожидает душевного согласия, крепкой любви, сентиментален.
- «Родительский» партнер: с удовольствием заботится о другом, воспитывает его.
- «Детский» партнер: привносит в супружество спонтанность, непосредственность и радость, но одновременно приобретает власть над другим путем проявления слабости и беспомощности.
- Рациональный партнер: следит за проявлением эмоций, точно соблюдает права и обязанности. Ответствен, трезв в оценках.

- Товарищеский партнер: хочет быть соратником и ищет для себя такого же спутника. Не претендует на романтическую любовь и принимает как неизбежное обычные тяготы семейной жизни.

- Независимый партнер: сохраняет в браке определенную дистанцию по отношению к своему партнеру [157 - Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. – М., 1991.].

Некоторые партнерские комбинации вполне конгруэнтны (например, независимый – независимый, независимый – рациональный), другие – комплиментарны («родительский» с «детским»), третьи – конфликтны (например, романтический с независимым, «родительский» с «родительским», романтический с равноправным).

Хорошо известна такая классификация профилей брака: симметричный, комплиментарный и метакомплиментарный. В симметричном браке оба супруга имеют равные права, никто не подчинен другому. Проблемы решаются путем соглашения, обмена или достижения компромисса. В комплиментарном браке один распоряжается, дает приказания, а другой подчиняется, ожидает совета или инструкции. В метакомплиментарном браке ведущего положения достигает партнер, который реализует собственные цели путем подчеркивания своей слабости, неопытности, неумелости и бессилия, манипулируя таким образом своим партнером.

Профили брака, предложенные В. Сатир [158 - Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М., 1992.], построены на моделях коммуникативных отношений. На основании анализа вербальных и телесно-звуковых признаков она выделяет следующие коммуникативные модели общения между супругами: Заискивающий, Обвиняющий, Расчетливый и Отстраненный.

Есть другой тип реагирования, который В. Сатир называет «уравновешенный», или «гибкий». Данный вариант поведения последователен и гармоничен: произносимые слова соответствуют выражению лица, позе и интонациям. Отношения открытые, свободные и честные, люди не ощущают унижения чувства собственного достоинства. Этот тип реагирования снижает потребность в заискивании, обвинении, расчете или суете.

Для того чтобы глубже понять детерминанты и типы супружеских отношений, в практику семейной психологии введено понятие «эмоциональная зависимость партнеров от брака». В зависимости от величины различий между партнерами брак может быть оценен как асимметричный или симметричный, а при учете степени зависимости – как благоприятный, обреченный на провал или бедственный. Зависимость для каждого партнера определяется теми последствиями, которые повлечет за собой развод. Одним из существенных элементов такой зависимости является привлекательность партнера. У женщин это красота, очарование, типично женское поведение, томность, нежность, у мужчин – ум, обаяние, остроумие, общительность, мужественность, общественное признание и лишь отчасти красота. Если зависимость умеренная, адекватная, то профиль брака оценивается как благоприятный; если у одного партнера наблюдается чрезмерная зависимость, то брак относят к категории «обреченного на провал», а при двусторонней зависимости – к категории «бедственного».

Приведенные типологии супружеских отношений и профили брака позволяют глубже понять сущность супружества и увидеть его с разных сторон.

Удовлетворенность браком и условия сохранения супружества

Для начала стоит разобраться в том, что же такое удовлетворенность жизнью. М. Аргайл пишет: «Удовлетворенность – это в известной мере спокойная рефлексивная оценка прошлого и настоящего положения дел» [159 - Аргайл М. Психология счастья. – М., 1990. С. 205.].

В чем же заключается «источник удовлетворения»? Этот термин, который впервые употребил Э. Торндайк, означает «любой стимул, обладающий приятными или желательными свойствами. Определяемый операционально, источник удовлетворения – стимул, к которому организм стремится или научается некоторому поведению, чтобы его получить. Следовательно, источник удовлетворения – цель, которая приводит к состоянию удовлетворения» [160 - Кордуэлл М. Психология. А – Я: Словарь-справочник. – М., 1999. С. 334.].

Для человека такой целью является удовлетворение своих потребностей (в пище, в безопасности и т. д.). Одной из важнейших для человека (как существа социального) потребностей стала потребность в присоединенности, то есть побуждение завязывать отношения, гарантирующие позитивные постоянные взаимодействия. Исследователи связывают тесные взаимоотношения как с физическим здоровьем, так и с эмоциональным благополучием. Основной способ удовлетворить свою потребность в присоединенности – это вступление в брак.

М. Аргайл утверждал, что «семейные люди, особенно те, кто счастлив в браке, ощущают более высокую степень удовлетворенности жизнью. Имеются все основания предполагать, что удовлетворенность находится в причинно-следственной зависимости с супружеством» [161 - Аргайл М. Психология счастья. – М., 1990. С. 206.].

В связи с этой проблемой многими учеными проводились исследования влияния брака на удовлетворенность жизнью. Д. Майерс пишет об этом следующее: «Целая гора данных свидетельствует о том, что большинство людей, испытывающих к кому-либо привязанность, чувствуют себя счастливее, чем те, кто этого лишен. Череда исследований, основывающихся на опросах десятков тысяч европейцев и американцев, неуклонно приводит к одному и тому же результату: по сравнению со вдовами и одинокими людьми, и особенно с разведенными и брошенными, люди, состоящие в браке, чувствуют себя более удовлетворенными жизнью. В 1970-х и 1980-х гг. в США, к примеру, только 24 % никогда не вступавших в брак взрослых, по сравнению с 39 % находящихся в браке, заявили о том, что чувствуют себя очень счастливыми» [162 - Майерс Д. Социальная психология. – СПб., 1999. С. 542.].

«Однако более важным является, – пишет далее Майерс, – не сам факт брака, а качество брачных отношений».

От чего же зависит это качество? Многие отечественные и зарубежные психологи утверждают, что от любви. Любовь в своих интимных психологических характеристиках является общественно-исторически обусловленным чувством, своеобразно отражающим социальные отношения и особенности культуры, выступающим в качестве нравственной основы отношений в институте брака.

По мнению В. Сатир, это сильное чувство, через которое человек реализует желание бороться за свои мечты, не рискуя быть осужденным [163 - Сатир В. Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту. – М., 2000. С. 136.].

В кратком психологическом словаре понятие «любовь» рассматривается как «интенсивное, напряженное и устойчивое чувство субъекта, обусловленное сексуальными

потребностями и выражающееся в социально формируемом стремлении быть своими лично значимыми чертами с максимальной полнотой представленным в жизнедеятельности другого таким образом, чтобы пробуждать у него потребность в ответном чувстве той же интенсивности, напряженности и устойчивости» [164 - Краткий психологический словарь / Ред. – сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов н/Д, 1998. С. 192.].

«Что касается чувства любви, то здесь речь идет об особом виде привязанности, – считает Годфруа, – при котором сексуальная потребность тесно связана с потребностью заботиться о другом, помогать ему чувствовать себя в безопасности» [165 - Годфруа Ж. Что такое психология: В 2 т. Т. 2. – М., 1999. С. 255.].

Еще в одном психологическом словаре любовь определяется как «устойчивое чувство к человеку, вызывающее желание быть с этим человеком и озабоченность счастьем и удовлетворением этого человека» [166 - Кордуэлл М. Психология. А – Я: Словарь-справочник. – М., 1999. С. 419.].

Согласно концепции Р. Стернберга, любовь состоит из трех компонентов: близость, страсть, обязательства.

Пять определений любви, пять взглядов, но в каждом из них красной нитью прослеживается нечто общее: любовь – сильное чувство, которое позволяет человеку давать другому необходимое (удовлетворять его потребности) и получать нужное для себя (удовлетворять свои потребности).

Итак, возникает и крепнет любовь, а за ней рождается и семья.

По Навайтису, семья – это группа, удовлетворяющая потребности своих членов.

«Наиболее важная особенность функций семьи – комплексность, основанная на взаимодействии конкретных людей. Каждая потребность, удовлетворяемая семьей, может быть удовлетворена и без нее, но только семья позволяет удовлетворить их в комплексе» [167 - Навайтис Г. Семья в психологической консультации. – М.; Воронеж, 1999. С. 13.].

Семью, выполняющую все функции (удовлетворяющую все потребности человека), можно назвать зрелой семьей.

Таким образом, из всего вышесказанного можно выделить следующую логическую цепочку.

1. Большинство людей, удовлетворенных своей жизнью, состоят в браке, имеют семью.
2. Сам по себе факт брака еще не говорит о том, что человек счастлив. Важно другое – качество брачных отношений.
3. Это качество зависит от наличия любви. Любящие и любимые люди удовлетворены своим браком.
4. Такие отношения являются залогом создания зрелой семьи, то есть такой, в которой могут быть удовлетворены потребности друг друга.

Интересно, что молодые мужья тем больше довольны своей супружеской жизнью, чем неуступчивее они сами, чем чаще им удается сохранить неизменным свое первое слово. А вот для жен, как замечает А. А. Кроник, не имеет столь большого значения отстаивание своих слов. Удовлетворенность жены семейной жизнью зависит скорее от того, говорит ли она с мужем на одном языке или на разных. Стало быть, если для мужчин важнее отношение к ним на «Вы», то для женщин существеннее чувство семейного «Мы» [168 - Кроник А. А., Кроник Е. А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. – М., 1989.].

Постоянная жизнь рядом с другим человеком неизбежно приводит к накоплению

разногласий, вспышкам раздражения и конфликтам. Все пары сталкиваются с неприятностями в процессе брака: всем бывает порой больно, иногда люди разочаровываются и не понимают друг друга. Любовь остывает, угасает или исчезает, о ней забывают, в ее возрождение уже не верят. Без любви исчезает счастье семейной жизни, чувство удовлетворенности браком.

Э. Г. Эйдемиллер и В. В. Юстицкис различают осознанную и плохо осознаваемую («тлеющую») неудовлетворенность [169 - Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб., 2000.].

В случае осознанной неудовлетворенности обычно наблюдается открытое признание супругом того, что семейные отношения его не удовлетворяют. Показательным при этом является указание на глобальный характер неудовлетворенности – на то, что семейная жизнь не соответствует даже самым минимальным требованиям. Как правило, упоминается какое-то весьма важное и психологически объяснимое обстоятельство, мешающее немедленно разойтись (чаще всего дети или жилищные трудности). Осознанная неудовлетворенность нередко сопровождается конфликтом между супругами: к констатации неудовлетворенности присоединяются выраженные агрессивные ноты, прямые указания на то, что причиной ее является другой супруг.

Иначе проявляется «тлеющая неудовлетворенность». Супругом выражается относительная удовлетворенность семейной жизнью: «Живем нормально», «Не хуже, чем другие люди». Истинная же неудовлетворенность выявляется косвенным путем. Во-первых, через выражение чувств и состояний: монотонность, скука, бесцветность жизни. Во-вторых, в многочисленных жалобах на различные частные стороны семейной жизни. В-третьих, «тлеющая неудовлетворенность» проявляется в ряде специфических феноменов.

1. Феномен «капли дегтя». Речь идет о какой-то, в большинстве случаев объективно второстепенной проблеме, которая в данной семье разрастается до таких масштабов, что способна серьезно снизить удовлетворенность супругов семейными отношениями. Аналогичную роль играют и крупные, значимые проблемы, которые не могут быть решены в данный момент и постоянно ощущаются как важный фактор неудовлетворенности жизнью семьи.

2. Другой специфический феномен – нарастание фрустрации одного или обоих супругов: они сообщают о том, что оба (или один из них) стали «нервными», при этом ими не указывается на какие-то, на их взгляд, объективные причины этого явления.

Особенно наглядно «тлеющая неудовлетворенность» проявляется через эмоциональные взрывы.

Неудовлетворенность, ссоры, конфликты неизбежно ведут за собой изменения в поведении, характере и мироощущении супругов. Последствия «тлеющей неудовлетворенности» обнаруживаются в качестве фактора, участвующего в этиологии субдепрессивных состояний при невротическом развитии личности, в клинике алкоголизма (особенно женского), а также в качестве декомпенсирующего фактора при явных акцентуациях характера [170 - Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб., 2000.].

Эмоциональные отношения не являются постоянными и неизменными, поэтому исследователи подчеркивают необходимость разумной организации взаимоотношений в браке.

М. Т. Кузнецов перечисляет некоторые неблагоприятные психологические моменты,

которые потенциально разрушают стабильность эмоциональных отношений:

- отсутствие веры в любовь, в возможность постоянства супружеской любви;
- неправильные представления о факторах семейного благополучия и игнорирование таких из них, как взаимоуважение, способность к взаимному доверию и пониманию;
- незнание и отсутствие интуитивного чувства основных закономерностей половой любви и более всего – неспособность улавливать и понимать чувства партнера, его характерологические особенности и привычки, неспособность контролировать и регулировать свои собственные эмоции и чувства, проявление потребительско-эгоистического отношения к любви в целом [171 - Кузнецов М. Т. Введение в психогигиену любви и брака. – Минск, 1992.].

Важное влияние на эмоциональные отношения в браке оказывают культура общения и досуга, совместное принятие решений супругами, совместное семейно-бытовое самообслуживание семьи, создание семейной субкультуры.

Стабилизация эмоциональных отношений зависит от равноправности членов семьи, индивидуальных потребностей, которые удовлетворяет брак и семейная жизнь вообще. Чувство вины разрушает брак.

Личностные характеристики супругов вносят свой вклад в развитие взаимоотношений, более того, за их нарушениями скрывается внутриличностный конфликт одного из супругов. К благоприятным качествам супругов, обеспечивающим стабильность супружеских уз, следует, по нашему мнению, отнести:

- отсутствие страха и тревожности, адекватную самооценку;
- уравновешенность;
- ориентацию на поиск и умеренную склонность к риску, что позволяет эмоциональным отношениям развиваться, а не стагнироваться;
- компетентность во времени (жить «здесь и сейчас», видя при этом связь событий);
- высокий уровень самопринятия, что проявляется в естественности поведения и открытости опыту. Отсутствие самопринятия порождает инструментальное («за что-то») отношение к себе и другим, которое в свою очередь неизбежно приводит к нестабильности в эмоциональных отношениях, так как всегда найдется кто-либо, лучше делающий что-либо.

Вероятность сохранения эмоциональной компоненты семейных отношений и благополучного развития брака возрастает, если супруги способны:

- реально смотреть на противоречия («Понять хочется дела-то человеческие...»);
- не строить иллюзий и надежд на случай;
- не избегать трудностей и не впадать в отчаяние («...Я помню морковь драгоценную эту и полполена березовых дров»);
- познавать психологию партнера («В твои глаза, вникая долгим взором, таинственным я занят разговором...»);
- знать цену мелочам («Но бывает – жизнь встает в другом разрезе, и большое понимаешь через ерунду»);
- быть терпимым, уметь упреждать желания и потребности партнера («Кто-то на плечи руки положит, кто-то ясно заглянет в глаза...»);
- контролировать свое поведение и речь («За одно только слово, ласковое, человечье...»);
- иметь чувство меры («Какой мерою мерите, такую и вам будут мерить»);
- осознавать причины и последствия супружеской неверности («Отче, прости им, ибо не

знают, что делают»);

- стремиться к единым подходам в воспитании детей.

По мнению Дж. Рейнуотер, если в межличностных отношениях с близким человеком есть сложности, то истинная причина этих сложностей кроется в собственных личностных проблемах, которые могут быть связаны:

- с ожиданиями;
- чувством безопасности;
- контролем;
- потребностью в любви и одобрении;
- моральным осуждением;
- незавершенными отношениями с другими людьми [172 - Рейнуотер Д. Это в ваших силах. Как стать собственным психотерапевтом. – М., 1992.].

Авраам Линкольн как-то сказал: «Не выстоит дом, разделенный изнутри». Перефразируя, можно предположить, что, если люди в браке занимают «боевые позиции» по отношению друг к другу, их брак долго не продержится.

Многим супругам кажется, что они ссорятся из-за так называемого лидерства – каждый хочет утвердить свое превосходство. Но эти «ролевые конфликты» – всего лишь поверхность реальных отношений. Семья строится на эмоциональных отношениях взаимосвязанных и взаимодействующих людей. Когда один из членов семьи берет на себя функции следователя, начинает следить за другим, чтобы тот «не подхалтуривал», когда «жена-прокурор» вызывает «на ковер» «мужа-подследственного» и устраивает ему «допрос» и «разбор полетов», когда отношения сводятся к подсчетам «ценности» добычи, приносимой в семью, то ни о какой эмоциональной общности речи быть не может.

Человек часто не знает, не видит и не слышит, не понимает самых близких и дорогих ему людей. А. Грин в одном из своих произведений высказал мысль о том, что наш внутренний мир мало кому интересен. Супругам кажется, что они знают друг друга наизусть, а на самом деле главного – внутреннего мира того, кто рядом, с его непрерывными изменениями – они просто не воспринимают. «Овладеть внутренним человеком, – пишет М. М. Бахтин, – увидеть и понять его нельзя, делая его объектом безучастного и нейтрального анализа, нельзя овладеть им и путем слияния с ним, вчувствования в него. Нет, к нему можно подойти и его можно раскрыть – точнее, заставить его самого раскрыться – лишь путем общения с ним, диалогически» [173 - Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 338.]. Активность в отношении чужого живого и полноправного сознания – это активность вопрошающая, провоцирующая, отвечающая, соглашающаяся, возражающая и т. п. [174 - Копьев А. Ф. Психологическое консультирование: опыт диалогической интерпретации // Вопросы психологии. 1990. № 3. С. 17–25.] Добавим, что это активность равноправных, свободных и заинтересованных людей.

Устойчивость или нестабильность брака рассматривается В. А. Сысенко через удовлетворение потребностей супругов. Он полагает, что эмоционально-психологическая стабильность брака зависит от удовлетворения потребности супругов в ласке, нежности, заботе и внимании друг к другу. Другими словами, каждый из супругов должен удовлетворять свою потребность в положительных эмоциональных чувствах. Следовательно, брак стабилен лишь в том случае, когда супружеское общение несет в себе положительный эмоциональный заряд, когда ни один из супругов не испытывает чувства отчуждения и психического одиночества [175 - Сысенко В. А. Семья сегодня: Сб.

статей. – М., 1979.]

Детерминантом привычных стереотипов поведения, неадекватных стилей общения и, как следствие, неудачных супружеских отношений В. Сатир считает наличие страхов у современного человека. Чтобы избежать отвержения, которого супруги так боятся, они постоянно пугают самих себя:

1. Я могу совершить ошибку.
2. Кому-то это может не понравиться.
3. Кто-то может меня раскритиковать.
4. Вдруг подумают, что я – выскочка.
5. Она подумает, что я плохой.
6. Люди могут подумать, что я дефективный.
7. Он может меня бросить.

Каждый из супругов, вступая в брак, имеет сложившуюся систему ценностей, то есть систему индивидуальных представлений о том, что важно и значимо в жизни. В. А. Сысенко замечает, что в данной сфере у супругов могут быть существенные различия и даже противоположные мнения, суждения, оценки [176 - Сысенко В. А. Супружеские конфликты. – М., 1993.]. Потребность в сохранении и поддержании чувства собственного достоинства тесно связана с такими понятиями, как гордость, тщеславие, самолюбие. Оскорбления, обиды возникают тогда, когда ущемляется человеческое достоинство, когда проявляется пренебрежение к человеку, неуважение, грубое отношение к нему. В брачной и семейной жизни такая потребность должна быть удовлетворена. Люди ищут признания ценности своей личности, прежде всего у близких, родных и в кругу знакомых. Именно в таких группах дружеского общения человек желает получить знаки внимания, уважения, подтверждение своей значимости. Потребность в сохранении и поддержании чувства собственного достоинства – проявление нужды человека в положительной оценке самого себя через оценки и отношения других людей. Каждый человек нуждается в самоуважении, так как оно является показателем душевной внутренней гармонии и сбалансированности психики. Сысенко выделяет два полюса – высокое самоуважение и низкое, когда человек упрекает, осуждает себя за какие-то проступки. Высокое самоуважение свидетельствует о том, что психическая жизнь личности протекает без особых внутренних конфликтов, а если они и случаются, то человек достаточно успешно справляется с ними [177 - Сысенко В. А. Супружеские конфликты. – М., 1993.]. Для сохранения и поддержания душевной уравновешенности, гармонии ему крайне необходимо сохранение и поддержание чувства собственного достоинства. Таким образом, это не какая-нибудь прихоть человека, а психологическая необходимость. Естественно, замечает Сысенко, самоуважение и другие аспекты человеческого «Я» тесно связаны с потребностью в уважении, внимании, заботе со стороны других людей. Анализ человеческих взаимоотношений показывает, что в структуре личности самым болезненным и уязвимым является именно чувство самоуважения, чувство собственного достоинства. Можно утверждать, что устойчивость брака и удовлетворенность семейной жизнью зависят от того, как супруги относятся друг к другу, как поддерживается и сохраняется чувство собственного достоинства на достаточно высоком уровне.

Говоря об устойчивости брака, Сысенко выделяет две основные системы факторов, определяющих ее:

- система социально-экономических факторов (материальное положение, бюджет времени и др.);

- система социально-психологических факторов, которая определяет степень успешности выполнения супругами семейных функций, степень удовлетворенности семейной жизнью.

Он считает, что устойчивость брака зависит от взаимосвязанных действий обоих факторов. Неудовлетворение различных потребностей вызывает и физиологическую, и психологическую, и социальную напряженность и дискомфорт.

Устойчивости брака мешают отчуждение супругов, попытка перевоспитания друг друга, возможность новых увлечений. А. А. Кроник перечисляет немало других подножек, способных отдалить и разлучить близких людей: добрые советы опытных людей, низкая самооценка, миф о несовместимости. Но гораздо лучше, замечает он, было бы назвать способы, которые позволяют обходить различные подножки или хотя бы не спотыкаться, не падать, встречая их, а упав, помочь друг другу подняться. Может быть, есть универсальный способ, талисман от всех огорчений и бед?

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» – этими словами начинается роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина», и так думают многие, надеясь отыскать универсальный способ стать счастливыми.

Здесь вспоминается суфийская притча: «Большой пес, увидев щенка, гонящего за хвостом, спросил:

– Что ты так гоняешься за хвостом?

– Я изучил философию, – ответил щенок, – я решил проблемы мироздания, которые не решила ни одна собака до меня; я узнал, что лучшее для собаки – это счастье, и что счастье мое в хвосте, поэтому я гоняюсь за ним, а когда поймаю, он будет мой.

– Сынок, – сказал пес, – я тоже интересовался мировыми проблемами и составил свое мнение об этом. Я тоже понял, что счастье прекрасно и что счастье мое в хвосте, но я заметил, что, куда бы я ни пошел, что бы ни делал, он следует за мной: мне не нужно за ним гоняться» [178 - Притчи человека / Сост. В. В. Лавский. – Минск, 1998. С. 138].

Начался XXI в., а с ним появилась новая скорость в погоне за счастьем, множество его объектов. Невдомек людям, что счастье рядом, поэтому мужчина бежит в одном направлении, а женщина – в другом. Хотя возможно, что они движутся в одну сторону, просто некогда им перевести дыхание и посмотреть друг на друга.

А. А. Кроник и Е. А. Кроник для сохранения эмоциональных отношений рекомендуют:

- беречь общие воспоминания, ценить историю своих отношений, сколь короткой бы она ни казалась;

- творчески относиться к годам, часам, минутам общения друг с другом, уметь жить настоящим;

- смелее заглядывать в далекое будущее, мечтать вместе, иметь общие надежды, планы.

Только тогда совместная жизнь с друзьями и родными станет действительно яркой, ценной и неповторимой.

К другим факторам, стабилизирующим семейные отношения, относят:

- постоянное стремление партнеров к сохранению семьи;
- желание и способность партнеров к согласованным действиям на благо семьи;
- инициативность каждого супруга в решении семейных проблем и реальный вклад каждого в общественные дела;
- разумное сочетание разнообразных личных целей и потребностей с общесемейными делами потребностями;
- стремление в трудную минуту к эмоциональному единению и сплочению;

- эстетическую привлекательность (внешний вид, манера поведения и т. д.);
- способность эмоционально согреть супруга, то есть вести себя так, чтобы создать атмосферу доверия, непринужденности, сердечности.

К сожалению, многие долгий период ухаживания рассматривают как длительный путь борьбы за счастье, считая ЗАГС финишной ленточкой, а дальше можно почивать на лаврах. Это распространенная ошибка и женщин, и мужчин [179 - Иванова Л. М. Судьба молодой семьи. – М., 1989.]. Борьба-то только начинается, когда кажется, что муж (жена) уже навсегда с вами. Бесс*ensored*, что в этой борьбе и внешний вид супругов играет роль, так как известно, что именно он возбуждает любовь и желание или гасит их. Но не менее, а может, и более серьезной становится борьба за создание, организацию, формирование общих интересов. Они, естественно, могут и должны быть у каждого свои. Но просто необходимо иметь общие. Это цементирует семью. Дети, конечно, могут сплачивать семью. Но только общих детей недостаточно – должны быть общие духовные интересы. Встречаются люди молодыми, а потом проживают вместе всю жизнь. Это не проходит бесследно – они взаимно воспитывают друг друга, переживают вместе успехи, радости и горести. Доброжелательность в отношении друг друга – непереносимое условие счастливого супружества.

У каждого человека есть свой уровень притязаний, есть самолюбие, есть потребность быть оцененным в жизни по достоинству. Не поняв того, кто рядом, партнеры неминуемо блуждают в потемках души другого человека, и именно тогда возникает ощущение психологической несовместимости.

Совместимость значит не простое сходство, а взаимопонимание в большинстве областей жизни. Стопроцентная совместимость – миф, но чем больше общего между супругами в физической, эмоциональной, интеллектуальной и духовной сферах, тем лучше они поймут друг друга, тем более плодотворными будут их отношения. Возникающие конфликты связаны с тем, что супруги, так же как родители и дети, плохо знают и понимают друг друга, что ведет к разобщенности, неприязни друг друга, в конечном счете к психологической несовместимости.

В былые времена не столь важны были скрупулезные и точные методики совместимости будущих супругов, потому что само общество охраняло прочность и стабильность семьи. Родители тогда брали на себя заботу о том, чтобы найти своим детям спутника жизни из своего сословия, нации и вероисповедания. Жених и невеста имели много общего, и это само по себе гарантировало большую вероятность успешности их брака. Во всяком случае, критерием для заключения брака была не любовь, не собственные чувства молодых, а скорее соответствие стандартам поведения и отношений.

«Расскажи мне, няня,
 Про ваши старые года:
 Была ты влюблена тогда?»
 – И, полно, Таня, в эти лета
 Мы не слыхали про любовь;
 А то бы согнала со света
 Меня покойница свекровь. —
 «Да как же ты венчалась, няня?»
 – Так, видно, Бог велел. Мой Ваня
 Моложе был меня, мой свет,

А было мне тринадцать лет.
Недели две ходила сваха
К моей родне, и наконец
Благословил меня отец.
Я горько плакала со страха,
Мне с плачем косу расплели
Да с пеньем в церковь повели.

(А. С. Пушкин. «Евгений Онегин»)

Как видно из приведенного отрывка, любовь как субъективное переживание и отношение к определенному человеку хотя и знакома героине, но явно не является определяющей в поведении.

Как известно, девушек с детства учили быть покорными и почтительными по отношению к будущим мужьям, и это во многом способствовало прочности и стабильности браков.

Длительные исследования также показали, что более всего устойчивы браки между представителями одной национальности и вероисповедания, которые более или менее соответствуют друг другу по внешним данным и уровню образования.

В нынешние времена ситуация изменилась. Чтобы брак был удачным, нужны взаимная любовь, совместимость и ответственность супругов.

Считается, что, если партнеры несовместимы друг с другом в основных сферах жизни, они не смогут построить гармоничные и дающие радость отношения: несмотря на взаимную любовь, в доме не будет согласия. Они могут иметь много общего, но если муж и жена не любят друг друга, брак не будет долгим, ведь существует вероятность того, что кто-то из супругов встретит истинную любовь. Если партнер по браку – безответственная личность, то он в мгновение ока может разрушить семейные узы, даже если брак был вполне удачным. Готовность принять на себя обязательства – это краеугольный камень нерушимости брачных уз. Даже если нет взаимной любви и совместимости, брак может держаться на ответственности супругов друг перед другом, если муж и жена остаются вместе из-за чувства долга – ради воспитания детей или из-за страха общественного осуждения. Правда, такие отношения приносят мало радости.

Феномен «прощения» в психологии супружеских отношений

Накопление обид в супружеских отношениях является огромной проблемой, изменяющей жизнь семьи в худшую сторону. Это отражается в общении, в качествах характера членов семьи, тяготит их, проявляется в депрессивных состояниях, недоверии друг к другу и тревожности. Решение этой проблемы очень важно для психологии семейных отношений.

Прощая, человек принимает решение: отказаться от негативных мыслей, эмоций, поведенческих проявлений в отношении обидчика либо поощрять положительные мысли, эмоции и проявления поведения в отношении этого обидчика.

В этом смысле прощение и принятие обидного поступка представляет собой положительный психологический опыт, который способствует гармонизации

супружества.

Для того чтобы глубже разобраться в этой проблеме, попробуем определить контекст, в котором прощение имеет место, выявить, что препятствует прощению, прояснить вопрос о том, что считать прощением, а что нет.

Р. Энрайт [180 - Энрайт Р. Духовное развитие прощения. – М., 1991.] перечисляет несколько признаков, определяющих контекст межличностных отношений, в котором прощение оказывается уместным.

1. Прощение следует за неоправданным личным ущемлением со стороны другого человека. Ущерб должен быть причинен тому, кто прощает, и не должен превышать границы нашего стандартного представления о справедливости.

2. Обида должна быть объективной реальностью. Некоторые считают, что все события нейтральны и мы просто негативно интерпретируем некоторые из них. Но существует такая вещь, как объективное нарушение принципов морали в человеческих взаимоотношениях.

3. Прощение определяется чувством справедливости. Чтобы осуществить прощение на практике, обиженный должен обладать чувством справедливости для оценки того, имела ли место обида. Получается, что прощение и справедливость не являются взаимодополняющими понятиями.

4. Обидчик необязательно действует намеренно.

5. Не всегда совершенно ясно, кто обидчик, а кто – пострадавший. Часто отношения развиваются так, что люди взаимно ранят друг друга. Например, жена в меру своей занятости уделяет мало внимания мужу, а потом узнает о его измене. В этом случае вина на обоих и в прощении нуждаются оба.

Данные размышления получили ряд возражений против такого психологического понимания прощения.

- Прощение есть проявление слабости [181 - Гасин Э. А. Психология прощения // Вопросы психологии. 1999. № 4.]. Когда человек прощает, это значит, что он не в силах отстоять свое право на справедливое решение проблемы, возникающей в межличностных отношениях.

- Прощение – противоположность справедливости. Простив, человек лишается возможности добиваться справедливости, и, что еще хуже, справедливость увековечивается. Например, жена, простившая рукоприкладство мужу, рискует снова оказаться жертвой.

- Прощение – проявление стремления к превосходству [182 - Василюк Ф. Е. Психология переживания. – М., 1984.]. Прощающий использует свое «милосердие» для того, чтобы возвысить себя над тем, кого он прощает. Это может перерасти в некий шантаж, когда «милосердный» будет напоминать обидчику, что тот «в долгу» перед его великодушием.

Ф. Ницше рассматривает прощение как проявление неуважения. Прощение означает, что мы, простив, не считаем других ответственными за собственные поступки; другими словами, мы считаем их неспособными следовать моральным принципам.

Анализируя все эти «за» и «против» в психологическом понимании прощения, можно сказать, что все они имеют место быть в супружеских отношениях. Но вместе с тем эти противоречия не выявляют четкого определения понятия «прощение».

Оттенки жизни черное и белое?

Оттенки страсти черное и красное?

Да, чувства рисовать – попытка смелая,
Но в двух цветах – занятие опасное.
Какою краской расцветить прощение?
В пастель тонов как положить негаданность?
Какого цвета боль приносит мщение?
И почему так золотится радость?

(Елена Шевченко)

Межличностное прощение означает прощение одного человека другим. Человек, которому причинили глубокую боль, зачастую борется против обидчика (даже если это происходит лишь в мыслях и чувствах); но обиженный должен прекратить борьбу против обидчика и совершить бескорыстный дар любви как проявление гуманизма. Другое определение, данное Нортом (North) [183 - Прощение: концепция развития // Психологическая газета. 1997. № 2 (29).], является строгим, но не очень точным: прощение есть преодоление негативных аффектов и суждений по отношению к обидчику. Это не отрицание собственной правоты в этих суждениях, а попытка взглянуть на обидчика с состраданием, милосердием и любовью, в то время как он, казалось, должен быть лишен права на них.

Определение станет более полным, если мы признаем, что прощение задействует аффективную, когнитивную и поведенческую сферы. Когда человек прощает, активизируются определенные элементы этих сфер. Такие негативные эмоции, как гнев, ненависть, обида, печаль и/или презрение, должны быть оставлены [184 - Прощение: концепция развития // Психологическая газета. 1997. № 2 (29).]. В когнитивном плане человек прекращает осуждение обидчика и оставляет мысль о мести, когда прощение происходит. Поведенческий аспект проявляется в скором отказе от мести.

Прощение – не забывание. Глубокая обида крайне редко стирается из сознания. Прощение – не примирение или возобновление каких-либо совместных отношений. Прощение является глубокой личной реакцией. Примирение же – это совместное пребывание двух людей, смирение. Можно простить оскорбляющего супруга, не ища возмездия, но не примириться до тех пор, пока он/она не изменит своего оскорбляющего поведения. Прощение включает готовность к примирению или ожидание в надежде на преобразования в обидчике. Но примирение, конечно же, может являться результатом прощения.

Прощение – это внутреннее личностное освобождение. Оно активно и требует энергии. Это борьба за освобождение другого, в то время как обиженный сам находится в состоянии гнева.

Подлинное прощение – нравственный акт и поэтому не может основываться на безнравственных мотивах. Наиболее вероятным мотивом постоянного развития умения прощать должен быть «агапе» [185 - Гасин Э. А. Психология прощения // Вопросы психологии. 1999. № 4.], нравственная, ориентированная на других любовь, а также смирение и готовность признать обиженного.

Прощение часто путают с примирением, которое представляет собой восстановление существовавших взаимоотношений между индивидами.

Для углубленного понимания обратимся к практике словоупотребления понятий «честь», «прощение» и «вина».

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля слово «вина» трактуется

как синоним для понятий «причина», «провинность», «долг» и «обязанность». Если попытаться развить эту мысль, то можно сделать вывод, что вина – это не только факт провинности, но и «обязанность», необходимость исправить свою ошибку, ставшую причиной каких-либо неприятностей.

По мнению В. Даля, «прощение» берет истоки от слова «простой», означающего «порожний», «пустой». Само же слово «прощать» означает «делать простым от греха, вины, долга», «освобождать от обязательства, кары, миловать». Еще одним любопытным значением этого слова является «освобождать от мук, страданий, болезни, исцелять, успокаивать». В таком ракурсе прощение превращается чуть ли не в подвиг, благодеяние и великий дар прощающего. В самом высоком смысле прощение, снимающее мучительный хомут вины, освобождает провинившегося от возможной манипуляции со стороны пострадавшего, от собственных угрызений совести, расчищает место для чего-то нового, может быть, конструктивного, например благодарности.

Однако существует один нюанс: тот, кого прощают, должен чувствовать свою вину, может быть, мучиться ей и жаждать прощения, иначе «подвиг» прощающего может быть воспринят как оскорбление.

Кроме того, говоря о прощении, следует иметь в виду и культурные традиции России.

Смирение и кротость поощрялись православным народом. Например, «правонарушителю», «повинившемуся» перед общиной, вдвое уменьшалось наказание. Издавна просьба о прощении имела особый смысл как акт смирения и признания своей вины, а «повинную голову меч не сечет». Просившего прощения либо прощали сразу, либо наказывали, но после все равно прощали. «Мшеница русский народ почти не понимает» (С. Я. Дерунов).

Специальным днем духовного очищения было (и остается) «Прощеное воскресенье», когда все просили прощения у всех, «отмываясь» от «прегрешений вольных и невольных». Расставаясь с близкими, путник кланялся тем, кого оставлял, и говорил: «Не поминайте лихом». Считалось, что грехи, прощенные людьми, и в «мире ином» не будут зачтены Богом.

Но еще одна тонкость: прощения надо просить, а к просьбам на Руси тоже относились по-особому. С одной стороны, отказать просящему человеку считалось «черным делом», с другой стороны, тех, кто просил, не очень-то и уважали. Таким образом, круг замкнулся: «преступник», мучимый сознанием вины, не хочет лишиться уважения, потому и не просит о прощении; «пострадавший» и готов простить, но не знает, нужно ли это «преступнику», или хочет убедиться в его раскаянии. Такие ситуации встречаются сплошь и рядом в семейной жизни. «Благодаря» российскому менталитету все усилия психологов, призывающих сограждан открыто говорить о том, чего они хотят, зачастую наталкиваются на «гордый» протест. И самые близкие люди, супруги, родители, дети, предпочитают обижаться друг на друга, месяцами не разговаривать, обмениваясь красноречивыми с их точки зрения взглядами, и в душе отчаянно надеяться, что другой поймет их и без слов, что не надо будет «унижаться» до просьбы.

Что же можно сказать о словоупотреблении понятия «честь»?

И снова хочется сослаться на определение В. Даля, который разделяет честь на внешнюю и внутреннюю. Одним словом, в русском языке «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть» объединены с «условным, светским, житейским благородством, нередко ложным, мнимым». «Родственниками» чести являются почет, почести и честолюбие, несомненно,

относящиеся к категории «внешней чести». Внешняя честь только отчасти зависит от самого человека, она зиждется на мнении и уважении других людей: соседки, односельчан, начальства или электората. Таким образом, человек, наделенный внешней честью, должен вести себя соответствующим образом только в присутствии тех, чье мнение является для него важным. Однако эта честь не уберезет его от «нечестных» поступков, когда «нужных людей» поблизости нет.

Внутренняя честь не оставляет человека и тогда, когда окружающим она безразлична или не вызывает у них симпатии. Это внутренний закон самого человека, его «стержень», «царь в голове», оказывающийся подчас могущественнее, чем владыки земные и небесные.

Для чего нужна честь? Пожалуй, для самосохранения. Только внешняя честь помогает человеку освоиться и занять достойное место в обществе, обеспечив себе и потомкам материальную базу для выживания. Внутренняя же честь направлена на «выживание» личности, ее духовности и нравственной красоты. Такое «наследство» передается не генетическим отпрыскам, а друзьям, близким и даже случайным прохожим. И в этом случае «не оскудеет рука дающего».

В патриархальной России было несколько разных понятий о чести: для каждой категории людей – свое. Девичья честь заключалась в чистоте и невинности, женская – в верности мужу, мужская – в отсутствии оснований для оскорблений и умении постоять за себя и за других в случае незаслуженного обвинения.

Бесчестие считалось тяжким грехом и накладывало клеймо позора на всю семью «согрешившего». Провинившегося могли проклясть родители, отлучая его от семейного круга, его могла изолировать или изгнать община. Такого человека сторонились и свои, и чужие, словно боясь запачкаться.

Способность человека искренне просить прощения вряд ли вписывается в рамки внешней чести: князь, спешащий извиниться или извинить виноватого, вызывает в обществе смех и сомнения в его психическом здоровье. В обществе принято картинно обижаться и заявлять о поруганной чести, разрывая отношения с обидчиком навсегда и надменно отклоняя его попытки примириться.

Настасья Филипповна, проведя пять лет в обиде на своего развратителя и вынашивая план мести, после досадует: «И за что я моих пять лет в этой злобе потеряла!» Получается, что в проигрыше остается и человек, обидевшийся на мучителя и виновника.

Таким образом, пожалуй, ничто не сочетается лучше, чем примирение, настоящая честь, готовность прощать и честно признавать свою вину. А нечестно, наверное, как раз изображать из себя оскорбленную невинность и истязать человека его виной, тем более мнимой.

Ориентация на внешнюю честь ведет к потере чего-то главного в жизни, размениванию ее на выяснение того, кто чью честь сильнее задел и кто должен играть роль оскорбленного, а кто – виноватого.

Р. Энрайт [186 - Энрайт Р. Духовное развитие прощения. – М., 1991.] показал, что в понимании прощения взрослым свойственно:

- прощение во исполнение требований религии;
- прощение как средство достижения социальной гармонии: я прощаю, так как это восстановит социальную гармонию и хорошие отношения в обществе;
- прощение как любовь: я прощаю безо всяких условий, из любви к обидевшему меня, так как должен испытывать искреннюю любовь к другому человеку и его ущемляющему

меня поведению, не отражающемуся на моей любви к нему.

Разброс значений с возрастом увеличивается, показывая, что некоторые взрослые остаются на первых стадиях.

Феномен прощения и сама обида проявляются в межличностных (супружеских) отношениях, то есть в процесс вовлечены двое (как минимум) – обидчик и жертва. Чаще всего это конфликтные ситуации, в которых конфликтующие являются взаимоважными друг для друга. Обидчик тоже может испытывать дискомфорт и сожаление от содеянного, и это чувство вины, возможно, изменит его жизнь, став тяжким грузом.

Процессы дарования и получения прощения тесно связаны. Сравнивая процессы прощения и его принятие, мы обнаруживаем разницу в том, что в первой фазе этих процессов обиженный переоценивает существующую справедливость, а обидчик переоценивает себя самого.

Феномен прощения и сама обида проявляются в браке, при этом супруги – обидчик и жертва – вовлечены во взаимоважные отношения.

Прощение – нравственный акт, исцеляющий боль межличностных обид, включающий готовность к примирению, преодоление негативных аффектов и суждений по отношению к обидчику, задействующий аффективную, когнитивную и поведенческую сферы и являющийся свободным выбором личности. Как ни сложно перевернуть страницу в супружеских отношениях и позволить супругу начать с чистого листа, еще сложнее никогда не делать этого.

Прощение – сложный процесс, требующий сил и энергии и дарующий ценное исцеление от обид, вредно воздействующих на психическое и физическое здоровье человека. Прощение подобно спасательному кругу, который в ситуации обиды не даст утонуть в потоке гнева и агрессии и избавит нас от несения тяжелых мук обид через всю жизнь.

И обиженный, и обидчик выигрывают от искреннего прощения, дарованного с любовью и принятого со смирением. Но нельзя принудить человека проявить милосердие – нужно способствовать пониманию того, что представляет собой прощение, и поощрять его в семейной практике.

Глава 7

Любовь в супружеских отношениях

Любовь как основа супружеских отношений: традиционное и нетипичное

//-- Возникновение и развитие представлений о любви: телесное и духовное --//

В первобытном обществе не возникает проблемы индивидуальных и личностно значимых чувств, так как для него характерны элементарная идентификация, полное отождествление с предками, с их коллективностью, вечное возвращение к прародителям. Леви-Стросс отмечает оппозицию между индивидуальным и коллективным поведением относительно тотемизма: первое оценивается негативно [187 - Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М., 1994.]. Кроме того, первобытное сознание улавливает между существами и предметами мистические отношения. В этих отношениях всегда, но в

разной форме и степени, предполагается наличие партиципации (сопричастности) между существами или предметами, ассоциированными коллективным представлением. Леви-Брюль называет законом партиципации характерный принцип первобытного мышления, который управляет ассоциацией и связями представлений в первобытном сознании [188 - Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М., 1994.]. В коллективных представлениях первобытного мышления предметы, существа, явления могут непостижимым образом быть одновременно и самими собой, и чем-то иным. Не менее непостижимо они излучают и воспринимают силы, способности, качества, мистические действия, которые ощущаются вне, не переставая пребывать в них. Пещерные люди, которые жили ордой, групповым браком, наверное, не знали никакой любви. С динамической точки зрения возникновение существ, явлений, событий и чувств, по-видимому, представляет собой результат мистического действия, которое при определенных условиях передается от одного предмета или существа другому. Все это зависит от партиципации, которая представляется первобытному человеку в форме соприкосновения, переноса, симпатии, действия на расстоянии и т. д.

На заре человечества родовой человек был склонен одушевлять все свое окружение. У него стала развиваться способность приписывать свои особенности, склонности и чувства другим. Природа одухотворилась. Каждый предмет чувствовал, мыслил, становился опасным или дружественным. Надо было иметь его в виду постоянно, угадать его желание. Вместе с тем в них усилена компонента «свое – чужое».

Об этом периоде К. Лоренц пишет: «Каждая достаточно четко выделенная культурная группа стремится и в самом деле рассматривать себя как замкнутый в себе вид – настолько, что членов других сравниваемых сообществ не считают полноценными людьми. В очень многих туземных языках собственное племя обозначается попросту словом “человек”» [189 - Лоренц К. Обратная сторона зеркала. – М., 1998. С. 38.].

В глубокой древности (а в религиозных учениях и поныне) любовь рассматривалась как некий абсолют, объединяющая сила мироздания или как путь человека приблизиться, слиться с этим абсолютом. Возможно, это и составляет архетипическое содержание понятия «любовь».

Попробуем классифицировать типы любви, основываясь на исторических периодах, каждый из которых имел свой объект (объекты) привязанности. Назовем первую форму любви элементарной привязанностью. Объектом ее являлось все окружение человека. Основные категории, в которых может быть описан этот период: внешнее и нераздельное. Ведущая линия элементарной привязанности – партиципация (сопричастность).

Исследователи древности говорят, что любви в ее нынешнем понимании не было, даже когда стало возникать единобрачие. Само собой разумеется, что физическая красота, дружеские отношения, одинаковые склонности и т. п. пробуждали у людей различного пола стремление к половой связи. Как для мужчин, так и для женщин не было совершенно безразлично, с кем они вступали в интимные отношения. Но до современной половой любви было еще бесконечно далеко. Об этом же шутливо написал Ежи Юрандот:

Когда мой первобытный пращур
С пражениной интимности желал,
За волосы волок ее он в чашу
И угрызений совести не знал.
А если та пыталась отвертеться,

Мог и дубинкой врезать даме сердца.
Себе присвоил он такое право,
Поскольку знал, что это ей по нраву.

Постепенно и последовательно элементарная привязанность формировала склонность к кооперации, а необходимость кооперироваться развивала привязанность, поднимая ее с биологического уровня на социальный. Родовой человек, будучи человеком природным и телесным, постепенно становился существом социальным и духовным.

Интересно, что любовь, по мнению Ю. Б. Рюрикова [190 - Рюриков Ю. Б. Три влечения: Любовь, ее вчера, сегодня, завтра. – Минск, 1986.], появляется во времена, когда женщина попадает под господство мужчин. Можно было бы подумать, что любовь возникла в истории как психологическое возмещение за женское рабство: подчинив женщину, мужчина сам попал к ней в плен. Но это внешний и ограниченный подход. Ясно, что рождение любви зависело не от одной причины, а от многих и было только одним звеном в цепи общего развития человечества. Стабильная социальная иерархия определяла отношения индивидов. Для того времени характерны пространственно-временная детерминация частной жизни, четкая ограниченность круга деятельности, практически полностью исключалась самостоятельность действий и оценок. Однако уже тогда начинают формироваться первые элементы одухотворенной любви. К ним относится соответствие личности идеалу, осмысление внутреннего «Я», приобщение к духовному. Сознание той эпохи отличается сакральной знаковостью (или эмблематичностью), оно становится ритуальным и символическим. Мировоззренческим стержнем той эпохи было то, что весь окружающий мир воспринимался лишь как символ мира сверхъестественного, потустороннего. Здесь все «вещи видимые» обладали свойствами воспроизводить «вещи невидимые», то есть быть их символами. Мир представлялся человеку как иерархия подобных символов, которые расположены на лестнице, ведущей к миру сверхъестественному, причем по степени совершенства.

У рождения любви много и других причин – прежде всего духовное усложнение человека, рождение в нем новых идеалов, подъем на новые ступени этического и эстетического развития. Думать так позволяют кое-какие свидетельства, дошедшие до нас из древности, – песни, обычаи тех племен, где женщины и мужчины были социально равны и между ними было гораздо больше дружественной близости, чем соперничества. Психологический уровень людей был достаточно высок, душевные отношения глубоки, и в этом теплом климате вполне могли возникнуть истоки любви.

Однако многие ученые считают, что во время античности любви как таковой также не существовало, а был только один телесный эрос. Гегель писал, что в искусстве античности любовь не встречается «в субъективной глубине и интимности чувств», как позднее. Она выступает только в аспекте чувственного насаждения. Трагедия древних, по мнению Гегеля, в том, что они не знали любви в ее романтическом значении, им был ведом «изнурительный жар крови, чувственная страсть, внушенная Венерой».

Вряд ли, конечно, верно, что в древности совсем отсутствовала любовь. Индивид в античности уже обладает элементами личной автономии, которую необходимо уважать. Об индивидуальной любви то и дело говорится в самых древних мифах Греции, а в классическую эпоху, почти двадцать пять веков назад, появились даже теории духовной

любви – Сократа, Платона и Аристотеля. Стоит вспомнить греческих богов любви. В свите богини любви Афродиты было много богов – покровителей любви, олицетворявших собой начало и конец любви, плотские вожделения, ответную любовь, страстное желание, любовные уговоры, брак, роды. А раз были боги любви и теории любви, то брались они, вероятно, из любви, реально существующей.

Если говорить об эресе, то это слово больше подходит к народам, которые вышли на дорогу цивилизации раньше греков, – к египтянам, шумерам, аккадам. В шумеро-аккадском пантеоне была богиня Иштар – покровительница любви и распри, вожделения и войны. При древних храмах жили тогда особые жрицы любви, их почитали, а любовь обожествлялась как таинственная сила. И характер этой любви носил, несомненно, чувственный компонент. Конечно, это еще эрос телесный, лишенный духовности. Но уже в давние времена людям было ясно, что этот эрос не просто животное чувство – он очеловечивает человека. Сказание о Гильгамеше, может быть, первая в мире поэма, где прямо говорится об этом. Главный герой этого эпоса, который жил среди диких зверей, полюбив, стал совсем другим, стал человеком. И эпос говорит об этом так: «Стал он умней, разуменьем глубже».

Любовь ранней античности вполне возможно назвать античным эросом. Это как бы предлюбовь, в ней много общеприродного, одинакового для человека и других существ. Телесные (хотя уже и одухотворенные) тяготения, плотские желания – таким и был ранний эрос античности.

Новые ступени в психологии любви запечатлевают римские поэты I в. до н. э. – Катулл, Вергилий, Гораций, Овидий. Любовь достигает у них огромных высот, утончается, приобретает новые свойства, которых прежде не было. Античные певцы поют о любви как величайшем откровении человека перед человеком. Все в любви для них было естественным, не запретным – и это тоже было одним из главных свойств тогдашней любви. Все телесные тяготения одухотворяются, поэтизируются, и в этом их скрытая внутренняя духовность. Центр тяжести идеалов передвигается с этических свойств человека на любовно-эстетические. И сам спектр духовности усложняется, делается многослойнее. Она уже начинает духовно созреть, делается самостоятельной, отделяться от тела. Любовь – уже сложное чувство, состоящее как бы из отдельных потоков. Рождение этого чувства – звено в цепи тех огромных психологических и социальных переворотов, которые происходят во времена эллинизма в человеке и обществе [191 - Рюриков Ю. Б. Три влечения: Любовь, ее вчера, сегодня, завтра. – Минск, 1986.].

Личность начинает обособляться от общества, все больше осознавать свои отдельные, частные интересы, постепенно выдвигая их на первый план. И вместе с этим обособлением резко углубляется и любовь, она как бы выдвигается вперед, и постижение ее ценностей делается куда более глубоким и разветвленным. Еще одна примета индивидуальной любви – желание, чтобы она не кончалась, невозможность представить, что она когда-то умрет. Античная литература много говорит о бедах, горе любви, терзании и тоске, которую она дает. Что касается субъективной глубины чувства, в которой часто отказывают древним, то психология их любви нередко не однолинейна, особенно когда они говорят о противоречиях любви. Для древних любовь – смесь меда и яда, по выражению Ю. Б. Рюрика. Вместе с появлением любви возникли не только радости жизни, но и ее горести, ее боль, печаль. Любовь – огромный усилитель человеческого восприятия, и она увеличивает в глазах людей счастья и несчастья, и,

может быть, несчастье даже больше, чем счастье. Входя в жизнь человечества, любовь меняет весь строй ее ценностей. Простота человеческой жизни теперь пропадает, рождение любви запутывает, усложняет индивидуальную жизнь, лишает ее былой цельности и ясности.

Что касается дальнейшего развития восприятия человечеством любви, то с уверенностью можно сказать, что христианство дало миру идеал всеобъемлющей любви как основы человеческого бытия.

Идеал всеобъемлющей, всепронизывающей и всепрощающей любви возник и сформировался в сфере религиозного сознания. Любовь к ближнему, то есть к каждому человеку, в Новом Завете – необходимое условие любви к Богу, главная ступень на пути к нему, и поэтому она находится практически в центре внимания всех новозаветных авторов. Так высоко человеческая мысль еще ни разу прежде не ставила ни человека, ни его, пожалуй, самое сложное и противоречивое чувство – любовь. Античная философия практически не знала всепрощающей любви к ближнему, которая, по христианским представлениям, только и делает человека равным Богу. Любовь понимается в Новом Завете как любовь к родственникам и всем людям вообще, как добродетельная жизнь, как исполнение всех нравственно-этических норм – божественных заповедей. Истинная любовь сопровождается радостью, духовным наслаждением от всецелого единения с возлюбленным, полного слияния с ним в акте любви, глубинного познания его, осуществляющегося на более высоких духовных уровнях.

Гуманность, милосердие, сострадание, любовь к людям – вот область чувств и нравственных принципов, открытая христианством и поставленная им в основу построения новой культуры.

Возбуждение в людях духовной любви, ведущей к познанию первопричины в акте мистического слияния с ней, осуществляется в христианстве путем включения их в систему, главные элементы которой определяются взаимосвязанными понятиями: благо – красота – любовь – познание – наслаждение. В византийских традициях возрождались эстетизация земной любви, ее триумф облачается в более тонкие и возвышенные формы. В этот период намечается интересная попытка достичь гармонии в отношении средневекового человека к земной любви и человеческой красоте. Любовь и красота должны привести в конечном итоге к созданию семьи, что вполне соответствовало нормам средневековой этики.

В эпоху Возрождения тема любви расцвела в обстановке общего интереса ко всему земному и человеческому. Любви возвращен статус жизненной философской категории, который она имела в античности. Флорентиец Марсилио Фичино поставил в центр мировоззрения не божественные сюжеты, а человека, который полон сил и в гармоничном мироустройстве соединен со всеми прочими частями космоса могучими связями любви. В диалоге Бруно «О героическом энтузиазме» любовь предстает как отличная от «нерационального порыва» героическая огненная страсть, окрыляющая человека в его борьбе и стремлении к познанию великих тайн природы, укрепляющая его в презрении к стараниям и страху смерти, зовущая на подвиги и сулящая восторг единения с могучей неисчерпаемой и бесконечной Природой. Якоб Беме объявляет любовь и гнев существенными свойствами божества и движущей пружиной человеческой истории, где они превращаются, соответственно, в добро и зло. Рене Декарт в трактате «Страсти души» утверждает, что «любовь есть волнение души, вызванное движением “духов”, которое побуждает душу добровольно соединиться с предметами, которые кажутся ей близкими, а

ненависть есть волнение, вызванное “духами” и побуждающее душу к отделению от предметов, представляющихся ей “вредными”». Лейбниц перенес центр тяжести на любовь – дружбу, которая в лучших своих образцах развивает в характере людей черты жертвенной и бескорыстной самоотверженности. Он разграничил бескорыстное и светлое чувство любви и эгоистическое и темное тяготение к наслаждению. Подлинная любовь означает стремление к совершенству, и оно заложено в самых сокровенных глубинах нашего «Я», развиваясь тем сильнее, чем более совершенен объект нашей любви или хотя бы кажется нам таким.

Дальнейший ход исторического развития приводит к нарушениям стабильности социальной структуры, повышению социальной мобильности, стремлению к автономии. На смену семейно-локальным традициям приходит более универсальная традиция – национально-государственная форма управления. Профессия, работа, карьера, познание на национальном языке становятся важнейшими компонентами идентичности в Новое время. Постепенно религиозная детерминация близких личных отношений отступает на второй план, историчность становится центральным фактором в становлении частной жизни: формируются персональный историзм, жизненный личный план, политика эмансипации как жизненная модель с учетом целей будущего.

Последние десятилетия французского абсолютизма отличались более легкомысленным и фривольным отношением к любовному чувству. Любовь в придворных и аристократических кругах превращалась в изощренное искусство флирта, бездушное, бессердечное, холодное. Любовь эпохи рококо – это уже не любовь, а лишь подражание ей. Верность в браке и любви стала во Франции предметом насмешек и издевательств со стороны людей, у которых наслаждения, говоря словами Флобера, «вытоптали их сердца».

К концу эпохи Просвещения в социальной жизнедеятельности на повседневном уровне происходит упорядочивание разнообразия в социальной реальности во имя идеалов, определяемых общественным консенсусом. Основное содержание человеческих отношений составляет механизм межличностной и групповой интеграции и дифференциации [192 - Трубецкой Е. Н. Избранные произведения. – Ростов н/Д, 1998.].

Выделим этот период в отдельный этап и назовем соответствующую ему форму любовной привязанности антропологической в отличие от элементарной привязанности. Объектом и частично субъектом чувственных и духовных устремлений индивида становятся окружающие люди. Основные категории, описывающие этот период, представляют собой полярные оппозиции: внутреннее – внешнее, неслиянность – нераздельность.

В немецкой философии апогей гуманистического толкования любви и ее роли в жизни человечества того периода достигнут в творчестве Гете. Любовь чувственная и трагическая, возвышенная и надуманная, искренняя и недоверчивая, прекрасная и легкомысленная – все эти оттенки и нюансы живописует поэт. Любовь в его произведениях формирует личность, окрыляет ее и вселяет мужество, делая ее способной идти наперекор всему, даже собственной жизни. В психолого-философском очерке «О любви» Стендаль разбирает четыре вида любви: 1) любовь-страсть; 2) любовь-влечение, то есть флирт, изощряющий остроумие, но оставляющий сердце холодным; 3) физическая любовь в смысле неожиданной вспышки инстинкта; 4) любовь-тщеславие, то есть, по сути дела, расчетливая и надуманная любовь.

Иммануил Кант провел прежде всего различие между «практической» любовью (к ближнему или Богу) и любовью патологической (то есть чувственным влечением). По

Канту, любовь к человеку противоположного пола, «любовь к ближнему, хотя бы этот последний заслуживал мало уважения», фактически одно и то же. Это долг, моральная обязанность, и только. Гегель рассуждает, что субъект ищет в любви самоутверждение и бессмертие, а приближение к этим целям возможно только тогда, когда объект любви достоин субъекта по своей внутренней силе и возможностям и в это смысле ему равен. Тогда любовь обретает жизненную мощь, сама становится проявлением жизни: реализуя влечение, любовь стремится к овладению и господству, но тем самым приближается к возвышенному, бесконечному. Гегель проводит мысль о том, что брак призван поднять отношения между полами на уровень нравственно «сознающей себя любви». В сильной и подлинно человеческой любви партнер возвращает и усиливает свою индивидуальность именно благодаря тому, что он сам отказывался от нее, самозабвенно подчинив себя воле и чувствам другого партнера.

Дальнейшая пестрота в подходах к исследованиям, какими бы побуждениями ни руководствовались сами их авторы, способствовала интеллектуальному расщеплению и умерщвлению любви и распространению фальшивых, надуманных ее форм. Но корни этого, конечно, шли от изменений самой жизни. Конец XIX – начало XX в. характеризуется усложнением человеческой жизнедеятельности, осознанием собственной причастности к глобальным проблемам, потерей для большинства членов общества незыблемых компонентов идентичности, мобильностью рыночных экономик, подверженных массовым экономическим кризисам, всеобщим контролем над временем, становлением информационного общества, которое, в свою очередь, создает проблемы, связанные с повсеместным распространением маргинальности и анонимности. Последние полтора столетия отличаются господством пессимистических и иррациональных установок, развенчивающих человека и отбрасывающих его вспять к животному состоянию. Пришла пора ниспровержения идеалов, место любви стал занимать секс. Шопенгауэр, описывая метафизику половой любви, видит человека, охваченного любовью, слепой марионеткой, космическим началом – Мировой волей. Она использует людей как покорные орудия, средства, которых фантом любви заставляет продолжать человеческий род. Впрочем, человек в состоянии преодолеть слепоту биологического устремления, преобразовав половое чувство в сострадание, а последнее – в чувство всечеловеческого альтруизма. А согласно Ницше, любовь всегда эгоистична, альтруизм невозможен, его соучастие в любви противоестественно.

Продолжая эти мысли, отметим, что подавляющее большинство людей живет как бы «во сне», они не осознают себя как самодостаточных и самоценных бытийных феноменов, представляя собой реализующиеся программы восприятия-поведения, которые не зависят от их воли и желания. Иначе говоря, человек XX в. имеет стереотипные реакции в ответ на поступающие сигналы внешней среды; причем шаблонную природу имеют и мысли, и эмоции, и телодвижения. Он пропитан договором, по которому его жизнь рассматривается как непрерывное прохождение через связанные, последовательные, узаконенные обществом нормативы, каждый из которых имеет свои критерии – возрастные, физиологические, социальные. И общественное мнение постоянно давит на человека таким образом, чтобы его критерии оценки себя соответствовали общественно установленным. В итоге растут косность, механистичность существования, в которых доля разумности и индивидуальности все уменьшается.

Великий реформатор представлений о психике человека З. Фрейд возвысил физиологически-психологическую сторону любви в противовес социальной культуре, в

которой он видел своего рода тюремщика и палача, сковывавшего и ломающего мощную силу сексуального влечения. К. Юнг признал, что это только одно из ряда проявлений жизненных потенций человека. Но сила сексуального влечения коренится глубоко в архетипах бессознательных структур коллективной психики. Иной была концепция любви, развитая феноменологом М. Шелером. Он выделил три основные ступени развития любви как ориентации на определенные ценности: любовь к добру, любовь к высшим творениям культуры и превыше всего – доходящая до самоотречения любовь к священному. Шелер подчеркнул, что любовь «сама есть влечение», интенция к ценностям, а потому всегда непосредственна. Против натурализации любви выступили представители экзистенциализма. Сартр рассматривает любовь как непорочное, крайне хрупкое и обманчивое чувство, чреватое изнуряющими душу конфликтами. В общих словах о его теории можно сказать следующее: слияние с другим ведет к утрате себя в нем, а это очень дорогая плата за эфемерное счастье. Проблема утраты смысла жизни, как отмечают экзистенциалисты, – одна из центральных проблем современного общества.

Ощущение серого, безрадостного существования, скука, усталость от жизни... «Наши объекты пусты, как и наши мгновения». Как замечает В. Франкл, человек лихорадочно пытается заполнить эту пустоту, делая то, что делают другие, не задумываясь о том, действительно ли ему это нужно. Судзуки называет такую позицию «философией одежды», где каждый одет только потому, что есть другие люди, и где каждый стремится выглядеть иначе, нежели он есть на самом деле. Человек без своего лица, натягивающий на себя маски социальных ролей и забывающий о том, что это всего лишь маска, стал одним из главных героев современной литературы и киноискусства. Как пишет А. Уоттс, «роль для европейца – разновидность кода». Она создает видимость стабильности, определенности, устанавливает четкие границы поведения. Э. Берн продемонстрировал и описал печальную нашу действительность, выбор большинства в пользу предписываемых (родителями, обществом) сценариев и отказ от самостоятельности, индивидуальности, поисков себя.

Современный человек не готов к реализации потенциала множественности выбора в любви, к принятию свободы. По мысли Э. Фромма, он избегает свободы, добровольно утрачивает индивидуальность, деперсонализируется, во всем ориентируясь на общепринятые шаблоны, изо всех сил стараясь стать как все. Люди воспринимают себя как взаимозаменяемые экземпляры социальной категории, а не как уникальные личности. Таким образом, по мнению Фромма, «человек платит за новую уверенность в себе отказом от целостности своего “Я”». Это оборачивается сегодня тем, что человек изменяет окружающий мир быстрее, чем себя, свое сознание, а потому не успевает вписываться в этот мир.

В этих условиях проблема эмоционального романтического аромата любви неизмеримо обостряется. Любовь для современного человека выступает как защита личного, соответствие образа «Я» его жизненному воплощению, принадлежность к над-индивидуальному целому. Человек становится «вполне человеком», когда реализует свою потребность любить и быть любимым.

Любовь есть психический феномен, формирующийся и существующий в мире человека. Однако категория любви всемерно изгоняется из процесса научного познания в силу необъективности своего статуса и становится психологическим феноменом, ускользающим от четкого означивания. Любовь, по аналогии с символами, выражает многоуровневую смысловую человеческую суть, рассчитанную на активную работу

самосознания, решающего проблему субъектности и индивидуальности.

Человеку патриархальной культуры легче приспособиться к наличному порядку вещей. Традиция закрепляет не только внутренний образ, но и способы реализации жизненных представлений. Когда в человеке пробуждается собственное «Я», оно властно отделяет его от ближайшего окружения. Но при этом изоляция способна перерасти в потерянность, вызвать ощущение невыносимой тревоги. Отсюда вытекает закономерный вопрос о преодолении нашей отдельности в современном мире. Вот почему люди, создавая индивидуальный глубинный образ, ищут себе подобных. Любовь человека к природе, к религии, к семье дает индивиду ощущение уверенности. Он принадлежит к какой-то целостной структуре, является частью этой структуры, занимает в ней определенное, бесс*ensored*е место. Человек может терпеть бедствие от голода или холода, но ему приходится страдать от наихудшего – от полного одиночества и сомнений. Возможно, нынешнее стремление человека принадлежать к какому-либо сообществу, привязанность к кому-то – это естественная реакция на индивидуалистическое общество.

Люди хотят иметь твердое основание, исходящее от других, для своей позитивной оценки. Когда рушатся привычные связи, трудно оставаться самим собой. Человек перестает понимать, кто он такой. Иной оказывается для него и реальность. Она предстает непостижимой, враждебной. В российском обществе привычные связи распались, а новые еще только складываются. Массы людей находятся сейчас в состоянии растерянности. Рухнули традиционные узы, распались стойкие образы, поменялись символы.

Между тем мир, открывающийся еще большим, чем прежде, многообразием и противоречивостью, все настойчивее требует от человека раскрытия его подлинной сущности. Все острее встает проблема великого таинства – любви.

Современный человек вырабатывает систему личностных смыслов, определяющих индивидуальные варианты ценностных ориентаций и личностное регулирование поведения. Большинство людей время от времени испытывает то, что А. Маслоу назвал «вершинным переживанием», – любовь, при которой на миг является наше «лучшее», или более приемлемое, «Я». Влюбленная личность как самочитаемый текст сама себя разбивает на главы, определяет героев действия, их линию поведения, выстраивает сюжет, выбирает жанр, стиль, язык повествования. Наверное, об этом же пыталась сказать Ольга Берггольц:

Взял неласковую, угрюмую,
С бредом каторжным, с темной думою,
С незажившей тоскою вдовьей,
С непрошедшей старой любовью,
Не на радость взял за себя,
Не по воле взял, а любя.

Осознание того, что любовный миф строится по законам данной извне традиции, которая не одна и из которых человек волен выбирать сам, а выбрав – помнить о ее относительности и нести ответственность за свой выбор, – есть неперемное условие внутреннего освобождения и любви.

Анализ психологического смысла возникновения и развития любви приводит к возможности толкования феномена любви как принадлежащего субъективно-психологической и объективно-психологической реальности нашего «Я», как продукта

социальной реальности и индивидуальной ментальности, «трансцендентального единства апперцепции» (Ж. Лакан). Любовь стягивает в один узел функциональное бытие и экзистенциальную свободу человека.

Любить – значит:

- во-первых, ощущать себя, свое бытие как личности неизменным и радостным, независимо от изменения ситуации, роли, самовосприятия («здесь мы не думаем ни о том, что будем делать, ни о том, что хотели бы делать, ни о том, что должны»);
- во-вторых, переживать прошлое, настоящее и будущее как единое целое;
- в-третьих, ощущать полноту связи между собственным «Я» и признанием этого «Я» другими людьми.

Основными функциями любви являются оберегающая (оберегает целостность, индивидуальность и уникальность личности) и организующая (организация жизненного опыта из индивидуального «Я» в семейное «Мы»). Любовью человек обретает устойчивость в самом себе, как устойчивость динамическую, устойчивость внутреннего предназначения. Именно на пути любви человек обретает свободу, волю, творчество, осознание своей сути, своей природы, преодолевает фатальное и беспредельное одиночество, что требует постоянных, непрекращающихся, осознанных усилий с его стороны.

Выделим современный период в отдельный этап и назовем соответствующую ему форму любви собственно психологической. Субъектом ее является другой человек. Основные категории этого этапа – внутреннее и неслиянность. Ведущей тенденцией существования в любви является индивидуация.

Любовь развивается по закону системной дифференциации и системного расхождения. Она дифференцируется на телесную и одухотворенную составляющие, которые являются связными внутри этого целого феномена и функционально взаимно дополнительными по отношению к системе «Я» в целом. Движущей силой развития любви выступает противоречивость результатов системного расхождения: взаимопроникновение телесного и одухотворяющего компонентов любви и возрастание их неустойчивости за счет внутренних противоречий. Эта неоднозначность обнаруживается в ситуациях кризиса и дестабилизации любовных отношений, а разрешается или крахом любви, или ее преобразованием.

Феномен любви и его вариации

Понятие «любовь» – одно из немногих понятий, выражающих почти абсолютную абстракцию. То, что люди вкладывают в него подчас самые разные значения, не вызывает сомнений. Любовь – самое манящее из всех чувств, но и наиболее разочаровывающее. Оно дает самое сильное наслаждение и самую сильную боль, самое острое счастье и самую тяжелую тоску. Его плюсы и контрасты сливаются в массу неповторимых сочетаний, и какое из этих сочетаний выпадет человеку, такой он и видит любовь. Чувство это такое тысячеликое, что еще никому не удавалось уловить его в сеть понятийной логики.

Однако «индивидуальная» любовь имеет право на существование, как и различные психофизические субстанции под названием «человек». Особо следует подчеркнуть такую черту любви, как ее универсальность: каждый человек находит свою любовь и каждый является или со временем станет объектом любви. Причина этого проста: любовь – главный и доступный каждому способ самоутверждения и укоренения в жизни, которая без любви неполнокровна и неполноценна. Редкостью является человек в годах, утверждающий, что он никогда не любил и даже не влюблялся ни в кого. Любить хотят многие, а чтобы любили их самих – все. В продолжение всей жизни среднестатистический человек имеет несколько вех, разграничивающих себя самое на «до» и «после встречи» с этим человеком, с любовью, с судьбой, с жизнью и смертью. Любовь, что бы за ней ни скрывалось, является значимым событием, состоянием, процессом для включенных в ее поле людей. По описаниям очевидцев и участников, заинтересованных и отвергающих, любовь для человека несет невозможную в другом месте и времени возможность как бесконечного блаженства и счастья, так и неиссыхающей тоски, неумолимой боли и неутомимой муки. Человек стремится к любви и бежит от нее одновременно.

В реальной жизни любовь является лакмусовой бумажкой сущностных качеств человека. По-видимому, любовь, являясь одним из ключевых самовыражений жизни, открывает человеку его сущность, которая отличает его от других. Каждый человек любит по-своему, и возможно, именно способность к любви делает человека человеком и отличным от других людей. Пьер де Шарден в работе «Феномен человека» спрашивает: «В какой еще момент любящие друг друга настолько полно овладевают собой, если не тогда, когда они потерялись друг в друге?» Любовью человек открывается и закрывается, побеждает и терпит поражение от жизни, возносится и падает, становится свободным и рабом (освобождается и попадает в зависимость), оживляет и убивает.

Научное знание издавна интересовалось любовью – не сосчитать страниц, посвященных любви, но от этого она не перестала быть загадкой. Любовь одна, но подделок под нее – тысячи. Любовь остается откровением для каждого человека сегодня, как и тысячелетия назад. Еще в древнеиндийском трактате «Ветка персика» так описывалось возникновение любви:

«Три источника имеет влечение человека: душу, разум и тело. Влечения душ порождают дружбу. Влечения ума порождают уважение. Влечения тела порождают желание. Соединение трех влечений порождает любовь».

В этих метафорических словах, при всем их наивном схематизме, просвечивает облик почти идеальной любви, полностью захватывающей человека. Такая всепоглощающая любовь встречается, видимо, нечасто: в мире царят другие, более простые виды любви.

В древнегреческом языке использовались следующие термины для определения разнообразных проявлений и форм любви. Эрос – стихийная, страстная, иррациональная любовь-одержимость, стремящаяся к полному физическому обладанию. Филиа – любовь-дружба, обусловленная социальными связями и личным выбором, рассудочная и поддающаяся контролю сознания. Сторге – спокойная, надежная любовь-нежность, особенно семейная. И наконец, агапе – любовь бескорыстная, жертвенная, она связана с полной самоотдачей, растворением любящего в заботе о любимом.

Особое внимание вопросам духовного эроса уделил Дионисий, ученик апостола Павла. Эрос и любовь он называет той единотворной и соединяющей силой, которая заключена в Прекрасном-и-благоем. Прекрасное и благое представляется автору эросом и любовью, одновременно – вожделенным и возлюбленным.

Флорентийский неоплатоник XV в. М. Фичино говорил о возможностях трех видов любви. Это любовь к низшим, выражающаяся в трогательном опекунстве, любовь низших к высшим, проявляющаяся в благодарном почитании, и любовь равных существ, составляющая основу гуманизма. К. С. Льюис различает любовь-нужду и любовь-дар. Типичный пример второй – любовь к детям человека, который работает ради них, не жалея сил, отдает им все и жить без них не может. Любовь-нужду испытывает испуганный ребенок, бросающийся к матери.

Об универсальности, архетипичности темы любви говорят мифы и сказки различных времен и народов. Не потому ли, что любовь – самая сильная потребность души человека?.. Именно об этом говорит миф об Амуре и Психее, рассказанный Апулеем [193 - Цит. по: Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. – М., 1991.]:

У одного царя было три дочери. Младшая была красивее всех, ее звали Психее. Слава о ее красоте пролетела по всей земле, и многие приезжали только за тем, чтобы полюбоваться ею. Но Психее страдала оттого, что ею только любуются: она хотела любви. Отец Психее по обычаю того времени обратился к оракулу за советом, и оракул ответил, что Психее, одетая в погребальные одежды, должна быть отведена в уединенное место для брака с чудовищем. Несчастный отец выполнил волю оракула. Оставшись одна, Психее почувствовала порыв ветра, который перенес ее в чудесный дворец, где она стала женой невидимого супруга. Загадочный супруг Психее взял с нее обещание, что она не будет допытываться, кто он, не будет стремиться увидеть его лицо – иначе им грозят разлука, многие беды и мытарства. Но злые сестры, сжигаемые завистью, подговорили доверчивую Психее разглядеть супруга, когда он заснет. Ночью, сгорая от любопытства, Психее зажгла светильник и, увидев своего супруга, узнала в нем бога любви – Амура. Пораженная красотой его лица, Психее любовалась Амуром – и тут капля горячего масла светильника упала на плечо его, и Амур проснулся от боли. Оскорбленный, он улетел, а покинутая Психее отправилась искать своего возлюбленного. После долгих мытарств она оказалась под одной крышей с Амуром, но не могла с ним видаться. Мать Амура – Венера – заставила ее выполнять невыполнимые работы; только благодаря чудесной помощи Психее справлялась с ее заданиями. Когда Амур выздоровел от ожога, он умолял Зевса разрешить ему брак с Психеей. Видя их любовь и подвиги Психее во имя любви, Зевс согласился на их брак. Психее получила бессмертие и была причислена к сонму богов. Такова притча о боге любви и душе человека».

В переводе с греческого «психе» означает «душа». Для психологии любви миф об Амуре (любви) и Психее (душе) имеет огромное значение. Душа, персонифицированная в образе Психее, стремится к любви, не может устоять перед ней. Налетел Амур (страсть, так как в римской мифологии крылатый Купидон (он же Амур) – бог страсти) и унес Психее (страсть обуяла душу, подхватила и унесла ее). Но это еще не любовь. Вместе с тем страсть, как и любовь, невидима для внешнего взора (неподвластна рациональному препарированию). Превращение в объект любопытного подглядывания ранит ее, и, подобно Амuru, улетевшему от Психее, она покидает того, кто исследует ее. Далее Психее (душа) отправляется на поиски Амура (любви). При этом Психее (душе) приходится много трудиться, чтобы обрести Амура (любви). Настоящая любовь возникает тогда, когда душа научится трудиться. Душа, которая многое претерпела, проявила стойкость и, научившаяся трудиться, – обретает любовь. Психее (душа) и Амур

(любовь) соединяются. Боги сжалились! Более того, такая душа, наполненная любовью, становится бессмертной.

У этого мифа есть маленькое продолжение, которое редко приводят. У Амура и Психеи родилась дочь, и назвали ее Наслаждением. Комментарии, как говорится, излишни.

Двадцать четыре века назад Платон создал первую в человеческой культуре философию любви; она была очень крупным шагом в постижении человеческой любви, а позднее стала истоком для большинства любовных теорий.

Любовь для Платона – двойственное чувство, она соединяет в себе противоположные стороны человеческой природы. В ней живет тяга людей к прекрасному – и чувство чего-то недостающего, ущербного, стремление восполнить то, чего у человека нет. Эрот двулик, говорит Платон, он несет человеку и пользу, и вред, дает ему зло и добро. Любовь таится в самой природе человека и нужна для того, чтобы исцелять изъяны этой природы, компенсировать их.

Одна из основ любовной теории Платона – его учение о крылатой природе души. Человек для идеалиста Платона состоит из бессмертной души и смертного тела. Душа человека – маленькая частица «вселенской души», и сначала она парит в «занебесной области», по которой разлита «сущность», «истина» – великое первоначало всего мира.

Основа всех видов человеческой любви, как бы глубинная ось ее чувств – это отношение к другому человеку как к самому себе: такое состояние души, когда все в нем так же дорого подсознанию, как ты сам.

Современные концепции, объясняющие механизмы возникновения любви, за исходное принимают физиологическое влечение. Романтическая любовь интерпретируется как сильное возбуждение, которое может быть результатом чего угодно, но нередко соседствует с опасностью, смертью, страхом. Склонность к интерпретации может оказаться выше, чем само возбуждение. Романтическая любовь непостоянна и нестабильна, так как: 1) причины возбуждения в обыденных ситуациях быстро исчезают; 2) связана с постоянным переживанием сильных (как положительных, так и отрицательных) эмоций, от которых быстро устают; 3) ориентирована на устойчивую идеализацию партнера, при которой реальный человек становится фантомом. Статистически нормальный исход семейных отношений, построенных на романтической любви, – распад.

В любви кроме эмоциональной интерпретации важен уровень самопринятия. В благоприятных ситуациях данный уровень повышается, при распаде – снижается.

Важным источником формирования образа любви у человека является опыт, приобретенный в родительском доме, влияние поведения отца и матери, поскольку образ любви не исчерпывается представлениями о том, как вести себя во время полового контакта, но во многом определяется усвоенным способом общения в совместной жизни с другими людьми. Человек, который вырос в атмосфере авторитарности и деспотизма, будет искать сексуального партнера именно с этими, травмирующими его чертами. Наоборот, чрезмерная опека родителей сформирует будущих инфантильных мужчину и женщину.

В любви особенно поражает многообразие ее видов и форм. Попытки построения теоретических моделей любви отличаются претензией на большую глобальность, но парадоксальным образом упрощают феномен. Исследователи говорят о любви к самому себе, любви к человеку и Богу, любви к жизни и к родине, любви к истине и к добру, любви к свободе и к власти и т. д. Выделяют любовь романтическую, рыцарскую,

платоническую, братскую, эротическую, харизматическую и др. Существуют любовь-страсть и любовь-жалость, любовь-нужда и любовь-дар, любовь к ближнему и любовь к отсутствующему, любовь мужчины и любовь женщины.

Различия между моделями любви проходят по оценочному параметру: оптимизм – пессимизм. В пессимистической модели постулируются слабость и несовершенство человека, в оптимистической – конструктивная сила любви.

Пессимистическая модель предложена Л. Каслером. Он выделяет три причины, которые заставляют человека влюбляться: 1) потребность в признании; 2) удовлетворение сексуальных потребностей; 3) конформистская реакция (так принято). Любовь, по Каслеру, это сплав совокупности эмоций, среди которых ведущую роль играет страх потери источника удовлетворения своих потребностей. Влюбленность, конструируемая постоянным страхом потерять его, делает человека несвободным, зависимым и мешает личностному развитию. Позитивное эмоциональное состояние влюбленного автор связывает с благодарностью человека за удовлетворение своих потребностей. Следовательно, приходит к выводу Л. Каслер, свободный человек не испытывает любви.

Оптимистическая модель любви предложена А. Маслоу. Согласно этой модели любовь характеризуется снятием тревожности, ощущением полной безопасности и психологическим комфортом, удовлетворенностью психологической и сексуальной стороной отношений, которая с годами растет, постоянно усиливается интерес любящих людей друг к другу. В течение совместной жизни партнеры хорошо узнают друг друга, реальная оценка супруга сочетается с его полным принятием. Конструктивную силу любви Маслоу связывает с соединением сексуальной сферы с эмоциональной, что способствует верности партнеров и поддержанию равноправных отношений.

Э. Фромм различает пять типов любви: братскую, материнскую, эротическую, любовь к самому себе и любовь к Богу. Он выделяет в любви: заботу, ответственность, уважение друг к другу, знание особенностей другого, непременно для любви ощущение удовольствия и радости.

Р. Хатисс выделяет в любви уважение, положительные чувства к партнеру, эротические чувства, потребность в положительных чувствах партнера, чувство близости и интимности. Он же включает сюда чувство враждебности, которое вытекает из слишком короткой дистанции между партнерами и эмоциональной близости.

По З. Рубину, любовь подразумевает привязанность, заботу и интимность.

А. А. Ивин приводит концепцию девяти ступеней или форм любви.

Две особенности – широкое истолкование любви и противопоставление конкретных, противоположно направленных влечений – положены Ивиным в основу типологии любви. Автор представляет любовь в виде ступеней, или «кругов» [194 - Ивин А. А. Многообразный мир любви // Философия любви. Ч. 1 / Под общ. ред. Д. П. Горского; Сост. А. А. Ивин. – М.: Политиздат, 1990. С. 380–509.]. Каждый из кругов включает в чем-то близкие виды любви, а движение от ядра к периферии подчиняется определенным принципам.

- Первый «круг» включает эротическую, или половую, любовь и любовь к самому себе. Человеческая любовь обязательно начинается с эгоизма, любви к себе и плотской любви. Любовь человека к самому себе является предпосылкой его существования как личности и, значит, условием всякой его любви. Любовь к себе – это начальная школа любви. Тот, кто пренебрежительно относится к самому себе, не способен ни любить, ни ценить другого. Нужно научиться понимать себя, чтобы обрести способность к пониманию

других, и вместе с тем без понимания других невозможно понять и самого себя.

- Второй «круг» любви – это любовь к ближнему. Она включает любовь к детям, к родителям, к братьям и сестрам, членам семьи и т. д. Принцип «люби ближнего своего как самого себя» говорит о справедливости, взаимном уважении прав и интересов близких людей. Любовь к ближнему – лучшая проверка любви к человеку. В любви к ближнему особое место занимает родительская любовь и любовь детей к родителям. Интересна идея Фромма, что в каждом человеке есть как отцовская, так и материнская совесть – голос, который повелевает исполнить долг, и голос, который велит любить и прощать других людей и самих себя.

- Третий «круг» любви – любовь к человеку, по поводу которой еще в древности было сказано, что она бывает только большая. Такая любовь возникает к каждому иному человеку, независимо от каких-либо дальнейших его определений. Это, в частности, любовь к будущим поколениям и связанная с ней ответственность перед ними. Ведущий принцип такой любви прост – нужды будущих людей столь же важны, как и нужды современных.

- В четвертом «круге» любви Ивин выделяет любовь к родине, любовь к жизни, любовь к Богу и т. п.

- В пятом «круге» – любовь к природе, в частности «космическую любовь». Ивин понимает под космической любовью чувство, направленное на мир как целое, оно говорит о единстве человека и мира, об их слитности и даже взаимовлиянии.

- Шестой «круг» – любовь к истине, любовь к добру, любовь к прекрасному, любовь к справедливости.

- Седьмой «круг» – любовь к свободе, любовь к творчеству, любовь к славе, любовь к власти, любовь к своей деятельности, любовь к богатству.

- Восьмой «круг» – любовь к игре, любовь к общению, любовь к собирательству, любовь к развлечениям, к постоянной новизне.

- Девятый «круг» – то, что любовью уже не является, скорее пагубным пристрастием – любовь к пище, к алкоголю, наркотикам.

В этом движении от первого «круга» любви к ее последнему «кругу», от ее центра к периферии достаточно отчетливо обнаруживается некоторая направленность. Прежде всего по мере удаления от центра уменьшается эмоциональная составляющая любви, непосредственность и конкретность этого чувства. От «круга» к «кругу» снижается также интенсивность любви, охват ею всей души человека. Эротическая любовь и любовь к детям могут заполнить всю эмоциональную жизнь индивида. Любовь к творчеству или любовь к славе чаще всего составляют только часть такой жизни. Уменьшается от «круга» к «кругу» и количество любви, охватываемое ей множество людей. Эротическая любовь захватывает каждого или почти каждого. Бога, истину или справедливость любят уже не все. С уменьшением непосредственности и конкретности любви растет социальная составляющая этого чувства. Она присутствует и в любви к себе, и в любви к детям, но гораздо заметнее в любви к власти, любви к свободе или к богатству.

Русский философ С. Л. Франк пишет об идее определенного пути любви, для которого каждый конкретный вид любви является только ступенькой. Любовь очень разнородна, она включает не только разные виды и их подвиды, но и то, что можно назвать формами любви и ее модусами. Видами любви являются, например, любовь к ближнему и эротическая любовь. Формами проявления любви к ближнему служат любовь к детям, любовь к родителям, братская любовь и др. Модусами являются любовь мужчины и

любовь женщины, любовь северянина и любовь южанина, любовь средневековая и любовь современная.

Вопросы о взаимных отношениях видов любви не проще, чем вопрос о ее смысле. На эти вопросы о видах и сущности любви, в ясной форме поставленные еще в античности, пытались ответить многие. Но никаких общепринятых и общепризнанных ответов, что соединяет до крайности разнородные страсти, влечения, привязанности и т. п. в единство, именуемое «любовью», нет.

Теории любви

Психологи знают немного о любви, «а то, что мы пишем о ней, – говорит З. Рубин, – создано лучшими поэтами и романистами». Такое понятие, как «любовь между мужчиной и женщиной», в дальнейшем мы будем называть просто любовью.

Дискуссионным остается вопрос об этической правомерности изучения такого интимного феномена, как любовь. В качестве парадоксального примера используют исследование, проведенное в 1972–1974 гг., участие в котором оказало существенное влияние на взаимоотношения людей в парах. Известно, что в некоторых случаях такие исследования укрепляют отношения, в других – разрушают. Порой испытуемые чувствовали, что статистический подход унижает их отношения, которые теряют изысканный аромат сакральности происходящего между ними.

Тем не менее многие психологи обращались к феномену любви, проводились исследования, предметом которых были разные аспекты этого явления. Один из фундаментальных вопросов – вопрос об источнике любви. Достоверно известно, что любовь бывает разная, включает много аспектов (физиологический, психологический, социальный, духовный и т. д.) и действий/поступков и состояний личности (секс, забота, нежность, уважение, восхищение, деторождение и т. д.). Однозначно о всеобъемлющем источнике любви говорить трудно.

//-- Любовь как высшее эмоциональное проявление человека --//

Любовь как чувство. Любовь существенно отличается от остальных эмоций. Радость, печаль, гнев, страх – это базовые, дискретные эмоции, потому что они имеют собственные способы выражения, собственные специфические переживания и собственные конкретные паттерны активности нервной системы. Любовь также является фундаментальным и базовым чувством, но характеристики этой фундаментальности в отношении любви принимают иное, более комплексное звучание [195 - Изард К. Е. Эмоции человека. – СПб., 2000. С. 140.].

В некотором смысле любовь может быть определена как паттерн эмоций и когнитивных процессов. «Любовь включает в себя как чувственный, так и мыслительный компонент, и, кроме того, дополнительно к основным эмоциональным переживаниям некоторые разновидности любви включают в себя сексуальное влечение» [196 - Там же. С. 69.], биологический драйв, по Изарду. Весь этот комплекс он называет любовью и потому говорит о ее сложности и даже загадочности.

Любовь и ее характеристики как эмоции интереса и возбуждения. Кэрролл Э. Изард, один из ведущих специалистов в области исследования эмоций, полагает, что любовь складывается из таких эмоций, как интерес – возбуждение и удовольствие – радость. Эти базовые эмоции могут оказаться важнейшими компонентами мотивации, определяющими

поведение в любви.

Интерес – позитивная эмоция, она переживается человеком чаще, чем прочие эмоции. Интерес играет исключительно важную роль в развитии навыков, умений, интеллекта, участвует также в формировании чувства любви, увлеченности. Кроме того, он насущно необходим для творчества.

Интерес ребенка к человеческим лицам и человеческому голосу имеет врожденную природу. «Человеческое лицо, даже незнакомое, вызывает у двухмесячного ребенка больший интерес, чем лицо искусно сделанного манекена, но он дольше задерживает взгляд на лице манекена, чем на любом другом неживом объекте, не имеющем лица, и этот факт свидетельствует о том, что человеческое лицо пробуждает в ребенке зачаточный интерес» [197 - Там же. С. 92.]. Этот интерес – нечто большее, чем внимание, он может активироваться процессами воображения и памяти, которые не зависят от внешней стимуляции. Для понимания интереса и любой другой базовой эмоции нужно научиться отличать эмоцию от факторов, способствующих ее появлению и усилению, то есть отличать эмоцию от активации центральной нервной системы. В тех случаях, когда эмоция задействует зрительную систему, взгляд человека либо фиксируется на объекте, либо перемещается, исследуя объект. Фиксация взгляда указывает на то, что человек всецело поглощен, заморожен объектом, а взгляд, быстро оглядывающий объект, свидетельствует о том, что человек активно работает, стремясь понять и прочувствовать объект.

Что касается активации интереса, то Изард подразделяет активаторы эмоций на несколько достаточно широких классов. Первый из них – перемены. Иногда повседневная жизнь начинает утомлять своей монотонностью и однообразием, и тогда возникает желание внести в нее какие-то изменения, сменить обстановку. Смена обстановки порождает два других фактора – одушевленность и новизну объекта. Итак, второй активатор – одушевленность [198 - Там же. С. 124.]. Если рассматривать одушевленность как фактор интереса, то это позволит понять, почему уже на первых неделях жизни ребенок обнаруживает больше интереса и внимания к человеческому лицу, чем к лицу искусно выполненного манекена. Несомненно, интерес к человеческому лицу обусловлен генетически. Человек рождается, уже имея в своих генах какой-то социальный интерес, благодаря которому он формирует социальные связи, развивается как общественное существо. Человек имеет врожденный интерес не только к очертаниям и движениям человеческого лица, но и отвечает «врожденным интересом» [199 - Изард К. Е. Эмоции человека. – СПб., 2000. С. 133.] на движения человеческого тела, и это служит еще одним свидетельством генетической детерминированности «социального интереса».

Еще одним обязательным фактором интереса является новизна объекта. Это очень надежный активатор интереса, и он обладает мощной притягательной силой для органов чувств.

Рассматривая эволюционное значение эмоции интереса, необходимо отметить, что интерес повышает сексуальное удовольствие и играет важную роль в поддержании длительных отношений между представителями противоположных полов. Только те супруги, которые не утрачивают интерес друг к другу как к человеческим существам, будут счастливы в браке, окажутся в состоянии получать удовольствие от общения друг с другом.

У взрослого человека стремление к цели и усилия, необходимые для ее достижения, мотивированы интересом, а достижение цели, выполнение насущных задач вызывает

радость, которая дает возможность передышки, позволяет восстановить затраченную энергию, открывает новые перспективы, пробуждающие очередной интерес.

//-- Русский Эрос (концептуальный обзор) --//

Интересный обзор концепции русского Эроса проведен В. П. Шестаковым [200 - Шестаков В. Б. Вступительная статья // Русский Эрос, или Философия любви в России. – М., 1991.]. Приведем его подробнее. Автор пишет, что русская философия любви XIX в. чрезвычайно бедна. Он указывает на единственное исключение – статью Н. Г. Чернышевского «Русский человек на rendez-vous». В ней Чернышевский отмечает такую особенность русского характера: русский мужчина там, где ему нужно проявить решительность в отношении к любимой женщине, оказывается нерешительным, медлит, морализирует, сомневается и готов бежать от женщины, которую любит, проявляя чисто женскую застенчивость и пассивность. Он готов пылко любить, но скорее в мечтах, чем в реальности.

В отличие от западных философов русские мыслители развивали гуманистическую традицию в понимании любви и, обращаясь к потаенным вопросам пола, связывали сексуальную энергию человека не только с продолжением рода, но и с пониманием духовной культуры человека. В. П. Шестаков обращает внимание на синкретизм как характерную особенность русского Эроса. Любовь оказывается предметом обсуждения философии, этики, эстетики, психологии.

Широкую популярность имели взгляды В. Розанова («Уединенное», «Опавшие листья», «Мимолетное»), критиковавшего христианское учение о любви. С одной стороны, христианство всегда с подозрением относилось к полу, видело в нем знак греховности человеческого рода, но, с другой стороны, оно всегда оправдывало семью и брак как условие продолжения рода. В противоположность христианским идеологам Розанов шел к язычеству, обожествляя плоть, половую любовь как источник жизни. Он провозглашал силу и вечную мощь родовой любви.

По мнению В. Соловьева («Чтения о боготворчестве», «Смысл любви»), у человека любовь носит индивидуальный характер. Смысл человеческой любви, говорит Соловьев, есть оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма. Это происходит потому, что посредством любви утверждается безусловное значение другой индивидуальности. Соловьев видел в любви два начала: природное (половая любовь) и идеальное (духовная любовь) [201 - Философия любви: В 2 ч. / Под общ. ред. Д. П. Горского. – М., 1990.].

В. Соловьев описывает любовь нисходящую, восходящую и равную. Основания для такого представления он усматривает в соотношении вкладов каждого партнера в эмоциональные отношения. Равная любовь предполагает равенство эмоционального вклада тому, что поступает в ответ.

В этом смысле можно обсуждать следующие виды эмоциональных отношений:

- любовь: если мне хорошо оттого, что тебе хорошо, и я могу отказаться от своих потребностей, чтобы тебе было лучше, то я тебя люблю;
- ненависть: если мне хорошо оттого, что тебе плохо, то я тебя не люблю;
- соперничество: если мне плохо, когда тебе хорошо, то я тебе завидую;
- безразличие: если мне все равно, хорошо тебе или плохо, то я к тебе равнодушен.

Он подчеркивает значение любви в индивидуальной жизни человека, обращает внимание на то, что любовь лишает эгоизма, смещает центр отношений на другого. Воистину воплощаются вечные строчки: «будут два в плоть едину...». Но любовь у

Соловьева не только воссоединение двух половин, но и слияние с мировой душой.

Им же обсуждается сильная страсть и ее последствия для человека. Никакого соотношения между силой любовной страсти и значением ее для потомства он не усматривает.

Сильная страсть, связанная с частичной или полной потерей своего «Я», является для многих людей критерием любви. Однако Соловьев утверждает, что самая сильная любовь весьма часто остается неразделенною. Более того, при взаимности сильная страсть приводит к трагедии. Соловьевым подмечено, что очень счастливая любовь остается бесплодною, а если сильная любовь производит потомство, то оно весьма заурядно.

Проблемы пола и любви занимают значительное место в творчестве Н. Бердяева («Метафизика пола и любви», «Смысл творчества», «Мирозерцание Достоевского»). Он относится к эротической энергии как к вечному источнику творчества и связывает эротику с красотой. По Бердяеву, Эрос означает поиски и путь к прекрасному.

Бердяев, анализируя творчество Достоевского, описывает вслед за ним два типа любви, свойственные русскому характеру: любовь – сладострастие и любовь – жалость. Получается, что русский человек любит либо из сладострастия, либо из жалости.

Л. Карсавин, анализируя сущность любви («Петербургские ночи»), истолковывает ее в «двуединстве» жизни и смерти, свободной личности и абсолютного бытия, тела и духа, разума и чувства, в слиянии любви и любящего.

Б. Вышеславцев известен в русской теории любви («Этика преображенного Эроса») своей полемикой с психоанализом З. Фрейда по поводу проблемы сублимации, трактуя ее как возведение низшего к высшему.

З. Гиппиус («Влюбленность», «О любви», «Арифметика любви», «Черты любви», «Искусство и любовь») выделяла три основных принципа любви: андрогинизм (совмещение в одной личности мужского и женского начал), духовно-телесность и богочеловечность любви.

Другая линия в концепции русского Эроса – ортодоксально-богословское направление, представленное именами П. Флоренского, С. Булгакова, И. Ильина.

П. Флоренский («Столп и утверждение Истины») рассматривает любовь как способ познания божественной сущности. Любовь, по Флоренскому, всегда – вхождение в Бога.

С. Булгаков («Свет Невечерний») подчеркивает греховность пола в человеческой природе, отстаивает необходимость победы над сексуальностью. Концепция христианской любви, которую обосновывает Булгаков, заключается в страдании, жалости, терпении.

И. Ильин («Поющее сердце», «Путь духовного обновления») видел в любви главный источник духовного обновления, возрождения духовной культуры.

Таким образом, в истоках отечественной мысли о любви обнаруживается противостояние, связанное с двумя точками зрения на любовь. Согласно одной, любовь трактуется как Эрос, согласно другой – как сострадание. Синтез этих философско-психологических направлений не завершен и в настоящее время.

//-- Теория любви Э. Фромма --//

По мнению Э. Фромма, человек вырван из изначального единства с природой, которое характерно для животного существования. Обладая одновременно разумом и воображением, он осознает свое одиночество и отдаленность, свое бессилие и незнание, случайность своего рождения. Необходимость единства с другими живыми существами, связанности с ними, – насущнейшая потребность, от ее реализации зависит психическое

здоровье человека.

Фромм так определяет основную проблему существования человека: «Необходимость находить вечно новые решения противоречий своего существования, все новые, более высокие формы единства с природой, своими ближними и самим собой служит источником всех психических сил, которые движут человеком, всех его страстей, аффектов и тревог» [202 - Фромм Э. Искусство любви. – СПб., 2001. С. 60.].

Есть только одна страсть, которая удовлетворяет потребность человека в его единстве с миром и обретении при этом чувства целостности и индивидуальности, это – любовь. «Любовь – единство с кем-то или чем-то вне себя самого при условии сохранения отдаленности и целостности собственного “Я”» [203 - Там же. С. 54.]. Значение имеет особое качество любви, а не объект. «Любовь – в переживании человеческой солидарности с ближними, она – в эротической любви мужчины и женщины, в любви матери к ребенку, а также в любви к самому себе как человеческому существу; она в мистическом переживании единства» [204 - Там же. С. 50.]. Фромм отмечает, что в акте любви человек един со всем сущим и в то же время сам – уникальное, отдельное ограниченное, смертное человеческое существо. Любовь составляет один из аспектов того, что Фромм называет продуктивной ориентацией: это активная и творческая связанность человека со своим ближним, с самим собой и природой. Продуктивная любовь всегда включает в себя комплекс отношений: отношений заботы, ответственности, уважения и знания.

Автор подчеркивает, что люди не считают любовь важным делом. Это менее значительно, чем престижная работа, высокий заработок, материальное благополучие. И все же люди изголодались по любви. Они вряд ли когда-нибудь реально задумывались о смысле и месте любви в жизни. Большинство полагают, что главная проблема состоит в том, как быть любимым, как вызвать любовь. Основная масса людей понимает под выражением «вызывать любовь» смесь популярности и сексуальной привлекательности.

По мнению Э. Фромма, под любовью подразумевается зрелый ответ на экзистенциальный вопрос. Противопоставить этому можно незрелые формы любви, которые он называет симбиотическим союзом. При психологическом симбиотическом союзе существует психологическая привязанность, при этом человек перекладывает ответственность за свою жизнь на другого человека, обладающего более сильным характером, волей, позволяет ему управлять своей жизнью, полностью подчиняется ему. В отличие от симбиотического союза зрелая любовь – это союз, условием которого является сохранение целостности и индивидуальности партнеров. Утверждая любовь как активность, известный психолог понимает под этим действие, путем затрачивания энергии приводящее к изменению существующей ситуации.

В самом общем виде, по Э. Фромму, можно описать любовь как дающее, а не берущее начало. Он вкладывает в это определение очень большой смысл. Люди в основном ориентированы на не-созидательную деятельность, считают, что, отдавая, они беднеют. Для человека созидающего акт отдачи имеет совсем другой смысл. Это высшее проявление силы. Отдавая другим, человек ощущает собственную силу, богатство, власть. В любви человек отдает другому часть себя, часть своей жизни. Отдавая, он невольно оживляет что-то в другом человеке, и, отраженное, это что-то возвращается к нему обратно.

Э. Фромм понимает любовь как активное проникновение в другого человека, при котором желание познать смягчено единением. Познать можно через переживание

слияния, а не посредством мышления. Кроме универсальной, экзистенциальной потребности в единении Фромм выделяет еще и более частную: стремление к союзу между мужчиной и женщиной. Поляризация полов заставляет человека искать совершенно особого единения с другим полом. Мужчины и женщины несут в себе и принимающее, и проникающее начало, материю и дух. Они приходят к согласию с собой только через единение своих гендерных, женского и мужского, начал.

«Любовь – это не столько взаимоотношение с конкретным человеком, сколько прежде всего отношение, ориентация личности, определяющая связи человека с миром как целым, а не с одним “объектом”» любви. Любовь к одному человеку и равнодушие ко всем остальным – это не любовь, а симбиотическая привязанность или расширенный эгоизм. Тем не менее многие считают, что любовь состоит именно в наличии объекта, а не в способности любить». С точки зрения Э. Фромма, если человек действительно любит кого-то, то он любит всех, весь мир.

//-- Любовь как предмет исследования социальной психологии --//

Феномен любви только в последнее время стал предметом изучения социальных психологов и социологов. Обсуждая любовь в контексте социальной психологии, будем прежде всего опираться на исследования таких авторов, как Дж. А. Ли, К. Хендрик, С. Хендрик, З. Рубен, Р. Стренберг, Хатфилд, М. Снайдер и др. [205 - Майерс Д. Социальная психология: Пер. с англ. – СПб., 1996.]

Большинство социальных исследователей занялись тем, что легче всего поддается изучению, – реакциями во время первых встреч двух незнакомых людей. Выявлены факторы, определяющие положительную первоначальную реакцию на другого человека: расположенное рядом место жительства или работы, внешняя привлекательность, сходство с ним, его благосклонность. Впечатления друг о друге, которые у новоиспеченной пары формируются при первых же свиданиях, очень важны. И все же продолжительные любовные отношения – это не просто интенсификация первоначального чувства. Понимая это, социальные психологи перешли от рассмотрения легкого влечения, испытываемого во время первых встреч, к изучению более длительных, близких взаимоотношений. В ряде исследований сравнивалась природа любви в близких взаимоотношениях различного рода – дружбе между мужчинами, дружбе между женщинами, взаимоотношениях между родителями и детьми, между супругами или любовниками. В этих исследованиях были обнаружены элементы, общие для всех видов любовных отношений: взаимопонимание, оказание поддержки, наслаждение, испытываемое в любовных переживаниях, умение дорожить этим чувством. Хотя подобные элементы в равной степени присутствуют и в любви между двумя лучшими друзьями, и в любви между женой и мужем, они по-другому окрашены. Страстная любовь, особенно в начальной фазе, отличается яркими чувствами и постоянным желанием быть рядом с любимым.

Социолог Д. А. Ли и психологи К. Хендрик и С. Хендрик, обратившись к античной литературе, различают по типу получаемого удовольствия три основных вида любви: егос (страсть), ludus (ни к чему не обязывающие любовные игры), stroge (дружба).

Страстная любовь эмоциональна, волнующа, интенсивна. Хатфилд определяет ее как «состояние непреодолимого желания соединиться с любимым». Если чувство обоюдное, человек переполнен любовью и испытывает радость, если нет – оно опустошает и приводит в отчаяние. Подобно другим формам эмоционального возбуждения, страстная любовь представляет собой смесь восторга и уныния, радостного трепета и удрученности.

Объясняя природу страстной любви, Хатфилд отмечает, что одно и то же состояние возбуждения может выражаться различными эмоциями в зависимости от того, чем вызвано это возбуждение. Физиологические проявления различных эмоций зачастую очень схожи. Таким образом, мы можем переживать возбуждение от радости, если находимся в состоянии эйфории, и от гнева, если наше окружение враждебно к нам, и как романтическую любовь, если ситуация романтическая. С этой точки зрения страстная любовь – это физиологическое возбуждение, вызванное человеком, которого мы считаем привлекательным. И если на самом деле это состояние крайнего возбуждения, к которому прикрепляется ярлык «любовь», то тогда все, что способствует усилению этого возбуждения, будет способствовать усилению любви.

Сторонники двухфакторной теории эмоций утверждают, что иногда возбужденный мужчина, реагируя на женщину, ошибочно считает ее источником своего возбуждения. Согласно этой теории возбуждение от любого источника должно усилить страстные чувства при условии, что человеку ничто не мешает отнести часть своего возбуждения на счет романтических стимулов.

Социальными психологами проводились исследования для выяснения различной роли любви в разных культурах. Например, в современных культурах большинство людей предполагает, что любовь – необходимое условие для того, чтобы знакомство привело к свадьбе. Но это совсем не так для культур, в которых практикуются заранее назначенные свадьбы. Более того, еще недавно и в Северной Америке на выбор супруга, особенно у женщин, серьезно влияли такие факторы, как материальное, социальное происхождение и профессиональный статус. Это до сих пор так в коллективистских странах, таких как Пакистан, Индия и Таиланд. Но в США начиная с середины 1980-х гг. почти 9 из 10 опрошенных молодых людей подчеркивали, что любовь – необходимое условие для брака. Культуры отличаются друг от друга тем, какое место они отводят романтической любви. Их представители имеют то или иное понятие о романтической любви, которая, например, находит свое выражение во флирте или в совместном побеге влюбленных. Но не во всех культурах браки строятся на основе романтической любви. В современных западных культурах любовь, как правило, является условием для заключения брака, но есть и такие культуры, где она чаще всего выступает как следствие брачных отношений. В Индии, например, считают, что сначала брак, а потом любовь.

Люди по-разному строят свои гетеросексуальные отношения. Некоторые ищут разнообразных и непродолжительных связей, другие же более ценят доверительные отношения в продолжительных и прочных связях. М. Снайдер и его коллеги в своих исследованиях выделили ряд личностных различий, связанных с этими двумя подходами к романтическим отношениям. Некоторые люди – в особенности те, для которых характерно высокое чувство самоконтроля, – умело выстраивают свое поведение и в любых ситуациях добиваются желаемого для них эффекта. Другие же, в особенности люди с низким чувством самоконтроля, в большей степени руководствуются внутренними импульсами и склонны утверждать, что именно этим определяются их поступки вне зависимости от ситуации.

Изучение мужчин и женщин, сначала влюбившихся, а затем разлюбивших, дало поразительные результаты. Большинство людей исходят из предположения, что готовность влюбиться у женщин гораздо сильнее. Кроме того, мужчины, похоже, медленнее выходят из состояния влюбленности и, в отличие от женщин, менее склонны разрывать отношения, когда дело идет уже к женитьбе. Правда, влюбленные женщины

вовлечены в любовные отношения так же, как и их партнеры, а бывает, даже сильнее. Они чаще говорят, что чувствуют эйфорию, приятное головокружение, что они как будто «парят в облаках». В отличие от мужчин они более склонны фокусировать внимание на интимной доверительности отношений и на необходимости заботиться о своем партнере. Мужчин же сильнее интересуют элементы любовной игры и физическая сторона отношений. К таким результатам пришли С. Хендрик и К. Хендрик.

Страстная любовь, какой бы она ни была пылкой, в конце концов неизбежно угасает. Чем продолжительнее взаимоотношения, тем больше эмоциональных подъемов и спадов. Страстная влюбленность может длиться несколько месяцев, иногда пару лет, но никакая страсть не может быть вечной. После двух лет замужества супруги говорят о вдвое меньшей влюбленности друг в друга по сравнению с той, что они испытывали, будучи молодоженами (по исследованию Бершид и др.). После четырех лет замужества процент разводов во всех культурах наиболее высок. Если же близкие отношения сохраняются, они становятся более монотонными, сохранившими лишь остатки былой страстности. Такую связь Хатфилд называет любовью-дружбой. В отличие от бурных эмоций страстной любви такая любовь «звучит на более низких тонах» – это глубокая и нежная привязанность. Она более приземленная. Но ведь если у кого-то развивается привязанность, отвыкание может быть очень болезненным. Взаимно зависимые пары, которые более не чувствуют пламенной, страстной любви, нередко открывают при разводе или смерти, что они потеряли значительно больше, чем ожидали. Сосредоточив свое внимание на том, чего им не хватает, они перестали замечать то, что имеют (по исследованиям Хатфилд). Охлаждение страстной романтической любви зачастую приводит к разочарованию, особенно среди тех, кто считал такую любовь необходимым условием заключения брака и его стабильности. Э. Бершид предполагает, что «резкое увеличение количества разводов в последние двадцать лет связано – по крайней мере отчасти – с тем, что люди стали придавать большое значение в своей жизни сильным эмоциональным переживаниям (например, романтической любви), которые по прошествии времени имеют тенденцию утрачивать свою остроту. В отличие от европейцев жители Азии склонны фокусироваться не столько на личных ощущениях, сколько на практическом аспекте социальных привязанностей и поэтому меньше подвержены разочарованию. У них в меньшей степени проявляется индивидуализм, способный с течением времени привести к подрыву отношений и разводу» [206 - Regan P. C., Berscheid E. The Psychology of Interpersonal Relationships. Prentice Hall, 2004.]. Возможно, что ослабление взаимной притягательности – это естественный адаптивный способ выживания. В результате страстной любви часто появляются дети, выживанию которых способствует уменьшение поглощенности родителей друг другом. Что касается факторов, способствующих расцвету и увяданию близких взаимоотношений, то американские психологи выделяют два: справедливое распределение и интимность.

Если оба партнера в своих взаимоотношениях вольно или невольно преследуют своекорыстные интересы, близкие отношения умирают. И потому общество учит придерживаться взаимовыгодного обмена, который Хатфилд, Бершид и др. назвали принципом справедливого распределения: то, что вы и партнер получаете от ваших взаимоотношений, должно быть пропорционально тому, что каждый из вас в них вкладывает. Если два человека получают одинаковые доходы, они должны вносить и равный вклад, иначе один из них почувствует несправедливость. Но не нелепо ли полагать, что дружба и любовь коренятся в честном обмене услугами? Люди,

вовлеченные в долгосрочные сбалансированные отношения, не беспокоятся о сиюминутном равенстве вкладов. Супруги, состоящие в счастливом браке, не нуждаются в подсчете того, сколько они дают и сколько получают. Тем не менее принцип справедливого распределения объясняет, почему люди обычно вносят равный вклад в романтические взаимоотношения. Люди, состоящие в равноправных отношениях, испытывают большое удовлетворение. Взаимоотношения, воспринимаемые участниками как неравноправные, создают дискомфорт. Партнер, выигрывающий от таких отношений, может испытывать чувство вины, а считающий себя обделенным – ощущает сильное раздражение.

Р. Шафер и П. Кейт провели опрос, в котором принимали участие несколько сотен супружеских пар разных возрастов. Исследователи обращали особое внимание на тех, кто считал свой брак не вполне равноправным, поскольку один из супругов слишком мало занимался приготовлением пищи, хозяйством, воспитанием детей и зарабатыванием денег. Несправедливое распределение наносит тяжелый урон: те, кто ощущает неравенство, испытывают стресс и депрессию. Когда же оба партнера свободно отдают и получают, когда они совместно принимают решения – в отношениях царит мир и покой.

Мы открываем для себя восхитительные переживания в счастливом браке или в близкой дружбе – там, где настороженность вытесняется доверием и мы вольны раскрыть себя без страха потерять любовь. Такая связь характерна для взаимоотношений, которые Сидни Джурард назвала самораскрытием. По мере того как отношения развиваются, партнеры все более раскрываются друг перед другом; их знания друг о друге становятся все глубже. В отсутствие таких близких отношений мы испытываем боль и одиночество. Наиболее важным является эффект обоюдного самораскрытия: самораскрытие порождает самораскрытие. Мы наиболее откровенны с теми, кто откровенен с нами. Каковы же последствия самораскрытия? Джурард утверждает, что сбрасывание масок, позволяющее узнать истинное лицо, способствует зарождению любви. Она считает, что приятно открыться другому человеку и вызвать его на ответную откровенность. Хотя близкие, доверительные отношения вознаграждаются, результаты многих экспериментов предостерегают от уверенности в том, что самораскрытие автоматически порождает любовь. Интимно-доверительное самораскрытие – одна из приятных сторон в любви. Откровенные друг с другом любовники и супруги выражают наибольшее удовлетворение своими отношениями и более склонны укреплять их. Исследователи также обнаружили, что женщины значительно чаще делятся своими страхами и чаще говорят о своих недомоганиях, чем мужчины. Между тем современные мужчины, в особенности сторонники равноправия полов, похоже, с желанием обнаруживают свои истинные чувства и испытывают удовлетворение, которое характерно для отношений обоюдного доверия и самораскрытия. А именно в этом, заявляют Артур и Элейн Арон, и заключается сущность любви: две половинки соединяются, раскрываются друг перед другом и начинают воспринимать себя как единое целое. Обе половинки, сохраняя свою индивидуальность, участвуют в совместной деятельности, получают удовольствие от сходства и взаимно поддерживают друг друга.

//-- Теория любви Дж. Стернберга (треугольная любовь) --//

Роберт Дж. Стернберг предложил свою теорию любви – треугольную. Она называется так потому, что подтверждает, что любовь может быть понята при наличии трех компонентов, которые вместе могут быть рассмотрены как вершины равнобедренного треугольника. Три вершины – это:

- интимный компонент (наличие близких взаимоотношений): желание повысить благополучие любимого человека, ощущение счастья с любимым, глубокое уважение к любимому человеку, возможность рассчитывать на любимого человека, когда это необходимо, взаимопонимание, умение делиться своей собственностью с любимым человеком, получение и оказание духовной поддержки, сексуальные отношения, значимость любимого в жизни;
- компонент страсти: романтические отношения, сексуальное влечение, половой контакт; как дополнительные потребности – чувство собственного достоинства, превосходство над другими, подчинение другим, самореализация;
- компонент решения/обязательства: решение человека, любит он или нет (короткий период взаимоотношений); обязательство человека поддерживать эту любовь (длительные отношения).

Если проанализировать все возможные комбинации вышеперечисленных компонентов, получится восемь подгрупп, образующих классификацию любви по Р. Стернбергу:

- симпатия (только интимность); один из партнеров имеет лишь один интимный компонент при отсутствии страсти и решения/обязательств;
- безрассудная любовь (только страсть); любовь – «наваждение»; объект любви, как правило, идеализируется; всепоглощающая любовь (время, энергия, побуждения подчиняются страсти); «...эта любовь в большей степени – проектирование нужд любящего, а не подлинный интерес»; обычно асимметрична;
- пустая любовь (только компонент решения/обязательства); в основу взаимоотношений возводятся решение любить и обязательство перед любимым человеком, при отсутствии страсти и интимности; возможна на последних стадиях в длительных взаимоотношениях и в обществах, где браки упорядочены традицией (асимметрия усугубляется чувством вины);
- романтическая любовь (интимность и страсть); любовники связаны физическим и сексуальным влечением, но обязательства друг перед другом отсутствуют, партнеры полагаются на случай; брак маловероятен;
- любовь в браке (интимность и решение/обязательства); длительная дружба (некоторые супруги ищут увлечений на стороне);
- бессмысленная любовь (страсть и обязательства); «крайне восприимчива к разрушению», страсть угасает, а обязательства носят неглубокий характер;
- совершенная любовь (интимность, страсть и обязательства); «достижение совершенной любви может быть трудным, но удержание ее еще тяжелее»;
- нелюбовь (отсутствие всех компонентов); деловые отношения.

Анализируя любовные истории, Р. Стернберг выявил следующие особенности развития компонентов. Интимность по своим этапам развития сходна с развитием эмоций (сначала постоянное увеличение, затем рост замедляется и приобретает постоянную величину). В развитии страсти важен стимулятор – объект любви, при расставании с ним страсть меняет знак на противоположный (печаль, тоска, уныние). Развитие же компонента решения/обязательства зависит от успеха этих взаимоотношений. Как правило, рост величины таких взаимоотношений начинается с нуля, имеет плавное развитие и затем ускоряется. Треугольная теория любви объясняет причины отсутствия равновесия в любви. Графически акцентированный компонент можно изобразить острым углом. Несовпадение треугольников партнеров ведет к разрыву отношений. Однако человеческие

отношения – более сложная вещь, чем аналитическая геометрия.

Глава 8

Детско-родительские отношения: смена ракурса

Родители и дети: смена ракурса

Ребенок и удовлетворение его потребностей в семье. Важнейшая функция семьи – удовлетворение потребностей человека. Поэтому следует подробнее остановиться на том, как и какие потребности детей удовлетворяются в зрелой семье. Потребность предполагает отсутствие или нехватку чего-то нужного для равновесия и развития. Хотя чаще всего речь идет о необходимости биологического порядка, этот термин может означать нужду в чем-то ином. Традиционно под потребностью понимается субъективное состояние, отвечающее объективной нужде в чем-то, что человеку не принадлежит, но необходимо для его существования и развития, и выступающее источником его активности [207 - Краткий психологический словарь / Ред. – сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов н/Д, 1998. С. 270.].

Существует иерархия различных потребностей человека. Широко известна иерархическая теория потребностей Абрахама Маслоу [208 - Маслоу А. Психология бытия: Пер. с англ. – М.; Киев, 1997.]. Согласно этому подходу любое существо стремится к своему расцвету, действуя в наибольшем соответствии со своими возможностями и притязаниями. Маслоу считает, что высшие потребности не могут проявиться, если более примитивные не удовлетворены.

Физиологические (витальные) потребности (есть, пить, спать и пр.), без удовлетворения которых ничто другое невозможно, всегда выступают на первый план. Где, как не в семье, ребенок может их удовлетворить? Только родители на протяжении всего периода детства (особенно на более ранних этапах) могут обеспечить ребенку нормальное питание и сон.

За ними следует потребность в безопасности (физической и психологической). Ребенку в своей жизни часто приходится сталкиваться с внешним миром: с его необычностью, новизной и опасностями. При взаимодействии с другими людьми, взаимоотношениями, правилами и т. п. он может оказаться в сложной ситуации. В такие моменты ребенку необходимо спрятаться в некой психологически безопасной, комфортной нише, роль которой должна выполнять семья.

Удовлетворение этой потребности создает возможность для развития потребности в общении, привязанности, любви. В начале XX в. большинство новорожденных в сиротских приютах теряли вес, становились вялыми и апатичными и, в конце концов, погибали, несмотря на регулярное кормление, купание и переодевание. В некоторых учреждениях не выживал ни один младенец в возрасте до двух лет. И только в 1920-е гг. было окончательно установлено, что для выживания малыша совершенно необходимо, чтобы его брали на руки, носили, баюкали, играли с ним несколько раз в день. Человеческое общение оказалось в прямом смысле слова жизненно важным для новорожденного [209 - Фолкэн Ч. Т. Психология – это просто. – М., 1997. С. 255.]. Именно

заботливое и чуткое отношение родителей становится источником удовлетворения этой потребности.

Если потребности этих трех категорий удовлетворяются, то в поведении могут возникнуть новые черты.

Физически крепкий ребенок, которому не угрожает опасность и который любим, начинает исследовать окружающий мир. И здесь важна поддержка родителей: поощрение любознательности, креативности, предоставление свободы действий и информации об интересующем объекте или явлении. Эта потребность в исследовании очень быстро перерастает в когнитивные потребности в информации и знаниях и в эстетические потребности (в порядке, справедливости, красоте, симметрии). Родители для их удовлетворения могут обеспечить ребенку увлекательные игры, походы в кино, театры и на выставки, привить любовь к чтению книг и т. п. (в зависимости от возраста ребенка). «Но есть еще одна более глубокая потребность – потребность познать самих себя и доискаться до смысла своего существования, до определенного места, которое они занимают в социальной группе, во всем обществе и, наконец, во Вселенной», – пишет Годфруа [210 - Годфруа Ж. Что такое психология: В 2 т. Т. 2. – М., 1999. С. 255.]. Он считает, что удовлетворение такой потребности тесно связано с развитием чувства самоуважения.

Таким образом, следующая потребность в пирамиде Маслоу – это потребность в уважении и самоуважении. Эта потребность может выражаться как в погоне за общественным одобрением и признанием, так и в желании быть независимым и свободным. Данный вид потребности зависит от того, как развивалось чувство самостоятельности у ребенка. Самостоятельность для него – «это умение и желание действовать в жизни так, как подсказывает собственный, личный опыт, воплотивший в себе социально-ценные, одобряемые и усвоенные им программы и нормы поведения» [211 - Популярная психология для родителей / Под ред. А. С. Спиваковского. – СПб., 1998. С. 125.]. Именно взрослый для ребенка – эталон, носитель общественных норм и образцов поведения. В основе появления у ребенка самостоятельности лежит демократический стиль общения с ним родителей. Это стиль равноправных по статусу отношений: тут никто не обладает преимущественным правом контроля, каждый может сделать замечание другому или получить замечание от него. Корректность, вежливость, взаимность – лучшие формы такого стиля. Умение родителей общаться с ребенком на равных, поощрение его инициативности помогают ему правильнее, адекватнее оценивать и присваивать социальные образцы поведения и дает уверенность в своих силах. Дает ощущение того, что он уже что-то знает, что-то умеет, на что-то может повлиять.

Когда человек достигает определенного уровня самоуважения, он постепенно превращается в творческую личность, интенсивно живущую тем, что преподносит жизнь, в личность, способную заботиться о других людях и о благополучии человечества. Эта стадия в иерархии потребностей Маслоу завершающая, высшая стадия самореализации.

Все это Годфруа называет идеальным путем, «который может пройти лишь бесконечно малая часть индивидуумов».

Что касается нашей страны, то нестабильная экономическая и политическая ситуация, всевозможные «революции» в системе человеческих взаимоотношений, угроза экологических катастроф, войн и т. п. не позволяют современной семье в полной мере обеспечить прохождение всех стадий, а зачастую и организовать удовлетворение даже самых первичных потребностей.

Итак, обсуждая иерархию потребностей, мы неминуемо выходим на разговор о зрелой семье, которая позволяет не только родителям, но и ребенку удовлетворить свои потребности и, следовательно, гармонично развиваться.

Гармоничное развитие личности ребенка возможно при сохранении и укреплении его здоровья, определяемого как состояние физического, психического и социального благополучия. Ключевым для воспитателей и психологов будет понятие психического здоровья, включающее благополучие ребенка в эмоциональной и познавательной сфере, развитии характера и формировании личности, нервно-психическом состоянии детей.

«Проблемные», «трудные», «непослушные», «невозможные» дети, так же как дети «с комплексами», «забитые», «несчастные», – всегда результат неправильно сложившихся отношений в семье и, как следствие, неудовлетворенных потребностей ребенка. В последние десятилетия психология сделала ряд замечательных открытий. Одно из них – о значении стиля общения взрослого с ребенком. Как показывает мировая практика психологической помощи детям и их родителям, даже очень трудные проблемы с детьми вполне разрешимы, если удастся создать благоприятный климат общения в семье.

Как правило, трудности детей служат проекцией отношений в семье. Соотнесения себя и семьи у взрослого и ребенка в известном смысле зеркальны: для взрослого семья – производное от «Я», для ребенка «Я» – производное от семьи.

Отказываясь от изолированного, внесемейного контекста анализа детских проблем, мы должны обратить внимание также на то, что корни этих проблем формируются в раннем детстве. Именно в раннем детстве закладываются базисные подструктуры личности и установки, которые слабо поддаются коррекции у подростков, а затем у взрослых.

Российские психологи (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, П. Я. Гальперин, Л. И. Божович, В. С. Мухина и др.) в качестве доминирующей стороны в развитии личности называют социальный опыт, который воплощен в продуктах материального и духовного производства и усваивается ребенком на протяжении всего детства. В процессе усвоения этого опыта происходит не только приобретение детьми отдельных знаний и умений, но и осуществляется развитие их способностей, формирование личности. Для развития личности ребенка важна гармонизация семейных отношений.

Проблема детско-родительских отношений определяется сложностью объектной структуры – всем многообразием взаимоотношений детей и родителей, теми нарушениями в детско-родительских отношениях, которые могут оказывать существенное влияние на благополучие ребенка в семье и его дальнейшее развитие.

Рассматривая семью как важнейшее условие обеспечения психологического благополучия ребенка, полагаем, что:

- 1) существуют «нормальные» и «нарушенные» детско-родительские отношения, которые непосредственно обуславливают трудности в развитии ребенка;
- 2) для благополучного развития ребенка необходимы осознание проблем супружеских и детско-родительских отношений и гармонизация влияния семьи на воспитание ребенка.

В результате взаимовлияния индивидов в семье она выступает как персональная микросреда развития личности. Основными звеньями семьи как микросреды развития являются: коллективное мнение, межличностные внутрисемейные отношения, семейные традиции, обычаи, настроения, нормы внутрисемейного поведения, нравственно-духовный климат.

Семья характеризуется определенной структурой, известной внутренней расстановкой и группировкой ее членов. Основой жизнедеятельности семьи является система общения –

межличностные, внутрисемейные и внешние контакты, взаимодействия, как в ходе совместной деятельности, так и во время отдыха, обмена информацией, взаимные воспитательные и мобилизующие влияния, взаимовыручка, стремление к единству мыслей и действий, а также индивидуальные особенности каждого члена семьи.

Важное место в жизнедеятельности полноценной семьи занимает воспитание детей от рождения до начала трудовой деятельности. Его результативность находится в прямой зависимости от многочисленных факторов, влияющих на воспитательный потенциал семьи.

В различных категориях семей процесс воспитания детей имеет свои особенности. Поэтому важно не только изучение значимых факторов, но и выявление их общих взаимосвязей и взаимозависимостей с эффективностью воспитательного процесса.

Характеристика психолого-педагогических факторов воспитания детей. На всех этапах развития ребенка в семье как на него самого, так и его родителей оказывают постоянное воздействие различные факторы социальной среды. Одни из них оздоравливают воспитательную функцию семьи, другие оказывают на нее дестабилизирующее воздействие, создавая различные проблемы для семьи, ее членов и окружения.

Познание факторов, порождающих эти проблемы, позволяет полностью или частично устранить дискомфорт общения детей в семье, оздоровить ее микросреду. Среди общих факторов В. С. Торохтий [212 - Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей. – М., 1996.] выделяет следующие.

1. «Образ мыслей» семьи. Он отражает социально-психологический аспект образа жизни семьи и имеет свои особенности.

Во-первых, вся система ценностей, установок, потребностей и мотивов семьи ориентирована на реальные возможности ее жизнеобеспечения. Образ мыслей семьи во многом определяется условиями жизни.

Во-вторых, сформированная со временем способность адаптации целей, установок, ценностных ориентаций семьи к реалиям внешней жизни, влияющих на психику каждого ее члена.

В-третьих, готовность к жизненным изменениям, профессиональной деятельности обоих супругов.

2. «Образ общения» семьи. Он отражает социально-психологический аспект образа жизни семьи. У него также есть свои особенности.

Во-первых, особая межличностная коммуникация, имеющая особую значимость в силу лично-интимного значимого характера общения.

Во-вторых, открытость семейной коммуникации социальной среде обитания, выраженность собственных семейных интересов.

В-третьих, неформальность отношений между членами семьи.

В-четвертых, особая развитость таких механизмов, как эмпатия, идентификация, педагогическая рефлексия.

В-пятых, особая значимость отношений с родителями.

3. Отношение социальной среды к семьям. Оно неоднозначно, нередко отличается противоречивостью, а порой и неадекватностью реальных притязаний и ожиданий. В одних случаях у ребенка формируется уверенность в возможности решения сложных жизненных задач, а в других – неуверенность в себе, своих родителях.

4. Традиции нации, народности, края (места) проживания семьи. В такой стране, как Россия, где проживает свыше 100 национальностей, членам семьи приходится

приобщаться к особенностям культуры, нравов, обычаев, языка, наречий различных наций и народностей. Традиции семьи, края (места) жительства семьи усваиваются в виде представлений об общечеловеческих ценностях, правилах и нормах поведения. Родители и дети, сохраняя общие черты культуры своей нации, народности, усваивают отчасти духовные ценности национальной социальной среды.

5. Традиции семьи. Представляя культурное наследие, нормы и правила поведения выступают одним из средств формирования у детей высоких нравственных качеств.

6. Интеллектуальный уровень учащихся школ, групп, классов, в которых учатся дети. Он разнообразен, и его диапазон довольно широк. От него во многом зависит успех воспитания, который не определяется в абсолютных величинах, а всегда оценивается с помощью сравнения.

Познание рассмотренных выше общих факторов позволяет воссоздать педагогическую атмосферу воспитания детей в семье.

Исследования показывают, что конструктивность воспитательного процесса в семье в большей мере определяют частные факторы. К ним относят следующие.

1. Представления родителей об эталоне воспитанной личности. С эталоном воспитанной личности многие родители связывают не столько цельный образ – разносторонний профиль личности, сколько различные обобщения определенных качеств. Причем предпочтение отдается группе качеств нравственных. Имея общее представление о воспитании детей, родители более обстоятельно познают его содержание чаще намного позднее рождения ребенка. В таком случае эталон воспитанной личности представляется родителям нередко как проекция опыта собственного воспитания. Данный эффект определяет все последующее развитие знаний, отношений и установок родителя на процесс воспитания.

2. Предрасположенность к полу ребенка в семье. В семье существует определенная специфика отношений к полу ребенка. Суть ее состоит в том, что отцу всегда ближе сын, а матери – дочь.

3. Педагогическая культура общения родителей. Она предполагает усвоение системы знаний и навыков тактичного поведения в различных ситуациях, наличие у людей знания о психологических последствиях для другого человека той или иной формы поведения.

4. Мотивы рождения ребенка. Каждая нормальная семья рано или поздно стремится осуществить важнейшее свое предназначение – рождение и воспитание одного или нескольких детей. Однако к такому решению супруги приходят, руководствуясь собственными, многообразными мотивами: стремление стабилизировать отношения между собой; действовать как все; рассматривают воспитание наследника как цель жизни; желание не выделяться среди других; стремление обеспечить себе заботливую старость; возможность получения дополнительных льгот; желание удостовериться в своих способностях; стремление привязать жену к дому.

Доминирующая среди супругов мотивация рождения ребенка определяет впоследствии и их отношение к воспитанию.

5. Установки супругов на воспитание детей. Установки представляют своего рода готовность действовать тем или иным образом, они указывают, что каждый из супругов не только отражает окружающую действительность, но и эмоционально переживает ее, осмысливает и предпринимает определенные действия для воплощения ее требований в психических свойствах и качествах ребенка. Они обозначают субъективные ориентации индивидов как членов малой социальной группы по отношению к тем или иным объектам,

людям, ценностям, обуславливающим определенные (нравственные, этические, физические, половые, правовые и др.) нормы поведения своих детей.

6. Уровень притязаний родителей к ребенку. Под ним понимается уровень трудности воспитательных задач, степень воспитательных претензий, выбранная супругами. Это конкретный результат, который родители собираются получить, приступая к воспитанию дочери или сына. Уровень притязаний зависит от сопоставления результатов воспитания ребенка с нормативными достижениями референтной личности, от самооценки и личностных особенностей.

Кроме вышеназванных частных факторов воспитания существуют и такие, как преобладающее в семье настроение, индивидуальные способности супругов к воспитанию детей, склонность родителей к эмоциональной разрядке и юмору, тип личности и поведения родителей [213 - Владиславский В. Все начинается с детства. – Минск, 1989.].

Психолого-педагогические задачи семьи и воспитательные функции родителей

Анализ условий для решения конкретной воспитательной задачи в научных исследованиях, да и на практике зачастую упрощается. Словно в природе существует определенный набор заклинаний или вербальных схем, имеющих лечебное свойство для определенных проблемных ситуаций воспитания ребенка. На практике поиск подобного «универсального средства» вызывает только разочарование, так как в большинстве случаев эти условия различны. А попытки любого обобщения даже самых эффективных приемов легко опровергаются многочисленными исключениями [214 - Бардиан А. М. Воспитание детей в семье. – М., 1972.].

В действительности ребенок находится в постоянно изменяющихся условиях, реакция его психики на происходящее тоже изменчива.

Условия, возникающие как результат взаимодействия значимых для воспитания факторов, в каждом конкретном случае создаются воспитателем. Это своего рода обстоятельства или ситуация, оказавшись в которых человек ведет себя так, а не иначе. Родитель, применяя знания закономерностей психики на ситуацию, формирует ее, используя уже существующие воспитательные факторы, в том числе собственные. Внешне они могут выглядеть как речевое воздействие или мимика и жесты, как организующее действие или отношение к чему-либо, как личное поведение или настроение, психическое состояние родителей.

С чего бы следовало начинать воспитание ребенка, даже при наличии общей подготовленности в этом вопросе?

В широком смысле слова – с сотворения себя. «Творящий человеческую душу и характер прежде всего и обязательно должен сотворить самого себя» (Васильев-Гангус).

Перед родителями стоит множество задач, которые решаются при рассмотрении вопросов семейного воспитания: развитие педагогически оправданного взаимовлияния родителей и детей друг на друга, усиление роли семьи с ростом самосознания ее членов и т. п.

Рост сознательности родителей означает развитие способности критически относиться к себе как к члену семьи и воспитателю. Усиление взаимовлияния в семье проявляется в возрастании педагогического уровня родителей, что сказывается на развитии и поведении ребенка [215 - Хямляйнен Ю. Воспитание родителей: Концепции, направления и

перспективы. М., 1993.].

Главная задача семьи – выполнение родителями функций воспитателя. Под этими функциями подразумевается создание не только определенных взаимоотношений между родителями и их детьми, но и их предпосылок, то есть определенного образа жизни семьи и взаимоотношений ее членов. Неуверенность родителей, неправильное воспитание ими детей обостряют взаимоотношения в семье и негативно влияют на развитие личности ребенка.

Условно можно выделить несколько уровней развития сознания родителей: 1) воспитание через уход за ребенком; 2) интуитивный подход к воспитанию (минимальное количество осознанных принципов воспитания у родителей); 3) воспитание у детей привычек и навыков; 4) воспитание, основанное на общих принципах (родители опираются на усвоенные ими принципы воспитания).

Представления родителей о воспитании могут быть определены как:

- 1) неделимое представление;
- 2) властолюбивое представление (родители подчеркивают свой авторитет и стремятся подчинить детей себе);
- 3) нормативное представление (родители стремятся привить ребенку следование правилам или нормам общежития);
- 4) представление о необходимости общего руководства воспитанием детей (методами воспитания родители считают беседы и советы с детьми) [216 - Хямляйнен Ю. Воспитание родителей: Концепции, направления и перспективы. М., 1993.].

Развитие ребенка и помощь ему невозможно оторвать от насущных проблем семейной жизни. Взаимоотношения между родителями и детьми всегда тесно связаны с характером взаимоотношений между самими родителями, образом жизни семьи, здоровьем, благополучием, ее счастьем. Больше всего благополучию ребенка способствуют доброжелательная атмосфера и такая система семейных взаимоотношений, которая дает чувство защищенности и одновременно стимулирует и направляет его развитие.

Подчеркивая специфичность воздействия на ребенка внутрисемейных отношений, особо выделяют родительскую любовь [217 - Титаренко В. Я. Семья и формирование личности. – М., 1987. С. 92, 196.]. Она величайший и незаменимый источник духовного развития ребенка, эмоций, нравственных качеств, позитивного мироощущения, уверенности в себе; условие и неиссякаемый источник отзывчивости, чуткости, заботливости, любви к людям. В атмосфере любви и близости удовлетворяется потребность ребенка в положительных эмоциях, в которых он нуждается с момента рождения. Общение в атмосфере близости, любви, доверия, забота друг о друге оказывают сильнейшее влияние на детскую психику и в дальнейшем дают широкий простор для эмоциональных переживаний ребенка, реализации его потребностей, а тем самым становятся для него подлинной школой социальных чувств.

«Тонкость ощущения человека, эмоциональная восприимчивость, впечатлительность, чуткость, чувствительность, сопереживание, проникновение в духовный мир другого человека, – писал в этой связи В. А. Сухомлинский, – все это постигается прежде всего в семье» [218 - Сухомлинский В. А. Рождение гражданина. – М., 1979.].

Австрийский педагог-психолог Х. Райнпрехт также считает основной силой, без которой невозможно воспитание ребенка, формирование его личности, любовь [219 - Райнпрехт Х. Воспитание без огорчений. – М., 2000. С. 290.]. Он полагает, что любовь стоит в начале и

в конце воспитания. Детства, полного любовью, хватает на всю оставшуюся жизнь. Она наполняет ребенка внутренними защитными силами против всего, что мешает его творческим задаткам. Конечно, у ребенка могут быть кризисы, сложности и неудачи, но не может быть полного поражения.

Любить – это значит принимать ребенка таким, каков он есть, каким бы ни дала его нам судьба. Но принятие ребенка означает самоотверженность. Только в семье познает ребенок тот образ жизни, который физически и духовно разовьет его. Тот, кто никогда не переживал этого в семье, кто был лишен этой духовной защиты, страдает всю жизнь.

Влияние семьи осуществляется и проявляется следующим образом [220 - Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей. – М., 1996.].

1. Семья как основа чувства безопасности. Отношения привязанности важны не только для будущего развития взаимоотношений – их непосредственное влияние способствует снижению чувства тревоги, возникающего у ребенка в новых или в стрессогенных ситуациях. Так, семья обеспечивает базисное чувство безопасности, гарантируя безопасность ребенка при взаимодействии с внешним миром, освоении новых способов его исследования и реагирования. Кроме того, близкие являются для ребенка источником утешения в минуты отчаяния и волнений.

2. Модели родительского поведения. Дети обычно стремятся копировать поведение других людей и наиболее часто тех, с которыми они находятся в самом близком контакте. Отчасти это сознательная попытка вести себя так же, как ведут себя другие, отчасти – неосознанная имитация, являющаяся одним из аспектов идентификации с другим.

Похоже, что аналогичные влияния испытывают и межличностные отношения. В связи с этим важно отметить, что дети учатся у родителей определенным способам поведения, не только усваивая непосредственно сообщаемые им правила (готовые рецепты), но и наблюдая существующие во взаимоотношениях родителей модели (примеры). Наиболее вероятно, что в тех случаях, когда рецепт и пример совпадают, ребенок будет вести себя так же, как и родители.

3. Семья и приобретение жизненного опыта. Влияние родителей особенно велико потому, что они являются для ребенка источником необходимого жизненного опыта. Запас детских знаний во многом зависит от того, насколько родители обеспечивают ребенку возможность заниматься в библиотеках, посещать музеи, отдыхать на природе. Кроме того, с детьми важно много беседовать.

Дети, жизненный опыт которых включал широкий набор различных ситуаций и которые умеют справляться с проблемами общения, радоваться разносторонним социальным взаимодействиям, будут лучше других детей адаптироваться в новой обстановке и будут положительно реагировать на происходящие вокруг перемены.

4. Дисциплина и формирование поведения. Родители влияют на поведение ребенка, поощряя или осуждая определенные типы поведения, а также применяя наказания или допуская приемлемую для себя степень свободы в поведении ребенка. В детстве именно у родителей ребенок учится тому, что ему следует делать, как вести себя.

В плане воспитания выделяют пять видов власти, характеризующих отношения между ребенком и взрослыми в семье.

Власть вознаграждения – ребенка могут вознаграждать за определенное поведение. За социально одобряемым и ожидаемым поступком следует награда, за социально порицаемым – наказание.

Власть принуждения — в основе ее лежит жесткий контроль над поведением ребенка,

каждый незначительный проступок подлежит наказанию (либо словесному – угроза, либо физическому).

Власть эксперта — основана на большой компетентности родителей в том или ином деле (социальная или профессиональная компетентность).

Власть авторитета – в ее основе лежит уважение родителей, которые являются образцами – носителями социально одобряемого поведения.

Власть правила — единственная форма вне личностной власти, носителем и истолкователем правил поведения для ребенка являются взрослые и, в частности, родители.

5. Общение в семье позволяет ребенку вырабатывать собственные взгляды, нормы, установки и идеи. Развитие ребенка будет зависеть от того, насколько хорошие условия для общения предоставлены ему в семье; развитие также зависит от четкости и ясности общения в семье.

Теперь перейдем к половому воспитанию, которое происходит в семье ежедневно, ежеминутно. Поэтому важны не только согласованность и единодушие родителей в отношении к ребенку и проявлениям пола у него, но и объективная соотнесенность половых ролей родителей, их характеров. Дети реагируют не просто на поведение родителей, а на связанное с полом поведение.

Самые общие черты полоролевых установок связаны со стереотипами обыденного сознания. Соответствие так или иначе поощряется, несоответствие встречает сопротивление. Поведение этого типа в основном произвольно и мотивированно.

Менее осознаваемой является зависимость поведения родителей от пола самого ребенка [221 - Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. – Л., 1988.]. Считается, что родители больше идентифицируют себя с ребенком своего пола и больше хотят быть моделью для него. На общение с детьми переносится стиль отношений между полами: отцы относятся к дочерям в некотором смысле как к маленьким женщинам, а матери к сыновьям – как к маленьким мужчинам. Улавливаемые интуитивно или устанавливаемые методом проб и ошибок особенности реакций мальчиков и девочек побуждают родителей к разной манере поведения.

Имеет значение, особенно в воспитании мальчиков, степень их маскулинности/феминности в глазах родителей: недооценка приводит к стремлению стимулировать маскулинность через сверхтребования, непосильные для ребенка и снижающие у него ценность и силу «Я», тем самым приводя чаще к феминизации, чем к искомому усилению маскулинности. Важна также оценка родителями собственных маскулинности/феминности и динамики их развития. Установки этого уровня могут быть двойственны. С одной стороны, родители ждут от ребенка своего пола поведения, сходного с их собственным поведением в детстве, а с другой – реализации того, чего сами они хотели, но не достигли. Дочери у понимающих и поощряющих матерей более активны, а у таких же отцов – более пассивны. И матери, и отцы поощряют активные у сыновей и социально-подражательные у дочерей игры, но на активную игру девочек матери реагируют нейтрально, а отцы ее не поощряют.

В семье даже самые сдержанные родители не могут не демонстрировать ребенку стиль отношений между собой. Этот стиль информирует отнюдь не только о моральной, но и о психосексуальной сторонах отношений между людьми вообще и между родителями в частности. Забота друг о друге, прикосновения, объятия, поцелуи, не всегда произвольно контролируемые эротические реакции и т. д. постепенно вводят ребенка в стиль

отношений мужчины и женщины [222 - Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. – Л., 1988.].

Именно в семье ребенок получает азы знаний об окружающем мире, а при высоком культурном и образовательном потенциале родителей – продолжает получать не только азы, но и саму культуру всю жизнь. Семья – это определенный морально-психологический климат, а для ребенка – школа отношений с людьми. Именно в семье складываются представления ребенка о добре и зле, о порядочности, об уважительном отношении к материальным и духовным ценностям. С близкими людьми в семье он переживает чувства любви, дружбы, долга, ответственности, справедливости.

Есть определенная специфика семейного воспитания в отличие от воспитания общественного.

1. По природе своей семейное воспитание основано на чувстве. Изначально семья, как правило, зиждется на чувстве любви, определяющем нравственную атмосферу этой социальной группы, стиль и тон взаимоотношений ее членов. Чувство любви со всей гармонией различных нюансов его проявления сопровождает ребенка, начиная с внутриутробного его существования до взрослости. Эта гамма чувств благотворно влияет на развитие и воспитание ребенка: дает ему непроходящее ощущение счастья, надежности существования, чувство защищенности от внешних невзгод, а в лице родителей – авторитетных советчиков, помощников, защитников, старших друзей.

Однако парадокс заключается в том, что эта изначально позитивная для развития ребенка гамма чувств может стать как позитивным, так и негативным фактором воспитания. Здесь важна мера проявления чувства. Недополучивший родительской любви ребенок вырастает недоброжелательным, озлобленным, черствым к переживаниям других людей, дерзким, неуживчивым в коллективе сверстников, иногда – замкнутым, неприкаянным, чрезмерно застенчивым. Выросший же в атмосфере чрезмерной любви, заласкивания, благоговения и почитания маленький человек рано развивает в себе черты эгоизма и эгоцентризма, изнеженности, избалованности, зазнайства, лицемерия.

Если в семье нет должной гармонии чувств, если вообще ребенок подвержен влиянию безнравственной атмосферы, буйных, а нередко низменных страстей, эмоционально отрицательных проявлений в отношении к самому ребенку, то нередко в таких семьях развитие ребенка осложняется, семейное воспитание становится неблагоприятным фактором формирования личности.

2. Другой особенностью семейного воспитания является тот факт, что семья представляет собой разновозрастную социальную группу: в ней есть представители двух, трех, а иногда и четырех поколений. А это значит – различные ценностные ориентации, различные критерии оценок жизненных явлений, различные идеалы, точки зрения, убеждения. Это разные, в чем-то схожие, в чем-то прямо противоположные жизненные позиции. И своеобразные позиции воспитателей и воспитуемых. Причем один и тот же человек может быть и воспитуемым, и воспитателем: дети – мамы и папы – бабушки и дедушки – прабабушки и прадедушки. И несмотря на этот клубок противоречий, все члены семьи садятся за один обеденный стол, вместе отдыхают, ведут домашнее хозяйство, устраивают праздники, создают определенные традиции, вступают в самые различные по характеру взаимоотношения.

3. Еще одной особенностью семейного воспитания является то, что оно органично сливается со всей жизнедеятельностью растущего человека: в семье ребенок включается во все жизненно важные виды деятельности – интеллектуально-познавательную,

трудовую, общественную, ценностно-ориентированную, художественно-творческую, игровую, свободного общения. Причем проходит все этапы: от элементарных попыток до сложнейших социально и личностно значимых форм поведения.

4. Семейное воспитание имеет также широкий временной диапазон воздействия: оно продолжается всю жизнь человека, происходит в любое время суток, в любое время года. Его благотворное (либо неблаготворное) влияние человек испытывает даже тогда, когда он вне дома: в школе, на работе, на отдыхе в другом городе, в служебной командировке. И сидя за школьной партой, ученик мысленно и чувственно невидимыми нитями связан с домом, с семьей, со множеством волнующих его проблем.

Доверие и страх, уверенность и робость, спокойствие и тревога, сердечность и теплота в общении в противоположность отчуждению и холодности – все эти качества личность приобретает в семье.

Отношения между людьми в зрелой семье бывают наиболее глубокими и прочными. Они включают четыре основных подвида отношений: психофизиологические, психологические, социальные и культурные [223 - Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М., 1992.]. Психофизиологические – это отношения биологического родства и половые отношения. Психологические включают открытость, доверие, заботу друг о друге, взаимную моральную и эмоциональную поддержку. Социальные отношения содержат распределение ролей, материальную зависимость в семье, а также статусные отношения: авторитет, руководство, подчинение и пр. Культурные — это особого рода внутрисемейные связи и отношения, обусловлены традициями, обычаями, сложившимися в условиях определенной культуры (национальной, религиозной и т. п.), внутри которой данная семья возникла и существует. Вся эта сложная система отношений оказывает влияние на семейное воспитание. Зрелая семья способна создать внутри каждого из видов отношений согласие и понимание, гибкость и бесконфликтность, что положительно сказывается на развитии ребенка.

Однако семья таит в себе определенные сложности, противоречия и недостатки воспитательного воздействия. Наиболее распространенными негативными факторами семейного воспитания, которые приходится учитывать в воспитательном процессе, следует считать такие:

- неадекватное воздействие факторов материального порядка: избыток (или недостаток) вещей, приоритет материального благополучия над реализацией духовных потребностей растущего человека, дисгармония материальных потребностей и возможностей их удовлетворения, избалованность и изнеженность, безнравственность и противоправность семейной экономики;

- бездуховность родителей, отсутствие стремления духовного развития детей;

- авторитаризм либо либерализм, безнаказанность и всепрощенчество;

- безнравственность, наличие аморального стиля и тона отношений в семье;

- отсутствие нормального психологического климата в семье;

- фанатизм в любых его проявлениях;

- безграмотность в психолого-педагогическом отношении (отсутствие целенаправленности воспитания, беспринципность, противоречивость в применении методов воспитания, физические наказания, причинение детям тяжелых нравственных страданий);

- противоправное поведение взрослых.

Согласно А. Б. Орлову, личность находится между областью субъектного и объектного

содержания и формируется как посредник между ними в процессе социализации. Ребенок практически полностью зависит от социального окружения в первые десятилетия своей жизни, в результате чего приобретает совокупность «привычек, ролей, вкусов, предпочтений, понятий, представлений и предубеждений, желаний и мнимых потребностей, каждая из которых отражает особенности семейной и социальной среды, а не действительно внутренние тенденции и установки» [224 - Орлов А. Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее «я» человека // Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 10.].

В этом случае у личности есть два пути существования:

- 1) актуализация и реализация подлинных «сущностных» потребностей;
- 2) построение «фасада» («персоны», по Юнгу), мимикрия под социальное окружение и вытеснение в личное бессознательное («тень», по Юнгу) подлинных желаний и стремлений, не согласующихся с желаниями и стремлениями социального окружения.

Эти два пути обычно сосуществуют. Нетрудно догадаться, какой из них является путем развития, ведущего к так называемой зрелости личности. По Маслоу, именно предоставление внутренней природе возможности управлять всей жизнью человека является источником всевозможных – мыслимых и немыслимых – внутренних богатств, как то: физическое и психическое здоровье, счастье, успешность и т. п. [225 - Пископпель А. А. Природа человека в концепции А. Маслоу // Вопросы психологии. 1999. № 2. С. 76.]

Исходя из специфики семьи как персональной среды развития личности ребенка, предлагается [226 - Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей. – М., 1996.] следующая система принципов семейного воспитания:

- дети должны расти и воспитываться в атмосфере доброжелательности, любви и счастья;
- родители должны понять и принять своего ребенка таким, каков он есть, и способствовать развитию в нем лучшего;
- воспитательные воздействия должны строиться с учетом возрастных, половых и индивидуальных особенностей;
- диалектическое единство искреннего, глубокого уважения к личности и высокой требовательности к ней должно быть положено в основу семейного воспитания;
- личность самих родителей – идеальная модель для подражания детей;
- воспитание должно строиться с опорой на положительное начало в растущем человеке;
- все виды деятельности, организуемые в семье с целью развития ребенка, должны быть построены на игре;
- оптимизм и мажор – основа стиля и тона общения с детьми в семье.

Эти принципы могут быть расширены, дополнены, видоизменены. Главное, чтобы они имелись и были пронизаны гуманистической идеей о наивысшей ценности ребенка [227 - Воспитание с любовью и логикой. – М., 1995.].

Проблемы детско-родительских отношений и благополучие ребенка в семье

Ребенок в своем развитии проходит через определенные стадии, но и его родители, семья минуют один закономерный этап за другим, причем у каждого этапа свои специфические задачи, особенности и трудности. В этих условиях динамика роста и взаимоотношений во многом детерминируется такими факторами, как семейные ценности и стили воспитания.

Дети в семье – дополнение, обогащение жизни двух людей, связавших себя узами брака. Ребенку нужны оба родителя – любящие отец и мать. Без преувеличения можно сказать, что отношения между мужем и женой имеют громадное влияние на развитие личности ребенка. Конфликтная, напряженная обстановка делает ребенка нервным, плаксивым, непослушным, агрессивным. Трения между супругами, как правило, травмирующим образом влияют на ребенка.

Патология супружеских отношений продуцирует широкий спектр аномалий, и притом весьма серьезных, как в психике, так и в поведении личности. Известно, что у лиц, воспитывающихся в семьях, где родители конфликтовали между собой, заметно возрастает массивность невротических, особенно неврастенических, реакций.

Подобно тому как неповторима личность каждого человека, индивидуальны отношения между супругами, столь же сложны и отношения родителей к своему ребенку, неоднозначны стили семейного воспитания. Под стилем семейного воспитания понимается совокупность родительских стереотипов, воздействующих на ребенка.

Наблюдения за воспитанием детей в различных семьях позволили психологам составить описание различных типов воспитания.

В детской психологии выделено два стиля родительского воспитания – демократический и контролирующий. Под стилем воспитания понимается определенная стратегия воспитания, как сочетание различных вариантов поведения родителя, которые в разных ситуациях и в разное время будут проявляться в большей или меньшей степени. Такой подход позволяет построить своеобразный профиль родительского поведения, который отражает наиболее характерный стиль воспитания как в индивидуальном случае для конкретного родителя, так и для группы родителей детей определенного возраста.

Демократический стиль характеризуется следующими параметрами: высокая степень вербального общения между родителями и детьми, включенность детей в обсуждение семейных проблем, успешность ребенка при готовности родителей всегда прийти на помощь, стремление к снижению субъективности в видении ребенка.

Контролирующий предполагает существенные ограничения поведения ребенка при отсутствии разногласий между родителями и детьми по поводу дисциплинарных мер, четкое понимание ребенком смысла ограничений. Требования родителей могут быть достаточно жесткими, но они предъявляются ребенку постоянно и последовательно и признаются ребенком как справедливые и обоснованные.

В цикле исследований Д. Баумринд [228 - Baumrind D. (1991). The influence of parenting style on adolescent competence and substance use. Journal of Early Adolescence, 11, 56–95.] вычленяется совокупность детских черт, связанных с факторами родительского контроля и эмоциональной поддержки.

На основе своих наблюдений Баумринд выделяет три типа детей, характер которых соответствовал определенным методам воспитательной деятельности их родителей.

Авторитетные родители – инициативные, общительные, добрые дети. Авторитетны те родители, которые любят и понимают детей, предпочитают не наказывать, а объяснять, что хорошо, а что плохо, не опасаясь лишней раз похвалить. Они требуют от детей осмысленного поведения и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам. Вместе с тем такие родители обычно проявляют твердость, сталкиваясь с детскими капризами, а тем более с немотивированными вспышками гнева.

Дети таких родителей обычно любознательны, стараются обосновать, а не навязать свою точку зрения, они ответственно относятся к своим обязанностям. Им легче дается

усвоение социально приемлемых и поощряемых форм поведения. Они более энергичны и уверены в себе, у них лучше развиты чувство собственного достоинства и самоконтроль, им легче удается наладить хорошие отношения со сверстниками.

Авторитарные родители – раздражительные, склонные к конфликтам дети. Авторитарные родители считают, что ребенку не следует предоставлять слишком много свободы и прав, что он должен во всем подчиняться их воле, авторитету. Не случайно эти родители в своей воспитательной практике, стремясь выработать у ребенка дисциплинированность, как правило, не оставляют ему возможность для выбора вариантов поведения, ограничивают его самостоятельность, лишают права возражать старшим, даже если ребенок прав. Авторитарные родители чаще всего не дают себе труда хоть как-то обосновывать свои требования. Жесткий контроль над поведением ребенка – основа их воспитания, которое не идет дальше суровых запретов, выговоров и нередко – физических наказаний. Наиболее часто встречающийся способ дисциплинарного воздействия – запугивание, угрозы.

Такие родители исключают душевную близость с детьми, они скупы на похвалы, поэтому между ними и детьми редко возникает чувство привязанности.

Жесткий контроль редко дает положительный результат. У детей при таком воспитании формируется лишь механизм внешнего контроля, развиваются чувства вины или страха перед наказанием и, как правило, слишком слабый самоконтроль, если он вообще появляется. Дети авторитарных родителей с трудом устанавливают контакты со сверстниками из-за своей постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим. Они подозрительны, угрюмы, тревожны и вследствие этого – несчастны.

Снисходительные родители – импульсивные, агрессивные дети. Как правило, снисходительные родители не склонны контролировать своих детей, позволяя им поступать, как заблагорассудится, не требуя от них ответственности и самоконтроля. Такие родители разрешают детям делать все, что им захочется, вплоть до того, что не обращают внимания на вспышки гнева и агрессивное поведение, в результате которых случаются неприятности. У детей же чаще всего нелады с дисциплиной, нередко их поведение становится просто неуправляемым. Как в таких случаях поступают снисходительные родители? Обычно они приходят в отчаяние и реагируют очень остро – грубо и резко высмеивают ребенка, а в порывах гнева могут применять физическое наказание. Они лишают детей родительской любви, внимания и сочувствия.

В соответствии с этим выделено четыре параметра родительского поведения, ответственных за описанные паттерны детских черт.

1. Родительский контроль: при высоком уровне родительской компетентности родители предпочитают оказывать большое влияние на детей, способны настаивать на выполнении своих требований, последовательны в них. Контролирующие действия направлены на модификацию проявлений зависимости у детей, агрессивности, развитие игрового поведения, а также на более совершенное усвоение родительских стандартов и норм.

2. Родительские требования, побуждающие к развитию у детей зрелости. Родители стараются, чтобы дети развивали свои способности в интеллектуальной, эмоциональной сферах, межличностном общении, настаивают на необходимости и праве детей на самостоятельность.

3. Способы общения с детьми в ходе воспитательных воздействий: родители стремятся использовать убеждение с тем, чтобы добиться послушания, обосновывают свою точку

зрения и одновременно готовы обсуждать ее с детьми, выслушивают их аргументацию. Родители с низким уровнем родительской компетентности чаще прибегают к крикам, жалобам и ругани.

4. Эмоциональная поддержка: родители способны выразить сочувствие, любовь и теплое отношение, но действия и эмоциональное отношение направлены на содействие физическому и духовному росту детей, они испытывают удовлетворение и гордость от успехов детей.

Оказалось, что комплекс черт компетентных детей соответствует наличию в родительском отношении всех четырех измерений – контроля, требовательности к социальной зрелости, общения и эмоциональной поддержки, то есть оптимальным условием воспитания является сочетание высокой требовательности и контроля с демократичностью и принятием.

Таким образом, следует отметить, что наиболее распространенным механизмом формирования характерологических черт ребенка, ответственных за самоконтроль и социальную компетентность, выступает интериоризация средств и навыков контроля, используемых родителями.

В. И. Гарбузов, [229 - Гарбузов В. И., Захаров А. И., Исаев Д. Н. Неврозы у детей и их лечение. – Л., 1977. 112 с.] отмечая решающую роль воспитательных воздействий в формировании характерологических особенностей ребенка, выделил три типа неправильного воспитания.

1. Воспитание по типу А (неприятие, эмоциональное отвержение) – неприятие индивидуальных особенностей ребенка, сочетающееся с жестким контролем, с императивным навязыванием ему единственно правильного типа поведения. Тип воспитания А может сочетаться с недостатком контроля и даже полным попустительством.

2. Воспитание по типу В (гиперсоциализирующее) выражается в тревожно-мнительной концепции родителей о состоянии здоровья ребенка, его социальном статусе среди товарищей, и особенно в школе, ожидании успехов в учебе и будущей профессиональной деятельности.

3. Воспитание по типу С (эгоцентрическое) – культивирование внимания всех членов семьи на ребенке (кумир семьи), иногда в ущерб другим детям или членам семьи.

Немалый интерес представляют работы, в которых воспитание и детско-родительские отношения так или иначе связаны с анализом семейной структуры. Обратимся к исследованию Э. Арутюнянц [230 - Арутюнянц Э. Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодежи // Отец в современной семье. – Вильнюс, 1988. С. 26–33.]. В нем выделено три варианта семьи: традиционная (патриархальная), детоцентрическая и супружеская (демократическая).

В традиционной семье воспитывается уважение к авторитету старших; педагогическое воздействие осуществляется сверху вниз. Основным требованием является подчинение. Итогом социализации ребенка в такой семье является способность легко вписаться в вертикально организованную общественную структуру. Дети из этих семей без проблем усваивают традиционные нормы, но испытывают трудности в формировании собственных семей. Они не инициативны, не гибки в общении, действуют исходя из представления о должном.

В детоцентрической семье главной задачей родителей считается обеспечение «счастья ребенка». Семья существует только для ребенка. Воздействие осуществляется, как

правило, снизу вверх (от ребенка к родителям). Существует симбиоз ребенка и взрослого, в результате которого у ребенка формируется высокая оценка собственной значимости, но возрастает вероятность конфликта с социальным окружением за пределами семьи. Поэтому ребенок из такой семьи может оценивать мир как враждебный. Очень велик риск социальной дезадаптации и, в частности, учебной дезадаптации ребенка после поступления в школу.

Очень высоко оценивается супружеская (демократическая) семья. Цель в этой семье – взаимодоверие, принятие, автономность членов. Воспитательное воздействие – горизонтальное, осуществляется по принципу диалога равных: родителей и ребенка. В семейной жизни всегда учитываются взаимные интересы, причем чем старше ребенок, тем больше учитываются его интересы. Итогом такого воспитания являются усвоение ребенком демократических ценностей, гармонизация его представлений о правах и обязанностях, свободе и ответственности, развитие активности, самостоятельности, доброжелательности, адаптивности, уверенности в себе и эмоциональной устойчивости. Вместе с тем у этих детей может отсутствовать навык подчинения социальным требованиям. Они плохо адаптируются в среде, построенной по вертикальному принципу (то есть практически – ко всем социальным институтам).

Э. Аругюнянц проводит интересный анализ следствий воспитания в детоцентрической семье и причин массового распространения этого типа семьи в современном обществе. Она считает инфантилизм молодежи прямым следствием воспитания в детоцентрической семье. Причины возникновения детоцентризма, на ее взгляд, состоят в следующем:

- увеличение продолжительности жизни, совместного существования детского и родительского поколений (в 1,5 раза дольше, чем в XIX в.);
- нуклеаризация семьи, уменьшение числа детей в семье, сокращение интергенитальных интервалов. Практические связи в совместном труде заменяются эмоциональными, а отношения инфантилизируются;
- отсутствие четких норм санкционирования отношений родителей и детей, что привело к утрате дистанции между родителями и детьми;
- изменения в системе образования: до 17–22 лет детям необходима помощь родителей.

Методы воспитания у матерей и отцов нередко противоречивы, не согласованы. Все это приводит к тому, что у детей не возникает желания усваивать социально приемлемые формы поведения, не формируются самоконтроль и чувство ответственности. Они всеми силами избегают чего-то нового, неожиданного, неизвестного – из страха, что при столкновении с этим новым не смогут избрать правильную форму поведения. Поскольку у них не выработано чувство независимости и ответственности, дети импульсивны, а в сложных ситуациях агрессивны. Они отличаются незрелостью суждений, постоянным недовольством, низким уровнем самоконтроля, заниженной самооценкой. Им нелегко справиться со своей импульсивностью и заносчивостью, поэтому друзей у них, как правило, мало или вообще нет.

Остановимся на одной из важнейших проблем, напрямую связанной с воспитанием, – главенстве в семье. Глава семьи – это член семьи, чье лидерство признается остальными ее членами. Есть семьи, где лидером является мужчина. Есть такие, где супруги делят сферы влияния. В определенной части семей лидирует женщина. Она определяет уклад семьи, формы досуга, ведет хозяйство, распределяет бюджет.

Каким бы ни было главенство в семье, воспитанием детей в российской семье преимущественно занимается женщина. Она объясняет ребенку смысл нравственных

норм, учит его читать и считать, проверяет уроки, регулирует его отношения со сверстниками, поощряет и наказывает. Во многих случаях женщина определяет формы семейной жизни – регистрировать или не регистрировать брак, разводиться или сохранять семью, иметь ребенка в браке или вне брака. Образованность женщины, ее профессиональные достижения, материальная независимость подрывают авторитет мужчины в семье.

Неудивительно, что современные девочки растут в пренебрежении к мужчине. С детства мальчикам противопоставляют девочек как послушных и трудолюбивых. Девочки раньше осваивают нравственные и социальные нормы, они в большей степени, чем мальчики, ориентированы на взрослого. Воспитательное давление на девочек меньше, чем на мальчиков; к поведению девочек взрослые более терпимы; мальчиков строже наказывают.

По данным психологов и психиатров, родители мальчиков обращаются за помощью в несколько раз чаще, чем родители девочек. Для этого есть и психологические, и биологические основания. Нервная система мальчиков более уязвима, они больше страдают от нестабильности семьи, травмирующей обстановки. Для мальчиков особенно опасна изоляция отцов от воспитания. Если мальчик не находит в отце эталона мужского поведения и при этом зависим от сильной и энергичной матери, он вырастает психологически бесполом, нерешительным, боящимся жизни.

Девочки, наоборот, становятся все более агрессивными и драчливыми. У них развиваются мужские черты характера: они рвутся в лидеры, стремятся руководить другими детьми. Иногда у них появляются мужские привычки, они курят, ругаются.

Из классификаций, сопоставляющих особенности формирования личности детей и стили семейного воспитания, наиболее интересной, детализированной представляется классификация, предложенная А. Е. Личко и Э. Г. Эйдемиллер. Авторы выделили следующие отклонения в стилях семейного воспитания.

Гипопротекция. Характеризуется недостатком опеки и контроля. Ребенок остается без надзора. К подростку проявляют мало внимания, нет интереса к его делам, часты физическая заброшенность и неухоженность. При скрытой гипопротекции контроль и забота носят формальный характер, родители не включаются в жизнь ребенка. Невключенность ребенка в жизнь семьи приводит к асоциальному поведению из-за неудовлетворенности потребности в любви и привязанности.

Следствием этого является неудовлетворенность в одной из базовых потребностей по Маслоу – в любви и привязанности. А по Фрейду это одна из ситуаций, порождающих тревогу, – потеря желаемого объекта.

Доминирующая гиперпротекция. Проявляется в повышенном, обостренном внимании и заботе, чрезмерной опеке и мелочном контроле поведения, слежке, запретах и ограничениях. Ребенка не приучают к самостоятельности и ответственности. Это приводит либо к реакции эмансипации, либо к безынициативности, неумению постоять за себя.

Согласно Маслоу, самостоятельность необходима для удовлетворения потребности в самоуважении и уважении. Таким образом, данный стиль воспитания блокирует эту потребность. У Фрейда это вновь причина тревожности, как потеря любви к себе.

Потворствующая гиперпротекция. Так называют воспитание «кумира семьи». Родители стремятся освободить ребенка от малейших трудностей, потакают его желаниям, чрезмерно обожают и покровительствуют, восхищаются его минимальными успехами и требуют такого же восхищения от других. Результат такого воспитания проявляется в

высоком уровне притязаний, стремлении к лидерству, которое может сочетаться с недостаточным упорством и опорой на свои силы.

Если рассмотреть это в соответствии с потребностью в любви и признании по Маслоу, то, несмотря на то что она удовлетворяется, ее все равно можно назвать патологической. Излишек, равно как и недостаток, тоже весьма вреден. Так, например, знаменитый испанский художник Сальвадор Дали описывает в своем дневнике атмосферу, в которой он рос. «В родительском доме я установил абсолютную монархию. Все готовы были служить мне. Родители боготворили меня. Однажды на праздник Поклонения волхвов в куче подарков я обнаружил королевское облачение: сияющую золотом корону с большими топазами и горностаевую мантию. С тех пор я не расстаюсь с этим одеянием». Далее он рассказывает о своем неординарном, сформированном в окружении любви и вседозволенности, поведении: «До семи лет я мочился в постель исключительно потому, что находил в этом удовольствие. (...) Однажды я зверски исцарапал булавкой няню, которую обожал, только за то, что лавка, где надлежало купить вытребованные мною сласти, была заперта». В другой раз Дали жестоко ударил свою трехлетнюю сестренку «ногой по голове – как по мячу». Тогда маленького Сальвадора наказали, заперев в комнате. «Запертый, я орал так громко и долго, что совершенно потерял голос. Родители перепугались. Заметив это, я пополнил диким ором свой арсенал и с тех пор орал дурным голосом по любому случаю» [231 - Тайная жизнь Сальвадора Дали, написанная им самим. – М.: Сварог, 1998. С. 95–98.].

Личность, которую воспитывали по типу потворствующей гиперпротекции, нередко испытывает в жизни отрицательные переживания, так как слепая родительская любовь ограждала ребенка от трудностей, неприятностей и огорчений.

Эмоциональное отвержение. Ребенком тяготятся. Его потребности игнорируются. Иногда с ним жестоко обращаются. Родители (или их «заместители» – мачеха, отчим и пр.) считают ребенка обузой и проявляют общее недовольство им. Часто встречается скрытое эмоциональное отвержение: родители стремятся завуалировать реальное отношение к ребенку повышенной заботой и вниманием к нему. Такой стиль воспитания оказывает наиболее отрицательное воздействие на развитие ребенка.

И это неудивительно, ведь зачастую в таких семьях могут присутствовать все четыре тревожащие ситуации Фрейда: потеря желаемого объекта, потеря любви, потеря личности, потеря любви к себе. Например, к потере личности Фрейд относит потерю «лица» и публичное осмеяние. Подобную ситуацию описывает Карл Густав Юнг в воспоминаниях о детстве: «Моя мать имела неприятную привычку давать мне всякого рода добрые советы, когда я отправлялся туда, куда меня приглашали. В таком случае я не только надевал мою лучшую одежду и чистил ботинки, но и должен был почувствовать величие моих намерений и моего появления на публике, так что можно представить то унижение перед людьми на улице, которые слышали все позорные вещи, высказываемые громко моей матерью: “Не забудь передать им привет от папы и мамы и вытирай свой нос – ты не забыл носового платка? А вымыл руки?” И так далее. Меня всегда поражало, насколько неуместно выставлять всему миру мои скрытые чувства, сопровождающие уверенность в себе» [232 - Юнг К. Г. Воспоминания. Сновидения. Размышления. – Минск: Харвест, 2003. С. 76–77.].

Жестокие взаимоотношения. Могут проявляться открыто, когда на ребенке срывают зло, применяя насилие, или быть скрытыми, когда между родителями и ребенком стоит стена эмоциональной холодности и враждебности.

Здесь не может идти речи о каком-либо удовлетворении потребностей, а лишь о психотравмирующей ситуации, порождающей наряду с тревожностью массу негативных личностных образований.

Из письма девушки-подростка: «Я родилась и живу в благополучной семье, хорошо обеспеченной. Казалось бы, чего надо – есть вещи, есть карманные деньги, есть все. Нет только радости и счастья. С детства меня били и ругали. Били жестоко, с удовольствием, смакуя удары. Били за все: за тройку в прописи, за разлитый на мои же колени суп, за то, что лишних пятнадцать минут прогуляла на улице с подружками, за то, что сказала лишнее при гостях, за то, что замарала одежду... Можно еще перечислять. Била в основном мама: ремнем или палкой от стиральной машины; иногда, если упаду на пол, ногами пинала.

Я стала нервной и дерганой (только не говорите, что это возраст). Так жить не хочу. Я вообще очень часто не хочу жить».

Последствия такого обращения записал в своем дневнике французский мыслитель XVIII в. Жан-Жак Руссо. Однажды он был наказан несправедливо за проступок, который совершил якобы он. Взрослые требовали от него признания, притом неоднократно, в результате «довели до ужасного состояния», но он «был непоколебим».

Вот что Руссо рассказывает об этом случае: «Пусть представят себе характер, робкий и покорный в повседневной жизни, но пламенный, гордый, неукротимый в страстях, характер ребенка, всегда повиновавшегося голосу рассудка, всегда встречавшего обращение ласковое, ровное, приветливое, не имевшего даже понятия о несправедливости и в первый раз испытавшего столь ужасную несправедливость со стороны людей, которых он любил и уважал больше всего. Какое смятение чувств! Какой переворот в сердце, в мыслях, во всем его духовном, нравственном существе! (...)

Телесная боль, хотя и сильная, была для меня мало чувствительная, я испытывал только негодование, бешенство, отчаяние. Первое ощущение насилия и несправедливости так глубоко запечатлелось в моей душе, что все мысли, связанные с ним, будят во мне и прежнее волнение».

Повышенная моральная ответственность. От ребенка требуют честности, порядочности, чувства долга, не соответствующих его возрасту. Игнорируя интересы и возможности подростка, возлагают на него ответственность за благополучие близких. Ему насильно приписывают роль «главы семьи». Родители надеются на особое будущее своего ребенка, а ребенок боится их разочаровать. Часто ему перепоручают уход за младшими детьми или престарелыми.

Здесь повышенное внимание к ребенку сочетается с ожиданием от него успехов больших, чем он может достичь. Эмоциональные отношения довольно-таки теплые, и ребенок изо всех сил искренне старается оправдать надежды родителей. В этом случае неудачи переживаются очень остро, так как ребенок оказывается в ситуации потери любви к себе (по Фрейд), когда Суперэго порицает действия или черты характера.

Помимо этого выделяются также следующие отклонения в стиле родительского воспитания: предпочтение женских качеств (ПЖК), предпочтение мужских качеств (ПМК), предпочтение детских качеств (ПДК), расширение сферы родительских чувств (РРЧ), страх утраты ребенка (фобия утраты, ФУ), неразвитость родительских чувств (НРЧ), проекция собственных нежелательных качеств (ПНК), внесение конфликта между супругами в сферу воспитания (ВК).

Известны другие типологии родительского отношения. А. Я. Варга выделяет:

принимаяуще-авторитарное родительское отношение, «маленький неудачник», симбиотическое родительское отношение, симбиотически-авторитарное родительское отношение.

Одно из направлений в описании типологии семейного воспитания – изучение воспитательских родительских установок и позиций. В самом общем виде были сформулированы оптимальная и неоптимальная родительские позиции. Оптимальная родительская позиция отвечает требованиям адекватности, гибкости и прогностичности (А. И. Захаров, А. С. Спиваковская).

Адекватность родительской позиции может быть определена как умение родителей видеть и понимать индивидуальность своего ребенка, замечать происходящие в его душевном мире изменения.

Гибкость родительской позиции рассматривается как способность перестройки воздействия на ребенка по ходу его взросления и в связи с различными изменениями условий жизни семьи. Гибкая родительская позиция должна быть не только изменчивой в соответствии с изменениями ребенка, она должна быть предвосхищающей, прогностичной.

Прогностичность родительской позиции означает, что не ребенок должен вести за собой родителей, а, наоборот, поведение родителей должно опережать появление новых психических и личностных качеств детей.

В дисгармоничных семьях, там, где воспитание ребенка приобрело проблемный характер, довольно отчетливо выявляется изменение родительских позиций по одному или по всем трем выделенным показателям. Родительские позиции неадекватны, утрачивают качество гибкости, становятся непрогностичными.

Существует попытка описать воспитание в семье через те роли, которые выполняет ребенок. Роль определяется как некий набор шаблонов семейного поведения по отношению к ребенку, как сочетание чувств, ожиданий, действий, оценок, адресованных ребенку взрослыми членами семьи. Детские роли четко выявляются в семьях, когда родительские позиции утрачивают гибкость и адекватность.

К наиболее типичным относят четыре роли: «козел отпущения», «любимчик», «бэби», «примиритель».

«Козел отпущения». Эта детская роль возникает в семье, когда супружеские проблемы родителей переходят на ребенка. Он как бы отводит на себя эмоции родителей, которые на самом деле они испытывают друг к другу.

«Любимчик». Она возникает тогда, когда родители не испытывают друг к другу никаких чувств, а эмоциональный вакуум заполняется преувеличенной заботой о ребенке, преувеличенной любовью к нему.

«Бэби». В этой роли ребенок отдален от родителей, он как бы вытесняется из семейной общности, ему раз и навсегда предписано быть в семье только ребенком, от которого ничего не зависит. Эта роль возникает при сильной близости супругов друг к другу.

«Примиритель». Ребенок в такой роли рано включается в сложности семейной жизни, занимает важнейшее место в семье, регулируя и устраняя супружеские конфликты.

Приведенные описания хорошо иллюстрируют тот факт, что на детей влияют не только преднамеренные воздействия, но в равной или даже большей степени все особенности поведения родителей.

Недостаточно изучены мотивационные тенденции во взаимодействии родителя с ребенком и их субъективное осознание. Анализ мотивов воспитания показал, что

истинные побуждения, которые определяют взаимодействие с детьми, не всегда полностью представлены в сознании родителей. Реально действующий мотив может быть представлен в сознании замещающим мотивом, а самовоспитание, взаимодействие с ребенком становится полимотивированным и в значительной степени неосознанным. Игра сознательных и неосознаваемых сил, сложное переплетение различных мотивов воспитания проявляются в родительских позициях, преобладающих при взаимодействии с ребенком.

Родительская позиция – это некое целостное образование, направленность воспитательной деятельности родителей, возникающая под влиянием мотивов воспитания. То, какая именно родительская позиция реализуется во взаимодействии с ребенком, зависит прежде всего от соотношения между осознаваемыми и неосознаваемыми мотивационными тенденциями. Типология А. Рое и М. Сигельмана включает такие установки на детей и родительские позиции в воспитании, как отвержение, безразличие, гиперопека, сверхтребовательность, устойчивость, активная любовь.

По мнению Е. О. Смирновой [233 - Смирнова Е. О. Становление межличностных отношений в раннем онтогенезе // Вопросы психологии. 1994. № 6. С. 5–15.], специфика родительского отношения заключается в двойственности и противоречивости позиции родителя по отношению к ребенку. С одной стороны, это безусловная любовь и глубинная связь, с другой – объективное оценочное отношение, направленное на формирование ценных качеств и способов поведения. Наличие этих двух противоположных начал характерно не только для родительского отношения, но и для межличностных отношений вообще. Человеческие отношения всегда имеют двойственную природу. Другой человек выступает и как совокупность отдельных качеств, которые могут стать предметом оценки, сравнения, познания или воздействия, и как самоценная и целостная личность, не сводимая к частичным проявлениям. Если первый аспект задает границы себя и другого, порождает обособленность и отдельность, то второй – создает общность и причастность друг к другу. Эти два начала, которые можно обозначить как предметное (частичное) и личностное (целостное), не являются разными типами или формами отношений. Они образуют два момента, в определенной мере присущих каждому конкретному отношению. Различие конкретных отношений сводится к относительному преобладанию или выраженности каждого из этих двух моментов.

Своеобразие и внутренняя конфликтность родительского отношения заключается в максимальной выраженности и напряженности обоих моментов. С одной стороны, в силу изначального единства, глубинной связи матери и ребенка материнская любовь является высшим проявлением альтруистического, бескорыстного, то есть личностного, отношения. Поэтому она порождает устойчивую и безусловную любовь, чувствительность к состояниям и переживаниям ребенка, сильную эмоционально-аффективную связь с ним, которая вряд ли может быть описана традиционным термином «принятие». С другой стороны, глобальная ответственность за будущее ребенка порождает оценочную позицию, контроль над его действиями, сравнение его с другими, превращает ребенка в объект воспитания. Все это предполагает реализацию более или менее жесткой воспитательной стратегии, включающей определенную направленность родительских воздействий на будущее, на формирование определенных качеств, ценных с точки зрения родителя, объективную (а порой необъективную) оценку действий и

состояний ребенка и т. д. [234 - Смирнова Е. О. Проблемы общения ребенка и взрослого в работах Л. С. Выготского и М. И. Лисиной // Вопросы психологии. 1996. № 6.]

Специфика родительского отношения заключается также в его постоянном изменении с возрастом ребенка и неизбежном отделении ребенка от родителей. По данным А. А. Кроника, отношение родителей к детям характеризуется постепенным возрастанием переживания психологической близости. По мере взросления детей отношение родителей к ним переживается как все более близкое [235 - Кроник А. А., Кроник Е. А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. – М., 1989.].

Потенциальная, прогнозируемая точка достижения высшей близости приходится на 26–27 лет. Если принять во внимание средний возраст вступления в брак, то максимум близости в общении с детьми совпадает, очевидно, с тем возрастом, когда дети сами становятся супругами и родителями и их новые роли создают условия для более полного взаимопонимания.

Отношение детей к родителям не содержит в себе тенденции к увеличению близости. Напротив, период общения с 12–13 до 22 лет отличается переживанием большей отдаленности от родителей. Можно заметить, что периодами наибольшего отдаления от родителей являются 13 и 16–19 лет. Трудности 13 лет возникают в отношениях с матерью, в 16 лет – отдаление от отца, в 19 – минимум близости с матерью. В целом, замечает Кроник, взрослеющие дети ближе для родителей, нежели родители для этих детей. И такое неравенство дистанций создает немало трудностей.

В отечественной психологии достаточно подробно разработана проблема периодизации психического развития ребенка (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, М. И. Лисина и др.). Было показано, что с возрастом изменяются мировоззрение ребенка, тип его ведущей деятельности, отношения со взрослыми и сверстниками, формы общения со взрослыми и пр. Очевидно, что с развитием ребенка должно изменяться и отношение родителей к нему. Те отношения, которые сложились в младенчестве, оказываются неприемлемыми для ребенка трех лет или, тем более, дошкольника либо наоборот [236 - Смирнова Е. О. Проблемы общения ребенка и взрослого в работах Л. С. Выготского и М. И. Лисиной // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 47.].

Сущность родительской заботы предполагает любовь к растущему ребенку, более того, родитель должен желать, чтобы ребенок отделился от них. Здесь родительское отношение претерпевает самый существенный кризис: с одной стороны, родитель стремится сохранить свою связь с ребенком, максимально уберечь его от опасностей, с другой – он должен не только мириться с отделением ребенка, но и желать этого, стремиться к этому. Вспомним, как меняется психологическая близость между родителями и детьми: с годами подрастающие дети воспринимаются родителями все более близкими, а родители, напротив, нередко вызывают в детях желание отдалиться. В этом конфликте заключается одно из самых сильных противоречий родительского отношения.

Е. О. Смирнова полагает, что тип родительского отношения и соотношение его структурных компонентов определяются не только индивидуальными особенностями родителей, но и возрастом ребенка [237 - Смирнова Е. О., Быкова М. В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 3.]. Существующие исследования показывают, что в младенческом возрасте максимально выраженным является личностное начало родительского отношения. Что касается предметного начала отношений (требовательности, контроля, оценки определенных качеств, ожидания определенных действий и т. д.), то на первом году

жизни оно выражено минимально.

Исходя из этого, предполагается, что по мере взросления ребенка, нарастания его потребности в независимости родительское отношение качественно преобразуется: преобладание личностного начала сменяется доминированием предметного. Постепенно нарастают требования к ребенку, увеличиваются ожидания определенных действий, поступков, достижений, становится более дифференцированной оценка его качеств, свойств характера, развития его способностей. При этом выраженность личностного начала будет снижаться, хотя оно никогда не исчезает и всегда остается важной составляющей родительского отношения.

Вероятно, характер родительского отношения, который определяется преобладанием у родителя предметного или личностного начала, определяет стиль его поведения с ребенком и оценку ребенка родителем. По-видимому, преобладание личностного начала будет проявляться в сочувствии, желании помочь, в сопереживании ребенку и в ориентации на его психологический комфорт, в отсутствии конкретных ожиданий и требований родителя к ребенку, в безоценочном к нему отношении. В то время как преобладание предметного начала предполагает наличие определенных родительских требований, внешнюю оценочную позицию родителя, достаточно жесткую стратегию его поведения, направленную на воспитание ценных с его точки зрения качеств ребенка.

Описанная выше структура родительского отношения повторяет представления Э. Фромма о безусловной и обусловленной родительской любви к ребенку.

Как одну из важнейших функций семьи мы рассматриваем благополучие ребенка в семье, создание условий для воспитания здоровой личности. Для этого необходимо учитывать:

- 1) ребенок – не просто продукт воспитания. Он сам осмысливает семью и себя в ней, определяет свое поведение, отношение к семье и к себе самому. В определенной мере ребенок – воспитатель себя;
- 2) дети вследствие своего ограниченного опыта, своеобразного мышления иначе воспринимают и оценивают происходящее вокруг. Понять их поведение, эмоции, переживания и помочь им можно, лишь взглянув на мир их глазами;
- 3) на детей влияют не только преднамеренные и целенаправленные воспитательные воздействия, но в равной или даже большей степени все особенности поведения родителей.

Соперничество детей в семье

В психологии семейных отношений много внимания уделяется взаимоотношениям супругов, воспитанию одного ребенка или взаимодействию в многодетных семьях, но исследователи обходят проблему взаимоотношений двух детей в семье. Исключение составляют близнецы. Но близнецы – не такое уж частое явление, а вот семей, где есть два ребенка, достаточно много.

Проблема взаимодействия двух детей в семье имеет древние корни. В Библии описан пример такого взаимодействия – Каин и Авель. Каин убивает своего брата Авеля. Мотив прост – соперничество братьев. Но с кем и за что борются дети в семье? Они борются друг с другом, добываясь любви и внимания своих родителей. Они имеют разный характер, разный темперамент, они даже внешне не похожи друг на друга. И наконец, они

разновозрастные. А это значит, что один ребенок пришел в семью намного раньше, чем другой. И был какое-то время полновластным ее «хозяином», а другой никогда не был единственным, он появился в семье, где кроме него были брат или сестра.

Большинство психологов не разделяют понятия «ревность» и «соперничество». Тогда как согласно толковому словарю: «Ревность – это мучительное сомнение в чьей-то любви» [238 - Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М., 1986. С. 720.]. Следуя этому определению, можно предположить, что первый ребенок после появления брата или сестры будет сомневаться, а по-прежнему ли любят его родители, будут ли они о нем заботиться, уделять внимание так же, как раньше. И чтобы избавиться от этого сомнения, ребенок начинает борьбу со своим братом или сестрой, стараясь превзойти его или избавиться от соперника. Желание в чем-то превзойти других – это одна из первых реакций ребенка на окружающую обстановку. Родители часто заставляют детей соперничать в борьбе за их любовь. Способность бороться за нее определяет интенсивность духа соперничества. Можно сказать, что соперничество – это по существу попытка найти замену родительской любви. Часто родительская любовь оказывается на первом месте в детской конкуренции. От ощущения неуспеха или поражения, которые испытывают дети в подобном соревновании за львиную долю родительской любви, зависит направленность духа соперничества, которую они проявят затем в других сферах.

Наиболее частым спутником соперничества выступает зависть.

«Зависть – это чувство досады, вызванное успехом и благополучием другого» [239 - Там же. С. 150.]. Существует несколько видов зависти:

- 1) зависть таланту. Один ребенок более талантлив, чем другой. Его больше любят;
- 2) зависть физической красоте. Она более красивая, чем ее сестра. Значит, ее больше любят;
- 3) зависть младшему. Он меньше. Значит, его больше любят;
- 4) зависть уму. Он лучше учится. Значит, его больше любят и т. д.

Зависть достаточно сложное чувство. Она часто приводит к конфликтам между детьми в семье. Родители могут неосознанно зажечь искру зависти в своих детях, а это приводит к различного рода ссорам.

Таким образом, соперничество представляет собой эгоистическое чувство, мучительное сомнение в родительской любви и, как следствие, борьбу с другими детьми за эту любовь, стремление превзойти их. Ревность (соперничество) неизбежна в семье с двумя детьми. Спутником ревности выступает зависть.

Психологические особенности старшего и младшего ребенка. В древности, когда общество жило по более суровым законам и беспрекословно подчинялось авторитетам, старший ребенок, в основном сын, пользовался определенными привилегиями в семье, уже только потому, что родился первым. Сейчас мы живем в другом обществе, и в семье к первенцу не относятся с большим уважением, чем к другому ребенку. Однако существуют психологические особенности старшего ребенка.

Начнем с того, что старший ребенок изначально воспитывается как единственный. Он получает громадную любовь со стороны родителей. В некоторых семьях первенцы являются осью, вокруг которой концентрируются все остальные члены семьи. В таких случаях старшие дети занимают позицию: «Я счастлив только тогда, когда другие обращают внимание на меня и заботятся обо мне». Эта позиция делает их зависимыми от других людей, нуждающимися во внимании, требующими гарантий любви и уважения.

Поэтому многие исследователи отмечают, что первенцы более агрессивны и эгоистичны. Особенно эти черты проявляются с появлением второго ребенка. Подобную ситуацию А. Адлер назвал «свержение с трона». Ничто не может изменить того факта, что рождение второго ребенка угрожает спокойствию первого.

Другие исследователи пришли к выводу, что к первенцу предъявляют большие требования и многого ожидают от него. В семье обычно у первенца образцом для подражания являются родители. Считается, что первенцы более добросовестны, умеют сотрудничать, неагрессивны, проявляют ответственность, легко оказывают помощь. Практически всегда являются лидерами в коллективе, так как в большинстве семей старший ребенок выступает лидером и показательным примером для младшего.

Появление на свет второго ребенка вызывает гораздо меньше тревоги родителей. Вторые роды в большинстве случаев воспринимаются как более приятный опыт, таким образом, второй ребенок еще до рождения развивается в более спокойной атмосфере. После рождения второго ребенка родители меньше создают вокруг него атмосферу эмоционального напряжения, неуверенности. Мать относится ко второму ребенку нежнее и ласковее.

Большинство авторов, в частности А. Фромм, считают, что второй ребенок всегда является любимчиком в семье. Для всей семьи он оказывается малышом, часто до такой степени, что большинство их даже в старости продолжают казаться маленькими детьми. Семья также продолжает нянчить младшего, когда детство его давно позади. Хотя ребенок радуется вниманию, которое окружает его, любая крайность вызывает в нем желание зависеть от кого-то. Такой ребенок, вырастая и сталкиваясь с жизнью, делается мнительным и беспокойным.

Другие исследователи, в частности Г. Т. Хоментаскас [240 - Хоментаскас Г. Т. Семья глазами ребенка. – М.: Педагогика, 1989.], считают, что второй ребенок более уравновешенный, чем старший, так как он никогда не переживает ситуацию «свержение с трона». Можно сказать, что второй ребенок имеет лучшую стартовую площадку, чем первенцы.

Существует третья точка зрения. Р. Ричардсон считает, что родители, независимо от мотивации, ожидают от младшего ребенка гораздо меньше, чем от старшего. Поэтому он меньше и достигает. Второй ребенок обычно предъявляет к жизни меньше требований и может оказаться последним, кто будет соблюдать традиции семьи, даже если старшие откажутся от них. Если он сам решает свою судьбу, то обычно склоняется к художественному творчеству [241 - Ричардсон Р. Силы семейных уз. – СПб., 1994.].

Младший ребенок также может оказаться бунтарем, если о нем слишком много заботятся или руководят им, и в итоге прийти к защите слабых людей в обществе. Он занят ниспровержением общественных установок и будет враждовать с иерархией, но без прямой конфронтации. Обычно младший ребенок имеет «приключенческий подход к жизни» и легко берется за новое.

Поскольку он привык быть в семье маленьким, то знает, что быть агрессивным бесполезно, и вырабатывает манипулятивный путь достижения желаемого, либо демонстративно обижаясь, либо пытаясь очаровать.

Обычно младший ребенок тем или иным способом старается догнать старших, но это ему не удается, если только он не изберет абсолютно другое поле деятельности и жизненный стиль, в котором может преуспеть благодаря своим собственным способностям. Несмотря на свою склонность к бунту против авторитетов, младший скорее

будет последователем, чем лидером, и сможет с легкостью угодить лидеру, который ему понравится.

Влияние родителей на конкурентные отношения детей. Конкурентные отношения между детьми в одной семье, как правило, имеют прямое или косвенное поощрение со стороны родителей. Одним из механизмов такой поддержки являются повышенное внимание и любовь родителей к ребенку, преимущественно в качестве награды за какие-либо достижения. Например, когда ребенок хорошо учится в школе или слушается старших. Соперничество между детьми особенно увеличивается при этом, если родители начинают сравнивать своих детей. Вот три наиболее болезненных для детей сравнения.

Во-первых, дети становятся чрезвычайно чувствительными, когда дело касается их физической привлекательности и вообще особенностей фигуры. Когда хвалят достоинства одного ребенка в ущерб другого, то возникает крайне взрывоопасная ситуация. Например: «Наташа у нас такая красавица, не то что Надя». Ясно, что подобная фраза превратит девочек в соперниц. Надя тут же придет к заключению, что она уродина. Когда окажется, что ее страхи подтверждают мнение родителей, это вызовет в ней недоверие, негодование, обиду. Ее самооценка резко упадет. А Наташа будет чувствовать себя королевой – ее все любят, ею восхищаются. Поэтому возможно, что такая девочка вырастет эгоистичной, самолюбивой, недоброй.

Ощущение своей привлекательности является наиболее важным фактором в формировании самооценки детей. Родители должны тщательно следить за тем, что они говорят по этому поводу, если их слышат дети. Неосторожное высказывание может заставить братьев и сестер возненавидеть друг друга.

Во-вторых, дети также чувствительны к вопросу об умственных способностях. Нередко можно услышать такое высказывание: «Наш старший гораздо лучше учится, чем младший» или «Саша опять получил пятерку. Бери с него пример». В такой ситуации ребенок, которому все время ставят в пример брата или сестру, рано или поздно возненавидит его, этот образец для подражания. Оказывается, что родители с трудом могут представить себе, какое сложное воздействие может произвести на ребенка подобная оценка. Даже в тех случаях, когда подобные высказывания не произносятся намеренно и срываются случайно, они несут для ребенка информацию о том, как он оценивается в семье. Свидетельство такого отношения к нему не может оставить ребенка равнодушным.

В-третьих, между детьми, особенно между мальчиками, существует острое соперничество в связи с их спортивными способностями и успехами. Тем, кто медленнее, слабее физически, менее ловок, чем братья, редко удастся получить хорошую оценку, вызывающую уважение и признание у остальных.

Еще одной причиной возникновения соперничества может быть ситуация, когда родители считают одного ребенка более талантливым, чем другого. Например, один из детей занимается музыкой или танцами. Родители в таких ситуациях больше времени проводят со своими талантливыми детьми. Они постоянно озабочены здоровьем и аппетитом такого ребенка. А второй ребенок часто чувствует себя ненужным. У него появляется обида на родителей, на брата или сестру и на себя самого.

Причиной конфликта часто бывает ситуация, когда появляется любимчик, часто это младший ребенок. Ему многое прощают, стараются лучше одеть, покупают различные игрушки и сладости. А второго ребенка часто незаслуженно обижают, упрекают. Старший ребенок часто слышит: «Не обижай Аню, она маленькая». «Уступи Саше, он же младше».

В результате старший ребенок будет, если не открыто, то завуалированно обижать младшего. А у младшего-любимчика часто могут появиться такие качества, как вседозволенность, безнаказанность, чрезмерный эгоизм. Частое систематическое унижение одного из детей приводит к тяжелым последствиям в будущем.

Пример из дневниковых записей клиентки И.:

«...а дома тоже был ад. Меня не любили, одевали в старые поношенные вещи, в то время когда младшему сыну, моему брату, покупали дорогие вещи: лисью шапку, кожаную куртку, джинсы и другие дорогие и фирменные вещи. Причем он не ходил в одной куртке или шапке два сезона. Я же проходила в одном пальто три года или даже четыре. В семье меня называли неполноценной, сильно били. Отец брал С. (брата) за руку, и он тоже бил меня. А потом брат с отцом уходили: шли на базар или просто куда-нибудь тратить деньги. От побоев и унижения я стала страдать страшной для девочки, девушки болезнью – недержанием мочи...»

Другой причиной конфликтов может быть ситуация, когда один из детей «мнимо» или действительно болен. В семьях, где одного из детей считают слишком слабым или болезненным («мнимый больной»), ситуация развивается так же, как с любимчиком. Таких детей балуют, окружают большей любовью и заботой. В результате они вырастают избалованными, заласканными, эгоистичными или, наоборот, неуверенными в себе, застенчивыми.

Если же в семье действительно ребенок серьезно болен, то тут ситуация несколько иная. Здесь может быть два варианта отношения родителей к больным детям. Один вариант наиболее распространенный. Мать любит больше ребенка, который «хуже». Этот вариант похож на случай с «мнимым больным». Отличается он тем, что больной ребенок действительно нуждается в большем внимании и заботе родителей. Болезнь ребенка не на день, не на неделю, а на годы, может, даже на всю жизнь, и, конечно, это тяжелое испытание для родителей.

Можно поддаться болезни, подчинить ей все и всех, и тогда жизнь проходит в гнетущей обстановке, постоянной мрачности и страданиях. В такой обстановке тяжело жить как больному, так и здоровому человеку. Больной чувствует себя страдальцем, а здоровый рвется из такого мрачного дома. Какая уж тут дружба между детьми. В лучшем случае жалость, сострадание, в худшем – раздражение. Часто здоровый ребенок начинает сторониться больного, стесняться его.

Поэтому в семье, где растет такой ребенок, необходимо создать нормальную атмосферу, чтобы были и радости, и праздники, которые позволят всем вести психологически полноценную жизнь в изначально более сложных условиях.

Бывают и такие случаи, когда в семье растет ребенок от первого брака и от второго. В таких семьях также случаются конфликты.

Часто родители принимают только своего ребенка и отталкивают падчерицу или пасынка. Такой сюжет схож со сказкой о Золушке. Но продолжение и окончание такой сказки могут быть другими. Например, приемный ребенок будет ревновать своего родителя к мачехе и ее ребенку и будет делать все, чтобы избавиться от них, даже если мачеха искренне старается полюбить свою падчерицу. Или же сюжет может совпасть со сказочным. Тогда такой ребенок будет чувствовать себя одиноким, потерянным, ненужным. Он будет конфликтовать со своим братом или сестрой, стараясь отвоевать любовь отчима или мачехи. Хотя ясно, что такие конфликты будут еще больше отдалять их.

Большинство психологов считают, что во избежание более сильных конфликтов не следует сравнивать детей друг с другом (особенно в физическом, умственном плане), так как это вызывает чувство неполноценности одного из детей. Не стоит также стараться примирять детей, быть третейским судьей. Не следует и выделять любимчиков. Надо позволять детям выражать свои чувства. Позволить детям не любить друг друга можно, по статистике, это еще не приводило к каким-либо серьезным последствиям. Многие дети, у которых были тенденции к ссорам, в конце концов вырастали из этого состояния. Конечно, есть семьи, в которых дети продолжают конфликтовать без последующего примирения друг с другом. Но если дети ссорятся, надо искать изъян в семейных отношениях, так как поведение ребенка следует оценивать исходя из методов воспитания, господствующих в семье.

Агрессия как причина вмешательства родителей во взаимоотношения детей

Соперничество также является формой влияния на поведение родителей. Ссоры и драки дают возможность детям захватить внимание родителей. Родители влияют на отношения между детьми своим поведением. Если они ведут себя таким образом, что не дают детям получить удовольствия от своих ссор, то они помогают улучшить характер детских отношений. Часто родители вмешиваются в ссоры детей в качестве судьи, стараясь помирить или рассудить их. При изучении последствий родительского вмешательства в драки между детьми в семье обнаружено, что дети проявляют больше физической или вербальной агрессии против единственного брата или сестры, чем против всех остальных детей, с которыми они общаются. Очевидно, взаимоотношения ребенка с братом или сестрой являются основополагающими для научения агрессивному поведению. Исследователи подчеркивают важность взаимоотношений между братьями и сестрами для развития агрессии. Было установлено, что наличие насилия во взаимоотношениях между детьми в одной семье оказывает большее, чем все остальные семейные взаимоотношения, влияние на социализацию индивида, результатом которой становится усвоение силовых моделей поведения.

Некоторые исследователи изучали эффект от вмешательства родителей при агрессии между братьями и сестрами. Они утверждают, что подобный шаг со стороны родителей может на самом деле потворствовать развитию агрессии. Поскольку младшие дети на правах более слабых могут ожидать, что родители примут их сторону, они, не колеблясь, вступают в конфликт с более сильным противником. Подобное вмешательство родителей приводит к тому, что младшие дети первыми выходят на тропу войны и в течение длительного времени держат осаду старших братьев и сестер. Отсюда вывод – без родительского вмешательства агрессивные взаимоотношения между детьми редки по причине неравенства сил, обусловленного разницей в возрасте.

Таким образом, своеобразной микросредой персонального развития и влияния является семья. С одной стороны, семья воспитывает: здесь ребенок получает азы человеческой культуры – физической, интеллектуальной, экономической, нравственной, эстетической... С другой стороны, воспитание – процесс целенаправленного воздействия на развитие личности человека согласно идеалам и задачам, сложившимся в обществе. Вот почему однозначно утверждение: гражданин общества начинается в семье.

Глава 9

Проявления сексуальности в супружестве

Сексуальная символика русского фольклора

Проблема отношения полов, по-разному конкретизируемая как полоролевые стереотипы, половой диморфизм, психология половых различий, психология сексуальности, понятия-представления о маскулинности и феминности, всегда была актуальна в сфере супружеских взаимоотношений.

Становлению половой идентичности придавалось большое значение в народной культуре, свидетельством чего является сексуальная символика фольклора. Рассмотрим это подробнее, используя анализ известной исследовательницы фольклора, калининградского психолога М. Н. Зыковой.

Материалом для анализа послужат обрядовые песни весеннего цикла – веснянки («заклички»), весенние хороводные песни, песни троицко-семицкого цикла.

Закликание весны открывало цикл весенне-летних праздников, связанных с плодородием, рождением, совокуплением, пробуждением земли и человека как ее части.

Часть веснянок имеет, условно говоря, один смысл. Общая тема таких заклинательных песен – побуждение и просьба к весне «прилететь», просьба к жаворонкам «принести весну».

В цитируемой далее веснянке действие строится вокруг одного из культовых предметов – зеленого венка. В русской языческой культуре зеленый веночек был символом девичества, невинности, но и пробуждающейся сексуальности.

В системе символов венков (фактически – круг с отверстием) означает женские половые органы, цвет указывает на невинность, возможно, незрелость, в то же время – жизнеспособность.

Далее обратимся к тексту веснянки.

Выйди, выйди, Иванку,
Заспивай нам веснянку!
Зимовали, не спивали,
Весну дожидали.
Весна, весна, наша весна,
Да и что ты нам принесла?
Да и бабам по кийочку (по палке),
Младым девкам – по веночку.
Я брала веночек вчора,
Вчора-вчора со вечора.
В мене мати отбирала,
Тай нелюбому отдала.
В мене мати отбирала

Тай нелюбому отдала.
Лучше б я его розирвала,
Ниж нелюбому отдала.

Очевидно, что речь идет не только и не столько о зеленом веночке, сколько о сложившейся системе сексуальных отношений.

Для молодых (девственных) девушек приход весны означал возможность начала сексуальных контактов (весна принесла им по веночку, то есть ее приход означает готовность к началу половой жизни).

Как явствует из текста веснянки, именно мать принимает решение о начале сексуальной жизни дочери (мать отбирает веночек, то есть отдает «невинность» девушки тому половому партнеру, которого выбрала сама).

Здесь же декларируется и принцип свободы выбора: лучше потерять невинность, чем отдать ее нелюбимому.

В российских обрядовых песнях часто используется образ воды как символ женского начала. Известно, что знаменитый купальский обряд символически означал совокупление Воды и Солнца. Солнце предстало в образе мужского, активного, действующего начала (Ярило), а вода – женского, подчиненного, более пассивного. На самом деле название праздника не имеет отношения к купанию, поскольку Купо – божество зрелой природы, а не воды. Тем не менее смысл обряда заключался в совокуплении Воды и Солнца как мужского и женского начал, а название праздник получил по времени его проведения, когда символически «царствовал» Купо.

Образ воды как женского начала объясняет простую, казалось бы, весеннюю обрядовую песню:

На горе-горе
Петухи поют,
Ой, Ладо-Ладо,
Петухи поют!
Под горой-горой
Озеро с водой.
Ой, Ладо-Ладо,
Озеро с водой.
Озеро с водой
Всколыхнулося.
Ой, Ладо-Ладо,
Всколыхнулося.
Красны девицы
Разыгралися.
Ой, Ладо-Ладо,
Разыгралися.

Для непосвященных смысл процитированной песни сводится к простому описанию природы, пейзажу. Но учитывая то, что древнейшие жанры фольклора всегда насыщены символикой, можно попытаться расшифровать внешне простой смысл.

Итак, петух практически во всех народных культурах предстает как символ мужского

начала. Поющий петух – символ активной, призывной мужской сексуальности. Она является доминирующей, подчиняющей по отношению к женской – озеру (обратите внимание: петухи поют «на горе», а озеро с водой находится «под горой»).

Логическим следствием мужского сексуального призыва становится пробуждение женской сексуальности («озеро с водой всколыхнулось»).

Из этого контекста становится понятным и логичным продолжение – «Красны девицы разгулялися». Таким образом, эта песня дает представление о нормах сексуального поведения наших предков, об их представлениях о мужском и женском сексуальном начале.

Еще одна песня представляется весьма интересной для анализа. В ней разрабатывается образ полового акта как символического убийства.

Вспомним, мужское начало в фольклоре – это и охотник, совокупление – убийство жертвы.

Знание уже перечисленных выше символов (воды как символа женского начала; птицы, часто хищной, как начала мужского; птицы женского рода как женского начала) поможет восстановить сакральный смысл этой обрядовой свадебной песни, игравшейся и как весенний хоровод:

Вдоль по морю,
Вдоль по морю – морю синему.
Плыла лебедь,
Плыла лебедь – лебедь белая.
Откуль взялся,
Откуль взялся сизый селезень?
Он бил – убил,
Он бил лебедь сналетаючи.
Он пух пустил,
Он пух пустил по сине морю.
А перышки,
А перышки вдоль по бережку.
Сбирала пух,
Сбирала пух красна девица – душа.
Милу дружку,
Милу дружку на подушечку.

Итак, ориентируясь на образно-символический строй этой обрядовой песни, можно восстановить ее содержание. Очевидно, речь идет о ритуальном совокуплении (свадебном) жениха и невесты; жених предстает в образе «сизого селезня», а само совокупление – в виде охоты или убийства («он бил – убил лебедь сналетаючи»).

По поводу текста «Он пух пустил» могут быть различные толкования: это может означать лишение девственности (пух как символ лона).

Вероятно, последние строки песни появились сравнительно позже, хотя и они являются иллюстрацией грядущих сексуальных отношений (сбирание пуха на «подушечку милу дружку» явно предвещает сексуальные отношения).

Схожий смысл можно выделить в другой весенней песне, относящейся и к календарным весенним, и к свадебным:

Что на нашей улице
Широкое озеро.
Рано, рано
Широкое озеро.
Что по тому озеру
Серы гуси плавали.
Рано, рано
Серы гуси плавали.
Налетел, налетел
Сиз орел на речку.
Рано, рано
Сиз орел на речку.
Ухапил, ухапил
Гусочку за крыльце.
Рано, рано
Гусочку за крыльце.
Гусочку за крыльце,
За белые перья.
Рано, рано
За белые перья.

Интересно отметить, что даже в песнях, которые по своему содержанию могут быть отнесены к трудовым, очень часто присутствуют образы, связанные с сексуальностью. Объясняется это тем, что языческая обрядность построена на началах аграрной магии, где процессы и действия, происходящие в природе, переплетены с процессами, происходящими между людьми. Так, например, в Духов день полагалось петь «Посеяли девки лен»; «играние» этой песни было обязательным, так как от этого, по мнению предков, зависел будущий урожай льна.

Песня, начинаясь как трудовая, и играется соответственно: участники хора показывают, как посеяли, пололи лен, кололи руки. Далее, однако, содержание песни, если его воспринимать без учета значений символов, становится малопонятным. Расшифровка же символов позволяет восстановить сакральное содержание и смысл текста.

Лен (ленок) как символ всегда связан с женским (девичьим) началом. Испрмять (в вариантах – истоптать, истрепать) ленок – возможный символ совокупления.

Дунай-речка – символ женского начала. Конь, бьющий землю копытом, – также возможный символ совокупления (конь – активное мужское начало, земля, которую пробивают копытом «до желтого песка и белого камешка», – женское начало).

Следовательно, рассматриваемое произведение фольклора повествует о ритуальном совокуплении со «случайным» «бел-кудрявым пареньком»; тем не менее оно как бы не является настоящим, не принимается в качестве реального: «Дунай-речка, не приймай». Учитывая то, что в символике брачных отношений жених (муж) обычно назывался боярином, можно предположить, что в последнем разделе песни повествуется о грядущем замужестве и грядущих совокуплениях, ограниченных, однако, рамками брака («леночек»

«прибивается» к «боярскому двору», где уже ждет «конь», бьющий землю копытом).

Проблема взаимоотношения полов и гендерные исследования

Вопрос о психологических особенностях и различиях представителей мужского и женского пола более сложен, чем вопрос об их биологических и физических различиях. Взаимозаменяемость мужчины и женщины в широкой сфере деятельности порой позволяет ставить под сомнение наличие специфических половых психологических особенностей и на этом основании пренебрегать их изучением. Но, признавая специфические отличия полов, многие исследователи интересуются вопросом их происхождения.

В концепции естественного отбора Ч. Дарвина [242 - Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. – СПб.: Наука, 1991.] сформулирован принцип, по которому в схватке побеждает или выживает особь с признаками, способствующими сохранению всего вида. Поэтому у самки должны быть развиты качества, способствующие вынашиванию и выращиванию детеныша, а у самца – те, которые помогают защитить семейство. Так как беременность делает самку уязвимой и в период вынашивания она нуждается в защите, то обязанности защитника возлагаются на того, кто не может носить ребенка сам. Поэтому самец должен быть физически сильным, готовым к бою. Избыточная нежность в мужчине отрицательно сказывается на способности драться в нужный момент. А избыток агрессивности у женщины сокращает количество беременностей.

Итак, биологическая теория Дарвина объясняет, почему природа поощряет в мужчине агрессивность, а в женщине заботливость.

В психоаналитической теории З. Фрейдом выделены психосексуальные стадии развития ребенка [243 - Фрейд З. О психоанализе. Пять лекций // История психологии. – М., 1992.]. Отношения с другим полом и к себе зависят от того, успешно прошел индивид соответствующую стадию или у него произошла фиксация.

Например, взрослые мужчины с фиксацией на фаллической стадии стремятся добиваться успеха и постоянно пытаются доказать свою мужественность и половую зрелость. Они убеждают других в том, что они «настоящие мужчины». У женщин фиксация приводит к склонности флиртовать, обольщать, к беспорядочным половым связям, хотя они могут казаться наивными и невинными в сексуальном отношении. Некоторые женщины, наоборот, могут бороться за главенство над мужчинами, то есть быть чрезмерно настойчивыми, напористыми и самоуверенными.

Пройдя эдипов комплекс, мужчина подавляет свои сексуальные желания в отношении матери и начинает идентифицировать себя с отцом, что позволяет мальчику приобрести набор ценностей, моральных норм, установок, моделей полоролевого поведения, обрисовывающего для него, что это значит – быть мужчиной.

Прохождение комплекса Электры обеспечивает девочке, становящейся более похожей на мать, символический доступ к отцу, увеличивая таким образом шансы выйти замуж за мужчину, похожего на отца. Позднее некоторые женщины мечтают о первенце – мальчике, феномен, который ортодоксальные фрейдисты интерпретируют как выражение замещения *censored*a.

На генитальной стадии в раннем подростковом возрасте индивидуумы проходят через

гомосексуальный период. Новый взрыв сексуальной энергии направлен на человека одного с ним пола. Хотя явно гомосексуальное поведение не является универсальным опытом этого периода, подростки предпочитают общество сверстников одного с ними пола. Человек, прошедший все стадии, приобретает генитальный характер – идеальный тип личности в психоаналитической теории, характеризующийся зрелостью и ответственностью в социально-сексуальных отношениях.

По Фрейду, биологическая природа предопределяет зависть к *censored* у девочек к мальчикам. Из этого следует вывод, что более полноценным является мужчина, а у женщины всегда будет присутствовать, чаще в подсознательной сфере, некоторая враждебность к противоположному полу, что будет мешать ей реализовывать себя.

Социокультурная теория К. Хорни [244 - Хорни К. Невроз и рост личности. – М: Академический проект, 2008.]. Хорни не соглашалась почти ни с одним положением Фрейда в отношении женщин. Она возражала против главного основания аналитической концепции в различиях между полами, заключающегося в строении гениталий, и выдвинула свою теорию, учитывающую другое важное биологическое отличие – различную роль мужчины и женщины с точки зрения репродуктивной функции и влияния социокультурных факторов. По Хорни, способность к материнству у женщины имеет физиологическое преимущество. Бессознательно это проявляется в мужской психике как сильнейшая зависть мальчика к материнству. Но зависть мужчины имеет большие возможности для успешной сублимации, чем зависть девочки к *censored*. Невероятная сила импульса мужчины к творчеству в любой области, ощущение незначительности собственной роли в сотворении живого существа подталкивает его постоянно к сверхкомпенсации за счет других достижений.

Женщины часто чувствуют себя неполноценно по сравнению с мужчинами из-за того, что их жизнь основывается на экономической, политической и психосоциальной зависимости от мужчин. Исторически сложилось так, что к женщине относились как к существу второго сорта, не признавая равенство ее прав с правами мужчин и воспитывая так, чтобы она признавала мужское «превосходство». «Наша культура – это мужская культура, которая не способствует раскрытию женщины и ее индивидуальности. Как бы женщину ни превозносили в роли матери или возлюбленной, с точки зрения человеческих или духовных ценностей на первом месте всегда оказывается мужчина». К. Хорни доказывала, что многие женщины стремятся стать более маскулинными из-за стремления к власти и привилегиям. «В желании быть мужчиной могут выражаться желания обладать всеми теми качествами или привилегиями, которые наша культура считает маскулинными, такими как сила, смелость, независимость, успех, сексуальная свобода, право выбирать партнера».

Весь комплекс чувств и фантазий, содержанием которых является ощущение женщины своей дискриминации, ее зависть к мужчине, ее желание быть мужчиной и отвергнуть женскую роль, мешает женщине разглядеть свои достоинства. «Даже материнство воспринимается как лишняя обуза. Все оценивается с мужской, абсолютно чуждой, точки зрения, и поэтому женщине приходится признать свою несостоятельность». Но желание быть мужчиной «ослабляет чувство себя, а подавленная женственность в тех или иных переживаниях непременно напоминает ей о женской роли».

Особенностью мужской психики является подсознательное недоверие к женщинам. К. Хорни считала, что это порождено обидой и тревогой, во все времена мешавшими отношениям между полами. Тревога заключается в страхе перед женщиной, который

«глубоко укоренен в сексуальности... Например: мужчина боится только сексуально привлекательных женщин, которых, как бы страстно он ни желал, пытается держать в повиновении. Пожилым женщинам, напротив, оказывается величайшее уважение, даже в тех культурах, где молодых женщин боятся и поэтому подавляют». К. Хорни приводит пример целого ряда табу, существующих в первобытных племенах и связанных с менструацией, беременностью и родами, культа Девы наряду со сжиганием ведьм. Этот страх скрывается как в чрезмерном превозношении женщин, так и презрительном отношении к ним. То есть мужчина в большей степени сексуально зависит от женщины, так как у женщины часть сексуальной энергии передана продуктивным детородным процессам. Поэтому мужчины жизненно заинтересованы в том, чтобы держать женщин в зависимости. Эти факторы, имеющие психогенную природу и относящиеся к мужчине, по-видимому, лежат в основе великой борьбы за власть между мужчиной и женщиной.

Таким образом, К. Хорни обрисовывает отношения полов как недоверительные, что проистекает из социально-культурных условий, которые можно проследить, анализируя исторические факты и письменные источники. Она по-своему объясняет причину недоверия и отвечает на вопрос, почему вообще возникает эта борьба между полами: «Во все времена более сильная сторона будет создавать идеологию, помогающую ей удержать свою позицию и сделать эту позицию приемлемой для более слабой. В этой идеологии особенности слабой стороны будут трактоваться как неполноценность и будет доказываться, что эти отличия неизменные, фундаментальные, Богом данные».

Близок к К. Хорни во взглядах на отношения природы половых различий А. Адлер, объясняющий их сначала стремлением к власти, а затем стремлением к превосходству и полагавший, что заблуждения относительно неполноценности женщин и превосходства мужчин постоянно разрушают гармонию между полами. Адлер связывает неудовлетворенность женщин своим положением с очевидными преимуществами мужчин, которые привели к таким нарушениям в психическом развитии женщин, что в настоящее время наличествует почти «всеобщая неудовлетворенность женской ролью». Он считал, что «различию между мужественными и женственными чертами нельзя найти оправданий». По его мнению, важность мужского начала усилилась разделением труда. «Доминирующее мужское начало направляет деятельность женщины таким образом, что мужчины, как кажется, получают от жизни максимум удовольствия, в то время как женщинам поручают те дела, которых мужчины предпочитают избегать», но само разделение возникло стихийно, в идеале, чтобы заниматься тем, для чего люди лучше приспособлены [245 - Адлер А. Понять природу человека. – СПб., 1997.].

Согласно эпигенетической теории Э. Эриксона поиск идентичности может быть трудным процессом для определенных групп людей, и все зависит от окружения человека. Например, молодым женщинам нелегко достичь ясного ощущения идентичности в обществе, которое рассматривает женщин как людей второго сорта. С точки зрения Эриксона, феминистское движение получило большую поддержку из-за того, что общество до недавнего времени препятствовало усилиям женщины достичь позитивной идентичности, то есть неохотно предоставляло женщинам новые социальные роли и новые позиции в сфере занятости. Подобные трудности можно наблюдать у групп социальных и сексуальных меньшинств [246 - Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: МПСИ, 2006.].

В исследовании М. Кана проверялось предположение о том, что чувство идентичности облегчает созревающей личности развитие способности к интимности. Он выявил, что у

мужчин достижение интимности тесно связано с решением жениться или не жениться. В этом плане достижение идентичности, основанное на традиционно мужских ролевых особенностях американской культуры, является решающим. Женщины могут быть тесно связаны с социальными предписаниями необходимости выйти замуж, поэтому достижение идентичности имеет мало общего с замужеством. В то же время достижение идентичности у замужних женщин больше влияет на стабильность супружеских отношений. Идентичность, основанная на умении справляться с тревогой и выражать чувства открыто, способствует стабильности брака [247 - Кан М. Между психотерапевтом и клиентом: новые взаимоотношения. – СПб.: Б.С.К., 1997.]

Согласно юнгианской теории личности каждый человек несет в себе мощные первичные психические образы – архетипы, под влиянием которых люди реализуют в своем поведении универсальные модели восприятия, мышления и действия в ответ на какой-то объект или событие. Юнгом описаны многие архетипы, но для проблемы отношения полов интересны такие архетипы, как Анима, Анимус, Персона, Тень и Самость [248 - Юнг К. Г. Аналитическая психология. Прошлое и настоящее. – М., 1995.]

Персона – публичное лицо, то есть то, как мы проявляем себя в отношении с другими людьми. Обозначает много ролей, которые мы проигрываем в соответствии с социальными требованиями. Это и половые роли мужчины и женщины, и те социальные роли, которые исполняют мужчины и женщины в обществе.

Тень – подавленная, дурная и животная сторона личности. Содержит социально неприемлемые и агрессивные импульсы, аморальные мысли и страсти. В отношениях между полами это то, что «не принято показывать».

Анима – «душа», представляет внутренний образ женщины в мужчине, его бессознательную женскую сторону или персонифицирующее женское начало – смутные чувства и настроения, пророческие предчувствия, восприимчивость к иррациональному, способность любить, чувство природы и т. п.

Анимус – «дух», внутренний образ мужчины в женщине, ее бессознательная мужская сторона, персонифицирующая физическую силу, инициативу, организованное действие, духовную глубину и рациональность.

Основанный на том биологическом факте, что в мужчине и женщине выражены и мужские, и женские черты, этот архетип эволюционировал на протяжении многих лет в коллективном бессознательном как результат опыта взаимодействия с противоположным полом. Многие мужчины до некоторой степени феминизировались в результате многолетней совместной жизни с женщиной, а для женщины является верным обратное. Выражение этих архетипов должно быть гармоничным, не нарушать общего баланса, чтобы не тормозить развитие личности в направлении самореализации.

Мужчина должен выражать свои феминистские качества наряду с маскулинными, а женщина должна сочетать в себе фемининность наряду с маскулинностью. Если эти необходимые атрибуты не развиваются, результатом может быть односторонний рост и функционирование.

Развитие личности происходит в направлении самореализации посредством уравнивания и интегрирования различных элементов личности.

Теория К. Юнга наиболее сложна в теории личности и лишь затрагивает проблемы отношения полов, но она является современным вариантом воззрения на природу человека как андрогинной через образ первоначальной бесполости или двуполости

младенца. Понятие «андрогиния» было введено американским психологом С. Бем для обозначения людей, успешно сочетающих как традиционно мужские, так и традиционно женские психологические качества. Но само представление об андрогинной природе человека было сформировано еще древнегреческим философом Платоном в «Пире» и продолжено у многих философов, в том числе и у Бердяева.

Особый взгляд на природу психологического различия полов представлен у О. Вейнингера. По его мнению, первоначально половая недифференцированность эмбрионального развития человека, растения или животного.

Дифференциация, разделение полов никогда не будет закончено. Вейнингер признает, что все половые признаки женщины имеются у мужчины. И наоборот, все мужские признаки имеются у женщины, «хотя бы в слабом развитии». «Таким образом, мужчина и женщина являются двумя субстанциями, распределенными в самых разнообразных смешениях в живых индивидуумах... Можно сказать, что в области опыта нет ни мужчины, ни женщины, существует только мужественное и женственное... Нет ни одного живого существа, которое можно было бы отнести только к одному или иному полу. В действительности встречается лишь колебание между двумя крайними точками, на которых нам не найти ни одного живого существа. В живой жизни встречаются индивидуумы, лишь приближенные к этим полюсам» [249 - Вейнингер О. Пол и характер. Мужчина и женщина в мире страстей и эротике. – М., 1991.].

Таким образом, авторы различных теорий личности подходят к проблеме отношений между полами с разных позиций, обуславливая природу различия то с биологической, то в большей степени с социально-культурной точки зрения. Недостаток большинства данных теорий в том, что они основаны на клинических наблюдениях, на работе с невротическими личностями, и поэтому скорее объясняют различие в поведении определенных групп людей. Но ценность их в том, что они дают различные, порой противоречащие друг другу, обоснования данной проблемы. Сам человек очень многолик в своих проявлениях, противоречив, и в рамках одной теории невозможно и, наверное, не нужно разбирать его до конца.

Многие исследователи, рассматривая проблему отношения полов, нередко обращались к мифам, сказкам, пословицам и другим примерам житейской мудрости, пытаясь ответить на вопрос, какова природа различий между полами.

Анализируя древние мифы, в них выделяют общую установку по отношению к определению мужского и женского. Мужчина олицетворяется как носитель активного, социально творческого начала, а женщина – как пассивно-природная сила. В древнекитайской мифологии наиболее ярко представлено это положение через полярные космические силы женского начала Инь и мужского Ян, взаимодействие которых делает возможным существование Вселенной. В большинстве мифов Земля, Луна и вода олицетворяют женское начало, а Солнце, огонь – мужское. Казалось бы, это и есть объяснение реальных отличий, но данное противопоставление «лишь из серии бинарных оппозиций, с помощью которых мифологическое сознание пытается упорядочить жизненный мир, разделяя его свойства на положительные и отрицательные». Как указывает Кон, представления о женском начале как пассивном не универсальны. Например, в тантаризме «мужское начало как недифференцированный абсолют должно быть разбужено женской энергией, активной творческой силой».

Во многих мифах можно встретить образы богов, обладающих женскими и мужскими свойствами (Гермафродит), божеств с двойным набором гениталий и других половых

признаков (Шива, бородатая Афродита). На первый взгляд это отражение индивидуальной патологии, но эти примеры – образы богов, то есть данное качество было возведено в культ и имеет более глубокое значение.

И. С. Кон делает вывод о глубокой асимметрии в принципах описания и критериях оценки мужчин и женщин: мужчина главным образом рассматривается как активное, культурное начало; воспринимается и оценивается по своему общему положению, роду занятий, социальным достижениям. Женщина – как пассивная, природная сила; в системе семейно-родственных отношений ей отводится роль матери, жены, сестры. В ней подчеркиваются такие качества, как плодovitость, целомудрие, верность и другие свойства темперамента, характера, внешности. Ум упоминается как мудрость, но не сама по себе, а служит «главным аргументом в ее отношениях с мужскими персонажами» [250 - Кон И. С. Введение в сексологию. – М., 1989.].

Таким образом, можно проследить проблему отношения полов, поднимаемую для обсуждения в разных аспектах, то есть для рассмотрения данных положений можно выделить несколько критериев или вопросов:

- то, как разные исследователи показывают путь формирования специфических черт, присущих тому или иному полу;
- то, в каком ракурсе они определяют отношения между полами (например, борьба или договор);
- на какую основу авторы ставят различия между полами (биологическую или социально-культурную) и, следовательно, выделяют одну, самую важную основу или несколько факторов, влияющих на различия.

Понятие и типы сексуального сценария

Секс – сфера человеческой жизни, напрямую связанная с чувственным удовольствием. Сексуальное удовольствие основано на тактильных ощущениях, оно может возникать независимо от эмоции радости. Сексуальная близость часто связана с эмоцией интереса – возбуждения, и она может также сопровождаться переживанием радости, но это переживание лишь дополняет сексуальное наслаждение.

Каждый человек еще в детстве, чаще всего бессознательно, думает о своей будущей жизни, как бы прокручивая в голове свои жизненные сценарии. Повседневное поведение человека определяется его рассудком, а свое будущее он может только планировать. В жизни, однако, может случиться не так, как человек хочет, но главное в том, что он очень желает, чтобы его мечты сбылись.

Сценарий – это постоянно развертывающийся жизненный план, который формируется еще в раннем детстве, в основном под влиянием родителей. Этот психологический импульс с большой силой толкает человека вперед, навстречу его судьбе и очень часто независимо от его сопротивления или свободного выбора. Итак, сценарием считается то, что человек еще в детстве планирует совершить в будущем; а жизненный путь – это то, что происходит в действительности [251 - Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. – СПб., 1992.].

В возрасте пяти или шести лет ребенок заканчивает свой сценарий или жизненный план, в большинстве случаев продиктованный его родителями. То есть план на будущее

составляется, как правило, по семейным инструкциям и образцам.

Сексуальный сценарий является составной частью жизненного сценария. Компоненты сексуального сценария – кто, что, с кем, где, когда, как и почему должен, может или не должен и не может делать в сексуальном плане [252 - Кон И. С. Введение в сексологию. – М., 1988.].

Интимный контакт давно уже утратил для человека свое прямое физиологическое значение и вбирает в себя разнообразные личностные смыслы. Он может быть средством:

- релаксации (уменьшение общего напряжения), разрядки полового напряжения;
- прокреации (продолжение человеческого рода);
- рекреации (восстановления);
- получения чувственного удовольствия;
- познания, удовлетворения любопытства;
- общения (когда близость выступает в качестве глубочайшей личностной интимности);
- полового самоутверждения, проверки (и демонстрации) своих возможностей;
- достижения каких-то неэротических целей;
- поддержания определенного ритуала;
- привычки и даже просто замены им каких-либо других, недоступных способов эмоционального удовлетворения.

Стоит подчеркнуть, что среди вышеперечисленного много не физиологического, а психологического, глубоко личностного.

Сексуальные сценарии можно изучать и классифицировать по ряду измерений.

1. По сложности, то есть по количеству и разнообразию их компонентов и соотношению воображаемого и реализуемого: какой круг мотивов, партнеров, мест и времени действия представлен в сценарии; чем отличается когнитивная программа от реального исполнения; насколько тесно связаны друг с другом различные элементы сценария и т. д.

2. По их ригидности, жесткости и рутинизации: насколько велика допускаемая сценарием рассогласованность плана и реальности; насколько жестко и единообразно запрограммированы содержание и последовательность действий человека и как он отнесется к нарушениям принятого порядка.

3. По их обыденности, конвенциональности: насколько данный сценарий или его компоненты соответствуют принятым в обществе нормам поведения.

4. По их удовлетворительности для человека: доволен ли он своими эротическими фантазиями или стыдится их, в какой мере ему удастся их реализовать и т. д.

Как всякая сложная диспозиционная система, предрасполагающая человека к поведению определенного рода, сексуальный сценарий включает в себя когнитивные компоненты разного уровня – представления, понятия, оценочные суждения и т. д. Человек имеет, как правило, несколько сексуальных сценариев. Во-первых, это сексуальные фантазии, которые человек никогда не пытается, не может или даже не хочет реализовать; во-вторых, планы реального поведения, которые человек более или менее последовательно осуществляет; в-третьих, промежуточные ориентиры, используемые в процессе сексуального взаимодействия («если он сделает так, я сделаю это»); в-четвертых, это как бы хранилища памяти, организующие сексуальный опыт в более или менее последовательное целое.

Так, сценарий «Никогда» может запрещать либо секс, либо любовь, либо то и другое. Если запрещена любовь, но не секс, сценарий дает разрешение на беспорядочную половую жизнь. Этим разрешением пользуются неразборчивые мужчины, а *censored*тки

и содержанки умеют извлечь из него средства к существованию. Если запрещен секс, но разрешена любовь, то сценарий может породить будущего священника, монаха, благотворителя. Люди, погрязшие в беспорядочной половой жизни, разврате, очень часто испытывают «танталовы муки» при виде верных любовников и счастливых супружеских пар. В то же время многие филантропы пребывают во власти любовных искушений.

Сценарий «Никогда» рождает не только вечных холостяков и старых дев, сутенеров и проституток, он еще производит фригидных женщин, которые, возможно, ни разу за всю свою жизнь так и не ощутили оргазма. Этот сценарий создает мужчин-импотентов, способных к оргазму только в отсутствие любви, – классический пример, описанный Фрейдом: человек был импотентом со своей женой, но полноценным мужчиной с *censored*тками.

По сценарию «Всегда» формируются нимфоманки и донжуаны, проводящие жизнь в погоне за райским мигмом наслаждения.

Сценарий «До тех пор, пока» свойствен вечно озабоченным домохозяйкам и усталым бизнесменам. Они не способны к сексуальному возбуждению, пока не наведен полнейший порядок на кухне или не решены все дела в офисе. Но и возбудившись, они могут в самый критический момент прервать любовные ласки игрой в «Дверцу холодильника» или «Папку для бумаг», которая дает повод немедленно выскочить из постели, будто бы им необходимо срочно проверить, насколько плотно закрыта дверца холодильника или уложены ли в папку документы, которые понадобятся утром. По сценарию «После того, как» близость обесценивается тревогой. Страх забеременеть, например, не дает женщине достигнуть оргазма, а мужчину заставляет прийти к нему слишком скоро. Прерывание полового акта в момент приближения оргазма у мужчины, практикуемое как метод контроля рождаемости, держит обоих партнеров в постоянном напряжении. В результате женщина остается возбужденной и неудовлетворенной, если партнеры не находят другого способа обеспечить ей удовлетворение. Слово «удовлетворение», к которому прибегают, обсуждая эти проблемы, само свидетельствует о неполноценности замены, ибо естественный оргазм – нечто гораздо более осязаемое, чем бледный призрак, именуемый удовлетворением.

Сценарий «Снова и снова» – это опыт многих женщин-неудачниц, которые во время интимных отношений возбуждаются все сильнее и сильнее, но на подступе к пику наслаждения для женщины мужчина (возможно, с ее подачи) удовлетворенно вздыхает, и ее «камень» скатывается обратно вниз. Такое состояние может длиться у супругов на протяжении многих лет.

Сценарий «С открытым концом» проявляется у пожилых людей, воспринимающих секс как обязанность или нечто, требующее особых усилий. Перешагнув через определенный возраст, многие пожилые люди считают себя слишком старыми для «таких» дел. Их железы от бездействия начинают «сохнуть», и тогда их кожа морщинится, мускулы слабеют и происходит общее снижение интеллекта. Чтобы избежать такого жалкого существования, сценарий не нужно ограничивать во времени, он должен рассчитываться на всю жизнь, какой бы долгой она ни оказалась.

Разрушителями сценариев могут выступать три силы: 1) массовые события, которые обрушиваются на тропу истории: войны, голод, эпидемии и т. д.; 2) психотерапия и другие превращения, которые разбивают сценарии; 3) сценарий разрушается автономным решением или перерешением самого человека, если его сценарий позволяет принимать

автономные решения.

Психологическая детерминация сексуальных расстройств

Сексуальным расстройствам посвящено много литературы, однако она в большинстве случаев освещает эти вопросы с медицинской точки зрения. Известны работы таких ведущих сексопатологов, как Г. С. Васильченко, А. М. Свядоц, О. Г. Коган, Г. С. Кочарян и др. Данные явления недостаточно изучены с психологической стороны. Как следствие, проблемой является то, что при обилии сексуальных расстройств не хватает информации об истоках и психологических механизмах, которые являются почвой для их закрепления.

Сексуальное влечение функционально связано с возбуждением и оргазмом и ранее не выделялось в особую реальность. Однако влечение имеет свои нейрофизиологические и анатомические особенности, следовательно, либидо может быть нарушено само по себе, тогда как остальные сексуальные фазы могут оставаться в норме [253 - Каплан Х. С. Сексуальная терапия. Иллюстрированное руководство. – М., 1994.]. Известно, что интерес человека к сексу может быть ослаблен при определенных болезненных состояниях и в случаях фармакологических интоксикаций. Психогенные факторы играют такую же большую роль в возникновении сексуальных расстройств, как и биологические. Также играют большую роль супружеские взаимоотношения, которые могут либо усиливать, либо ослаблять эротические чувства мужа или жены. Расстройства сексуального влечения были разделены на две группы: гипоактивные сексуальные влечения и расстройства по типу сексуального избегания. Гипоактивные сексуальные влечения характеризуются «спокойным» сексуальным воздержанием (у человека отсутствует интерес к половой активности), тогда как проявлением расстройств по типу избегания является паническое бегство от секса или активное к нему отвращение, в основе которых часто лежат неврозы, тревоги.

Итак, данный подход опирается на трехфазовую модель сексуальных расстройств. Основным принципом подхода является положение о том, что симптомы психосексуальных нарушений есть неизменный результат действующих деструктивных процессов и проявлений психологической защиты. Эти причины «находят выход» в многочисленных и комплексных факторах стресса, как органического, так и психогенного характера, что отрицательно сказывается на сексуальной жизни человека. В соответствии с данной моделью неосознанные сексуальные конфликты, негативные «сообщения» о сексе, неврозы, корни которых находятся еще в раннем психосексуальном развитии пациента, образуют глубинную этиологическую структуру в сексологической симптоматике супружеской пары.

Характер и причины сексуальных расстройств. На первый взгляд сексуальный рефлекс у мужчин и женщин кажется одномоментным событием. У мужчин эрекция переходит в семяизвержение, у женщин выделение смазки (любрикация) и припухание половых органов заканчиваются оргазмом. Однако на самом деле сексуальная реакция обоих полов включает две отдельные фазы. Эти фазы аналогичны у мужчин и женщин. Они могут быть нарушены отдельно, что приводит к различным синдромам сексуальных расстройств.

Первая фаза заключается в обильном притоке крови к половым органам (генитальная вазодилатация). Вторая фаза – оргазм, который представляет собой серию

последовательных клонических сокращений генитальной мускулатуры.

У мужчин эрекция связана с вазогиперемией кровеносных сосудов *censored*a. Оргазм представляет собой отдельную реакцию. У мужчин он состоит из двух стадий: эмиссии и эякуляции (семяизвержения).

Аналогичные два события имеют место у женщин. В ответ на сексуальное возбуждение происходит вазогиперемия кровеносных сосудов половых губ и тканей, окружающих влагалище. Вазогиперемия приводит к выделению вагинальной смазки. В отличие от мужского женский оргазм включает только одну стадию (отсутствует фаза эмиссии) [254 - Сексопатология: Справочник / Под ред. Г. С. Васильченко. – М., 1990.].

Нарушения отмеченных реакций или отдельных фаз этих реакций приводят к сексуальным расстройствам. Имеется шесть видов сексуальных расстройств: три женских и три мужских.

Импотенция является следствием нарушения эрекционного рефлекса. При импотенции может сохраниться способность к эякуляции.

Имеются также два расстройства семяизвержения: преждевременная эякуляция и замедленная эякуляция. Преждевременная эякуляция выражается в отсутствии волевого контроля реакции оргазма, и пик полового возбуждения у мужчин наступает слишком быстро. Пациенты с задержкой эякуляции, наоборот, страдают от чрезмерного произвольного контроля.

Вагинизм – это специфическое нарушение, которому нет аналогов у мужчин. Данное нарушение связано с судорожным рефлекторным сокращением мышц преддверия влагалища, возникающим при попытке полового проникновения (интритус).

Два других расстройства половой функции у женщин аналогичны импотенции и замедленной эякуляции у мужчин. Женщина с полным отсутствием сексуального возбуждения, как мужчина со слабой эрекцией, не способна реагировать на сексуальную стимуляцию. Второй вид расстройств связан с нарушением оргазма.

Сексуальные реакции являются тонкими чувственными переживаниями, и они могут с легкостью подавляться в результате какого-либо негативного воздействия или психологического конфликта. Условием нормальной половой активности является отсутствие негативных эмоциональных реакций и состояний, а также устранение чрезмерного сознательного контроля, то есть нормальный секс предполагает устойчивое эмоциональное состояние, при котором человек полностью предается эротическим переживаниям.

Ранее считалось, что только глубокий невроз может привести к нарушению половых функций. Сильные патогенные и регрессивные конфликты, основанные на инфантильных бессознательных страхах, являются единственными составляющими факторами сексуальных расстройств. Эти конфликты возникают в раннем детстве. Патологические отношения с родителями приводили к фобиям, тревожным состояниям и созданию механизмов психологической защиты. Предполагалось, что разрешение бессознательного конфликта способно устранить сексуальное расстройство.

Бихевиористы считают, что корни психопатологии часто уходят не так далеко. Тревожность по поводу «изъянов» сексуальных действий, внешние проявления неуверенности, напряженность в общении с партнером, беспокойство, связанное с непониманием человеческих реакций партнера, могут в равной степени привести к многочисленным сексуальным проблемам.

Причины сексуальных расстройств могут быть различны. Сексуально закрепощенное

общество до недавних пор не воспринимало секс как естественное проявление. Обстоятельная информация о сексуальных реакциях не была доступна всем, что приводило к невежеству в данных вопросах. Однако несоответствие между реальностью и завышенными ожиданиями способно порождать обостренное чувство тревоги и вины. Эти чувства могут приводить к отказу от секса или ограничивать половую активность. Таким людям обычно можно помочь обычными просветительскими консультациями. Чувство вины по поводу получения удовольствия вообще и сексуального в частности характерно для нашего общества. При физических ласках и проявлениях нежности появляющееся чувство удовольствия вызывает у некоторых людей ощущение вины и греховности.

Причины сексуальных расстройств у иных людей лежат гораздо глубже. Речь идет о людях, сексуальные проблемы которых вызваны страхом неудач, склонностью к сознательному самоконтролю во время полового акта, навязчивыми страхами быть отвергнутыми. Люди этой группы хорошо поддаются воздействию кратких сеансов терапии, позволяющих создать атмосферу надежных, устойчивых и искренних взаимоотношений в ходе их сексуальной активности.

Нередко неврозы и психозы сопровождаются сексуальными расстройствами. Партнеры людей с сексуальными дисфункциями могут страдать тяжелыми нарушениями эмоциональной сферы. Взаимосвязь сексуального нарушения и невроза не является жестко фиксированной и однозначной, хотя некоторые нарушения действительно следуют из психогенного конфликта.

У предрасположенных к неврозам людей их половая активность приобретает символическое значение и используется в качестве психологической защиты. Примерами таких случаев могут стать предварительная эякуляция у мужчин, символизирующая его протест против «жены-матери»; неспособность к сексуальному отклику женщины, которая мечтает видеть в муже «супер-папу», любовь которого может дать ей восстановление самоуважения.

Характер взаимоотношений супругов является важным фактором сексуального здоровья, а также влияет на исход терапевтического лечения. Супруги, любящие друг друга, действительно хотят нормальной половой активности и полноты ощущений, как на сознательном, так и на подсознательном уровне. Такие пациенты не склонны рассматривать свое сексуальное улучшение как угрозу для себя или как еще один возможный конфликт. Совершенно иная картина наблюдается при глубоко враждебных отношениях между супругами, даже если на поверхности все кажется гладким и нормальным. В таких случаях желание улучшить половую активность партнеров наталкивается на подсознательное стремление причинить боль своему партнеру и держаться от него на расстоянии. Подобные неосознанные опасения могут активизировать серьезное сопротивление со стороны пациентов, препятствующее терапевтическому лечению. Враждебность по отношению к супруге (супругу) может сводить на нет удовольствие от секса. Если человек проявляет устойчивую амбивалентность или чувствует себя неравноправным, понукаемым, ощущает себя жертвой, в этом случае возникает стойкое нежелание расточать ласки в отношении другого члена супружеской пары. Иные враждебно настроенные партнеры сами не позволяют возбуждать себя. Возбуждение для таких людей равносильно вмешательству, посягательству на личность, чему они стойко противостоят.

Сексуальное расстройство, независимо от характера супружеских связей, может играть важную роль в системе брака. Импотенция для мужчины может стать способом осуществления контроля над своей женой, а для нее она может означать стабильность взаимоотношений.

Подводя итог, необходимо отметить, что сильно развитые чувства стыда и вины неконструктивны для развития сексуальных отношений супругов. Стыд ограничивает внешние проявления сексуальности, которые могут быть осуждены окружающими, а вина, в свою очередь, распространяется на интимные, внутренние переживания.

Развитость сексуального стыда и вины зависит от характера культуры, в рамках которой живет человек: общие ценностные ориентации, на которые сознательно или бессознательно равняются индивидуальные семейно-бытовые отношения, вербальные запреты, телесные каноны и т. д. Чем выше настороженность культуры к сексуальности, тем сильнее будут у членов общества чувства, тормозящие ее проявление.

Исследования показывают, что развитое чувство «сексуальной вины» затрудняет вербализацию эротических переживаний, иногда снижает половое возбуждение, сильно влияет на восприятие сексуального материала. Помимо культуры появление этих чувств зависит от психологической атмосферы, в которой протекало детство человека.

Доверительные отношения с родителями, общая эмоциональная открытость семейных отношений, неханжеское отношение родителей к телу и нагоде, отсутствие жестких вербальных запретов и способов управления детьми, в основу которых ложатся чувства вины и стыда, – все это факторы, облегчающие ребенку формирование здорового отношения к сексуальности и снижающие риск появления сексуальных расстройств в будущем.

Глава 10

Пути и средства подготовки молодежи к браку и семейной жизни

Молодежь и готовность к браку

Современное супружество предъявляет более сложные требования к личностному взаимодействию членов семьи. Оно не преподносится супругам в готовом, улучшенном виде, а подается им в форме задачи, требующей больших личностных усилий, готовности и способности к совершению этих усилий. Свобода от регламентации старшими поколениями сопряжена с затруднением получения поддержки с их стороны: новая семья сама торит свои пути, а не следует проторенными. Это касается всех сторон жизни семьи, в том числе – брачной сексуальности и воспитания детей. Снижение брачного возраста в сочетании с возросшей длительностью социального созревания приводит к тому, что усложняющиеся задачи семейного строительства приходится решать на менее зрелых в личностно-социальном отношении супругов.

Вместе с тем люди готовы потратить больше времени на обучение вождению автомобиля, чем на подготовку к семейной жизни. И в самом деле, если человек не пройдет соответствующей подготовки, он не сможет получить водительские права, тогда

как для получения свидетельства о браке не требуется почти ничего. Многие люди принимают решение о вступлении в брак необдуманно, не осознавая принимаемой на себя ответственности, не научившись эффективно общаться с партнером. Под влиянием юношеской очарованности они спешат купить обручальные кольца. В результате их ожидания и надежды оказываются неоправданными. Брак окажется более удачным, если супруги сразу осознают, что очарование недолговечно и рано или поздно пройдет. Очень немногие люди бывают по-настоящему готовы к стрессам и трениям первых лет супружеской жизни [255 - Квинн В. Прикладная психология. – СПб., 2000.].

Подготовка молодежи к вступлению в брак, к будущей семейной жизни – неотъемлемая составная часть общей системы воспитания подрастающего поколения. Вместе с тем еще совсем недавно считалось, что молодой человек по достижении определенного возраста уже полностью готов к созданию семьи. Однако обусловленность изменений семьи культурно-исторической динамикой общественных отношений не только не исключает, но и предполагает необходимость специальной подготовки подрастающих поколений к жизни в семье. Многочисленные социологические, педагогические, медико-психологические исследования убеждают нас в том, что готовность юношей и девушек к вступлению в брак и созданию семьи должна стать целью психологической работы.

Семейная жизнь, открывая человеку возможности для личностного роста и счастья, одновременно предъявляет к нему и немало требований. Среди факторов, определяющих стабильность молодых семей, выделяют готовность молодежи к браку. Это система социально-психологических установок личности, определяющая эмоционально-психологическое отношение к образу жизни, ценностям супружества.

Готовность к браку – интегральная категория, включающая целый комплекс аспектов.

1. Формирование определенного нравственного комплекса – готовность личности принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям. Формирование этого аспекта, на наш взгляд, окажется связанным с распределением ролей между супругами.

2. Подготовленность к межличностному общению и сотрудничеству. Семья является малой группой, для нормального ее функционирования требуется согласованность ритмов жизни супругов.

3. Способность к самоотверженности по отношению к партнеру. Она включает способность к соответствующей деятельности, основанной прежде всего на качествах и свойствах альтруизма любящего человека.

4. Наличие качеств, связанных с проникновением во внутренний мир человека, – эмпатийный комплекс. Важность этого аспекта обусловлена тем, что брак по своему характеру становится по-настоящему психологическим в силу утонченности человека как личности. В связи с этим возрастает роль психотерапевтической функции брака, успешной реализации которой способствует развитие способности к сопереживанию, вживанию в эмоциональный мир партнера.

5. Высокая эстетическая культура чувств и поведения личности.

6. Умение разрешать конфликты конструктивным способом, способность к саморегуляции собственной психики и поведения. Умение конструктивно решать межличностные конфликты, использование их для развития межличностных отношений супругов считается решающим в процессе взаимного приспособления молодоженов [256 - Калмыкова Е. С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни // Вопросы психологии. 1983. № 3. С. 83–89.].

Подготовка молодежи к семейной жизни. В процессе самой жизни дети перенимают от старших поколений немало знаний об отношениях к человеку другого пола, о браке, о семье, усваивают нормы поведения. У них рано начинают развиваться чувства товарищества, дружбы, чести, достоинства. Это способствует формированию представлений о любви как высшем человеческом чувстве, о брачно-семейных отношениях. Все это очень ценно, но при нынешнем темпе жизни естественный механизм передачи таких знаний уже недостаточен. Поэтому важное место должно принадлежать и специальной подготовке подрастающего поколения в школе и в родительской семье к созданию в будущем своей семьи; к выполнению супружеских и родительских обязанностей; к воспитанию детей.

Можно согласиться с И. В. Гребенниковым [257 - Гребенников И. В. Основы семейной жизни. – М., 1991.], что соответственно подготовка подрастающего поколения к семейной жизни должна включать следующие основные аспекты.

1. Социальный, раскрывающий политику государства в области брачно-семейных отношений и демографии, а также содержащий данные об общественной сущности брачно-семейных отношений, предназначении семьи, семейных ценностях, социальных ролях супругов и родителей.

2. Нравственно-этический, включающий воспитание следующих нравственных качеств: дружелюбного отношения к представителям другого пола; уважения к матери, отцу, старшим и младшим; потребности в воспитании детей; ответственности, верности, честности, сдержанности, доброты, уступчивости; чувства долга перед супругой (супругом), семьей, детьми; культуры интимных чувств.

3. Правовой, ориентированный на ознакомление с основами законодательства о браке и семье; с важнейшими положениями семейного права; с обязанностями супругов по отношению друг к другу, к детям, к обществу.

4. Психологический, формирующий понятия о личностном развитии, об особенностях психологии межличностных отношений юношества, о психологических основах брака и семейной жизни, умения понимать психологию других людей; развитие чувств, необходимых для супружеской и семейной жизни; владение навыками общения.

5. Физиолого-гигиенический, включающий знания физиологических особенностей мужского и женского организмов; особенностей половой жизни, вопросов личной гигиены и др.

6. Педагогический – формирование представлений о роли семьи в воспитании детей, ее педагогическом потенциале, специфике семейного воспитания, воспитательных функциях отца и матери, о путях повышения педагогической культуры родителей.

7. Хозяйственно-экономический – вооружение знаниями о бюджете семьи, культуре быта, умениями вести домашнее хозяйство и т. д.

Всестороннее воспитание семьянина осуществляется под воздействием различных социально-педагогических и психологических факторов. Многие исследователи, подчеркивая многофакторный характер указанного процесса, выделяют среди них семью, школу, общество сверстников, художественную литературу, средства массовой информации, общественность, церковь. Процесс воспитания семьянина, как и любой другой подобный процесс, представляет собой совокупность воспитательных взаимодействий. При этом данные взаимодействия носят целенаправленный (учитель – ученик) или стихийный (подросток – сверстники) характер.

Важнейшее значение в указанных взаимодействиях имеет не только воздействие на

воспитанника, но и его ответная реакция. Она тоже не остается неизменной, меняется, развивается. Все это нельзя не учитывать, организуя работу с молодежью.

Таким образом, подготовка молодежи к семейной жизни представляет собой комплекс всесторонних взаимодействий с родителями, учителями, сверстниками, с другими людьми, со средствами культуры и массовой информации, в результате которых происходит осознание особенностей брачно-семейных взаимоотношений, развитие соответствующих чувств, формирование представлений, взглядов, убеждений, качеств и привычек, связанных с готовностью к браку и семейной жизни.

Среди многих аспектов проблемы формирования психологической готовности молодежи к семейной жизни в качестве одного из важнейших можно выделить правильное понимание молодежью роли семьи и брака в современном обществе, что, в свою очередь, связано с особенностями формирования у них установок, ориентацией на вступление в брак.

Вместе с тем современный брак все больше ориентируется на удовлетворение потребностей в неформальном и сексуально-ориентированном общении. По результатам одного из социологических опросов [258 - Здравомыслова О. Две трети российских студенток хотят мужа-кормильца // Я сама. 1997. № 4. С. 40.], возможность никогда не иметь детей беспокоит только 38 % российских студенток, и только 24 % молодых россиянок согласны с тем, что «быть хорошей женой и матерью – главное призвание женщины».

Таким образом, еще один непереносимый элемент в подготовке молодежи к семейной жизни включает установку, ориентацию на деторождение и обзаведение максимальным числом детей в семье.

Что дают дети?

Делают супругов родственниками. Посредством ребенка супруги, то есть «родственники по выбору», – муж и жена – становятся родителями, отцом и матерью, то есть биологическими родственниками.

- Ребенок дает родителям возможность открыто проявлять чувство любви и эмоционального самовыражения (родного малыша можно погладить, «потискать», поцеловать куда угодно, обнять, с ним можно «повозиться» и т. д.).
- Ребенок заставляет родителей повышать свой культурно-образовательный уровень. Уже возраст «почемучек» обнаруживает, что взрослые многого не знают: мама отсылает к папе, а папа обещает посмотреть в словаре. Обучение детей в школе, в той самой, где «задавать все больше нам стали почему-то» и где «нынче первый класс вроде института», вообще побуждает родителей заново учиться и, как ни странно, многому – у своих детей.
- Ребенок выступает неким этическим регулятором, он заставляет взрослых сдерживать свои негативные эмоции, контролировать свою речь, следить за манерами и поведением. Интересно, что такой «контролер» в семье иногда очень полезно и благотворно влияет на родителей и развивает их самоконтроль.
- Ребенок произвольным образом позволяет взрослым вернуться в их собственное детство, как бы вторично его пережить.
- Ребенок в семье обеспечивает партнерство – сначала по играм, затем возможно по каким-то более серьезным досуговым занятиям, далее – по ведению хозяйства и иногда

разделяет и продолжает профессиональные увлечения родителей.

- И наконец, ребенок представляет потенциальную опору и поддержку в старости.

Воспитание семьянина: пути, формы и средства

Морально-нравственная и операционально-образовательная подготовка. Анализ действия существующих брачно-семейных отношений показывает, что большинство специалистов, занимающихся проблемами семьи и семейного воспитания, считают главным условием устойчивого существования брака и семьи моральный уровень людей, включающий прежде всего ту или иную степень осознанности нравственных норм. Бесс*ensored*сть подобного положения совершенно очевидна. Действительно, уровень развития нравственного сознания человека в значительной мере определяет его деятельность и поведение в сфере семейных отношений.

Практика показывает, что современные молодые люди, используя слова К. Вяземского, «и жить торопятся, и чувствовать спешат».

Из откровений: «Все началось, когда мне было лет 13–14 и, как многим другим девочкам в этом возрасте, жутко хотелось любви, при том что все остальное уже было. Мне нравилось, что сильные, красивые парни с неподкупной преданностью в глазах обращают внимание именно на меня. Мне гудели на улицах машины, подмигивали шоферы и смотрели вслед прохожие. Потом была первая любовь. Появились разные компании, дискотеки, накачанные рыцари. Началась бурная, веселая жизнь...»

В наше время ведущим мотивом вступления в брак является любовь. Однако, называя «любовь» в качестве мотива брака, молодые люди, по-видимому, вкладывают в это слово разное содержание. Т. А. Флоренская выделяет [259 - Флоренская Т. А. Диалог в практической психологии. – М., 1991.] три различных понимания этого слова: любовь как сексуальное влечение; любовь как потребность быть любимым; любовь как доминанта на другом. Она приводит их описания.

1. Доминирование полового влечения. Гипертрофия полового влечения ведет к образованию сексуальной доминанты, захватывающей все жизненные силы человека, превращая его в раба своих влечений. Это становится преградой для психического и духовного развития человека. Отождествление любви с физиологией чаще всего происходит с теми детьми, которые выросли в семьях с неблагоприятными супружескими отношениями. Принципиальный механизм для гипертрофии сексуальной потребности остается таким же, как в случае гипертрофии потребности в алкоголе. Т. А. Флоренская пишет, что такие люди не способны к созданию семьи, так как у них слишком сильна потребность в смене «объектов» удовлетворения сексуальной потребности. Такую ситуацию специалисты в области психологии семейных отношений характеризуют как «серийную моногамию».

2. Потребность быть любимым. Эта потребность свойственна каждому человеку с самого раннего детства. Однако нередко потребность быть любимым остается направленной исключительно на себя. Такая односторонняя потребность – быть любимым и неспособность к любви является психической защитой от чувств повышенной тревожности, неудовлетворенности, уходящих корнями в раннее детство.

Эта эгоцентрическая, невротическая по сути потребность проявляется в повышенной требовательности любви к себе, ревности, мнительности, усиленном желании привлечь

внимание к себе, обидчивости и т. п. Повышенная потребность быть любимым и признанным выражается в болезненных реакциях на неуспех, повышенном уровне притязаний, не соответствующем реальным возможностям человека. Эта несостоятельность в любви, неспособность любить в сочетании с сильной потребностью быть любимым проявляется в бурных аффектах. Такие люди постоянно заняты выяснением отношений, а не делами, которых так много в браке.

3. Способность любить. Уровни способности любить различны – от взаимного чувства до бескорыстной самоотверженной любви, способной пережить отсутствие взаимности. Такой человек верен в любви и надежен в семье. Если чувственные удовольствия неизбежно приводят к пресыщению, то любовь не насыщаема: любимый человек не надоедает, он раскрывается все глубже и глубже. Любящие образуют один организм, разъединение которого подобно смерти.

В настоящее время брак становится добровольным делом двух молодых людей, которые даже при наличии экономической зависимости от родителей нередко не посвящают их в свои намерения. Говоря о браке, нельзя забывать о том, что желание вступить в супружеский союз и степень готовности к его заключению – это далеко не одинаковые понятия. По мнению психологов, нравственно-психологическая подготовленность личности к браку означает восприятие целого комплекса требований, обязанностей и социальных стандартов поведения, которыми регулируется семейная жизнь. К ним относятся [260 - Торохтий В. С. Психология социальной работы с семьей. – М., 1996.]:

- готовность принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему брачному партнеру, будущим детям и ответственность за их поведение;
- понимание прав и достоинств других членов семейного союза, признание принципов равенства в человеческих отношениях;
- стремление к повседневному общению и сотрудничеству, согласованию взаимодействий с представителем противоположного пола, что, в свою очередь, предполагает высокую нравственную культуру;
- умение приспособиться к привычкам и чертам характера другого человека и понимание его психических состояний.

В. С. Торохтий считает, что эти требования реализуются в разных семьях в разной степени, на основании этого очевидного факта он вводит понятие способность к браку, предполагающее несколько составляющих.

1. Способность заботиться о другом человеке, самоотверженно ему служить, деятельно делать добро.

2. Способность сочувствовать, сопереживать, сострадать, то есть «входить» в эмоциональный мир партнера, понимать его радости и горести, переживания и неудачи, поражения и победы, находить духовное единство с другим человеком.

3. Способность к кооперации, сотрудничеству, межличностному общению, наличие навыков и умений в осуществлении многих видов труда, организации домашнего потребления и распределения.

4. Высокая этическая и психологическая культура, предлагающая умение быть терпимым и снисходительным, великодушным и добрым, принимать другого человека со всеми странностями и недостатками, подавлять собственный эгоизм. Все эти способности являются показателями умения человека быстро изменять свое поведение в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, проявлять терпимость, устойчивость и предсказуемость своего поведения, способность к компромиссу.

В. С. Торохтий, подчеркивая высокую значимость подготовленности каждой личности к браку, отмечает, что прочность, судьба брака зависит от многих факторов. Ведь объединяются в семью две личности с их сложными психологическими и физиологическими особенностями. Для находящихся в браке людей очень важно быть зрелыми в социально-психологическом отношении личностями.

К психологической зрелости, по мнению В. С. Торохтия, относится отсутствие чрезмерного эгоизма, агрессивности и напротив – наличие способности признавать собственные ошибки и стремления к постоянному самосовершенствованию в супружеских отношениях.

Совокупность факторов, обеспечивающих зрелость личности во внутрисемейных отношениях и, следовательно, входящих обязательным элементом в подготовку молодежи к семейной жизни, включает также:

- коммуникативные умения;
- владение психотехникой общения и саморегуляции;
- психологическую поддержку;
- добродушие и отходчивость в ссоре;
- терпимость к недостаткам другого;
- умение преодолевать конфликтные ситуации;
- желание и готовность к появлению детей и совместной заботе об их развитии, воспитании и обучении;
- социальную активность членов семьи и их умение не замыкаться в узком кругу семейных дел.

Добавим сюда еще умение прощать.

Такая зрелость не достигается одномоментно и зависит от многих факторов. В качестве первого фактора выделяется потребность в психологической готовности и способности к выполнению роли мужа и жены, а затем отца и матери. Каждая социальная роль включает определенные ожидания, которые предъявляются к ее исполнителю. Поэтому готовность к роли мужа и жены означает четкое понимание этих ожиданий (то есть осознание прав и обязанностей) и желание выполнять их.

Образовательно-операциональная подготовка

Кроме психологической готовности важнейшими составляющими семьи являются функционально-ролевые связи между мужчиной и женщиной. В недалеком прошлом именно мужчина выполнял наиболее тяжелую физическую работу и нес моральную ответственность за благополучие семьи. Сейчас существует заметный разрыв между традиционными представлениями о мужских и женских семейных ролях и реальным распределением обязанностей в семье.

Реально в большинстве обычных российских семей основной груз домашних забот несет женщина. Это нередко порождает психологически напряженные ситуации, особенно в молодых семьях. Следовательно, фактором стабильности семьи может быть рациональное распределение обязанностей.

Кроме того, функционально-ролевая согласованность в структуре взаимодействия супругов предполагает добрачную образовательно-операциональную подготовку молодежи. Молодые люди должны иметь определенные знания, умения и навыки,

необходимые для семейной жизни. Совокупность необходимых знаний включает знания общего порядка, а также правовые, экономические, медицинские и др. Отдельные группы молодежи, будучи физиологически и социально-психологически (на уровне межличностных отношений) готовыми к браку, тем не менее не полностью достигают необходимого требуемого для этого уровня объема знаний, умений и навыков, то есть инструментальной подготовки. Современные юноши и девушки в своем подавляющем большинстве не умеют готовить, стирать, чинить одежду. Вместе с тем преобладающая исходная молодежная установка в предполагаемом распределении ролей в семье базируется на принципе «справедливости». Таким образом, приходится констатировать, что многие молодые люди психологически и технологически являются неготовыми к выполнению социальных функций супругов.

Половая культура. Характерной чертой современной информационной среды является то, что в ней в интегрированном виде и разнообразных, зачастую довольно причудливых сочетаниях одновременно функционирует информация, которая адекватно отражает существующий мир, а также деформированная, искаженная информация. Это обусловлено как сложностью самого процесса познания и неполнотой наших знаний о мире, так и пристрастностью, субъективностью людей, ее порождающих, а зачастую злоупотреблением информационных процессов при игнорировании наносимого своими действиями ущерба другим людям [261 - Грачев Г. В. Информационная среда общества и источники угроз информационно-психологической безопасности // Экологическая психология. Тезисы 1-й российской конференции. – М., 1996. С. 39–40.]. Для формирующейся личности специфическим образом организованное злоупотребление информационной средой выступает как своеобразное орудие растления детских душ.

Специфические для культуры ассоциативные формы, традиционная символика, предрассудки, идиоматические обороты, неучтение которых придает информации СМИ о преступности и *censored*ции в других странах неожиданно резкую двусмысленность, воспринимается подростками как легко запоминающаяся крайность половых отношений; экзотичность форм половых отношений возбуждает, манит и притягивает. Добавим, что своего устоявшегося сформированного сексуального сценария у подростков нет, эротические желания и фантазии, душевные отношения не устоялись, не сложились, то есть защиты против такого насыщенного воздействия нет ни в эмоциональном плане, ни в жизненном опыте.

Даже при сохранности культурного контекста такая информация может повлиять деструктивным образом, поскольку нарушаются характерные для данной ментальности архетипы и социальные роли. Прямолинейные и вульгарные призывы использовать, например, «сексуальные средства», «девять позиций темной девушки», «таиландский секс» разрушают романтику отношений между мужчиной и женщиной.

В русском обществе развита гуманистическая традиция в понимании природы любви, и, обращаясь к потаенным вопросам пола, сексуальную энергию человека связывали с продолжением рода, с пониманием духовной культуры человека – с религией, художественным творчеством, с поиском новых нравственных ценностей. Любовь оказывалась одновременно и этикой, и эстетикой, и психологией, и постижением божественного. Этот синкретизм – одна из характерных особенностей русского Эроса [262 - Русский Эрос, или Философия любви в России. – М., 1991.].

На восприятие продукции *censored*графического толка может влиять стереотип

страны-изготовителя [263 - Данилова А. Г. Специфика восприятия русской аудиторией рекламного продукта, выполненного в культурных традициях разных стран // Экологическая психология. Тезисы 1-й российской конференции. – М., 1996. С. 43.]. В нем отражаются йога, гимнастика, система питания, мифологические сказания, представления о маскулинности-феминности, этнокультурные традиции Индии, Китая, Японии, Таиланда и др. Например, в основе восточной эротической философии лежит учение тантризма, одного из течений шиваизма, провозгласившего путь к божеству через эротический экстаз [264 - Дуглас Н., Слинжер П. Эзотерическая эротика Востока. – Ростов н/Д, 1990.]. Соприкосновение с этой стороной восточных традиций, вырванных из своего культурного, этнографического контекста, акцентирует внимание подростков (детей), у которых целостных представлений о восточных учениях нет, только на одном – эротическом экстазе, возбуждает, порождает домыслы. В итоге же попросту смущает ум и расшатывает психику. Эротическая сфера жизни становится для подростков игрой по принципу «а давай тоже попробуем».

В зарубежных исследованиях психоаналитического толка принято считать, что телевидение и, шире, СМИ выступают в обществе в роли суперотца или сверхсознания. В свою очередь зритель, читатель занимает позицию ребенка, и его ожидания кристаллизуются в образе «хорошей информационной публикации», «идеальной рекламы», «популярной личности в журнале» и т. д.

Таким образом, зрители, читатели ждут, что общество, используя массовые средства коммуникации, будет их информировать, обучать, развивать в рамках нравственных норм и с уважением к достоинству человека. Однако реальность информационного потока далека от этих ожиданий. Портрет дня, который создается новостными публикациями, явно перегружен трагедиями, развлекательные материалы апеллируют к самым низким вкусам и биологическим инстинктам, а реальные фото– и видеоматериалы модифицируют картину мира, а зачастую и схему тела человека [265 - Матвеева Л. В. Быть или не быть? Как телевидение модифицирует наше сознание // Экологическая психология. Тезисы 1-й российской конференции. – М., 1996. С. 112–113.]. В результате может нарушиться самоидентификация человека как биологического вида.

В исследовании Ю. А. Курдюковой, Э. В. Лидской, М. О. Мдивани (Психологический институт РАО) осуществлен количественно-качественный анализ 1198 названий видеофильмов, предлагаемых пунктами продажи видеокассет. Результаты показывают, что подавляющее большинство (72 %) названий отражают низшие, имеющие физиологическую основу потребности человека [266 - Мдивани М. О., Курдюкова Ю. А. Исследование современной информационной среды как фактора агрессивного поведения // Учителю об экологии детства. – Черноголовка, 1995. С. 218–225.].

Малолетние сутенеры, фетишизм, групповой секс, педофилия, детская *censored*ция, цинепимастия, эскаудиризм, трансвестизм, фроттеризм и другие девиации – образ секса, который запечатлевается в умах миллионов подростков в нашей стране.

Образы, наполняющие разум, мотивируют поведение. Наши дети преобразуются в те образы, которые создаются для них массмедиа. Неслучайно раньше средства массовой информации буквально пестрели случаями из сексуальной практики Филиппин, Полинезии, Африки, Америки, теперь же их теснят примеры из нашей собственной отечественной практики.

Это извращенное понимание образа мужчины и женщины, их половых отношений, запечатленное в умах молодежи, приводит к тому, что она полна обид, насмешек, анархии

и пренебрежения.

Антигерои, антипримеры стали для многих молодых людей ролевыми моделями.

Вся нация оказалась под разрушительным зарубежным влиянием секс-типажей, «секс-герл» и пр. Они порождают чрезмерно унифицированные стереотипы и могут становиться психотравмирующими для тех, кто этим стереотипам не соответствует.

Конечно, все вышесказанное – это не только вина СМИ, современной литературы и искусства, это прежде всего беда воспитания, когда интерес к миру отливается в форму самодовлеющего сексуального любопытства.

Отсюда особенно остро встает проблема половой подготовки к семейной жизни. И. В. Дубровина подчеркивает, что наряду с формированием нравственного мира личности и представлений о семейной жизни необходимо обеспечить и формирование особой системы представлений ребенка о себе как человеке определенного пола, включающих в себя специфические для мальчиков и девочек потребности, мотивы, ценностные ориентации, отношения к представителям другого пола и соответствующие этим образованиям формы поведения. Эта чрезвычайно актуальная необходимость, одна из основных задач полового воспитания, сравнительно недавно стала предметом специального внимания исследователей, выразившегося в изучении формирования представлений о маскулинности/фемининности как одного из условий подготовки к семейной жизни [267 - Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / Под ред. И. В. Дубровиной. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000.].

Важным элементом подготовки молодежи к семейной жизни является развитие культуры половых отношений, формирование установки на сохранение супружеской верности в браке, целостности и мудрости физиологического и нравственного, душевного единства супругов. Порядочный человек интимное скрывает, к людям он открыт душой, развращенный человек, наоборот, душу скрывает, а к людям «вывернут» одной половой стороной, безудержной сексуальностью.

Пути и средства воспитания семьянина. Вопросы воспитания будущего семьянина довольно сложны. Можно ли научить семейной жизни? И как этому учить? С какого возраста? Кого учить – мужчину или женщину, девочку или мальчика? Одно несомненно: самая лучшая, естественная форма воспитания семьянина – любящая обстановка, гармония и лад в отчем доме.

Подготовка к семейной жизни разворачивается на ранних этапах жизни. Супружеская и родительская социализация, как отмечают Д. Н. Исаев и В. Е. Каган [268 - Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. – Л.: Медицина, 1998. С. 112–133.], начинается на втором году жизни, когда ребенок в семейном общении воспринимает первые образцы маскулинности и фемининности. Супружеское и родительское поведение матери и отца остается еще в тени, не осознается ребенком, но именно они оказываются проводниками половых ролей. В 2–3 года, когда ребенок знает свой пол и начинает соотносить свое «Я» с представлениями о людях своего и другого пола, в ролевых играх он осуществляет маскулинное и фемининное поведение, как, прежде всего, супружеское и родительское (социосексуальные игры в «папу – маму», «дочки – матери» и др.). В этих играх отражается формирование первого, простейшего уровня семейных установок, которые соответствуют общим стереотипам семьи. Уже в этих играх мальчики выполняют роли, связанные с выходом за пределы семьи и возвращением в нее (охота, война, работа и т. д.), а девочки – связанные с домом

роли; мальчики в проявлениях стиля игры более эксцентричны и инструментальны в этих играх, а девочки – более концентричны и эмоциональны.

В 3–5 лет в подобных детских играх уже нетрудно проследить имитацию жизни собственной семьи или других виденных семей. Девочка уже не просто укачивает куклу, но делает это, точно копируя свою мать. Эти игровые перевоплощения – один из сильных путей формирования супружеских и родительских ролей. Основным механизмом этого формирования – идентификация и имитация. Ребенок идентифицирует себя с родителем своего пола и имитирует его поведение в случаях, когда родитель холоден, груб, несправедлив, жесток.

Многие взрослые в своей семье воспроизводят «почерк» родительской семьи. Эти глубокие неосознаваемые или психологически конфликтно осознаваемые идентификационные установки, по мнению Исаева и Кагана, при всей трудности их коррекции должны все же контролироваться взрослыми, чтобы не быть вновь воспроизведенными у детей. В известной мере обретаемые в этом возрасте установки зависят и от структуры характера ребенка.

В этом же возрасте (3–5 лет) дети просят у родителей брата или сестру, бывают трогательно ласковы и заботливы с младшими. Появление еще одного ребенка в семье обычно не сопровождается детской ревностью. Не в каждой семье в это время рождается второй ребенок. Но существенную важность приобретает реакция родителей на детские просьбы – осуждающая, отталкивающая, запрещающая или мягко объясняющая. Иногда родители пытаются пойти обходным, заместительным путем обзаведения домашними животными. В таком случае лучше, если это будут котята, щенки, а не взрослые собаки или кошки. Это возраст интенсивной закладки основ чадолюбия. Для его формирования небезразличны способы разъяснения происхождения детей – в них не должно быть места пугающей или «грязной» информации, и они должны сигнализировать ребенку о том, что родительство – счастливое и необходимое человеку явление.

Младший школьник уже пытается разбираться в семейной ситуации, понимать и оценивать позиции родителей, вырабатывать собственные. При конфликтах с родителем уже может появляться осознаваемое желание «быть не таким». В периоде половой гомогенизации порой можно наблюдать, что, в то время как один ребенок сближается с родителем своего пола, другой ищет близости со взрослым своего пола вне семьи. Это серьезный сигнал для родителей, указывающий на их небольшие воспитательные потенции в будущем. Чем меньше ребенок эмоционально удовлетворен ситуацией в родительской семье, тем он, по-видимому, больше воспринимает внесемейные образцы – и тогда многое зависит от того, каковы эти образцы.

Подростковый возраст ставит перед воспитателями усложняющиеся задачи. Эмансипационные тенденции, высокая критичность подростка делают его строгим судьей отношений в родительской семье. Реальность часто воспринимается через призму собственной, склонной к наивной идеализации, романтической влюбленности. Многие это называют пустяками, хотя на самом деле это важнейшие проблемы, которые создают трудности и для подростка, и для взрослых.

Для подростка – потому что он еще не готов к этому: влюбленность и собственная семья для него столь же близки, сколько далеки друг от друга. Понятие «иметь ребенка» связывается подростками в основном с беременностью и в лучшем случае с младенцем в коляске, но не с многолетними заботами о нем. Смерть ассоциируется с больницей и похоронами, но не с чувством утраты. Известная трудность состоит в том, что чувства

подростков незрелы, представления наивны и контрастны, а открытость миру огромна.

Для взрослых – потому что они видят в отношениях подростка то, чего внутренне опасаются. Родители нередко склонны отождествлять подростковую влюбленность и приводящую к браку любовь. Всем матерям знаком ответ «Ну и что?» по поводу их волнений и переживаний за дочь, увлекающуюся «мальчиком». В итоге складывается противоречивая система отношений, требующая от родителей усилий, часто – немалых, чтобы принять уменьшающие напряжение позиции.

Общие стандарты семейной жизни и индивидуальные установки нелегко примирить и взрослому человеку. Очень важно, чтобы подросток мог вести себя и высказывать свое мнение, не опасаясь осуждающих реакций воспитателей. Исаев и Каган указывают, что задача заключается в том, чтобы формировать такие навыки индивидуального преломления всеобщих и непреходящих ценностей, которые не противоречили бы ни этим ценностям, ни индивидуальным потребностям и особенностям. Семья располагает большими возможностями воспитания у юношей мужской чести, уважения к девушке, а у девушек – гордости, скромности, чувства собственного достоинства; формирования у юношества самообладания, самодисциплины, выдержки и чувства ответственности.

Раскрывающийся в новое время перед взрослыми мир детства, сверхценность единственного ребенка, связь планов на будущее не с навыками практической жизни, а с поиском путей развития реальной или мнимой одаренности – все это приводит к тому, что многие дети живут вне быта семьи, незнакомы с ним. Дети как бы инкапсулированы в детстве, вынужденная беззаботность которого рискует оказаться «золотой клеткой» и к тому же – клеткой конфликтной. Ограждая ребенка от быта и обеспечивая его всем необходимым, родители, так или иначе, ждут его благодарности, выражающейся в помощи, как раз которой они его и не научили. Порождаемые при этом назидания, порицания, наказания наталкиваются на реакцию протеста ребенка. Когда же вчерашнее «дитя» оказывается в собственной семье, оно поражает своей беспомощностью в элементарных ситуациях.

Молодые супруги часто ждут друг от друга взятия на себя роли родителя, но сделать это ни один, ни другой не может. Может показаться, что сгущают краски, но они лишь буквально воспроизводят предпосылки распада многих семей.

Возможности такого обучения навыкам семейной жизни по существу безграничны. Ребенок тянется к взрослой жизни и нуждается в том, чтобы ему помогли чувствовать себя «большим», а не внушали, что он «еще маленький». Даже маленькие дети могут не только кормить своих кукол, но и накрывать вместе со взрослыми на стол; не ждать взрослого у входа в магазин и не идти в магазин «за конфетой», а совершать все необходимые покупки вместе со взрослым (может быть, и покупку конфет); не просто гордиться починенной папой игрушкой или сшитым мамой платьем, а делать это вместе с ними. Взрослые умиляются тем, как девочка «серьезно» играет в куклы, но не находят времени или не видят нужды показать, как правильно пеленать, купать, кормить куклу-малыша, привлечь к реальной и полноценной помощи в уходе за младшими братом или сестрой. «Так ли часто вообще семья занята той же уборкой в доме?» – задаются вопросом Исаев и Каган. По их мнению, чаще звучит: «Ты пойди погуляй – я буду убирать» – и к приходу ребенка его уголок или комната сияют чистотой. Надо ли удивляться, что несколько таких «уроков» приводят к тому, что мать убирает комнату ребенка и скандалит с ним из-за того, что он не делает это сам: потребуется немало времени, чтобы разрушить ассоциации уборки с отрицательными эмоциями.

Подготовка к семейной жизни ставит задачу формирования и мотивации брака, и ожиданий к нему. Предлагаемые подрастающему поколению стереотипы, лейтмотив которых исчерпывается двумя словами – «любовь» и «счастье», поверхностны даже в сравнении с реальными установками молодежи.

Но брак по любви отождествляется с раз и навсегда данным счастьем. Вступление в брак воспринимается как вступление в «семейный рай», хотя удачнее было бы сравнить его со вступлением на строительную площадку, на которой придется создавать семью. Далеко не каждый молодой человек может адекватно воспринять это открытие вообще и в семейной жизни в частности. Оптимизм, воспитываемый через сокрытие противоречивости и сложности жизни, оборачивается мощным стрессом при столкновении с ней. Такой «розовый оптимизм» чреват невротическими, психосоматическими, сексуальными расстройствами. Тенденция части воспитателей показывать, как должно быть, а не как есть, очень обедняет подготовку к жизни в семье. Как раз анализ (не только вербальный, но и в ролевом тренинге) того, что, как и почему есть (может быть, бывает), и помогает прийти к тому, что и как должно быть.

Обсуждение проблем воспитания семьянина приводит к вопросу о том, что такое любовь. Смысл этого понятия очень различается у разных людей. Но науке известны две модели любви. «Пессимистическая» модель подчеркивает момент зависимости от любимого человека и связь любви с отрицательными эмоциями (страх потери любимого или его любви). «Оптимистическая» модель исходит из независимости от любимого человека при положительной на него установке, характеризуется психологическим комфортом и создает условия для личностного прогресса супругов. Выбор той или иной модели не полностью произволен, но очевидно, что это не лишает воспитателей всех возможностей оптимизации модели любви. Видимо, особо в этом нуждаются подростки и молодые люди с отчетливыми чертами тревожности в структуре характера.

Тактичное и убедительное привитие молодежи уважения к личности любимого человека, принятия ее, а не перекомпоновка на свой вкус имеет важное психогигиеническое и воспитательное значение.

Особый раздел подготовки семьянина – воспитание чадолюбия. В работах В. В. Бойко показано, что оно является индикатором стратегии репродуктивного поведения и определяется во многом неосознаваемыми установками, которые при расхождении с декларируемыми мнениями могут приводить к расхождению желаемого и реального числа детей. Особое значение обретает воспитание у девочек адекватных установок материнства.

Правовая осведомленность. Личные отношения основываются на полном доверии супругов, взаимной привязанности, чувствах любви и глубокого уважения. Поэтому большинство личных отношений регулируются не правом, а нормами морали.

Правовая подготовка – необходимый элемент подготовки молодежи к семейной жизни. Следует помнить, что брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины, причем супруги полностью равноправны в семейных отношениях. Принцип равенства прав супругов находит отражение в нормах семейного права, которые определяют права и обязанности супругов в личных и имущественных отношениях. Все вопросы брачно-семейных отношений супруги решают совместно по обоюдному согласию [269 - Круглов Б. С. Правовое сознание как элемент психологической подготовки молодежи к семейной жизни // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 63–68.].

Важным личным правом супругов является право выбора фамилии при заключении

брака.

Супруги имеют право на совместное решение вопросов жизни семьи; на свободный выбор занятий, профессий и места работы.

При заключении брака между супругами возникают личные имущественные и неимущественные отношения. Вступая в брак, следует учитывать, что материальное благополучие семьи в наше время является надежным средством ее сохранения. Для укрепления семьи многие сейчас все чаще и чаще обращаются к такому важному средству, как брачный контракт, который существует в мире вот уже триста лет.

Брачным контрактом называют соглашение, регулирующее личные и имущественные отношения между супругами. Именно он позволяет в критической ситуации защитить имущественные права супругов.

Брачные контракты в нашей стране, вновь после 70-летнего перерыва, стали удостоверяться нотариально с введением в действие на территории РФ Гражданского кодекса с 1 января 1995 г. В статье 256 части 1 этого свода правовых норм записано, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим. Эта норма дает основание для заключения договора о правовом режиме имущества супругов (брачного договора). Из-за отсутствия брачного контракта при разводе и разделе имущества судебный спор длится очень долго.

Брачный контракт не только четко определяет имущественные права супругов, но и позволяет бороться с брачными аферистами.

Брачный контракт определяет, какое имущество нажито каждым из супругов до вступления в брак, какое получено в дар, какое нажито совместно [270 - Иванова Л. В. Ваша свадьба. – Смоленск, 1999. С. 63–65, 84–87, 455–459.]. Брачный контракт – дело сугубо добровольное. Можно счастливо прожить и без него, но в жизни и в браке никто не застрахован от неудач.

При заключении брачного контракта необходимо помнить, что права и обязанности супругов на территории Российской Федерации порождает только брак, который зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния. Без этого нет правовой защиты имущества супруга, которым он обладал до вступления в брак и нажитого в браке. Эти тонкости закреплены в статье 17 Кодекса о браке и семье РСФСР. Следовательно, брачный контракт (договор) до регистрации брака не может быть заключен.

Никто не торопит заключать брачный контракт сразу же после регистрации, в день регистрации. Но то, что он нужен, бесспорно. Закрепленные в Кодексе о браке и семье правовые нормы об общей и долевой собственности супругов никто не отменял, но, как показывает судебная практика, отстаивать свои права без брачного контракта сложно, а порой и невозможно.

Брачный контракт может быть бессрчным или же в нем указан срок действия договора. Режим имущества, нажитого в период действия брачного контракта, будет определяться его условиями, а режим имущества, нажитого до или после вступления брачного контракта в действие, – нормами семейного законодательства.

В брачном контракте могут быть оговорены вопросы, касающиеся воспитания детей. Например, если в брак вступили лица различных вероисповеданий, то во избежание возможных конфликтов в семье в брачном контракте следует оговорить вопрос о том, в какой религии будут воспитываться дети, рожденные от такого брака. В брачном контракте может быть оговорено, с кем из родителей останутся проживать

несовершеннолетние дети в случае расторжения брака и порядок участия другого родителя в их воспитании, а также иные вопросы жизни семьи.

Как и другие гражданско-правовые сделки, брачный контракт должен соответствовать требованиям, предъявляемым законом. Брачный контракт может быть оспорен в суде, если он был заключен супругом, признанным судом недееспособным или ограниченно дееспособным.

Заключение брачного контракта – это серьезный шаг в жизни каждого супруга. Поэтому предварительно следует продумать последствия, которые он может повлечь за собой как для самого супруга, так и для будущих детей, и обязательно проконсультироваться по этим вопросам у юриста.

В заключение предлагается несколько советов, которые необходимо учитывать при заключении брачного контракта.

1. Договоры бывают как об обособлении, так и об общности имущества. Во втором случае указывается, кто будет им управлять, а в случае развода все делится пополам. В первом случае каждый остается при своем.

2. Если невеста с приданым, его надо перечислить в приложении к брачному контракту и тогда никто не посягнет на ее добро. То же может сделать и жених.

3. В Земельной книге, в которую обязательно заносится указанная в договоре недвижимость, оговаривается право раздельного или совместного пользования. Во втором случае продать или сдать в аренду, скажем, дачу можно лишь по обоюдному решению.

4. Внесенное в договор распоряжение на случай смерти освобождает от необходимости составлять завещание. Не следует, впрочем, забывать, что такой пункт может побудить одну сторону укоротить жизненный путь другой...

5. В контракт можно включить размер содержания супруга или супруги после развода и выплаты на детей, ежемесячные взносы сторон на ведение домашнего хозяйства, пока супруги живут одной семьей.

6. Брачные договоры составляются на протяжении всей супружеской жизни. Если же одна сторона не согласна с условиями, когда-то внесенными в документ, она вправе оспорить это в суде.

Безусловно, личные отношения основываются на полном доверии супругов, взаимной привязанности, чувствах любви и глубокого уважения. Поэтому большинство личных отношений регулируются не правом, а нормами морали.

Центральная задача подготовки молодежи к семейной жизни заключается в поэтапной помощи подрастающему поколению в формировании супружеских и родительских идентичностей. Юношей и девушек, готовящихся связать себя узами брака, нужно научить выявлять, ставить и ответственно решать совместно с другими членами семьи связанные с семейной жизнью задачи и проблемы так, чтобы нравственно-этическое содержание принимаемых решений реализовалось адаптивными и обогащающими себя и других путями.

Б. С. Круглов [271 - Круглов Б. С. Правовое сознание как элемент психологической подготовки молодежи к семейной жизни // Вопросы психологии. 1986. № 4. С. 63–68.] заключает, что система подготовки молодежи к семейной жизни наряду с половым просвещением и половым воспитанием, наряду с формированием навыков межличностного общения, которое заключается прежде всего в умении соизмерять свои

интересы и поступки с интересами и поступками другого индивида, должна включать и формирование определенного уровня гражданско-правового сознания, соединяющего в себе гражданскую ответственность за свои действия с пониманием значимости каждого своего поступка.

Глава 11

Прекращение брака как новый/старый феномен

Семейные отношения возникли давно, и неслучайно сложилось так, что в семье нужны и мать, и отец. Но, к сожалению, семейная жизнь – не всегда источник радостей, она не может всегда протекать ровно и гладко, есть немало семейных трудностей. Как и в любой динамической системе, в семье имеются периоды, называемые кризисными, во время которых обостряются те или иные проблемы, может быть, и не решенные раньше, возникают конфликты, ссоры. К сожалению, не каждая семья может с ними справиться, «семейный корабль» дает трещину и идет ко дну.

Любые отношения между людьми неизбежно приходят к концу. Хотя большинство вступающих в брак людей во время брачной церемонии и произносят слова «пока смерть не разлучит нас», очень немногие задумываются о том, чем же на самом деле закончится их супружеская жизнь. А ведь есть только два возможных исхода: разрыв отношений или смерть. Иногда развод – единственно возможный способ выхода из тупика.

Если существует действие, то должно быть и противодействие. Если существует брак, то должен существовать и развод [272 - Квинн В. Прикладная психология. – СПб., 2000.].

Расторжением брака (разводом) считается прекращение брака при жизни супругов.

Существуют разные психологические теории по поводу разводов. Некоторые психологи пытались объяснить развод через концепцию «толчка» – существовала благополучная семья, все было хорошо, но вдруг что-то случилось (измена, смерть, арест, болезнь и пр.), произошел толчок – и семья развалилась. Эмпирически это редко подтверждается. Обычно семью нельзя разбить одним толчком, видимо, что-то назревало, и готовность к браку уже была. Развод, таким образом, это процесс. Другая концепция пытается объяснить развод как «обратное развитие» (любовь – охлаждение – раздражение – распад) и утверждает, что это происходит в каждом браке. Но если в семье высокий уровень взаимоотношений, открытости, гармоничность и удовлетворенность в сексуальных отношениях, то эта теория не подтверждается.

Развод был всегда, сколько существует институт брака, вероятно, развод имеет такой же «стаж», сколько сам семейный институт. Вечного и нерасторжимого брака в истории общества не существовало. Формы расторжения брака менялись с развитием цивилизованности, исторического прогресса, отношения к женщине, национальных традиций. Будучи вещью, принадлежавшей своему хозяину – мужчине, женщина почти не пользовалась никакими правами, в том числе и правом на развод.

У народов, стоящих на более низкой ступени развития, а также у древних народов преимуществами при разводе пользовались исключительно мужчины. К примеру, у древних ассирийцев все права на развод имел только муж, жена же – никогда. Любая попытка развода с ее стороны наказывалась смертью. Напротив, муж имел право безо

всяких околичностей прогнать жену из дома.

Большим разнообразием отличались мотивы для развода у древних иудеев. Муж имел право требовать развода, если жена страдала телесными недостатками, препятствовавшими исполнению супружеских обязанностей; была нерадивой хозяйкой; вела безнравственный образ жизни и нарушала супружескую верность; на протяжении десяти лет оставалась бездетной. С другой стороны, жена также могла настаивать на разводе, если муж дурно обращался с ней либо занимался предосудительным или презираемым трудом; наконец, если он оказывался неспособным к исполнению супружеских обязанностей.

У древних китайцев поводами к разводу служили: неповиновение родителям мужа, бесплодие, прелюбодеяние, отвращение или ревность, дурная болезнь, болтливость. Но всех этих причин было недостаточно, если в это время жена носила траур по родителям мужа или если она была сиротой.

Интересно, что в Древней Греции получить развод было очень просто. Муж при свидетелях просто объявлял жене, что их брак расторгнут, после чего та забирала свое приданое и возвращалась в родительский дом. Причем приданое возвращалось в любом случае, даже если она была виновата в супружеской измене. А вот со стороны жены добиться развода было несколько сложнее. Она должна была подать петицию городским властям, которые принимали окончательное решение. И независимо от того, кто из супругов признавался виновным, дети всегда оставались у отца.

У римлян развод был делом обычным. Известно, что поэт Овидий и историк Плиний Младший были женаты по три раза, а Юлий Цезарь и Антоний имели по четыре жены.

В Древней Индии брак рассматривался не как гражданский, а как божественный союз людей, развод был возможен только со стороны мужчин по вине жены. Согласно существовавшему во II тыс. до н. э. закону жена, не рожавшая детей, может быть переменена на восьмом году; рожавшая детей мертвыми – на десятом, рожавшая только девочек – на одиннадцатом, но сварливая – немедленно. Позднее мужчина мог расторгнуть брак только в трех случаях: если жена промотала его состояние, сделала аборт или покушалась на его жизнь. Жена могла потребовать развода в случае, если муж стал импотентом или совершил поступок, за который его исключили из касты.

Известные ныне формы расторжения брака многочисленны и разнообразны, как и сама разводная мотивация.

Если меланезец с острова Санта-Крус после бурной ночи с женой отправляется с соплеменниками на рыбалку, то жена вправе развестись с ним. Ведь меланезийцы считают, что любая деятельность после полового акта не принесет успеха, а значит, перед таким важным делом, каким является рыбалка, следовало бы воздержаться от сексуальных утех. Иначе получается, что муж о своем удовольствии думает больше, нежели о благе всей семьи.

Но чаще всего мотивом для развода оказывается супружеская неверность. Причем строже всего, как правило, общество судит именно неверных жен, ведь, вступая в половую связь с любовником, женщина рискует забеременеть и родить чужого ребенка. Это не только сделает мужа посмешищем в глазах окружающих, но и прервет нормальную линию наследования. Кому захочется передавать свое имущество чужому отпрыску, да еще зачатому вне закона?

Есть, однако, народы, которые смотрят на неверность жен сквозь пальцы. В африканском племени динка муж может развестись с женой, если она глупа или плохо

готовит. А изменяет ли она при этом мужу, неважно. Точно так же мораны, коренное население Ассама, считают, что муж может развестись с неверной женой только в том случае, если ее любовник принадлежит к более низкой касте, чем она сама.

У некоторых народов для развода достаточно одного подозрения о возможной измене жены. В Сербии прошлого века муж имел полное право прогнать жену, которая провела ночь вне дома. В американском штате Кентукки до сих пор действует закон, по которому муж может потребовать развода, если его жену просто видели в пивном баре.

А вот в Ирландии по сию пору развода не существует! Таковы католические традиции. Но и здесь есть лазейки: католик может получить право на развод с разрешения папы римского. Как говорится, было бы желание.

В любой момент по произволу, не указывая оснований, может дать по закону ислама развод своей жене мусульманин. Правда, в этом случае он обязан возвратить приданое и дать средства на ее содержание в течение четырехмесячного срока, что, впрочем, он с легкостью может обойти.

Пророком Мухаммедом предусмотрена самая простая в мире процедура развода для мужчин-мусульман. Мужу достаточно сказать: «Я с тобой развожусь» – и дело сделано. Причем произнести это он может наедине и при свидетелях, дома и на улице. Женщина считалась разведенной, ибо этих слов было достаточно, чтобы расторгнуть брак. А вот она со своей стороны ни при каких обстоятельствах не может развестись с мужем. Корану чужда мысль о том, что женщина имеет право настаивать на разводе. Однако при телесных недугах мужа, при непримиримом супружеском разладе жена может требовать развода, но в этом случае она обязана уплатить мужу вознаграждение или же отказаться от приданого.

Мусульманам разрешается трижды разводиться с женой и после развода снова на ней жениться. Но после третьего раза новая женитьба воспрещается.

Христианский брак нерасторжим, даже страстное стремление к аскетической жизни не является причиной для развода. Единственной причиной развода может стать прелюбодеяние.

Брак в христианстве есть больше союз душ. Чистота нравственных отношений мужа и жены, строгое единоженство, ограничение развода – все эти свойства христианского брака как нельзя больше противны чувственному характеру и носят на себе следы своего высокого происхождения.

Ну а веселее всего проходят разводы на Мальдивских островах. Здесь это своего рода развлечение – процедура развода требует публичного диспута между мужем и женой. Многие используют его, чтобы проявить свое остроумие, находчивость, ум и тем самым повысить социальный престиж. Поэтому нередки пары, которые уже разводились по три-четыре раза, а затем снова сходились.

В XX в. общий прогресс цивилизации и феминистическое движение на Западе способствовали уравниванию женщин в правах с мужчинами по многим вопросам, в том числе и по вопросам расторжения брака.

В нашей стране действует принцип свободы расторжения брака любым из супругов при контроле государства. Законодательство предусматривает два способа расторжения брака: в загсе и судебный.

Отсутствие несовершеннолетних детей и имущественного спора между супругами позволяет им самим решать судьбу брака.

Брак прекращается со времени регистрации развода в книге регистрации актов

гражданского состояния.

В настоящее время во многих государствах закон о браке определяет развод как процедуру, в которой нет истца и ответчика. В таком случае супруги соглашаются с тем, что в их браке возникли непреодолимые проблемы. Хотя подобный подход исключает обвинение одного из супругов в разводе, он не устраняет чувство вины и депрессию, которые переживают оба впоследствии.

Факторы, разрушающие брачно-семейные отношения

В современной европейской семье психологически развод – это не просто распад брачных отношений, это дестабилизация всего жизненного уклада.

Что касается нашей страны, то, согласно новейшим исследованиям, основными причинами разводов являются следующие (в процентах к числу опрошенных людей разного возраста) [273 - Иванова Л. В. Ваша свадьба. – Смоленск, 1999. С. 78–84.]:

- материальные, бытовые проблемы – 55;
- пьянство одного из супругов – 39;
- ослабление ценности семьи для нынешнего поколения – 27;
- супружеская неверность – 19;
- психологическая несовместимость – 17;
- однообразие и скука семейной жизни – 12;
- новая любовь – 11;
- отсутствие детей – 7;
- другое – 2;
- затрудняюсь ответить – 6.

Примечательно, что женщины более склонны считать причиной разводов материальные трудности, пьянство и ослабление ценности семьи, а мужчины – новое увлечение, несовместимость и скуку семейной жизни.

Молодежь чаще видит причины в несовместимости, новой любви, изменах и однообразии, старшие же возрастные группы – в ослаблении ценности семейной жизни для поколения нынешнего, а также в пьянстве.

Перечислим причины роста разводов:

- изменение функций семьи, а именно хозяйственной (экономической) стороны. Женщина может зарабатывать больше, чем мужчина, и становится тем самым более независимой;

- успехи борьбы за равноправие полов (феминизм);
- отсутствие негативных стереотипов у разведенных;
- освобождение от классовых, религиозных и национальных предрассудков;
- изменение темпа и стиля жизни в урбанизированном обществе;
- дифференцированность жизненного цикла;
- рост продолжительности жизни;
- усиление миграционных процессов;
- снижение влияния родителей на выбор супруга, следствием чего является большое количество «ранних», поспешных браков.

Причинами развода могут быть не только напряженность отношений и тревожность в определенные кризисные периоды, но также много других, как прямых, так и косвенных

(казалось бы, не имеющих к распаду семьи никакого отношения) проблем. Перечислим наиболее распространенные факторы, входящие в группу риска разводов, то есть увеличивающие вероятность распада брачно-семейных отношений:

- конфликтные отношения (развод) родителей одного из супругов;
- совместное проживание с родителями одного из супругов на их жилплощади;
- поздний или ранний возраст вступления в брак;
- деидеализация партнера;
- высокая личностная конфликтность одного или обоих супругов;
- неравный уровень образования и социального статуса супругов;
- профессиональная занятость женщины, в том числе «бикарьерная» семья;
- вынужденное раздельное проживание супругов (командировки, разъезды, так называемая дистантная семья);
- измены, сексуальная неудовлетворенность в браке;
- отсутствие доверия в семейных отношениях;
- бесплодие одного из супругов, невозможность иметь детей;
- добрачная беременность (так называемые «стимулированные» браки);
- рождение ребенка в первые (1–2) годы брака;
- совместное проживание с родителями и пр.;
- употребление алкоголя и наркотиков.

Исследователи семейных отношений пришли к выводу, что бескризисное развитие семьи невозможно, однако не все причины ведут к разрушению. К разрушающим брак относят следующие факторы:

- Перегрузки и физическое истощение. В этом кроется серьезная опасность. Особенно это касается тех молодых людей, которые только начали свою профессиональную или академическую карьеру. Опасно братья за все сразу: учиться в институте, работать полную рабочую неделю, нянчить детей, из которых один – грудной младенец, другой – только начал ходить, ремонтировать квартиру и заниматься бизнесом. Звучит невероятно, но факт: молодые пары зачастую именно так и поступают. Неудивительно, что их семьи прекращают существование. Причина банальна, так как супруги видятся редко, преимущественно по вечерам, когда сил уже ни на что не остается. Ситуация наиболее опасна, если муж чрезмерно поглощен работой, а жена сидит дома с малышом дошкольного возраста. Сначала она чувствует себя очень одинокой, далее – страшно неудовлетворенной, и наконец, все это приводит к депрессии.
- Злоупотребление кредитом и ссоры по поводу денежных трат.
- Эгоистичность. В мире существует две группы людей: дающие и берущие. Брак между двумя дающими будет, скорее всего, счастливым. Частые трения неизбежны при браке между дающим и берущим. Но двое берущих за какие-нибудь полтора месяца раздерут друг друга в клочья! Таким образом, эгоистичность и брак несовместимы.
- Вмешательство родителей. Некоторые родители с трудом представляют, что их дети – взрослые, самостоятельные люди, и они, если живут поблизости, часто вмешиваются в жизнь молодых, подрывая их отношения.
- Нереальные ожидания. Некоторые люди на пороге брака ожидают чего-то поистине необыкновенного: коттеджи с цветущими розами, прогулки по дорожкам, усыпанным цветами, – ничем не нарушаемая идиллия. Неизбежное разочарование – это эмоциональная ловушка.
- Пьянство и наркотики. Они убивают не только браки, но и людей. Их нужно

страшиться, как чумы.

- Все, что как бы «незаконно» внедряется в отношения супругов, способно встать между супругами (например, ревность, низкая самооценка и др.).

- *censored*графия, азартные игры, все дурные пристрастия вообще.

Иногда супруги пытаются сохранить брак, связав его большой численностью детей («от троих не уйдет!»). Однако упрямые факты свидетельствуют снова и снова, что стабилизировать брак количеством детей не удастся: оставляют и бездетных партнеров, и многодетных.

Развод и его последствия

Выше уже было сказано, что развод – это следствие дестабилизации отношений. Стивен Дак выделил четыре фазы распада эмоциональных отношений.

1. Интрапсихическая (внутренняя). У одного или обоих супругов (обычно более чувствительного) появляется ощущение внутренней неудовлетворенности. Возможные исходы этой фазы:

- смириться с этим и на поверхности выражать удовольствие или никак не проявлять свою неудовлетворенность;
- решиться на то, чтобы высказать партнеру неудовольствие.

2. Интерпсихическая (между супругами), или диадическая – партнеры обсуждают свои отношения. На этой фазе повышается самораскрытие, супруги пробуют экспериментировать. Это может длиться годами. Исход возможен также в двух вариантах:

- перестройка отношений – их стабилизация;
- принятие распада (если эксперимент закончился неудачно).

3. Социальная фаза — в процесс распада семьи вовлекаются другие люди (родственники, друзья). Факт распада должен стать «всеобщим достоянием», «санкционироваться» другими. Окружение должно перестать воспринимать супругов как пару. Исход этой фазы – прекращение социальных отношений, распад семьи.

4. Фаза отделки (своего рода вновь интрапсихическая). Оба бывших супруга перерабатывают полученный опыт внутри себя и остаются со своими переживаниями, воспоминаниями. Исход этой фазы возможен в двух вариантах:

- примирение с ситуацией, с собой, извлечение позитивных моментов, уроков, приобретение личного опыта;
- произошедшее воспринимается как неудача, приписываемая себе. Это влечет за собой срывы, истерики, неврозы.

В зарубежной психологии распространена также концепция распада эмоциональных отношений Дж. А. Ли, который выделил пять фаз:

- 1) осознание неудовлетворенности;
- 2) выражение неудовлетворенности;
- 3) переговоры;
- 4) принятие решений;
- 5) трансформация отношений.

Дж. Ли утверждает, что супружеская пара может не одновременно проходить все фазы, распад отношений может происходить любым путем и в любой форме, очередность необязательна. Процесс распада может быть направлен не на прекращение отношений, а

на их трансформацию. Автор полагает, что можно ходить по такому кругу всю жизнь.

Своеобразным рекордом неутомимости в надеждах является опыт семейной жизни супругов Морган из американского города Сиэтл, которые к 1986 г. отметили сороковую свадьбу [274 - Кроник А. А., Кроник Е. А. В главных ролях: Вы, Мы, Он, Ты, Я: Психология значимых отношений. – М., 1989.]. До этого, начиная с 1939 г., они заключали между собой брак и официально разводились 39 раз. Вот уж воистину – новоявленный Феникс. Чем завершилось его юбилейное возрождение, неизвестно. А вот 39 попыток расстаться не привели к желаемому.

В действительности охлаждение чувств, дестабилизация отношений – это лишь шаг к прекращению отношений, прервать же их в принципе достаточно трудно, особенно когда в них уже вложена часть жизни. Покидаемый супруг вызывает не только ненависть и досаду, но и между тем связан с приятными минутами в прошлом, по-прежнему ценен какими-то своими личностными качествами и чертами.

Типы реагирования на прекращение отношений также могут быть разными, это зависит от самого события развода (его формы, глубины, длительности, количества вовлеченных в него участников), отношения к нему со стороны супругов, имеющихся в наличии ресурсов (материальная и жилищная обеспеченность, здоровье, эмоциональное состояние, детские проблемы, возраст супругов).

Стратегии поведения в предразводной ситуации также могут быть различными. Приведем наиболее распространенные.

1. Воинственно-ненавидящая (вернуть супруга (супругу) любой ценой). Здесь нужна победа, но при этом уважения ни к себе, ни к партнеру нет. Таковы, например, попытки натравить на изменника родственников, друзей, детей, которые, по замыслу клиента, должны доказать ему/ей, как неправильно он/она поступает.

2. Встречающиеся варианты поведения различны. В качестве примера крайне деструктивного поведения Ю. Е. Алешина приводит случай, который является несомненным достоянием эпохи застоя, но в то же время наглядно демонстрирует, насколько человек может потерять голову.

В консультацию обратилась молодая жена военного, в момент обращения обучавшегося в военной академии. Здесь, в Москве, на спортивных тренировках, он познакомился с женщиной, с которой довольно скоро у него начался роман, о котором от друзей узнала супруга. Даже не убедившись в том, насколько серьезным для мужа является это увлечение, клиентка стала писать письма военному начальству супруга с просьбой повлиять на него и вернуть в лоно семьи. Она уже успела поговорить об этом с парторгом академии, с куратором курса, а теперь пришла за помощью и к психологу. Естественно, что следствием этих разговоров стали проблемы у мужа по службе. Например, если раньше предполагалось, что по окончании академии он отправится служить за границу, то теперь о таком выгодном назначении не могло быть и речи. Обиженный и оскорбленный супруг перестал обращать внимание на жену и разговаривать с ней. Но все это не привело ее к мысли о том, что она «хватила через край». Ее приход к психологу, по словам клиентки, вызван тем, что она надеется, что мужа также вызовут сюда и объяснят научно, что бросать семью и изменять жене не следует [275 - Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М., 1994.].

3. Обострение любви – поиск вариантов, как удержать, привлечь партнера.

Предпринимаются попытки налаживания отношений хотя бы на каком-то, чисто дипломатическом, уровне. Так, супруг или супруга вместо холодных и язвительных

замечаний старается быть максимально дружелюбным и приветливым. Пожалуй, самый удачный ход – доверительный разговор между партнерами, инициатором которого должен стать тот, кто испытывает потребность в сохранении отношений. Цель такого разговора – рассказ о том, как он оценивает теперь совместную жизнь и отношения, в чем видит свою вину за произошедшее охлаждение. Большое значение в таком разговоре может иметь рассказ о собственных чувствах и переживаниях, о том, как он любит и ждет супруга, как готов на обновление отношений и т. д. Эти тактические ходы могут сработать только в том случае, если партнер, менее заинтересованный в сохранении отношений, еще не принял окончательного решения уйти.

4. Принять реальность таковой, какая она есть. Здесь самая трудная задача – не требовать от другого немедленного решения, а ждать, пока он/она сам его (уход – не уход) примет, извлечь необходимые уроки. Это дает возможность в случае обоюдного согласия на развод сохранить с бывшим супругом (супругой) человечность в отношениях, не зачеркивать совместно прожитые годы, свести к минимуму негативные последствия для детей, принять развод как неотъемлемую часть своего бытия. Ибо без прошлого нет не только настоящего, но и будущего.

Развод в модели Э. Кюблер-Росс – это смерть отношений, вызывающая самые разнообразные, но почти всегда болезненные чувства. Согласно этой модели последовательность развития событий такова.

1. Ситуация отрицания. Первоначально реальность происходящего отрицается. Обычно человек затрачивает на близкие отношения много времени, энергии и чувств, поэтому трудно сразу смириться с разводом. На этой стадии ситуация развода воспринимается с выраженной защитой, посредством механизма рационализации обесцениваются брачные отношения: «Ничего такого не случилось», «Все хорошо», «Наконец пришло освобождение» и т. п.

2. Стадия озлобленности. На данной стадии от душевной боли защищаются озлобленностью по отношению к партнеру. Нередко манипулируют детьми, пытаясь привлечь их на свою сторону.

3. Стадия переговоров. Третья стадия самая сложная. Предпринимаются попытки восстановить брак, и используется множество манипуляций по отношению друг к другу, включая сексуальные отношения, угрозу беременности или беременность. Иногда прибегают к давлению на партнера со стороны окружающих.

4. Стадия депрессии. Угнетенное настроение наступает, когда отрицание, агрессивность и переговоры не приносят никаких результатов. Человек чувствует себя неудачником, уменьшается уровень самооценки, он начинает сторониться людей, не доверять им. Нередко испытанное во время развода чувство отвержения и депрессия довольно долгое время мешают заводить новые интимные отношения.

5. Стадия адаптации. Цель – «перейти» в стадию приспособления к изменившимся условиям жизни. В тех случаях, когда после развода остается неполная семья, детям тоже нужна поддержка в адаптации к новой ситуации [276 - Цит. по: Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. – М., 1999.].

С. Кратохвил выделяет следующие стадии развода.

1. Стадия протеста: травмированная особа повышает свою активность, чтобы избежать развода. Однако при этом часто действует хаотически и нецеленаправленно, тем самым ухудшая свое положение.

2. Стадия отчаяния: обороняющаяся сторона чувствует, что ситуацией уже не владеет, и

впадает в депрессию, иногда доходит до самообвинений.

3. Стадия отрицания: обороняющаяся сторона ожесточается и приходит к выводу, что не стоит сохранять брак с таким неподходящим человеком.

В тех случаях, когда ситуация симметрична, то есть оба партнера с разводом согласны и рассматривают его как положительное решение, указанные стадии, естественно, отсутствуют.

С практической точки зрения представляется более целесообразным разделение на периоды, в которых супругам может потребоваться консультационная и терапевтическая помощь: предразводный период; период развода; послеразводный период [277 - Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. – М., 1991. С. 303–309.].

1. Предразводный период. Основной целью этого периода является достижение продуманного, ответственного решения независимо от того, стремятся ли супруги сохранить дисгармоничный брак или нет. В этот период еще можно предупредить подачу заявления на развод или взять его назад, если оно уже подано. Супругам целесообразно выяснить их отношения к разводу как таковому, а также мотивации их решения развестись. Следует учитывать возможность временного кризиса в этот период и его преодоления, перспективы удовлетворения потребностей обоих супругов и достижения позитивных изменений в отношениях и функциях семьи с точки зрения заботы о детях и последствий, которые может вызвать развод для обоих супругов и особенно для детей.

Супруги могут жить в атмосфере, в которой преобладают настроения к разводу. В прошлые времена действовали такие противоразводные факторы, как отрицательное отношение общества к разводу и предосудительное отношение к разведенным лицам. В настоящее время, особенно в крупных городах, отношение к разводу изменяется, двигаясь в противоположную сторону, и общественное мнение часто даже поддерживает тенденцию к разводу.

Общественное мнение рождает мифы о разводе, поддерживающие поведение, способствующее разводу. Речь идет об утверждениях, которые выдаются за общеизвестные истины, несмотря на то что они не соответствуют действительности. К таким мифам относятся следующие утверждения:

- второй брак лучше, чем первый;
- если брак не удался, то только развод может поправить положение;
- для ребенка развод не является чем-то исключительным, поскольку вокруг него много других детей из неполных семей;
- лучше развестись, чем сохранить семью, в которой дети будут свидетелями постоянных конфликтов между родителями;
- после окончания периода развода все станет на свои места и для детей;
- если новый партнер меня любит, он будет рад и моим детям.

Если один из партнеров находится под влиянием этих мифов, то их влияние может проявиться на принимаемых решениях.

С. Кратохвил провел сравнительное исследование, охватывающее 118 детей из неполных (разведенных) семей [278 - Кратохвил С. Психотерапия семейно-сексуальных дисгармоний. – М., 1991. С. 303–309.]. Результаты исследования подтверждают, что дети из разведенных семей в среднем хуже адаптируются к новым условиям, чем дети из нормальных семей. Важными факторами снижения адаптивности являются интенсивность и продолжительность разногласий, ссор и конфликтов между родителями, свидетелями которых был ребенок, и особенно настраивание ребенка одним из родителей против

другого. Подобное настраивание прямо или косвенно влияет на ребенка и направлено в первую очередь на то, чтобы унизить в его глазах достоинство одного из родителей. Адаптивность ребенка снижается пропорционально продолжительности периода, в течение которого он живет в такой разрушающейся семье. Хуже всего были адаптированы дети, оставшиеся с родителями после развода при их совместном проживании в разделенной квартире. Наиболее действенным фактором, позволяющим снизить влияние неблагоприятных условий, является сильная эмоциональная связь между ребенком и некоторыми членами семьи, которая служит ребенку крепкой опорой.

Результаты многих исследований показывают явное отрицательное влияние развода, но не дают однозначного ответа на вопрос: что лучше для развития ребенка – развод или дальнейшая жизнь в семье с родителями, находящимися в постоянном и глубоком конфликте? Результаты свидетельствуют о том, что конфликтные отношения в семье оказывают больше отрицательного влияния на развитие детей, чем спокойная, стабильная жизнь с одним из родителей, с которым у ребенка имеется положительная эмоциональная связь. С другой стороны, некоторые исследователи подчеркивают, что потеря отца как личности, представляющей для сына модель идентификации мужской роли, а для дочери – модель комплиментарности, неблагоприятно проявляется в некоторых адаптационных затруднениях в подростковом возрасте и позднее в собственном браке и в психосексуальном развитии. Ввиду чего конфликтная, но полная семья может быть лучшим вариантом, нежели семья только с одним родителем. Решение этого весьма с*ensored*го вопроса, помимо всего прочего, по мнению С. Кратохвила, зависит от интенсивности и продолжительности семейного конфликта, от степени и характера патологии личности одного из родителей, а также от настроенности ребенка против одного из родителей.

2. Период развода. Это период, когда супруги уже приняли решение о разводе. На этом этапе разводящимся супругам следует сдерживать свои эмоции, направить их к совместному решению конкретных проблем, связанных с разводом, что является наиболее целесообразным для обеих сторон и учитывает прежде всего интересы и проблемы детей.

Эмоциональное состояние супругов характеризуется чувствами гнева и печали, страха, вины, злости, желанием возмездия. Им можно противопоставить стремление примириться с утратой, чувство собственной ответственности, развитие самостоятельности и формирование новых целей.

Исходом этого периода является согласие с разводом обоих супругов. Если решение о разводе было принято односторонне, то партнер считает его инициатора виновным и вновь возникает чувство утраты, пренебрежения, бессильной ярости или беспомощности. Предметом споров и раздоров могут стать вопросы имущественного раздела или заботы о детях.

К юридическим вопросам относятся раздел имущества и квартиры, выплата алиментов, определение детей к одному из родителей и заключение соглашения о встречах с ними бывшего супруга. Большинство вопросов лучше решать на основе взаимной договоренности, например вопрос о посещении детей или разделе имущества.

3. Послеразводный период. Основной задачей этого периода является стабилизация положения и достижение обоими супругами самостоятельности в новых условиях жизни. Необходимо овладеть новой ситуацией, возникшей при разрыве супружеских отношений, и предотвратить возможные невротические и депрессивные реакции, имеющие тенденцию к фиксации в этих условиях.

Если у женщины непосредственно перед разводом нет прочной внебрачной связи с перспективой брака, то в зависимости от возраста и наличия детей ее шансы найти партнера, более привлекательного, чем предыдущий, не слишком велики или вовсе отсутствуют. Для разведенного мужчины, несмотря на его обязанности по выплате алиментов, ситуация более благоприятна. Большинство разведенных мужчин не считают выгодным для себя быстрое заключение нового брака; по их мнению, новый брак не должен быть бегством от одиночества и ответственности, проявлением тенденции перенести потребность в зависимости с одного лица на другое. Решение о вступлении в новый брак должно опираться на автономное решение, а у невротиков, кроме того, на опыт ошибочных прежних выборов и неправильной стратегии в предыдущем браке; такие люди обычно склонны повторять ошибки первого брака.

К специфическим проблемам собственно послеразводного периода относится продолжение конфликтной ситуации между бывшими супругами. Этому особенно способствует совместное проживание после развода в одной квартире. Разменять старое жилье многим не удастся, и совместное проживание разведенных супругов сильно усложняет ситуацию.

Другой важный вопрос, возникающий в послеразводный период, – регулирование встреч детей с родителями, в большинстве случаев с отцами. Оптимальным является добровольное согласие родителей, без суда; такие встречи надо предоставлять во всех случаях, когда отец может встретиться с ребенком (по договоренности с матерью) или когда ребенок этого захочет. Таким образом, действительно создается ситуация, близкая к условиям нормального функционирования семьи в отношении связи с детьми.

Задачей каждого из бывших супругов в данный период является достижение нового, удовлетворяющего самостоятельного образа жизни.

Постразводная ситуация

Окончание супружеских отношений – это не просто изменение семейного статуса человека, оно влечет за собой перемену всего уклада его жизни – экономического, социального, сексуального. Оно отражается даже на таких его повседневных привычках, как сон и прием пищи, а юридическая казуистика, сопровождающая раздел имущества и прочие процедуры, связанные с разводом, с завещаниями и вступлением в право наследования, дополнительно усложняет ситуацию.

Депрессия, переживаемая человеком после развода, может быть более тяжелой и долгой, чем после смерти супруга. Друзья и родственники разведенного человека редко выражают ему сочувствие и поддержку. Если в случае смерти супруга человеку предоставляется по меньшей мере недельный отпуск, то в случае развода он может отлучиться с работы разве что на несколько часов, чтобы соблюсти необходимые формальности. Некоторые психологи предлагают ввести особую бракоразводную церемонию, во время которой бывшие супруги могли бы пообещать друг другу сохранять дружеские отношения и оказывать эмоциональную и экономическую поддержку детям, как общим, так и появившимся от последующих браков.

Однако подобную церемонию невозможно даже представить самой несчастной категории разведенных – оставленным и брошенным супругам. О таком способе разрыва отношений иногда говорят как о «подлости», поскольку традиционно в страдающем

положении оказывается женщина. Оставшись одна с детьми на руках и нередко кучей долгов, она сталкивается со множеством экономических и эмоциональных проблем. Впрочем, в последнее время не только мужчины, но и женщины бросают семью. Этот способ разрыва отношений порождает особые проблемы [279 - Квинн В. Прикладная психология. – СПб., 2000.].

Для разведенного супруга развод сам по себе становится болезненным переживанием. Люди после развода боятся вступать в новый брак: однажды уже обожглись, и им не так легко об этом забыть. Для разведенного человека очень важна поддержка со стороны друзей и родственников.

К социально-психологическим последствиям развода относят:

- снижение рождаемости;
- ухудшение условий семейного воспитания;
- снижение работоспособности человека;
- ухудшение показателей здоровья, увеличение заболеваемости и смертности;
- рост алкоголизации;
- увеличение суицидальных исходов;
- увеличение риска психических заболеваний.

Развод порождает множество проблем, как осознаваемых (где жить, с кем жить?), так и неосознаваемых (глубина кризиса после распада близких отношений). Вот почему так важно осознать причину развода, сделать соответствующие выводы и интегрировать потери в свою жизнь, превратив их в продуктивную часть бытия. Это гораздо лучше, чем оплакивать судьбу. Надежда на возможность близких отношений в будущем и осознание целесообразности происшедшего бывает очень важна. Другой аспект, который также может быть здесь важен, это понимание ценности человеческих взаимоотношений как таковых, приходящее к человеку через переживание потери [280 - Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М., 1994.]. Если бы потеряв его/ее, люди не переживали по этому поводу, то это значило бы, что любви не существует и человеческие отношения не имеют никакой ценности. Потери, как и приобретения, всего лишь неотъемлемая часть нашего бытия.

Независимо от того, каким образом супруги разорвали отношения, им обоим приходится приспосабливаться к изменившимся условиям жизни. Разведенные мужчины вынуждены преодолевать трудности бытового плана. Если при разводе дети остаются на попечении матери, то мужчина, как правило, переживает чувство утраты. Многие мужчины, чтобы выплатить оговоренные при разводе алименты, вынуждены брать дополнительную работу.

Женщины, выигравшие в результате бракоразводного процесса опеку над своими детьми, часто негодуют по поводу того, что их бывшие мужья освобождены от всякой ответственности за детей. Они возмущаются, что, в то время как они перегружены всевозможными бытовыми проблемами и ответственностью за детей, их бывшие мужья вольны жить так, как им хочется. Однако жизнь разведенного мужчины далеко не так легка и безоблачна. Многие мужчины завидуют своим бывшим женам, поскольку им остались дом и дети. Они испытывают горечь и приступы враждебности.

Нередко люди после развода уже не надеются вернуть свою любовь, и их волнует другая проблема – как жить дальше, как «разлюбить его/ее», как приспособиться без всякой надежды на взаимность. Часто этим людям кажется, что их жизнь кончена. Каждый человек, страдая, чувствует себя обездоленным и брошенным.

Психотерапевты знают, что ощущение брошенности любимым часто приводит к тому, что человеку начинает казаться, что он вообще никому не нужен, неинтересен, скучен. Таких людей преследует мысль, что у всех есть своя пара, одинокого же не любят, воспринимают как опасного конкурента или презирают.

Процесс разрыва и прекращения отношений часто сопровождается разочарованием, развивающимся недоверием к людям или злобой на кого-то. Нередко покинутый с удовольствием и злорадством рассказывает о «бывшем» другом, как коварно он/она себя вел/вела, каковы негативные последствия отношений с ним/ней, «он опять начал пить», «у нее снова неприятности на работе» и т. д. Вспоминается не только хорошее и привлекательное в другом человеке, но и черты, привычки, личностные качества, которые, казалось бы, уже давно свидетельствовали, что совместное будущее не будет безоблачным – партнер был порою эгоистичен, ненадежен, самолюбив и т. д. Работа по обесцениванию бывшего партнера происходит в сознании клиента достаточно быстро [281 - Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – М., 1994.].

Страдания разведенных подпитываются, кроме всего прочего, тем, что все, что им пришлось пережить, страшное унижение, вследствие чего они испытывают сильное разочарование. Чувства потери и досады, связанные с уходом любимого, нередко приводят к тому, что человек не хочет никого видеть, уединяется, сосредоточиваясь на своих воспоминаниях и мыслях о былом.

В своей мудрой и трогательной книге «Родство душ» Томас Мур рассказывает историю человека, прожившего в одиночестве многие годы, но так и не сумевшего примириться с тем, что жена покинула его.

Из разговора с ним Мур случайно узнает, что он был несчастен в семейной жизни. В недоумении автор задает ему вопрос, почему же в таком случае тот продолжает жить воспоминаниями о том, что «с самого начала было столь бездушным и безнравственным», и на это получает сакраментальный ответ: всегда остается надежда на внезапную перемену.

«Требуется редкое мужество, – замечает Мур, – чтобы противостоять судьбе, понимать тщетность своих надежд и надеяться на перемены, которые, скорее всего, никогда не наступят» [282 - Цит. по: Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? – М., 1995.].

В течение года после развода риск заболеваний у разведенных увеличивается на 30 %. Разведенные пациенты чаще жалуются на головные боли, мочеполовые расстройства и кожные заболевания. В шесть раз чаще они посещают психиатра. А. Розенфельд объясняет это тем, что взаимодействие в критических ситуациях между головным мозгом, нервной и иммунной системами нарушается. После стресса в течение 14 месяцев число иммунных клеток уменьшается – риск заболеваний возрастает [283 - Розенфельд А. Симптомы. – М., 1993. С. 338–339.].

Психические заболевания у разведенных мужчин встречаются в 5,09 раза чаще, чем у семьянинов, у разведенных женщин – в 2,8 раза чаще, чем у тех женщин, которые живут в семье. Обыденная мораль представляет развод прежде всего как женскую проблему. Но это далеко не так. Мужчины переносят развод болезненнее, чем женщины. Например, разведенные мужчины в 3,13 раза чаще страдают психическими заболеваниями, чем разведенные женщины. Статистика самоубийств у мужчин после развода также намного превышает женскую.

Постразводная ситуация может быть осложнена разными обстоятельствами. За долгое время совместной жизни родители и дети обрастают семейными шутками и сленгом,

которые могут стать после развода неуместными. Почти в каждой семье формируются свои ритуалы, традиции. Все это надо выстраивать заново, иначе не миновать всевозможных бед.

Супругам не так легко отказаться от прежних друзей и контактов. В число старых связей, конечно, входят свекор и свекровь, теща и тесть, бабушки и дедушки и другие родственники. В исключительно редких случаях они не имеют своего мнения по поводу того, что произошло, что могло бы произойти и что должно было бы произойти. Важно, чтобы каждый ясно понимал, что случилось, и четко знал свое отношение к этому. Все это достаточно сложно [284 - Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М., 1992.].

Очень важен вопрос о том, как должны строиться отношения с бывшим супругом, чтобы ребенок чувствовал себя максимально благополучно. Если семейные дела вовлекают детей в денежные, имущественные и тому подобные проблемы, здесь важно достичь взаимных соглашений. Каким образом возможно включение/невключение бывшего супруга в новую жизнь? С этими вопросами связаны разнообразные проблемы по поводу посещения ребенка и алиментов. Решение этих проблем почти полностью зависит от того, в каких отношениях находятся после развода бывшие супруги. Если в них еще сохраняется напряжение, трудно принять правильное решение.

Тени прошлого очень живучи, и необходимо научиться сосуществовать с ними. Экс-супруги – обычные люди, не ангелы и не дьяволы.

Нужно выделить психологическое пространство для бывшего супруга – родителя ребенка. Где бы ни проживал этот человек, он постоянно присутствует в его душе, и просто так ушедший родитель не исчезнет из его жизни.

Когда между детьми и отцом существует много невыясненного, подобная ситуация порождает у ребенка комплекс неполноценности, всевозможные вопросы, ревность и т. д. Многие дети часто не общаются со своими отцами, женившимися повторно, потому что они и их новые семьи не готовы, да и не знают, как включить старших детей в семью. Прежней жене к тому же нелегко пойти на то, чтобы дети посещали новую семью своего отца, ей не хочется делить их с другой женщиной.

Если прежний брак оказался неудачным, особенно для матери, она может воспринимать своих детей как символ боли и обиды. Многим родителям кажется, что, разводясь, они лишают ребенка будущего, и переживание вины перед детьми часто усугубляет общее ощущение неуспеха и собственной обреченности, связанное с разводом.

Каждый раз, когда у разведенной женщины возникают неприятности с детьми, она вспоминает о прежних тяжелых временах и очень боится, как бы бывшие неприятности не оказали дурного влияния на ее отпрысков. Ситуация может очень осложниться, особенно если матери покажется, что дети «отбились от рук».

Итак, развод состоялся: нужно помнить о том, что семья для детей и взрослых значит совершенно разное. Взрослые создают семью сами, это их выбор, их решение. Они стремятся к совместной жизни и начинают ее. Для ребенка все это – предыстория его существования, что-то, что было давно и не могло быть иначе. И если для взрослых развод – это болезненное, малоприятное, порой драматическое переживание, то для ребенка расставание родителей – это разрушение среды обитания. Для разводящихся гамма чувств изменяется от полной депрессии до ощущения полета и долгожданного освобождения. Дети же во многом воспринимают события, ориентируясь на реакцию взрослых. Так, если мать воспринимает происходящее как страшную трагедию, скорее всего, аналогично будет чувствовать себя и ребенок. С этой точки зрения, по мнению

психолога-консультанта Ю. Е. Алешина, родителям, по крайней мере ради ребенка, не следует фиксироваться на негативных аспектах переживаемой ситуации. Факты неумолимо свидетельствуют о том, что наибольший вред вашим детям наносит не сам развод, а последние несколько лет вашей неблагополучной семейной жизни.

Однако и дети тоже не полностью свободны от воспоминаний. Они могут быть причиной старых обид; часто принимают сторону того или иного родителя. Их верность разрушена. Часто они вынуждены жить не с тем родителем, чью сторону занимали. Для детей переживания меняются от вялой депрессии, апатии до резкого негативизма и демонстрация несогласия с мнением родителей.

Трудности, поджидающие супругов в связи с разводом, очень зависят от возраста детей. Если дети еще маленькие (не старше 2–3 лет), прошлая жизнь, может быть, не окажет на них такого сильного влияния, какое она оказывает на более старших. Дети в возрасте 3,5–6 лет переносят развод родителей очень травматично, они не способны понять всего происходящего и нередко обвиняют во всем себя. Ребенок 6–10 лет, родители которого развелись, может испытывать к ним злость, агрессию и долго не проходящую обиду. В 10–11 лет у детей нередко возникает реакция заброшенности и тотальной злобы на весь мир. Если дети уже взрослые, то развод на них может не повлиять, их это может вообще не особенно интересовать.

Важно, чтобы дети поняли, что люди разные и, вступая в отношения друг с другом, порой не могут договориться. Но это вовсе не означает, что люди плохие. И точно так же сами по себе эти проблемы не портят взаимоотношений.

Ребенок должен неоднократно убедиться в том, что его по-прежнему любят оба родителя. Нужно сохранить для детей возможность почувствовать себя личностью и создать условия, при которых могут развиваться взаимное доверие и любовь.

Если оба разведенных родителя окажутся зрелыми, мудрыми и терпимыми людьми, они могут вместе продумать все таким образом, чтобы их дети выиграли, а не проиграли. В многочисленных дискуссиях по этому поводу, прошедших в последние годы на Западе, обнаружилось, что равный вклад разведенных родителей в воспитание ребенка благоприятен для него.

Время, терпение и способность жить, утратив супружескую любовь, здесь крайне важны. Психологически развод длится долго.

Ожидания людей по поводу другого («не такого!») брака могут быть грандиозными: они порой напоминают ожидания нирваны [285 - Сатир В. Как строить себя и свою семью. – М., 1992.]. Раз они избавились от ненавистного супруга, то теперь-то найдут гораздо лучшего – и все проблемы решены. Они забывают, что естественные осложнения во взаимоотношениях по-прежнему сохраняются, что впереди их, возможно, ждут более серьезные испытания (которые могут потребовать гораздо больших усилий, чем это кажется на первый взгляд). Много в жизни останется неизменным, например раздражение, которое одни люди испытывают по поводу других, взаимная злость, грубость, упрямство.

Итак, каждый вступающий в новый брак думает, что жизнь изменится к лучшему. Но второй брак не всегда оправдывает ожидания. И чем больше хочется получить от жизни, чем радужнее надежды, тем сильнее могут быть разочарования.

Глава 12

Эмпирическая часть

Обычно в индивидуальном сознании представления об истории семьи и развитии семейных отношений сводятся к набору простых закономерностей, суть которых такова:

- раньше семья была больше, теперь она стала меньше;
- раньше семья была стабильной;
- прежде власть принадлежала в семье мужчине, и это обеспечивало порядок в доме;
- раньше семья была дружнее, так как жили вместе представители нескольких поколений.

С данными утверждениями трудно не согласиться, однако возникают сомнения по поводу простоты этих закономерностей.

Сомнения связаны с тем, что всегда и везде были разные семьи. Пойдем по порядку поступления обозначенных заявлений.

1. Размеры семей известны разные. Но прежде всего зададимся вопросом, что понимать под размерами семьи. Возьмем за отправное количество детей в семье. Встречались царские, королевские семьи, в которых было мало детей, а то и вовсе – единственный наследник. Вспомним хотя бы народные сказки, в которых распространены описания семей, имевших 2–3 детей, иногда 1. В крестьянских семьях, семьях бедных людей тоже были разные варианты детности (вспомним пушкинскую «Барышню-крестьянку», «Станционного смотрителя» и те же сказки). В таких семьях действительно могло рождаться немало детей, но к периоду взрослости из-за высокой смертности в живых оставалось 3–5 детей.

2. Стабильность семьи также не может выступать в качестве однозначно устойчивого показателя. Развод известен и в древние времена. Его варианты в виде побегов из домашней среды, интриг и расправ с опостылевшими домочадцами (Иван Грозный) обстоятельно описаны в художественной и исторической литературе. Память легко извлечет на свет и факты таких «громких» разводов, как Наполеона и Жозефины, принца Чарльза и принцессы Дианы и др.

3. Представления о тотальной власти и идеологии мужчин в семье также имеют противоречивые свидетельства. Литературные образы Кабанихи, Простаковой никак не тянут на покорных женщин.

4. Многопоколенность семьи вовсе не означает ее непрременную сплоченность и обязательно дружественную атмосферу. Кроме того, в прошлом известно немало случаев и нуклеарных семей. К тому же требуется определиться в этой «многопоколенности». Нередко в состав семьи включали весьма далеких, но бездетных или неимущих родственников, которые не только не встречали любви в семье, где они вынуждены были проживать, но и приветливости.

Интересны результаты выполненного под нашим руководством исследования калининградского психолога С. В. Овчинниковой представлений современных подростков (10-й класс) об идеальной, типичной, конфликтной и старинной русской семье. В качестве основной методики исследования был использован проективный рисунок семьи.

После выполнения рисунков школьникам предлагалось ответить на вопросы стандартизованного интервью:

- 1) кто глава семьи?

- 2) чем занимается каждый член семьи?
- 3) кем вы хотели бы быть в данной семье?
- 4) кем бы вы точно быть не хотели?
- 5) как в этой семье принято воспитывать детей?
- 6) к кому дети ближе: к отцу, матери, бабушке, дедушке, друг к другу?
- 7) в чем проблемы детей?

Исследования представлений об идеальной и конфликтной семье у подростков

Полученные исследовательницей результаты по образу идеальной семьи в сознании подростков представляют три условные группы. Первую составили изображения, на которых структуру семьи можно обозначить как «Муж, жена и дети», то есть в них достаточно четко просматривается пространственная близость супругов, можно выделить супружескую субсистему семьи.

В качественном отношении доля таких рисунков оказалась преобладающей (55 %). В то же время лишь в двух вариантах появилась своеобразная дистанция между супругами и детьми, обозначенная соответствующим взаимодействием. В большинстве же рисунков идеальная семья – это «все вместе», включая иногда бабушек и дедушек.

Интересно, что на этом рисунке дистанция между супругами, а также супругами и детьми приблизительно одинакова.

Во второй группе рисунков «идеальной» семьи отражено взаимодействие и расстояние между фигурами заметно различается, однако в этих случаях объединяются не супруги, а родитель-ребенок.

Третью группу рисунков (20 %) составили те, на которых структура семьи выглядит следующим образом: «Муж, дети, жена».

Стоит напомнить, что именно эта структура является для нас традиционной, нашедшей свое отражение в старинном русском быте, языческих верованиях и православии, а позднее в структуре семьи советских десятилетий. В это время ее особенностью стало главенство женщины, на которую фактически легла и ответственность за семью. В связи с этим интересно отметить происходящие изменения.

В. Н. Дружинин, указывая на происходящие в социально-экономической жизни страны изменения, предположил, что и в ближайшей перспективе главой семьи будет оставаться женщина, а муж приобретет больше ответственности за семью, получив, в частности, возможность обеспечивать ее материально. Однако такое разделение власти и ответственности кажется противоречивым и недостаточно реалистичным.

По-видимому, передача властных функций из рук матери в руки отца не противоречит установкам, складывающимся у подростков. Пять процентов десятиклассников высказались за главенство жены, 30 % – за равноправие и 65 % – за главенство мужа.

По-другому оценивается подростками и распределение функций в семье: 60 % опрошенных подростков считают, что мать в идеальной семье тоже работает, но часто указывается, что «меньше, чем муж», 40 % подростков полагают, что жена должна исполнять роль домохозяйки.

Видимо, представления школьников отражают в определенной степени те изменения, которые происходят в их реальных, конкретных семьях. Кроме того, они естественно являются реакцией на накопленный семьей позитивный и негативный опыт. В связи с

этим интересны ответы на вопрос: «Кем хочешь быть в данной (идеальной) семье?»

Оказалось, Одна треть подростков из ста выбирают взрослые роли, соответствующие полу. Одна треть – роль ребенка. В то же время другую треть старшеклассников именно эта роль не устраивает. Если главой в идеальной семье не пожелали стать 10 % мальчиков (ответственность им не нужна), то ребенком не пожелали быть уже 35 %.

Говоря об идеальном воспитании, подростки высказали следующие предпочтения: «ласково», «с любовью», «доверять», «строго, но не ограничивая радости жизни», «уважая», «проявляя понимание», «без крика и телесных наказаний». Можно предположить, что именно этих перечисленных позитивных факторов как раз и не хватает реальной современной семье.

Конфликтная семья отличается в представлениях школьников от идеальной по нескольким признакам. Существенно увеличивается число изображений, на которых лишь двое взрослых, а дети отсутствуют. Лишь одна идеальная семья состояла из двух взрослых, без детей. Из сорока рисунков конфликтных семей таких уже 25 %.

Существенным отличием конфликтной семьи от идеальной становится увеличение дистанции между супругами. В представлениях о конфликтной семье изменяется мнение о главе семьи. В 40 % случаев главой полагают мать, в 35 % – отца. Появляются ответы «никто» и «кто хочет».

Распределение функций также становится иным. В конфликтной семье отца видят неработающим почти так же часто, как и работающим. Мать чаще представляется как работающая, чем в роли домохозяйки.

Своя роль в конфликтующей семье также рассматривается иначе. На вопрос: «Кем хочешь быть в данной семье?» – самый распространенный ответ «Никем». Другой частый вариант: «Хотел бы быть главой семьи и все поправить».

Основным средством воспитания в конфликтной семье является, с точки зрения подростков, насилие («палка», «кулак», «ремнем», «криком», «воплем», «побой»). Могут даже «никак не воспитывать», потому что «наплевать».

Согласно представлениям подростков в конфликтной семье дети ближе друг к другу, чем к родителям, часто ни к кому или не к членам семьи. Такие дети «замкнуты», «боятся что-либо рассказать», «брошены на произвол судьбы» и в то же время «не имеют самостоятельности», отличаются плохим поведением, испорченными отношениями с друзьями и окружающими. Таким образом, если обобщить портрет ребенка из конфликтной семьи, он является весьма реалистичным, распространенным и легко узнаваемым.

Сравнивая представления подростков об идеальной и конфликтной семье, можно отметить следующее.

Подростки обладают достаточно дифференцированными представлениями о семье, которые отличаются от соответствующих представлений у взрослых.

Структура семьи в представлениях подростков в 60 % случаев выглядит как «Муж, жена, дети» и лишь в 40 % – более традиционно: «Муж, дети, жена».

Подростки склонны вопрос о главенстве в семье заменять положением о равенстве. Однако они достаточно часто принимают вариант главенства мужа. Представления школьников отражают изменяющуюся социально-экономическую реальность: в 65 % случаев главой семьи, ответственным за ее дела, должен, по их мнению, становиться мужчина.

В идеальной семье ее члены, как правило, пространственно очень близки друг к другу,

дистанция не дифференцирована, слабо выделяются детская и супружеская подсистемы. В этом, по-видимому, обнаруживаются культурологические стереотипы русской семьи: отсутствие сепарации между членами семьи, семья как единая система взаимосвязанных близких людей.

Представления о внутрисемейных дистанциях связаны скорее с образом конфликтной семьи, что может отрицательно сказываться на поведении в реальной семейной жизни.

//-- Сравнение представлений подростков о традиционной русской и современной семье --
//

Представления о старинной русской и современной семье также изучались с помощью рисунков и стандартизованного интервью.

Изображения традиционной русской семьи отличаются выраженной однородностью, одинаковостью рисунков. В подавляющем большинстве четко обозначен социальный статус: это либо деревенская, либо дворянская семья. Важным отличительным признаком служит многодетность, часто гипертрофированная.

Можно предполагать, что представления подростков об истории семьи, традиционной русской семье достаточно схематичны и опираются в основном на два содержательных признака – многодетность и высокий удельный вес бытовых функций (жена на рисунках часто готовит, дети за столом, у мужа в руках какое-либо орудие труда).

С другой стороны, представления о традиционной русской семье отличаются очень четким решением вопроса о распределении властных функций. Ни один подросток не назвал главой традиционной семьи мать. В 15 % случаев главенство отдано деду, в 85 % ответов – отцу. Трудно сказать, насколько точно это отражает историческую реальность. Но определенно может свидетельствовать о потребностях сегодняшнего дня, указывая направление, по которому могут постепенно изменяться современные семьи.

В традиционной семье, по мнению подростков, отец не только главенствует, но и обеспечивает семью, мать – ведет домашнее хозяйство. При этом роль отца оказалась слишком сложной («не хотел бы быть») – 30 % ответивших мальчиков, роль жены – 20 % ответивших девочек, а ребенком не захотели бы быть 25 % школьников.

К основным методам воспитания отнесены дисциплина, строгость и «палка». Лишь в двух случаях из сорока названы противоположные средства (например, ласка). Проблемы детей, по мнению старшеклассников, также в основном связаны с методами воспитания: «нет права голоса в семье», «тумаки», «родители ими не занимаются». Как видим, эмоциональный оттенок представлений о традиционной семье и воспитании в ней можно оценивать скорее как негативный.

В рисунках подростков наиболее интересны варианты «типичной современной семьи». В инструкции перед выполнением задания указывалось также, что можно изобразить в качестве современной типичной свою собственную семью.

Количественная обработка результатов показывает, что лишь в одна треть части рисунков фигуры родителей приближены друг к другу, образуя особую подсистему. В десятой части рисунков мать приближена к детям. Во всех остальных случаях (около 70 % рисунков) дистанция между членами семьи достаточно велика.

Кроме того, иерархия в этих семьях остается в подавляющем большинстве случаев не совсем ясной. Ответы на вопросы стандартизованного интервью показывают, что в 60 % случаев главой семьи все же признается отец, в 20 % случаев – мать, и только в 10 % – «равные права». В семьях школьников 10-го класса гимназии оказалось 95 % работающих отцов и более 30 % матерей-домохозяек. Роль ребенка кажется предпочтительнее

примерно в 40 % случаев, а отвергается в равной доле со взрослыми ролями по 15 % ответов «не хотел бы быть» матерью, отцом, сыном или дочерью.

Воспитание в современной семье трудно свести к одному знаменателю. В 20 % случаев отмечены строгость, но в 10 % – наоборот, «не строго», с одной стороны, «полностью доверяют», с другой – «разрешают, но приглядывают», в некоторых случаях – «не балуют, но любят», «не распускают, но не ущемляют свободы», в иных – «ссорятся, сваливают вину».

Одной из самых серьезных проблем названо непонимание (25 % ответов), далее идут непослушание (10 %) и конфликты (5 %). Десять процентов старшеклассников ставят в вину родителям то, что «не научили самостоятельно жить».

В случаях затруднений, указывают подростки, чаще обращаются к матери. Вообще по степени близости к ребенку первой в семье идет мать (60 %), затем отец (35 %), бабушка занимает третью позицию (20 %) и только затем отмечается близость детей друг к другу (15 %).

Таким образом, сравнивая представления о традиционной русской семье и ее современных вариантах, можно отметить несколько существенных моментов.

Представления подростков о старинной русской семье достаточно схематичны и опираются в основном на два содержательных признака – многодетность и высокий удельный вес бытовых функций.

С другой стороны, представления о традиционной семье содержат аспект четкого разделения обязанностей и власти. Отец – глава семьи, обеспечивает ее. Мать ведет домашнее хозяйство. Дети чаще образуют отдельную группу (субсистему).

Эмоциональный оттенок представлений о традиционной семье можно оценивать как негативный, особенно в вопросах воспитания («строгость и палка», «нет права голоса в семье»).

Представления о современной семье более вариативны, и отношение к ней более позитивно.

В качестве одного из вариантов, одной из условных моделей можно выделить семью, соответствующую схеме «Муж и жена – дети» (такие рисунки составили 1/3 часть). Второй вариант «Муж – мать и дети» (около 1/2 части изображений).

Наибольшую по количеству долю (70 %) составил «дистанцированный» вариант семьи (фигуры разделены пространственно, а взаимодействие между ними никак не обозначено). В какой-то мере этот вариант изображений можно оценивать и как «хаотичный» («каждый занимается своим делом», «каждый сам по себе»). Иерархия в таких семьях остается неясной. Можно предполагать, что в некоторых случаях мать главенствует в доме, дети ближе к ней, но в семье более важная роль отводится отцу, который семью обеспечивает.

Воспитание в современной семье получило много противоположных оценок и характеристик.

Таким образом, представления об исторических и современных моделях содержат как общие элементы, обеспечивающие преемственность, так и специфические, позволяющие дифференцировать семьи, находящиеся на различных эволюционных ступенях.

Глава 13

Семья XXI века: калейдоскоп и карнавал изменений

Семья является сложной системой, развивающейся по своим собственным законам. Под системой понимается все, что относится к системной характеристике семьи как определенной целостности, объединяющей значимых людей разнообразными эмоциональными связями и межличностными отношениями.

Но понять сущность семьи как системы невозможно до конца, если не учесть, что она сама есть подсистема более обширной материальной системы. Однако вместе с тем семья – это также система создаваемая, культивируемая. Существовая в мире культуры, будучи сама ее явлением, семья оставляет после себя феномены и социобиологического (потомки), и материального (вещи), и духовного (идеи, традиции) порядка. Тем самым она общается и с прошлым, и с настоящим, и с будущим. Прошедшее (как возникла семья?) уравнивается будущим (чем станет семья?). Что с ней произойдет? Время покажет.

Говоря о настоящем, о способах существования современной семьи, нужно видеть их генезис и особенности. Очевидно, что в процессе социогенеза ведущим компонентом была материальная сфера, которая и обеспечивала необходимые условия существования человека и его семьи. Она способствовала постепенному переходу от присваивающего типа (охотники, собиратели) хозяйства к производящему (землепашцы, скотоводы, ремесленники). А это, в свою очередь, способствовало развитию социальных форм семьи и специфики межличностных отношений.

Однако материальная сторона семейной жизни цепко держит человека в своих объятиях. Современная семья уже не растит героев. Она растит потребителей.

Материальную мечту советской семьи можно представить в триединстве: машина, дача, квартира. Но мало что изменилось и в нынешние времена. Собственно, все сводится к тем же трем составляющим: машина, дача, квартира. Только машина теперь нужна другой марки, квартира – совсем другой площади, дача – в ином исполнении. Современная семья еще мечтает о заграничных поездках и при возможности активно их реализует.

Как сказал герой одной из телепередач, современному супругу для обеспечения гармонии в браке следует выучить три слова: «люблю», «куплю», «поедем».

По характеру сооружений, утвари, одежды, украшений, перечню владений можно достаточно точно судить и о состоянии духовной сферы семьи, социальном статусе человека и его семьи.

Следовательно, можно обозначить основной источник развития и саморазвития семьи, обнаруживающий себя в природной, экономической, социальной и культурной организации человеческого общества.

Итак, семья – это сверхсложная система, включенная в мир природы и сферу культуры и обладающая значительной спецификой в своем возникновении и развитии, обусловленной природными, и социально-экономическими, и духовными факторами, роль которых менялась от эпохи к эпохе.

Но и сама семья меняется. Традиционный брак дополнили квазисемейные формы, в будущем, возможно, появятся новые формы брачно-семейных отношений (брак для избранных, брак без обязательств и т. п.).

В современном цивилизованном обществе все больше людей предпочитают не вступать в брак в самом начале своих отношений или вовсе не вступать в брак, повышается готовность молодых людей в своей собственной жизни искать альтернативные формы ее устройства, эволюционируют не просто формы брака, но и отношение к ним существенно трансформируется. Намерению вступить в брак предшествует, по крайней мере у большинства молодых людей, длительный процесс ориентации и социокультурной

настройки человека на брак и семью.

Это связано с фундаментальными сдвигами в жизненном цикле человека: расширением свободы выбора брачного партнера и форм совместной жизни, более ответственным подходом к последствиям сексуальных отношений с более высокой эффективностью планирования сроков появления потомства. Иначе говоря, возрастают возможности каждого человека управлять своей индивидуальной судьбой.

В настоящее время отдельные, простые или нуклеарные семьи – преобладающая форма среди всех семей. Количество нуклеарных семей в нашей стране достигает 80 % [286 - Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. – М., 1996. С. 241.]. Основная форма нуклеарной семьи – малодетная нуклеарная семья. В отличие от многопоколенной разветвленной семьи она более проста, демократична, мобильна, свободна от регламентирующего влияния старших поколений и, таким образом, более приспособлена к современным условиям жизни.

Одна из черт нуклеарных семей заключается в том, что партнера любят, но его мнением часто не дорожат. Нередко супруги излишне небрежны, несдержанны и самоуверенны по отношению друг к другу. Даже небольшие ссоры в отдельно живущих семьях бывают очень опасны, особенно на ранних стадиях развития семьи, когда идет «притирка характеров». От пустячного слова, небрежного жеста начавшаяся ссора, не встречая внутренних и внешних преград, может лавинообразно развиваться вплоть до развода. Интенсивность жизни в нуклеарной семье приводит к стрессам, психическим заболеваниям, конфликтам, сексуальным репрессиям, аморальности. Как и любое значимое социальное движение, трансформация института семьи разрешает одни проблемы, создавая при этом другие.

Стержень всех этих изменений – поиск оптимальной модели жизненного цикла человека, отвечающей современности. Современный человек настраивает календарь важнейших событий своей жизни, соотносясь со своими индивидуальными склонностями и возможностями, согласовывая их с конкретными обстоятельствами своей личной жизни и экономической ситуацией в стране и не оглядываясь на традиционные представления и нормативные ограничения [287 - Вишневецкий А. Г., Захаров С. В., Иванова Е. И. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь, 2008. – № 9.]. Параллельно с этими изменениями и под их влиянием меняется и вся система социально одобряемых ценностей.

Одно из центральных мест в новейших тенденциях занимают изменения, связанные с социально-экономической и психологической переоценкой положения, ролей женщины и мужчины в обществе и семье. Профессиональная занятость стала нормой женской биографии и изменила тип жизненной стратегии женщины и семьи в целом. Одновременно мужчина окончательно утратил неоспоримые права быть единственным кормильцем семьи и организатором жизни в домохозяйстве, но при этом повысил свое участие в семейных делах в нетрадиционной для него роли [288 - Там же.].

В настоящее время мы часто говорим о партнерах и партнерских отношениях. Но живем ли мы как партнеры на самом деле? Если до брака человек еще испытывает потребность привязать, приковать к себе партнера своей мечты, делить с ним радость, ухаживать за ним, баловать его и бороться за него, то у тех, кто уже оказался в узах Гименея, эти потребности чаще всего заметно (для обоих) ослабевают. Небесная эйфория самозабвенной влюбленности внезапно (или постепенно) снова обнаруживает себя

принесенной в жертву обыденности и привычке. Отсюда неизбежный рост и легкодоступность разводов. Это создает реальную угрозу развитию семьи как жизненнесущей формы объединения эмоционально близких и значимых людей.

В современной семье достаточно масштабно обнаруживают себя изменения в характере взаимодействия соседствующих этнических общностей, усложнение их взаимоотношений, а также тесно взаимосвязанная с этим острейшая проблема этно– и ксенофобии.

В широком социокультурном плане взаимодействия поколений изменения обнаруживают себя уже не только по вертикали: дети – взрослые, молодые – пожилые, но и по горизонтали: сиблинги, супруги, бабушки и дедушки. В связи с чем, как замечает Д. И. Фельдштейн [289 - Фельдштейн Д. И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития. – М., 2010.], сегодня имеется и нарастает опасность деструктирования всей системы культурно-исторического наследования.

Большей частью в современных семьях чувствуется глубокий надлом, трагическое расхождение, в силу чего сожителство становится часто мучительным. Почва для конфликтов, взаимного непонимания, для взаимных обвинений всегда готова, от всякого пустяка может разгореться настоящая ссора. Взаимных обид становится больше, чем услуг, горечи больше, чем радости. Супруги друг другу надоедают, при первом удобном случае уходят к другим, легко увлекаются кем-нибудь на стороне, а то и просто бросают семью.

Такое положение вещей наносит самый серьезный удар социальным силам личности и становится угрожающим для общества. Все, кто думает об оздоровлении общества, о социальном прогрессе, неизменно приходят к мысли, что нравственное оздоровление должно начаться с забот о силе и чистоте семейной общности. Семья может исполнить свою роль в социальном воспитании детей только в том случае, если она внутренне оздоровится, если она осуществит в себе внутреннее единство [290 - Зеньковский В. В. Психология детства. – Екатеринбург, 1995.].

В процессе информатизации радикально изменяется роль дома и семьи в общественной жизни. В основе этого изменения – перемещение миллионов рабочих мест предприятий и учреждений в дома людей. Естественно, что это влечет кардинальную перестройку всех социальных институтов, включая школу и семьи. Перемещение рабочего места с предприятия в «электронный коттедж», как ожидается, во многом определит характерные черты семьи в информационном обществе. Иначе, чем в семье периода индустриального общества, в электронном коттедже будет строиться и воспитание детей. Если в индустриальном обществе все члены семьи играли определенные социальные роли, то в информационном обществе эти роли, включая роль ребенка, меняются.

В информационно насыщенном пространстве значительно возрастает значение семьи в образовании, как взрослых ее членов, так и детей.

В XXI в. семья шагнула с четким разделением исполнения профессиональных обязанностей (вне семьи) и внутрисемейной организации домашнего быта. Несмотря на это, опыт профессиональной деятельности легко переносится в семейную среду и в значительной степени определяет возможности взрослых как родителей. Родители осознают и обобщают усваиваемый ими на работе образец поведения, переносят его на семейную жизнь и общение с детьми. Выявлены возможные связи между формами разговорного общения на производстве и языковой компетентностью в семьях. Некоторые

исследователи обнаруживают связь между впечатлениями, полученными на работе отцами, и видами конфликтов между отцами и детьми в семье. Воспитание детей работающими матерями также находится под влиянием их опыта на работе. Чем жестче их рабочие условия, тем скорее они склоняются к тому, чтобы воспитывать у детей умение приспосабливаться и послушание. В сравнении с домохозяйками работающие женщины требуют от детей как большей приспособляемости, так и более высоких достижений. Возможно, этим они хотят подготовить детей к условиям труда на производстве. Посменная и ночная работа имеет самые неблагоприятные последствия для семейной жизни в целом и для отношений между родителями и детьми.

Особой проблемой современной семьи выступает эмоциональная неустойчивость, психическое выгорание на работе самих родителей, что отражается и на детях.

В современных условиях перекачка основного массива внутренней энергетики ценностного и эмоционального порядка с профессиональных, общественных и других отношений на отношения «самые вечные» и «самые чистые», какими являются семейные отношения, как ни печально это звучит, начинает деформировать и разрушать именно эти, самые значимые, отношения [291 - Фельдштейн Д. И. Приоритетные направления психолого-педагогических исследований в условиях значимых изменений ребенка и ситуации его развития. – М., 2010.].

На пороге XXI в. трансформация ролевых отношений в семье является важнейшей стороной современной перестройки брачно-семейных отношений. Неопределенность норм, регулирующих в настоящее время брачно-семейные, в том числе ролевые, отношения, ставит перед современной семьей ряд социально-психологических проблем. Важнейшими из них являются проблемы выбора каждой семьей способа ролевого взаимодействия и формирования отношения членов семьи к разным сторонам ролевого поведения в семье.

Гендерно справедливое общество требует отказа от представления, что традиционное разделение обязанностей между полами является естественным и неизменным. Традиция сама по себе не служит хорошим оправданием сохранения чего-то, а внимательное изучение традиционных ролей показывает, что они больше не удовлетворяют нашим запросам.

Что же так радикально меняет современную семью? Ответ, представляющийся правдоподобным: глобализация. Распространение современных удобств и соблазнов остановить невозможно. Самый жестокий отец пойдет на запрет телевидения (ибо дети могут поймать «неправильный» канал), но не может запретить сотовые телефоны, авиаперелеты или иноземные духи. Ему придется заниматься бытовыми приборами, требующими компьютерного обслуживания. А где компьютер, там и Интернет с его «разлагающим» воздействием.

Но глобализация – это не только тема денег, вещей и информационного воздействия. Что может быть глобальнее, чем родина, любовь, семья?

Россия – это семьецентристское общество, в котором издавна ценности фамилизма доминировали над ценностями индивидуализма. И сегодня во главе угла стоят традиционные жизненные смыслы и ориентиры. Иерархию наиболее важных ценностей возглавляют ценности здоровья, семьи, наличия детей, душевного комфорта [292 - Варламова С. Н., Носкова А. В., Седова Н. Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 61–73.].

Однако эти ценности уже не выглядят вечными. Во всяком случае – не для всех.

Брачный союз в прежние времена представлялся как идеальная цель возникшего спонтанно союза любовного. В «Песне любви» Капилара подруга девушки разговаривает с ее матерью и просит помочь устроить свадьбу влюбленных:

Тайные эти ее унижают свиданья,
Ищет она – не находит себе оправданья,
Перед позором, бесчестьем велик ее страх.

Видится только семейная жизнь ей в мечтах [293 - Цит. по: Розин В., Шапинская Р. Природа любви. – М., 1993. С. 110.].

Нынче дело обстоит иначе. Культивирование секса и создание индустрии сексуальных удовольствий уводят далеко в сторону от таких мечтаний. Идея «любовь – семья – секс» побеждена идеей «любовь – секс». Само половое влечение и любовное просемейное поведение оказываются разъединенными, что провоцирует разнообразные сексуальные нарушения, разрушает естественную взаимосвязь психического и телесного в человеке. Наглядно это представлено на рис. 13.1.

Рис. 13.1.

Интеграция и дезинтеграция полового влечения и любовного поведения

Сексуальное раскрепощение, которое мы наблюдаем в нынешнее время, безусловно, содержит и положительный потенциал, но в семейном контексте вряд ли перевешивает те негативные тенденции, которые его сопровождают.

Здесь уместно особо вспомнить о демографических проблемах.

О демографическом кризисе семьи остро и глубоко говорил почти сто лет назад (1922) великий русский социолог Питирим Александрович Сорокин.

Но и в настоящее время ситуация остается напряженной. После 2012 г. Россию ждет

новый виток демографического кризиса, предупреждают демографы (В. Елизаров, В. Архангельский, А. Вишневецкий и др.). Планы правительства по росту численности населения они считают нереалистичными.

Вместе с тем, как замечает В. Розин, личность и семья в наше время часто лишают любовное поведение условий для реализации. Ибо брак создает рутину, ведет к снижению идеальных начал, столь необходимых для возвышенной любви, а личности супругов, как правило, не совпадают, и поэтому супруги часто конфликтуют. Но несмотря на «прозу» семейной жизни, именно семья, уверен он, создает условия, своеобразную экологическую нишу, позволяющую современной личности в безопасном варианте осуществить не только текущие интимные желания, но и более отдаленные устремления (представления о жизненном пути, своем назначении, красоте, благе и пр.). Здесь же, в семье, человек в определенной мере может изжить и нереализованные желания, или общаясь с близкими, или передавая им свое настроение. Таким образом, семья и любовь позволяют личности и реализовать себя, и осуществить в особой форме заблокированные желания. В этом смысле, утверждает В. Розин, семья является нашим вторым «Я» [294 - Розин В., Шапинская Р. Природа любви. – М., 1993. С. 134–136.].

В плане полового влечения современная семья также имеет определенную специфику, ибо в ней реализуются не просто отношения с другим лицом (противоположного пола), а именно с этим человеком, который является прежде всего значимым и дорогим. Сама брачная связь свидетельствует о том, что брачный партнер – избранник, особенный для тебя человек. Не поэтому ли и гомосексуальные пары во всем мире так стремятся к возможности узаконить свои отношения, придать им юридический статус, демонстрируя тем самым социальную готовность вписаться в нормативное пространство?

Половое влечение, включенное в любовь и взаимоотношения людей, по мнению Розина, столько же биологический процесс, сколько и психологический. По образному выражению Э. Берна, боковой побег секса – стремление устроить гнездо... [295 - Берна Э. Секс в человеческой любви. – М., 1990. С. 21.]

Таким образом, фиксируя изменения, говорить о массовом «закате» семьи преждевременно. По-видимому, семья является инвариантной системой, люди всегда будут вступать в брак, обзаводиться детьми и тем самым участвовать в родственно-семейных отношениях. В современном обществе, конечно, наблюдается определенная динамика преобразований семейно-брачного института и его вариаций в рамках социального развития в целом, которая несет на себе отпечаток экономических, социальных, психологических, культурных преобразований, происходящих в нашей стране. Но это не закат. В сложных жизненных обстоятельствах, в нестабильных условиях переходного периода и кризисов люди нуждаются в ценностях, на которые можно «опереться» и которые не разрушаются ни при каких политических и социально-экономических кризисах. Такие вечные ценности, несомненно, находятся в сфере личных отношений – дружеских, любовных и семейных.

Послесловие

Кризис семейного или вечно семейное?

Нельзя понять и оценить состояние и перспективы семьи, игнорируя кардинальные перемены, происходящие с этим социальным институтом на протяжении всего XX в.

(независимость детей от родителей, переход от закрытой к открытой системе формирования брака, эмансипация женщин, рост личной свободы каждого из членов общества, насыщение домашнего хозяйства бытовой техникой и т. д.).

Уместно вспомнить и другие существенные обстоятельства. По продолжительности жизни Россия отстает уже не только от развитых, но и от развивающихся стран. Главные причины – низкая цена человеческой жизни в глазах государства и самого общества (отсутствие ответственности за свое здоровье). Ежегодно около 200 000 человек умирает по причинам, которые можно было предотвратить. Ежегодные алкогольные потери – 426 000 человек [296 - Кувшинова О. Россия вымирает // Ведомости. 29.04.2008.].

Низкая рождаемость, высокая смертность и сокращение трудоспособного населения ставят под угрозу развитие страны. Безусловно, это отражается на жизни каждой семьи.

На сегодня рельефно проступают две диаметрально противоположные точки зрения.

Первая связывает глобальные социальные изменения XX в. (индустриализация, рост мобильности населения, урбанизация и т. д.) с расшатыванием семейных устоев, а именно таких, как преданность браку на всю жизнь, физическая безопасность индивида, эмоционально положительный домашний фон, правильное отношение к воспитанию потомства, ценность родства и др. В свою очередь кризис традиций способствует интенсификации разводов и распаду браков, увеличению числа неполных семей и семей с неродными родителями, широкому распространению абортот и внебрачных рождений, нарастанию насилия и инцеста в семье.

Столь же прямолинейной выглядит и другая позиция, усматривающая причины всех социальных и личных проблем в современной тирании семьи.

В. Сатир отвергает такую однозначную пессимистическую полярность и полагает, что в настоящее время в современном мире существует как бы два типа семей: зрелая семья и проблемная. Каждая зрелая семья живет своей особой и неповторимой жизнью, хотя можно найти много общего в том, как строятся отношения в таких семьях. Проблемные семьи, независимо от характера проблем, также имеют много общего в своей жизни.

Семейная реальность – это нечто, что люди конструируют субъективно. Семейная жизнь организуется и меняется людьми, как по правилам объективной ситуации, так и в соответствии с тем, каким образом они сами интерпретируют ее.

Наряду с этим семья – социальное образование, в связи с чем на ее трансформации и тенденции развития можно экстраполировать концепции исторического развития общества, распространенные в социогуманитарных науках [297 - Шашков Н. И., Ерохина Л. Д., Шендерецка А. П. и др. Философия. Конспекты лекций / Под ред. А. А. Ильина. – Владивосток. 68 с. //url;abc.vvsu.ru/books/filosof/default.asp].

«Любовь и семья – пересечение всех мировых сил, которые правят жизнью, зеркало всех перемен, которые идут в человечестве. И чтобы по-настоящему понять, что происходит в любви и в семье, надо, наверное, понять, что делается в устоях цивилизации, в глубинах социальной жизни; личные судьбы можно по-настоящему постичь только через планетарные призмы» (Ю. Б. Рюриков).

Цикличность и повторяемость событий обнаруживает себя прежде всего на уровне индивидуальной семьи. Колебания в семейных отношениях (от спада до подъема) знакомы практически каждой семье. Дети во многом повторяют своих родителей. Изучая родословную своей семьи, люди также нередко обнаруживают сценарные повторы.

Однако вряд ли это справедливо для всей истории семьи и брака. Утверждать, что семейные отношения сползают к своим истокам – промискуитетным или групповым

формам, нет оснований. Мощным биологическим блокатором здесь является табу на кровосмешение, а экономическим – частная собственность.

Линейная концепция истории выражает идею прямолинейного общественного развития, переход от простого к сложному, от низшего к высшему, от старого к новому и представляет собой линию прогресса.

Закон нарастания разнородности, сложности проявляется и в семейной истории. Это видно как по усложнению функционально-ролевой структуры семьи, множественности вариантов образа жизни семьи, так и по уплотнению эмоционального характера семейных отношений. Прогрессивность такого семейного развития – вопрос дискуссионный, так как современная семья обладает массой достоинств, но она же, не следует забывать, и вместилище разнообразных пороков и жизненных заблуждений.

В социогуманитарных науках в конце 1980-х гг. появилась концепция «конца истории», автором которой является американский философ Фукуяма. Он убежден, что уже не будет и не должно появиться ничего принципиально или эпохально нового [298 - Фукуяма Фр. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 139.]. В этом смысле будущее семьи достаточно стабильно, она есть и будет в том виде, в котором уже сложилась в рамках определенной культуры и социально-экономического уклада общества.

Однако технологический и информационный прогресс, социальная мобильность развитого общества, в структуре которого формируется и семейная среда, сегодня настолько высоки, что прогнозировать специфику завтрашнего дня достаточно сложно. Возможно, и семейные отношения претерпят значительные изменения, структурно и содержательно будут выглядеть иным образом.

При спиральной форме развития точка исхода и точка возврата не совпадают, повторяемость относительна, частична и, естественно, нет никакой предопределенности или мистического возвращения в прошлое. Любая позиция на данном витке спирали находится над соответствующей позицией предшествующего витка.

Следовательно, настоящее семьи не есть возврат в прошлое. Хотя, безусловно, многое является узнаваемым. Никто, в общем-то, не придумал новых добродетелей, впрочем, как и не создал абсолютно новых пороков. Но они имеют другой характер, иначе проявляются, порождают другой эмоциональный отклик. Дважды в одну реку войти, как известно, нельзя. Хотя река-то та же самая...

Постмодернистские концепции превращают историю в цепь перемешанных событий, фактов, процессов. Мир непонятен и в целом однообразен. Это мир однородного разнообразия. Тогда в семейном контексте следует понять, что все «и ныне и присно и во веки веков» рвутся к счастью, но путей к нему много; возможностей индивидуации столько же, сколько людей на планете. Брак – путь счастья многих, но и он неоднороден, и он может быть разным.

Как видно из вышеизложенного, общий семейный тренд у человечества один, но он достаточно многолик. Поэтому есть основания обсуждать различные формы развития семьи: циклические, линейные, спиральные и др. Все они так или иначе переплетаются, смешиваются, больше или меньше влияют друг на друга. Все они представлены определенными народами, культурами и цивилизациями.

В связи с этим вопрос о развитии семьи можно поставить в контексте соотношения культуры и цивилизации.

Феномен цивилизации связан с возникновением городов и установлением более сложных типов социального взаимодействия. В трудах энциклопедистов, которые и ввели

данный термин в научный оборот, цивилизация ассоциировалась с прогрессом. Но известны другие точки зрения.

Цивилизация по О. Шпенглеру – это этап деградации, «окостенения» культуры, за которым следуют ее разложение и гибель. Симптомами распада культуры и наступления цивилизации являются технократизм, образование больших городов, омассовление и глобализация всех форм человеческой жизни.

Английский историк, философ и социолог А. Тойнби также рассматривал цивилизацию как эпоху упадка.

В этом контексте семья, вовлеченная в процессы технологизации и глобализации, также неизбежно через кризис финиширует к упадку. В погоне за обладанием благами цивилизации (машины, компьютеры, бытовая техника, искусственные бассейны, финансовые накопления и пр.) семья теряет культурное наследие. По выражению Н. Бердяева, техника – это последняя любовь человека. Явление это не новое, но в нынешнее время оно приобрело резко выраженный характер. Но означает ли это закат брачно-семейных отношений?

Пессимистический диагноз западной цивилизации подверг критике Питирим Сорокин. Он писал, что переживаемый кризис западной культуры и общества – не есть «предсмертная агония» [299 - Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992. С. 432.]. Согласно его воззрениям, происходит замена «фундаментальной формы культуры на другую». Более того, такие изменения необходимы, поскольку ни одна из форм культуры «не беспредельна». Рано или поздно ее созидательные возможности исчерпываются, и тогда культура должна изменить свою форму на более адекватную.

Кризисные явления в современной семье свидетельствуют не о ее смерти, а о неизбежной трансформации. Семейно-брачные отношения неуничтожимы, но их формы могут существенным образом видоизмениться.

Вопреки часто встречающимся сетованиям на распад семьи в современном индустриальном обществе многие исследователи склонны считать, что «семья не сломилась под ударом индустриализации и урбанизации», а, с одной стороны, выступает агентом социальных изменений (готовит индивида к жизни в обществе), с другой стороны, обеспечивает стабильную домашнюю обстановку. Между процессом индивидуализации, усиления личностной автономии и «дезинтеграцией» семьи также не может быть установлена каузальная связь. Семья не «распадается» на индивидуальности, но меняет уровни и формы интеграции между ними [300 - Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. – М., 2001.].

Конечно, разводы не прекращаются, а существующие браки подчас ужасающе больны. Поэтому столь часто возникают разговоры об упразднении или радикальном изменении этого института. Аргументация о необходимости заботы о детях как сдерживающем факторе также подвергается критике. Ибо такая забота объединяет супругов в течение примерно 20 лет, но ведь большинство из них живет вместе гораздо дольше, 50–60 лет. К этому следует добавить, что в рамках проблематичного брака довольно сложно правильно воспитывать детей. Однако, по замечанию А. Гуггенбуля-Крейга, именно в высшей степени неудачные браки оказываются на редкость жизнеспособными. Практически все функции жизнеобеспечения – хозяйственно-экономическую, сексуальную (даже репродуктивную через ЭКО для женщин и посредством суррогатного материнства для мужчин), рекреационно-коммуникативную, воспитательно-образовательную – можно в

полном объеме реализовывать вне брачных уз. Даже межличностная близость в браке подвергается нападкам. Ведь чем ближе люди, тем резче они задевают друг друга [301 - Гуггенбюль-Крейг А. Брак умер – да здравствует брак! – СПб., 1997. С. 106–109].

В настоящее время многие общественные критики склонны считать брак ханжеским, тоталитарным, ограничивающим человеческие возможности социальным институтом, жизнеспособность которого напрямую зависит от готовности супругов непрерывно лгать [302 - Там же. С. 14.].

Все это так, идеальная семья – труднодостижимый эталон. К сожалению, неурядицы, соперничество, скандалы в семейных отношениях – явление довольно обычное. Однако институт брака, несмотря на страдания, которые он зачастую причиняет, все еще очень популярен.

В связи с вышесказанным следует обратить внимание на другую грань современного супружества. В браке главная роль отводится не просто мужчине и женщине, которые любят друг друга и воспитывают детей, а двум людям, которые совместно пытаются найти свое счастье. Когда людей объединяет не желание выжить, быть довольным, хорошо отдыхать и получать удовольствие и пр., а стремление построить свое счастливое будущее, тогда брак выстоит, уверен швейцарский психолог А. Гуггенбюль-Крейг. И дети здесь имеют огромное значение. Иметь детей – означает сталкиваться в течение жизни с родными людьми, со своей плотью и кровью, которые, однако, относятся уже к следующему поколению, принадлежат будущему.

В. Сатир искренне верит, что семья может стать тем местом, где каждый найдет любовь, понимание и поддержку, даже если жизнь за пределами дома складывается не очень удачно. В семье можно отдохнуть и набраться сил, чтобы чувствовать себя увереннее в окружающем мире.

Другой американский психотерапевт, К. Роджерс, выделил такие положительные характеристики благополучных семейных отношений, как преданность и сотрудничество; общение, предполагающее открытое самовыражение; гибкость отношений; самостоятельность. Он исходил из того, что семейные отношения представляют собой процесс развития всех членов семьи. Особую роль в укреплении семейных отношений Роджерс отводил совместному переживанию радости в семье, аутентичности отношений и толерантности членов семьи друг к другу.

В. Сатир, как практикующий психотерапевт, убеждена, что хорошо налаженные семейные отношения – это вопрос выживания, вопрос первостепенной важности. Если приложить все усилия, чтобы семья стала тем местом, где человек может получить настоящее воспитание, то в итоге обеспечивается более безопасный и человечный мир вокруг.

Все люди, в чьих руках сила и власть, когда-либо были детьми. Как они используют свои возможности, во многом зависит от того, чему они научились в детстве в своей семье. Если помочь неблагополучной семье стать зрелой, а зрелой подсказать, как быть еще гармоничнее, гуманистический потенциал членов таких семей значительно возрастет и вместе с ними проникнет в правительство, школы, на предприятия и организации – словом, во все социальные институты, влияющие на качество жизни.

Семейная жизнь, по мнению В. Сатир, самый трудный вид деятельности в мире. Она считает, что семейные отношения напоминают организацию совместной деятельности двух предприятий, объединивших свои усилия для производства единого продукта. Когда взрослая женщина и взрослый мужчина вместе воспитывают ребенка от младенчества до

зрелости, они сталкиваются со всеми проблемами, которые когда-либо знало человечество.

Современная семья является важнейшей социальной средой формирования личности и основным институтом психологической поддержки и воспитания, отвечающим не только за социальное воспроизводство населения, но и за воссоздание определенного образа жизни, образа мыслей и отношений. Поэтому общество заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье, а следовательно, в этом смысле – благополучной.

Автор: Лидия Шнейдер

Издательство: Питер

ISBN: 978-5-496-00531-9

Год: 2013

Страниц: 368